МОСКВА.

ПОДРОБНОЕ

ИСТОРИЧЕСКОЕ и АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ

ОПИСАНІЕ ГОРОДА.

Изданіе А. Мартынова,

Почетнаго вольнаго общника Императорской Академіи Художествъ.

Текстъ составленъ И. М. Снегиревымъ,

при сотрудничествѣ самого издателя.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

МОСКВА.
1865.

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ

ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ

АЛЕКСАНДРУ НИКОЛАЕВИЧУ,

САМОДЕРЖЦУ ВСЕРОССІЙСКОМУ

Всеподданнѣйше посвящаетъ

Алексѣй Мартыновъ.

Москва соединяетъ въ себѣ все, чѣмъ памятно для насъ прошедшее, чѣмъ свято настоящее, чѣмъ отрадно будущее. Не только въ ея храмахъ и твердыняхъ, но даже въ самыхъ урочищахъ оживляются лѣтописи. Такіе ея памятники не составляютъ ли драгоцѣннаго достоянія для города и народа. Историческія воспоминанія и преданія даютъ новую жизнь и голосъ безмолвнымъ свидѣтелямъ отечественной древности и старины.

Время, истребляя дѣла рукъ человѣческихъ, уничтожаетъ и самую объ нихъ память; остается только одно имя мѣстности, которое намѣкаетъ на лица и событія. Съ временемъ надобно бороться, чтобы уберечь что возможно, уже не отъ разрушенія, но отъ забвенія.

Въ такой мысли мы рѣшились собрать и издать обозрѣніе главнѣйшихъ достопамятностей Московскаго Кремля, Китая, Бѣлаго и Земляного городовъ, гдѣ развивалась, въ теченіи стольнихъ вѣковъ, жизнь религіозная, государственная и народная, гдѣ она проявилась въ памятникахъ и мѣстностяхъ.

Въ предлагаемомъ здѣсь первомъ томѣ помѣщается Исторія Москвы до 1812 года, за нею слѣдуютъ Московскія урочища.

Именныя урочища въ Москвѣ, разсматриваемыя въ значеніи источниковъ ея внѣшней и внутренней исторіи, служатъ указателями разнообразныхъ мѣстностей въ древней столицѣ нашей, памятниками достопримѣчательныхъ лицъ и событій, свидѣтельствами о разновременномъ ея населеніи иногородцами, или иноземными выходцами; онѣ открываютъ намъ слѣды прежняго ея быта и городскаго устройства, испытанныя ею превратности въ теченіи семи вѣковъ исторической ея жизни.

Въ особенномъ названіи мѣстности, нерѣдко содержится начало ея лѣтописи; иногда оно само опредѣляетъ подлинное свое значеніе; иногда же вызываетъ множество вопросовъ, на которые трудно дать удовлетворительные отвѣты. Значеніе однѣхъ изъ такихъ типическихъ именъ таится въ сумракѣ давно протекшаго времени, другія искажены въ народномъ обращеніи; иныя названія, по двусмысленности своей, или по неизвѣстности намъ ихъ происхожденія, остаются для насъ загадочными и непонятными. Въ такомъ случаѣ приходилось намъ ограничиться тѣми урочищами, которыя говорятъ сами за себя, или объясняются намъ историческими фактами и преданіями. Различныя и разновременныя названія однѣхъ и тѣхъ же урочищъ, приведены нами изъ означенныхъ въ ссылкахъ источниковъ.

При повѣркѣ историческихъ свидѣтельствъ на самомъ мѣстѣ именныхъ урочищъ, и даже за совершеннымъ отсутствіемъ первыхъ, мы пользовались также общенародными и частными преданіями, хотя и не давали имъ полнаго значенія фактовъ.

Понятно, что отыскиваніе и разработка матеріаловъ, обозрѣніе мѣстностей, требовали не малаго труда и времени. По этой части мы сдѣлали что̀ смогли, и сдѣлали, смѣемъ сказать, едва ли не первые въ ожиданіи новыхъ, счастливѣйшихъ открытій въ письменныхъ памятникахъ отечествен-

ной старины и болѣе успѣшныхъ дѣятелей на этомъ поприщѣ; а между тѣмъ «передній,» по старой пословицѣ, «заднему мостъ».

Предметъ этотъ столь многосложенъ и разностороненъ, что не легко его вполнѣ обнять, совершенно исчерпать и удовлетворить ожиданію читателей и притязаніямъ критиковъ. Надѣемся, что и самый опытъ его разработки, сочетаніе матеріаловъ и фактическое объясненіе нѣкоторыхъ мѣстностей, проложатъ путь къ дальнѣйшимъ изслѣдованіямъ и открытіямъ въ области Русской Филологіи и въ исторіи Московскаго міра, гдѣ сосредоточивается столько элементовъ разныхъ народностей, столько историческихъ воспоминаній.

Обозрѣніе и объясненіе урочищъ въ Москвѣ можетъ быть не только полезнымъ и важнымъ, какъ матеріялъ для ея исторіи, но и занимательнымъ для самыхъ жителей, даже иногородныхъ. Кому не любопытно знать происхожденіе и знаменованіе тѣхъ самыхъ урочищъ съ ихъ церквами, въ приходѣ которыхъ онъ живетъ и названія которыхъ часто слышитъ и самъ повторяетъ? Заглянетъ ли кто въ отечественныя бытописанія и въ другіе акты? и тамъ встрѣтитъ Московскія урочища, съ которыми тѣсно связаны историческія свѣдѣнія о церквахъ и монастыряхъ—этихъ священныхъ, большею частію, обѣтныхъ памятникахъ вѣры и благочестія Московскихъ государей, святителей, князей, бояръ, гостей, купцовъ и вообще народа. Кромѣ знаменитыхъ храмоздателей, находимъ въ урочищахъ указанія на Московскихъ уличанъ, слобожанъ и на Стрѣлецкіе приказы, или полки, которые сооружали свои приходскія церкви, таковы: *Печатники*, *Толмачи*, *Бараши*, *Столешники*, *Котельники*, *Кузнецы*, *Сыромятники*, *Плотники*, *Кадаши*, *Пыжи*, *Вешняки* и т. д. Такимъ образомъ взаимное отношеніе церквей къ урочищамъ и урочищъ къ церквамъ послужитъ дополненіемъ лѣтописямъ религіозной жизни Московскаго міра, который Екатерина нарекла *Русскимъ міромъ*. Какъ первыя носятъ прозвище отъ послѣднихъ, такъ случается и на оборотъ. Кромѣ того, въ городскомъ быту отъ питейныхъ фартинъ, или каба-

ковъ, дано наименованіе нѣкоторымъ мѣстностямъ, какъ-то: отъ питейной фартины *Малороссіянка*—Малоросейкѣ, или Мароссйкѣ, отъ кабака *Разгуляй*—Разгулію и пр.

Для объясненія нѣкоторыхъ урочищъ, показавшихся намъ болѣе замѣчательными по историческому своему значенію и по соединеннымъ съ ними преданіямъ, приложены монографіи.

ИСТОРІЯ МОСКВЫ.

Начало Москвы, обыкновенно полагается съ того времени, какъ она появилась въ лѣтописяхъ, хотя, безъ сомнѣнія, эта мѣстность должна быть извѣстна прежде 1147 года, когда тамъ съѣхались на охоту, совѣщаніе и пиршество князь Юрій съ Новгородъ-Сѣверскимъ княземъ, другими князьями и дружиною. Это былъ первый союзъ сѣверной и южной Руси въ лицѣ ихъ князей. По сказанію Пролога, февраля 12, «въ Москвѣ господствовалъ во дни Владиміра Мономаха Юрій Долгорукій.» На мѣстѣ ея было нѣсколько селъ и городищъ, которыми владѣлъ боярин Стефанъ Кучко. Какъ между Новгородскими земцами встрѣчается подобное имя, то можно предполагать, что этотъ землевладѣлецъ былъ выходцемъ изъ Новгорода. Тамъ Кучко построилъ деревянный городокъ, назвавъ его по рѣкѣ *Москвою*, (въ лѣтописяхъ также *Московою* и *Московомъ*), потому что нетолько многіе города, но и цѣлыя племена заимствовали свое имя отъ рѣкъ, на которыхъ стояли. Отъ Кучка Москва слыла, какъ видно изъ Кіевской лѣтописи, *Кучковымъ*, также *Кучковымъ*. Объ этомъ напоминаетъ намъ извѣстное урочище въ Москвѣ *Кучково поле*.

Для населенія мѣсто это, въ срединѣ Русской области, представляло много удобствъ. Самая природа дала ему тройственное раздѣленіе, какое имѣли древніе города; оно обозначалось тремя рѣками, которыми она

мѣстопребываніе тѣхъ и другихъ, въ сѣверо-восточной татары владѣли участками земли: тамъ были конюшенный дворъ Хана и подворье баскаковъ, или приставовъ, соглядатаевъ дѣйствій великокняжескаго двора.

Въ началѣ 1346 года построенъ дубовый городъ, т. е. стѣны съ бойницами и воротами, изъ которыхъ главныя, въѣздныя тогда были Боровицкія, или Предтеченскія, потомъ Флоровскія, что нынѣ Спасскія. Въ концѣ XIV вѣка Москва уже состояла изъ города, или дѣтинца, загородка и зарѣчья. Калита раздѣлилъ ее, по числу своихъ сыновей, на три трети, которыя пошли въ наслѣдство, какъ отчины, и управлялись намѣстниками и третниками такъ что цѣлыя улицы, дворы, сады, села, поля, луга и участки земли принадлежали, одни въ городѣ, другіе въ посадѣ и зарѣчьяхъ, удѣльнымъ, окупнымъ и служивымъ князьямъ и боярамъ. Въ каждой трети были свои осадные дворы, мытныя избы, конскія площадки. По соединеніи двухъ третей, осталась одна Владимира Андреевича, въ которую входили, кромѣ его двора въ самомъ городѣ, сёла на Кулишкахъ, Кузнецкая слобода на Неглинной Новинское, большой дворъ на Трехъ горахъ. Поселенные во Владимировой трети *садовники, псари, бараши*, или *шатерники, конюхи, кузнецы* дали прозваніе тѣмъ урочищамъ, которыя были ими занимаемы. Въ послѣдствіи трети, вмѣсто государственнаго, получили административное значеніе, какъ части города. Съ учрежденіемъ Святительскаго двора стали появляться владычнія и монастырскія подворья.

Калита заботился о распространеніи своихъ владѣній, о населеніи своей отчины Москвы и умноженіи своихъ доходовъ.

Кромѣ немногихъ каменныхъ церквей, все строеніе въ городѣ было деревянное. Въ 1354 году тамъ сгорѣло 13 церквей. Тогда при церквахъ хоронили на погостахъ, огороженныхъ тыномъ; онѣ отдѣлялись площадями, древнѣйшая изъ нихъ была *Ивановская*, такъ названная отъ церкви Св. Іоанна Лѣствичника подъ колоколами; на мѣстѣ ея въ послѣдствіи воздвигнутъ Ивановскій столпъ, или Иванъ Великій, по урочищу своему, *въ горахъ*.

Два кратковременныя княженія Іоанна II и Симеона не оставили слѣдовъ въ Москвѣ; за то княженіе Димитрія Донскаго памятно въ лѣтописяхъ города и государства, незабвенно къ преданіяхъ народа. Среди борьбы съ

Суздальскими, Тверскими и Рязанскими князьями, послѣ опустошительнаго Всесвятскаго пожара, въ два года онъ построилъ городъ каменъ съ желѣзными стрѣльницами и воротами. Городскія ворота были Боровицкія, Флоровскія, Константино-Еленскія и Никольскія.

Между тѣмъ, какъ у Димитрія Московскаго просилъ помилованія Тверскій Великій Князь, осажденный въ Твери Московскими полками, первому грозила опасность отъ Мамая. Этотъ князь Ордынскій нагрянулъ на Русь съ огромными полчищами. Димитрій былъ готовъ къ битвѣ; многіе подручные князья по первому зову, явились къ нему на помощь, Москва была сборнымъ мѣстомъ, откуда они двинулись на Донъ; тамъ сошлись русскія рати съ татарскими полчищами. Послѣ отчаянной битвы на Куликовомъ полѣ, въ которой сражался самъ Великій Князь и данные ему въ пособники Преподобнымъ Сергіемъ два схимника, Мамай былъ прогнанъ и погибъ. Черезъ два года, подъ стѣнами Москвы стоялъ кровожадный Туктамышъ, котораго Донской такъ скоро не ожидалъ и не готовился. Притомъ, послѣ Куликовской битвы «Русская земля», какъ свидѣтельствуетъ лѣтопись, «оскудѣла воеводами и слугами и всякимъ воинствомъ». Москва полагалась на каменныя свои стѣны, стрѣльницы и желѣзныя ворота. Но видно Донской, не надѣясь отсидѣться въ ней, по приближеніи Туктамыша, удалился въ Переславль, и оттуда въ Ростовъ и Кострому. Осажденные никого не выпускали изъ города, даже едва выпустили Великую Княгиню и Митрополіта Кипріана. Осадный воевода Литовскій князь Остей выжегъ весь посадъ вокругъ города, такъ что тамъ оставалось чистое поле. 24 августа явился самъ Туктамышъ со всѣмъ полчищемъ; дождь стрѣлъ осыпалъ осадныхъ сидѣльцевъ. Татары приставляли лѣстницы къ стѣнамъ, лезли, а Москвичи лили на нихъ изъ котловъ кипятокъ и растопленную смолу, били камнями изъ самострѣловъ, пороковъ и тюфяковъ, стрѣляли изъ пушекъ. Суконникъ Адамъ въ Флоровскихъ воротахъ изъ самострѣла убилъ знатнаго Ордынскаго князя, любимца Ханова, и тѣмъ, вѣроятно, возбудилъ месть, какая разразилась на Москву. На четвертый день неудачной осады, Туктамышъ обольстилъ Остея ложными обѣщаніями, даже Суздальскіе князья поклялись и крестъ цѣловали, что Москвичамъ нечего опасаться отъ татаръ. Повѣривъ имъ, осажденные

сами отдались въ руки вѣроломныхъ и мстительныхъ враговъ, отворили имъ городскія Флоровскія ворота и встрѣтили ихъ съ св. иконами, крестами и дарами. Татары бросились рубить священниковъ и монаховъ; по трупамъ ихъ ворвались въ городъ, гдѣ распространили грабежъ, убійство и пожаръ.

Ростовскій лѣтописецъ такъ изображаетъ намъ Москву, до нашествія Тухтамыша: «прежде баше градъ Москва видѣти великій и чуденъ градъ, и много множество людей баше въ немъ, кипя богатствомъ и славою;» а послѣ разоренія Тухтамышемъ: «на мѣстѣ Москвы остались дымъ, пепелъ, земля окровавленная, трупы и пустыя обгорѣлыя церкви. «Тогда погибло 24,000 человѣкъ».

Черезъ нѣсколько дней, возвратился въ Москву великій князь Димитрій Донской оплакать гибель своей столицы, велѣлъ погребать убитыхъ, а полки свои послалъ въ вѣроломную землю Рязанскую, которую они погромили. Давнюю вражду между князьями Московскимъ и Рязанскимъ успѣлъ погасить Преподобный Сергій.

Въ маѣ 1389 года кончилъ жизнь свою великій князь Московскій Димитрій Донской. Княженіе его болѣе извѣстно въ лѣтописяхъ Москвы великими бѣдствіями, каковы: ужасный моръ, голодъ, скотскій падежъ, великій всесвятскій пожаръ, начавшійся отъ церкви Всѣхъ Святыхъ, два нашествія Олгердовы и одно Тухтамышево.

Послѣ разгрома Москвы въ нашествіе Тухтамыша, вскорѣ стала обстроиваться и населяться. Сынъ Донскаго Василій приступилъ къ возстановленію своего стольнаго града; для расширенія и укрѣпленія его, онъ въ 1394 году велѣлъ копать ровъ отъ Кучкова поля (на Срѣтенкѣ) до Москвы рѣки глубиною въ человѣка. При этомъ случаѣ разметаны были многіе дворы и хоромы. Ближній посадъ, примыкавшій къ каменному городу, укрѣпленъ былъ деревянными стѣнами вдоль большой улицы по берегу Москвы рѣки, Яузы и Неглинной. Въ это время устрашила Москву грозная вѣсть, что между татарами явился завоеватель славнѣе Батыя и Мамая Темиръ Аксакъ, или Тамерланъ, который покорилъ много царствъ, выгналъ самого Тухтамыша и готовится идти на Русь съ мечемъ, огнемъ и узами. Василій не сталъ дожидаться Тамерлана въ Москвѣ; но повелъ собранное имъ войско

на берега Оки; тамъ ему донесли, что Тамерланъ стоитъ уже на Рязанской землѣ, опустошилъ оба берега Дона и собирается на Москву. Великій князь выразилъ Митрополиту Кипріану свое желаніе перевести въ Москву изъ Владиміра чудотворную икону Богоматери, которой поручилъ Василій охраненіе Москвы. Святитель Кипріанъ со всѣмъ духовенствомъ, князь Владиміръ Андреевичъ съ другими князьями и боярами встрѣтили на Кучковомъ полѣ чудодѣйственную святыню; при видѣ ея, народъ со слезами восклицалъ: «Матерь Божія, спаси землю Русскую!» Живая вѣра спасла. Въ самый день встрѣчи Москвичами св. иконы на Кучковѣ полѣ, Тамерланъ неожиданно обратился вспять. Великій князь въ память избавленія отъ угрожавшей Москвѣ напасти соорудилъ Срѣтенскій монастырь; 26 августа установленъ крестный ходъ, старшій, по учрежденію, изо всѣхъ.

Послѣ удаленія Тамерлана, долго Москва пользовалась миромъ; изъ Литовской Руси выѣзжало много знатныхъ выходцевъ, князей и бояръ, которымъ Василій жаловалъ богатыя волости въ кормленіе, въ надеждѣ, что чужеземцы будутъ ему полезны въ войнѣ съ Витовтомъ. На это роптали старые бояре, предсказывая Россіи недоброе.

Тогда въ Ордѣ Эдигей, не надѣясь силою одолѣть Москву, разпустилъ слухъ, что идетъ на Витовта, а самъ двинулся на Василія, когда совсѣмъ не ожидали его нападенія. Оставя дядей своихъ, Владимира Андреевича и Петра Дмитріевича оберегать Москву, великій Князь Василій Дмитріевичь уѣхалъ въ Кострому съ княгиней и дѣтьми. Въ смятеніи горожане зажгли посады; появились полчища Эдигеевы. Самъ Эдигей сталъ въ селѣ Коломенскомъ; какъ никто ему не противился, то онъ захватилъ много городовъ, волостей и селъ; сжегъ Троицкій Сергіевъ монастырь. Въ то время стояли сильные морозы съ мятелями и вѣтрами. Къ ужасу Москвичей Эдигей располагалъ зимовать подъ Москвою; но къ удивленію, поспѣшилъ удалиться, взявъ огромный окупъ; гонецъ изъ Орды привезъ ему вѣсть, что какой-то царевичъ ордынскій захотѣлъ воспользоваться отсутствіемъ Эдигея и утвердиться въ Большой Ордѣ. Москва въ то же время терпѣла отъ пожаровъ, три года отъ голода и дороговизны, наконецъ потерпѣла и отъ княжескихъ усобицъ.

На Великокняжескій престолъ предъявили права свои въ Ордѣ десятилѣтній сынъ Василія Дмитріевича и дядя его Юрій Дмитріевичъ, Ханъ рѣшилъ дѣло въ пользу Василія; но тѣмъ не прекратилъ вражды между дядею, племянникомъ и ихъ сторонниками. Озлобленные сыновья Юрія внезапно напали на Москву. Великій князь не успѣлъ сдѣлать имъ отпора, и только взявъ съ собой свою мать и жену, побѣжалъ въ Тверь, а изъ Твери въ Кострому. Пользуясь его бѣгствомъ, дядя его Юрій овладѣлъ Москвою, а войско его взяло въ плѣнъ его племянника Василія, который слезно просилъ у него пощады; но, по настоянію любимца своего Семена Морозова, Юрій далъ ему, въ замѣнъ великаго княженія, княжескій удѣлъ Коломну, и Василій сталъ изъ великаго князя удѣльнымъ, подручнымъ у Юрія; но за Василіемъ слѣдовали въ Коломну приверженные къ нему князья, Московскіе бояре, воеводы, дворяне и слуги, такъ что Москва опустѣла. Юрій, не твердый на великомъ княженіи и оставленный сыновьями, самъ наконецъ уступилъ Василію Москву; но потомъ опять овладѣлъ ею вѣроломно. Такъ она переходила изъ рукъ въ руки.

За смертію Юрія слѣдовали смуты въ Москвѣ между его сыновьями, Василіемъ Косымъ и Дмитріемъ Шемякою, между тѣмъ казанскіе татары подъ Суздалемъ разбили Московское войско и взяли въ плѣнъ самаго великаго князя Василія. Такая напасть и горе довершены пожаромъ, который истребилъ въ Москвѣ все деревянное строеніе, даже и каменное трескалось и распадалось, людей сгорѣло множество; съ одной стороны угрожалъ Москвичамъ огонь, съ другой татары. Къ этимъ ужасамъ присоединилось землетрясеніе; но въ самое это время Москва ободрена и обрадована освобожденіемъ изъ плѣна великаго князя. Вскорѣ онъ пріѣхалъ въ стольный градъ свой и оттуда когда отправился на богомолье, въ Троицкій монастырь, соумышленники Шемяки съ княземъ Иваномъ Можайскимъ отворили ему Кремлевскіе ворота; обѣ великія княгини были схвачены, и самаго великаго князя, лишивъ зрѣнія, отвезли въ Угличъ. Шемяка сталъ государствовать въ Москвѣ; но судъ Шемякинъ, возмутивъ многихъ противъ него, возбудилъ участіе къ несчастному князю Московскому, лишенному и престола и зрѣнія; ему дали въ удѣлъ Вологду, куда побѣжали къ нему бояре, дѣти боярскіе и всякіе люди, подоспѣли на помощь и татары, ему

благодарные. Наконецъ бояринъ Плещеевъ успѣлъ провести великаго князя въ Кремль, а Шемяка побѣжалъ въ сѣверо-восточныя области. Въ 1451 году Москвѣ опять суждено было пострадать отъ татаръ; они зажгли разомъ всѣ посады вокругъ города и когда, на другой день, Москвичи съ вечера готовились къ отчаянной битвѣ съ врагами, на разсвѣтѣ увидѣли, что не съ кѣмъ имъ биться; враги ночью убѣжали въ степи. Кромѣ истребительныхъ пожаровъ, посѣтилъ Москву моръ, перешедшій отъ Нѣмцевъ черезъ Псковъ и въ 1460 году свирѣпствовала ужасная буря.

Такими коловратностями ознаменовано царствованіе Василія Васильевича, получившаго прозваніе, послѣ его ослѣпленія, *темнаго*. Онъ послѣдній изъ Московскихъ великихъ князей ѣздилъ въ Орду за полученіемъ ханскаго ярлыка на престолъ и первый имѣлъ у себя на службѣ татарскихъ царевичей.

Митрополичій дворъ съ прежняго мѣста подъ боромъ перенесенъ ближе къ Великокняжескому двору и Успенскому собору; крестовою Владычнею церковью съ 1450 г. была Ризположенская съ переходами и сѣнями, на которыя возводили вновь поставленныхъ Святителей. На этотъ Владычній дворъ являлись въ назначенные сроки на судъ владычніе люди, иногда и самые князья въ спорныхъ дѣлахъ не только духовныхъ, но даже и въ гражданскихъ. Тамъ судили и управу чинили, по свидѣтельству Стоглава, владычніе бояре, дьяки, тіуны, десятильники и недѣльщики по рядным грамотамъ, по духовнымъ завѣщаніямъ и кабалам. Въ составъ этого двора входили крестовые, черные попы, крилошане, пѣвчіе, иконописцы, златописцы, книгописцы, свѣчники, басманники и т. д.

Достопамятное государствованіе Іоанна III усилило и обогатило Москву, постепенно сосредоточивало вокругъ ея сѣверныя Русскія области. Съ присоединеніемъ Твери и Вятки, съ завоеваніемъ Перми и съ возвращеніемъ старинныхъ Русскихъ волостей отъ Литвы, Московскій князь предъявилъ права свои на Кіевъ и на всю юго-западную Русь, какъ свою исконную отчину. Рязань взята подъ опеку Москвы; съ покореніемъ Новгорода, часть его народонаселенія переведена была въ Москву, гдѣ оставила слѣды въ урочищахъ; сокровища его употреблены были на украшеніе Московскихъ

церквей. Большая Орда гибла въ крамолахъ, Крымская помогала Москвѣ, и ея внѣшніе враги не приступали къ стѣнамъ Кремлевскимъ.

Женитьба В. К. Іоанна на Греческой царевнѣ Софіи, воспитанной въ Римѣ, привлекла въ Москву греческихъ и римскихъ художниковъ, ввела въ нее искусства. Тогда ее украсили памятники церковнаго, военнаго и гражданскаго зодчества. Въ Кремлѣ мѣсто Ордынскаго подворья заступила церковь Николая Гостунскаго, а мѣсто Ханскаго конюшеннаго двора Чудовъ монастырь.

Весьма немногія церкви въ Кремлѣ были каменныя, а большая часть деревянныя, и нѣкоторыя изъ нихъ обыденныя, строенныя, по особому обѣщанію, въ одинъ день. Если и были древнѣйшія каменныя, то онѣ оказались непрочными, такъ что при Іоаннѣ III, вмѣсто разобранныхъ, старыхъ, ветхихъ, вновь сооружены италіянскими зодчими. Таковы: Успенскій, Благовѣщенскій, Спасскій на бору соборы и другія каменныя церкви не только въ городѣ, но даже и въ посадѣ. Между иностранными мастерами были и Русскіе.

Іоаннъ украсилъ свою столицу не однѣми церквами, но и дворцами, гдѣ были палаты, терема и всѣ принадлежности хозяйственнаго обихода. Съ Великокняжескимъ дворомъ сблизился самою мѣстностью Святительскій; въ разныхъ частяхъ Кремля занимали мѣста архіерейскія и монастырскія подворья.

Прежнія городскія укрѣпленія обветшали; ихъ замѣнили новыя, болѣе прочныя. Италіянскими зодчими воздвигнуты стѣны, башни и стрѣльницы съ воротами и тайниками, подземные ходы съ слухами. Для расширенія города, велѣно снести за Неглинную церкви и дворы, чтобы между городскими стѣнами и строеніемъ оставалось полое мѣсто, «застѣнье» во сто десять саженъ. По этому случаю, «церкви старыя извѣчныя вынесены изъ города вонъ, да монастыри старинные съ мѣстъ переставлены и кости мертвыхъ выношены за Дорогомилово, да на тѣхъ мѣстахъ садъ посаженъ.» (*)

По примѣру Государя, построили каменныя палаты у Флоровскихъ воротъ купецъ Тараканъ, Василій Образецъ и голова Владиміровъ. Отъ Флоровскихъ, Никольскихъ и Константино-Еленскихъ воротъ шли въ Кремлѣ городѣ большія улицы, къ нѣкоторымъ примыкали малыя и площади. Тамъ находились княжескіе и боярскіе дворы: супруги князя Владимира Андреевича

(*) Акты археограф. Экспедиціи, т. I, № 380.

Евпраксіи, княгини Софіи Витовтовны, князей: Сицкаго, Михаила Верейскаго, Ивана Юрьевича Берсенева-Беклемишева и другихъ.

Такимъ образомъ государствованіе Іоанна III составляетъ важнѣйшую эпоху въ исторіи Москвы; при немъ она совершенно перемѣнила свой видъ и характеръ, стала походить на столицу могущественнаго государя. Изъ памятниковъ прежняго времени почти ничего не осталось, кромѣ одной бѣлокаменной церкви Св. Лазаря въ нижнемъ ярусѣ Терема, построенной 1393 году великою княгиней Евдокіею, супругою Донскаго; прочіе замѣнены новыми, которые донынѣ уцѣлѣли, какъ древніе.

Въ этотъ вѣкъ разрушительные пожары слѣдовали одни за другими; не только цѣлыя улицы, но даже посады и части города превращались въ пепелищà, которыя вскорѣ вновь застроивались. На пожарищахъ ставились готовые срубы. Такое строеніе называлось *Скородомкà*. Въ 1442 г. сгорѣло однѣхъ церквей въ посадѣ 25, въ 1475 г. въ одномъ Кремлѣ почти весь городъ выгорѣлъ, 1481 г. отъ церкви Благовѣщенія на Болотѣ шелъ пожаръ до Кремлевской стѣны, Срѣтенскаго монастыря на Кучковѣ полѣ, церкви Всѣхъ Святыхъ на Кулишкахъ и до Васильевскаго луга; погорѣли дворы всѣхъ богатыхъ гостей и другихъ обывателей тысячь до пяти, церквей до тридцати. Черезъ пять лѣтъ послѣ того, были еще два пожара. Первый испепелилъ все деревянное строеніе въ городѣ, такъ что остался одинъ новый дворъ Великаго князя, потомъ выгорѣлъ посадъ за Неглинною и за Москвою рѣкой отъ церкви Св. Софіи въ Садовникахъ до церкви Св. Іоакима и Анны, изъ-за-Москворѣчья перекинуло огонь въ Кремль, гдѣ сгорѣлъ старый и новый дворъ Великаго Князя, дворъ Великой Княгини, Митрополичій, церковь Предтеченская у Боровицкихъ воротъ; изъ Кремля перебросило огонь на Ильинскій торгъ до всполья Срѣтенской улицы. Тогда погибло до 200 человѣкъ и множество имѣнія. Великій князь со всѣмъ дворомъ своимъ находился на Яузѣ у церкви Св. Николая Подкопаева въ крестьянскихъ дворахъ, и самъ помогалъ съ сыномъ на пожарѣ разметывать строенія: что было тогда употребительнымъ средствомъ къ прекращенію пожаровъ. При Іоаннѣ III учреждены въ Москвѣ 1504 года первыя рогатки на улицахъ, у которыхъ стояли караулы и никого не пропускали ночью безъ фонарей.

Населеніе въ Москвѣ тогда было плотное, улицы вообще узкія и кривыя; впрочемъ какъ въ городѣ, такъ и въ посадѣ были нѣкоторыя большія улицы: въ первомъ Никольская, Флоровская и Константино-Еленская, въ другомъ Никольская, Ильинская, и Варьская, или Варварская, которыя замыкались *крестцами*. Никольскій крестецъ извѣстенъ крестнымъ цѣлованіемъ, или присягою въ тяжебныхъ дѣлахъ, близъ него было мѣсто судебныхъ поединковъ у Троицы въ Поляхъ. Гдѣ былъ торгъ, тамъ и судъ и расправа. Внѣшнее устройство города не могло обойтись безъ внутренняго. Поприщемъ торговли было *Ильинское торговище*, которое, подобно Ильинской улицѣ и крестцу, такъ называлось отъ Ильинскаго тамъ монастыря. На Ивановской площади совершались акты и *во всю Ивановскую* объявлялись указы. На городской площади казнили предъ судными приказами, по жалобѣ заимодавца, ставили на правежъ должниковъ и били ихъ прутомъ, или подпиральнымъ батагомъ (*) по голымъ ногамъ съ того времени, какъ судья пріѣдетъ, до того, какъ уѣдетъ. Въ Кремлѣ находились тюрьмы у Благовѣщенскихъ воротъ на Житномъ дворѣ и въ посадѣ на Варварской улицѣ у церкви Св. Георгія, въ городскихъ стѣнахъ застѣнки Константиновскій и Никольскій. Одна изъ кремлевскихъ отводныхъ башенъ, называлась *пыточною* отъ пытокъ, которыя тамъ производились.

Таково было судопроизводство въ Москвѣ въ XV вѣкѣ; о чемъ свидѣтельствуютъ намъ имена самыхъ урочищъ.

Сынъ Іоанна III Василій довершалъ дѣла своихъ предшественниковъ: присоединилъ къ Москвѣ Рязань, Княжество Сѣверское, возвращенъ Смоленскъ отъ Литвы, въ память чего построенъ Новодѣвичій монастырь въ Москвѣ 1525 года; изъ покореннаго Пскова переведены, какъ было выше сказано, лучшіе люди въ Москву, гдѣ оставили воспоминанія о себѣ въ названіяхъ Псковской горы и церкви Введенія на Лубянкѣ въ Псковичахъ. Крымскій Ханъ Магметъ-Гирей въ 1521 году покушался на Москву, но не пошелъ далѣе Воробьева села. При Василіѣ въ Москвѣ считалось 41,500 домовъ, а жителей болѣе ста тысячъ. При немъ рвы около Кремля обложены были камнемъ.

(*) Юридич. акты, 1, 90.

Съ разводами изъ Москвы, какъ сказано, великаго Новгорода, Пскова и другихъ городовъ, изъ которыхъ выводились въ нее лучшіе люди семействами, въ Москвѣ умножились потребности городской и государственной жизни. Старое мѣсто слишкомъ стѣсняло осподаря Московскаго въ его правахъ и доходахъ; найдено необходимымъ разширить стѣны города присоединеніемъ къ старому *новаго*; къ наименованію его Китаемъ давали поводъ прозвища Св. Андрея Боголюбскаго, Кіевскій Китай и самая родина супруги великаго князя Василія IV Іоанновича, Елены—Kitaygrod, Kitaigrad въ Подольскомъ воеводствѣ. (*) Построенный изъ красныхъ кирпичей онъ прежде прозывался *краснымъ*; (**) мѣсто это, составлявшее ближній посадъ съ торгомъ, Ильинскимъ торговищемъ, отъ частыхъ пожаровъ, слыло *пожаромъ*, гдѣ былъ лобный рынокъ, или красная площадь съ Лобнымъ мѣстомъ. Эта часть Москвы была средоточіемъ ея торговли, промышленности и судопроизводства, собственно *городомъ* въ тѣсномъ смыслѣ, на южной сторонѣ у Козмодемьяновскихъ воротъ и наугольной стрѣльницы называлась *острымъ концемъ*, *угломъ*. Эту крѣпость изъ кирпича заложилъ Фрязинъ Петрокъ въ 1535 году, съ башнями и проѣзжими воротами на востокъ Срѣтенскими (Никольскими), Троицкими (Ильинскими), Всесвятскими (Варварскими), которымъ даны названія отъ смежныхъ съ ними церквей. (***) Къ этимъ воротамъ присоединились еще Неглинныя, также Неглиненскія по ихъ положенію на рѣкѣ Неглинной, по примыкавшему къ нимъ въ XVI вѣкѣ Львиному двору, *Львиными*, что нынѣ Воскресенскія.

Въ стѣнахъ этого города помѣщались всѣ торги отъ Никольскихъ воротъ по Неглинной вверхъ къ Троицѣ въ Поляхъ, по дворъ Челяднина, по конскую площадку у Спаса на Глинищахъ, на Васильевскій лугъ къ церкви Св. Космы и Даміана на Вострый конецъ по Москвѣ рѣкѣ къ Свибловской стрѣльницѣ. Около 1596 года окончено было въ Китай городѣ строеніе дворовъ и каменныхъ лавокъ, которыхъ въ самомъ началѣ XVII вѣка считалось,

(*) см. Ph. *Cluverii* introductio in omnem Geographiam veterem. Wolfont. 1694, in 4.

(**) Les voyages de L. Struys en Moscovie. I. á Rouen. 1724, in 12.

(***) Сов. временникъ. М. 379.

по сказанію Самуила Маскѣвича, до сорока тысячъ. Тамъ Гостиный дворъ, обнесенный каменною стѣною, наполненъ былъ азіатскими и европейскими товарами, какъ показываютъ самыя названія рядовъ: Суровскаго, или Суражскаго, Панскаго, Фряжскихъ погребовъ, гдѣ продавались Фряжскія вина. Съ товаровъ пошлины взимали на Мытномъ дворѣ; тамъ была Помѣрная изба и платейная палата, кружечный дворъ, тіунная приказная изба. У Флоровскаго моста въ *Поповской избѣ* сидѣли поповскіе старосты, которымъ поручено было наблюденіе за благочиніемъ церковнымъ. (*) На *крестцѣ* на Ильинской улицѣ въ торгу сбирались крестовые и крестцовскіе безмѣстные попы; подъ крестцомъ издревле разумѣлась тіунская пошлина на Митрополичьемъ дворѣ, которая давала право безмѣстнымъ пріѣзжимъ священникамъ и діаконамъ служить по найму въ домовыхъ, такъ называемыхъ, церквахъ. Съ Царя Ивана Васильевича Лобное, или «позорное» мѣсто, эта Московская Голгоѳа служила царскою трибуною, съ которой царь открывалъ свою волю народу и объявлялъ своего наслѣдника; здѣсь народъ его избиралъ, здѣсь онъ съ нимъ молился. Предъ ступенями его на Лобной площади казнили преступниковъ. Тогда уже были въ Москвѣ четыре главныхъ чети, или приказа: посольскій, разрядный, помѣстный и казанскій, между прочимъ бражныя тюрьмы, какъ мѣры исправленія отъ пьянства на Васильевскомъ лугу. Взятіе Казани Царемъ Иваномъ Васильевичемъ ознаменовано сооруженіемъ противъ Лобнаго мѣста, диковиннаго Покровскаго собора, болѣе извѣстнаго подъ названіемъ Василія Блаженнаго, присоединеніе Смоленска къ Московскому государству церковью Спаса Смоленскаго у Москворѣцкихъ воротъ: начало сношеній Москвы съ Англіею—Англинскимъ дворомъ на Варваркѣ, а съ Даніею Печатнымъ дворомъ на Никольской. (**) Въ Китаѣ появился въ 7116 (1608) году книжный рядъ, гдѣ священники цѣнили книги. (***) О сношеніяхъ Москвы съ другими чужестранными

(*) Акты археогр. Экспедиціи II, № 223.

(**) Временникъ И. М. О. Ист. и Древн. Росс. кн. VIII, 1858 г. Опись продажи съ публичнаго торга имѣнія М. Татищева. 7116.

(***) См. письмо Христіана III къ Царю Ивану Васильевичу въ Русскомъ Истор. Сборникѣ И. М. Общ. Ист. и Древн. Росс.

государствами въ XVI вѣкѣ напоминали дворы и подворья, бывшія въ Китаѣ: *Греческій*, у Богоявленскаго монастыря, *Папскій* на Никольской улицѣ и въ Замоскворѣчьѣ, *Литовскій* и *Армянскій* въ посадѣ. Въ разныхъ частяхъ Москвы для европейскихъ и азіатскихъ посланниковъ находились посольскіе дворы въ Китаѣ, и Земляномъ городахъ, въ Зарядьѣ *Татарское подворье*; за Москворѣчьемъ Крымскій дворъ, у Бабьяго городка, или у Бабьей городни; въ 1542 году открытъ Ногайскій базаръ для Ногайскихъ пословъ; иноземскія слободы за Москворѣчьемъ и за Яузьемъ. Тамъ же жили слободами Татарскіе и Русскіе толмачи, или переводчики, необходимые для сношеній по дѣламъ политическимъ и торговымъ; объ нихъ напоминаютъ Замоскворѣцкія урочища: *старые и новые толмачи*.

Населеніе Москвы увеличивалось чужеземцами и даже въ самомъ городѣ терпима была нѣкоторое время Лютеранская церковь. Между тѣмъ, какъ сооружались новыя зданія и дѣлались новыя административныя учрежденія, два великія бѣдствія надолго оставили глубокіе слѣды въ столицѣ Іоанновой—пожаръ 1547 года и два нашествія Девлетъ-Гирея. Коснемся перваго, тѣмъ болѣе, что онъ, подобно прочимъ, обнаруживалъ и измѣнялъ Москву. Этотъ пожаръ начался въ Китаѣ съ москательнаго ряду, истребилъ во всѣхъ рядахъ торговыя лавки и палатки отъ Никольскаго крестца до набережной городской стѣны, къ тому загорѣвшійся порохъ разорвалъ угольную стрѣльницу; но здѣсь огонь не остановился, а за Яузьемъ истребилъ Гончары и Кожевники, на Болвановкѣ, отъ Спасо-Чигасова монастыря по Устенскій мостъ, гдѣ Яуза сливается съ Москвою рѣкой. Потомъ перешелъ пожаръ на сѣверъ, въ одинъ часъ промчался за Неглинную и Чертолье, до Семчинскаго сельца и Остожья. Вдругъ оттуда пламень перекинулся вѣтромъ на самый городъ, на церкви, монастыри, подворья, на митрополичій и царскіе дворы и другія зданія, по пути не обошелъ и Пушечнаго двора и простерся до Николы Драчевскаго монастыря, что у Земляного валу на старомъ городищѣ. «Во единъ часъ, говоритъ лѣтописецъ, многое множество народу погорѣло.» Тогда «желѣзо, яко олово разливашеся и мѣдь, яко вода растаяше.» Зелейный государевъ дворъ послѣ пожара 1533 года, когда на Успенскомъ вражкѣ сгорѣлъ Алевизовъ дворъ, гдѣ дѣлали пушечное зелье, т. е. порохъ, потомъ является уже за Срѣтенскими воротами на Убогихъ домахъ.

Едва ли не равное первому постигло другое бѣдствіе, это было вторженіе Девлетъ-Гирея. Въ беззащитной Москвѣ онъ испепелилъ посады; въ ней сгорѣло множество имѣнія, дворовъ и народа. Москва рѣка не проносила труповъ, которыми была завалена, такъ что нарочно приставленные люди спровожали ихъ вдоль по рѣкѣ. Страданія столицы тогда довершены голодомъ, морозами и казнями. Послѣднія раздѣлены въ отечественной исторіи на нѣсколько эпохъ.

Всѣ такія напасти принимая за низпосланное свыше наказаніе за грѣхи, Москвичи переносили бѣдствія съ терпѣніемъ и подкрѣпляемые вѣрою, съ надеждою устроивались. Въ Кремлѣ стоглавый соборъ 1551 года объ устройствѣ церкви и духовенства предшествовалъ заведенію въ Москвѣ 1553 года книгопечатанія, какъ важнѣйшаго пособія къ просвѣщенію народа. Наконецъ Москва увидѣла въ стѣнахъ своихъ первую типографію церковныхъ книгъ, гдѣ началось книгопечатаніе, по благословенію Митрополита Макарія, 1553 года, дьякономъ Гостунскаго собора Иваномъ Ѳеодоровымъ и Петромъ Мстиславцемъ, а по прекращеніи на время, возобновилось 1568 года. Печатный дворъ сооруженъ на Никольской улицѣ.

Москва тогда, кромѣ церковныхъ и монастырскихъ книгохранилищъ, славилась у иностранцевъ драгоцѣнною царскою библіотекой, состоявшею изъ 800 харатейныхъ въ золотыхъ переплетахъ рукописей на греческомъ и латинскомъ языкахъ; въ ней находилось рѣдкое собраніе классиковъ, хранившееся подъ тремя сводами; ея блюстителемъ былъ Нѣмецъ Веттерманъ; каталогъ ея напечатанъ Клосіусомъ въ Дерптѣ; но участь ея намъ доселѣ неизвѣстна. Послѣ опустошительныхъ пожаровъ, Москва возобновлялась; въ ней появились замѣчательные памятники церковнаго и гражданскаго зодчества, изъ которыхъ иные сохранились до нашего времени. Для этого вызываемы были чужестранные и отечественные художники. Такъ напр. въ 1556 году Новгородъ и Псковъ доставляли Москвѣ серебряныхъ мастеровъ, литейщиковъ, каменьщиковъ, иконописцевъ и разноцвѣтныя стекла оконичныя. (*)

Вслѣдствіе своей подозрительности и боярскихъ смутъ, Іоаннъ Васильевичъ, оставивъ стольный градъ свой, удалился съ приближенными своими и сокровищами въ Александрову слободу, туда перенесъ типографію и тамъ,

(*) Журналъ Министерства народн. просвѣщ. Декабрь, 1843 года.

по внѣшности, велъ монашескую жизнь. По возвращеніи его въ Москву, началась эпоха казней, а съ тѣмъ вмѣстѣ учрежденіе особыхъ тѣлохранителей, или опричниковъ, кромѣшниковъ для своей личной и государственной безопасности. Москва, раздѣленная на двѣ неравныя части: излюбленную опричину и на опальную земщину, была свидѣтельницей 1566 г. собранія *Земской думы* изъ всѣхъ сословій. Царскій дворъ изъ стараго города отъ святынь отеческихъ перенесенъ въ посадъ: для опричниковъ новой Александровой слободы очищено мѣсто за Неглинною, между Арбатомъ и Никитской; къ нему присоединены Чертолье (Пречистенка), село Семчинское, или Сеунчинское, такъ названное отъ сеунчевъ или гонцевъ и Сивцевъ-вражекъ до самаго всполья Доргомиловскаго, на востокъ слобода Ильинская подъ Сосенками, Воронцовское поле и Лыщиково. Тамъ отведено жительство избраннымъ боярамъ-дворянамъ и приказнымъ, а другіе переведены въ прочія улицы предмѣстья. Земскимъ боярамъ Бѣльскому и Мстиславскому поручено завѣдывать въ земщинѣ войскомъ, судомъ, управою и всякими гражданскими дѣлами. Семь лѣтъ разъединяла Москву эта ненавистная ей опричина, наконецъ самъ Царь ее уничтожилъ. Слѣды ея остались только въ названіяхъ урочищъ Царскаго обихода и въ преданіяхъ народныхъ, таковы: Поварская, Хлѣбная, Калачная, Скатертная, Трубная, Кречетники, Курьи Ножки, Конюшенныя и пр. Тамъ поселены были служители Царскаго двора.

Вторичное нашествіе Крымскаго Хана, 1572 года нанесло Москвѣ такое пораженіе, что, черезъ 12 лѣтъ, въ ней еще виднѣлись развалины пожарища и пустыри, число жителей, простиравшееся до 200.000, въ 1584 году не превышало и 30.000. Но, не смотря на такое опустошеніе, по свидѣтельству чужестранныхъ путешественниковъ, груды жемчуга, горы серебра и золота въ царскихъ палатахъ удивляли посланниковъ. Столь неистощимы были богатства Россіи!

Отъ долговременнаго царствованія Іоанна IV перейдемъ къ кратковременному царствованію сына его Ѳеодора Іоанновича. Въ 1586 году обнесенъ каменными стѣнами посадъ, обнимавшій съ западной и сѣверовосточной стороны Кремль и Китай; этотъ новый городъ названъ *Бѣлымъ*: строителемъ его былъ Русской каменный мастеръ Ѳедоръ Кононовъ; съ запада онъ примыкалъ къ Кремлю, а съ востока къ Китай-городу; въ стѣнахъ его было двѣнадцать башенъ и двѣнадцать воротъ. Но въ Москвѣ отъ пожаровъ и нашествія

Татаръ, для предохраненія отъ первыхъ, деревянныя улицы были расширены. Тогда она въ окружности имѣла болѣе двадцати верстъ. Въ Кремлѣ насчитывали 30 каменныхъ церквей, а въ цѣлой Москвѣ болѣе 400; домы деревянные походили на деревенскія черныя избы на подклѣтяхъ съ сѣнями, чердаками и повалушами; онѣ стояли на дворахъ, огороженныхъ заборами, или плетнемъ. Хотя и принимали мѣры противъ пожаровъ; но въ іюнѣ 1591 года сильный пожаръ испепелилъ весь Бѣлый городъ отъ Чертольскихъ (Пречистенскихъ) воротъ до Неглинной. Въ томъ же году подъ Москвою бился съ Царскими воеводами Крымскій Ханъ Казы Гирей; но послѣ нерѣшительной битвы, бѣжалъ. Въ память избавленія Москвы отъ Крымцевъ на мѣстѣ русскаго стана сооруженъ Донскій монастырь.

Съ царствованія Бориса Годунова начались бѣдствія, которыя ее ожидали при наступленіи XVII вѣка. Таковъ трехъ-лѣтній голодъ съ заразительными болѣзнями. Если вѣрить иностраннымъ писателямъ и русскимъ современникамъ той годинѣ, люди убивали и пожирали другъ друга; умиравшіе отъ голода валялись по улицамъ вмѣстѣ съ мертвыми. На убогихъ домахъ, не считая похороненныхъ при церквахъ, зарыто 127.000 труповъ. Въ Москву стеклось отвсюду множество бѣдныхъ и голодныхъ; тогда Годуновъ предпринялъ большія каменныя постройки, чтобы дать въ нуждѣ работу и пропитаніе. Обыкновенно полагаютъ, что въ эту бѣдственную годину сооружено одно изъ Московскихъ чудесъ—Иванъ Великій; но изъ надписи подъ его главою значится, что онъ построенъ во второе лѣто царствованія Годунова, за два года до голода.

Наслѣдникъ Бориса Годунова юный сынъ его Ѳеодоръ для исторіи города Москвы памятенъ составленною при немъ картою Россіи и чертежами тогдашней столицы и Кремля; рисунокъ первой здѣсь прилагается, а второй читатели увидятъ при описаніи самаго Кремля. Въ это время распущена была молва, въ народѣ, будто живъ Димитрій Царевичъ и сбирается идти на Годунова, своего лиходѣя. Слѣдствіемъ такой молвы были смуты въ Москвѣ, погибель семейства Годуновыхъ, появленіе самозванцевъ. За кратковременнымъ правленіемъ Василія Шуйскаго, ознаменованнымъ бѣдствіями для Государства, слѣдовало вторженіе Поляковъ въ Кремль и боярскія смуты въ междуцарствіе.

Со вступленіемъ на всероссійскій престолъ Михаила Ѳеодоровича Романова, начинается возрожденіе Москвы, разграбленной и сожженной Поляко-Литовцами, а вмѣстѣ съ нею и всей Россіи. Въ храмахъ Божіихъ, осквернённыхъ, обгорѣлыхъ, разоренныхъ и полуразрушенныхъ, еще нельзя было совершать богослуженія, они стояли пустыми и обезображенными; царскія палаты въ Кремлѣ, какъ видно изъ Государева указа князю Воротынскому 7121 (1613) г., «были худы, непокрыты, безъ половъ, лавокъ, окончинъ и дверей.» Сожженный врагами Китай-городъ долго слылъ *пожаромъ* и *пожарищемъ*. Требовалось много трудовъ и издивеній для приведенія всего въ устройство. Въ Бѣломъ и Земляномъ городахъ долго виднѣлись пепелища и пустыри съ крапивниками, которые дали названіе урочищамъ. Но годъ отъ году жители сбирались въ родную столицу и обстраивались на своихъ пепелищахъ. Не только Кремль, но отъ набѣговъ Ногайцевъ и Поляковъ, нѣкоторые подгородные монастыри, какъ на пр: Новоспасскій, Симоновъ и Новодѣвичій были укрѣплены; на стѣнахъ ихъ и бойницахъ поставлены пушки и пищали; вокругъ ограды сдѣланы осыпи и рвы.

Когда Москва сбиралась съ силами и готовилась къ отраженію враговъ, Владиславъ, уже титуловавшій себя Царемъ Московскимъ, не оставлялъ своего намѣренія овладѣть столицею и царскимъ престоломъ. Онъ вторгнулся въ предѣлы Москвы. Въ октябрѣ 1619 года Гетманъ Сагадачный съ своимъ полчищемъ подступилъ къ Арбатскимъ и Острожнымъ воротамъ деревяннаго города, ворвался уже и въ самый острогъ; но былъ отбитъ съ великимъ для себя урономъ. Такимъ событіемъ прославленъ на Москвѣ день праздника Покрова Божіей Матери; память его увѣковѣчена тогда сооруженіемъ придѣла въ церкви Св. Николая Явленнаго у Арбатскихъ воротъ и собора въ подмосковномъ селѣ Рубцовѣ, переименованномъ въ Покровское.

Но бѣдствія не кончились, новое постигло возставляемую Москву; одинъ послѣ другаго пожары 1626 и 1629 годовъ, опустошивъ ее, истребили въ ней многіе памятники древности. Отъ перваго пострадалъ Кремль, второй, начавшійся въ Чертольи и возобновившійся на Неглинной и Покровкѣ, испепелилъ цѣлыя улицы и слободы за Бѣлымъ городомъ. Послѣ перваго пожара, истребившаго Государевъ дворецъ, Патріаршій домъ, Чудовъ и Вознесенскій монастыри, многія подворья и дворы, большею частію, деревянные, хлѣбные и запасные магазины, письменныя дѣла и все, что пощадили Поляки, и въ Ки-

тай-городѣ многія церкви и монастыри; торговыя ряды и лавки съ домами и подворьями монастырскими и купеческими. Послѣ того, Царь повелѣлъ Окольничему князю Григорію Волконскому и дьяку Василію Волкову перемѣрить и описать въ среднемъ городѣ площади, большія улицы, переулки и тупики. Составленъ новый планъ Москвы и, по указу Государеву въ Китай-городѣ на Никольскомъ крестцѣ распространены ряды иконный и сайдачный (колчанный), между ними проложена улица. Рыбный, сапожный и красный ряды оттуда свели, замѣстивъ ихъ Зелейною (пороховою) палатою. У водяныхъ, Москворѣцкихъ воротъ, для простору, раздвинули хлѣбныя, калачныя и соляныя лавки, а свѣжерыбный рядъ переставили на другое мѣсто, оставивъ зольный и бѣльный; вокругъ церкви Покрова Божіей Матери поставили надолбы. На Варварскомъ крестцѣ раздвинуты были ряды: масляной, сельдяной, луковой, медовой, судовой, пушечной, свѣчной и мыльный, между ими проведена улица шириною въ $3^1/_2$ сажени. Съ Ильинскаго крестца сведены для простора хлѣбники, калачники, щепетильники и игольники; мелочные торговцы съ большихъ улицъ и площадей переведены на приличныя имъ мѣста. Съ открытіемъ книжной торговли, появляется книжный рядъ въ Москвѣ 1608 года: тогда «книги цѣнили книжнаго ряду попъ Семенъ, дьяконъ Истома.» Вѣроятно, они имѣли значеніе старостъ книжнаго ряду въ Новгородѣ и Псковѣ. (*) Михаилъ Ѳеодоровичъ, вмѣсто деревянныхъ зданій, въ своей столицѣ началъ строить каменныя; но царское семейство предпочитало деревянное жилье каменному, въ томъ убѣжденіи, что первое для житья здоровѣе послѣдняго. Окруженная лѣсами Москва скоро обстроивалась, послѣ пожаровъ, какъ бы оправдывая мнѣніе Екатерины II, что «ни въ какомъ Европейскомъ государствѣ не производятся строенія съ такой поспѣшностію, какъ въ Россіи». (**) Въ началѣ царствованія Михаила Ѳеодоровича, кромѣ полыхъ мѣстъ, площадей и площадокъ, *житной*, въ Охотномъ ряду, *старой коневой* между Ильинскими и Варварскими воротами, *коровей* у Флоровскихъ воротъ, лежало впустѣ много земель, которыя отдавались казною подъ дворы священноцерковнослужителямъ, мастеровымъ, иноземцамъ, жильцамъ, рѣшеточнымъ прикащикамъ и подъячимъ. Тогда же у Флоровскихъ воротъ отведено мѣсто для лютеранскихъ молитвенныхъ домовъ, или ропаты. Стрѣльцы,

(*) Опись и продажа съ публичнаго торга имѣнія М. Татищева. 7116 г. см. Временникъ И. О. И. и Др. Рос. кн. VII, 1850 г.

(**) Переписка Росс. Императрицы Екатерины II съ Вольтеромъ, ч. 2. М. 1803 г. стр. 26.

подвѣдомые Стрѣлецкому приказу, извѣстные съ Іоанна IV, въ XVII вѣкѣ Московскіе и городовые, жили особыми слободами по Земляному валу; внѣ службы занимались ремеслами и торговлею въ столицѣ. Ихъ приказы, или полки, именовавшіеся по начальникамъ, или полковникамъ, дали прозвище нѣкоторымъ урочищамъ въ Москвѣ, таковы на пр: Левшино, Вешняково и пр. Отъ Боровицкаго до Троицкаго моста по Неглинной тянулась Стрѣлецкая слобода. (*)

Внутренній порядокъ и безопасность Китая и Бѣлаго городовъ охранялись рѣшетками, которыми запирались улицы; при нихъ состояли объѣзжія головы, рѣшеточные прикащики и огневщики, оберегавшіе городъ отъ пожарныхъ случаевъ. Таковы Знаменская на Знаменкѣ, Воздвиженская, Арбатская, Кисловская, Житная на Тверской у Моисеевскаго монастыря, Покровская и пр.

За благочиніемъ въ городѣ наблюдали два *Земскіе дворы:* одинъ у Никольскихъ воротъ противъ Казанскаго собора, другой противъ Спасскихъ воротъ, въ послѣдствіи переименованные въ Земскій Приказъ. Тогда у Троицы въ Старыхъ поляхъ уже прекратились судебные поединки, ихъ замѣнило *крестное цѣлованье* въ тяжебныхъ дѣлахъ на Никольскомъ крестцѣ и въ Зарядьѣ у церкви Св. Николая. Мѣстомъ уголовнаго суда въ Кремлѣ былъ Разбойный приказъ, а мѣстомъ пытокъ Константиновскій застѣнокъ, откуда тѣла тюремныхъ сидѣльцевъ вывозили на перекрестки для сбора на ихъ погребеніе въ убогихъ домахъ божедомами. На Варварской улицѣ урочища возобновляютъ въ памяти старыя тюрьмы у церкви Св. Георгія и на прежнемъ Англинскомъ дворѣ съ черными палатами, гдѣ содержались колодники, которыхъ по временамъ выводили на рогаткахъ и кандалахъ сторожа и ярышки на крестцы сбирать милостыню на свое пропитаніе. Позорищами карательнаго правосудія было сперва полое мѣсто въ Кремлѣ, а потомъ въ Китай городѣ предъ Лобнымъ мѣстомъ, на Лобномъ рынкѣ, нынѣ Красной площади.

На мѣстѣ истязаній и казней, гдѣ висѣли осужденные на висѣлицахъ, гдѣ валялись обезглавленные трупы добычею голодныхъ псовъ, гдѣ торчали на

(*) Древн. Росс. Вивліоѳика. VI, 246.

рожнахъ головы, тамъ на крови и костяхъ близь Кремлевскаго рва, сооружены женами, дѣтьми и родственниками для поминовенія казненныхъ (*) церкви, показаныя на Годуновскомъ чертежѣ Москвы; отъ Спасскихъ воротъ до Никольскихъ, на пространствѣ 94 сажени, стояло 15 церквей съ кладбищами; по урочищу своему онѣ назывались *на крови, у головъ, что на рву;* ихъ названія значатся въ Строильной книгѣ 1689 года; церкви: Параскевеи, нареченныя Пятницы, Василія Кесарійскаго, Богоявленія, Ѳеодосіи дѣвицы, Евангелиста Марка, Іоанна Предтечи, Ризъ Положенія, Преподобнаго Отца Сергія, Николая Чудотворца, Рождества Христова, Воскресенія Христова, Аѳанасія и Кирилла, Зачатія Богородицы, Рождества Богородицы, Всѣхъ Святыхъ. «А подъ тѣми церквами и под кладбищемъ, гдѣ кладены умершие по мѣре по пожару от церкви Параскевеи, нареченные Пятницы до Сонапалнаго ряду до Трубы, гдѣ была Труба изо рву девяносто одна сажень.»

Когда еще въ Москвѣ не было загородныхъ общественныхъ кладбищъ, хоронились прихожане при своихъ приходскихъ церквахъ и въ монастыряхъ, а постигнутые внезапною смертію, утопшіе, замерзшіе, казненые, самоубійцы въ Убогихъ домахъ, или такъ называемыхъ скудельницахъ, гдѣ давали пріютъ и зазорнымъ дѣтямъ, подкидышамъ: это были въ маломъ видѣ воспитательные домы, На той же площади въ Китай-городѣ, гдѣ совершались ужасныя казни, помѣщались и человѣколюбивыя учрежденія, какими тамъ представляются намъ *зяблыя избы* и больницы.

Въ царствованіе Михаила Ѳедоровича на Москвѣ умножилось число богадѣленъ; однѣ были Патріаршія, другія Царскія при церквахъ и монастыряхъ. На Васильевскомъ лужку еще стояли *бражныя тюрьмы* для исправленія отъ пьянства. За старымъ Ваганьковымъ на островѣ сбирался народъ съ кобылками на игрище, названное въ актахъ *безальянцею;* тогда, какъ видно изъ указа патріарха Филарета, кликали коледу, овсень и плуги. (**) Въ 1631 году по Царскому указу туда была переведена псарня.

За Бѣлымъ городомъ Земляной въ сѣверовосточной части Москвы и югозападной назывался деревяннымъ отъ деревянной городской стѣны съ башнями и воротами. Этотъ городъ сожженъ въ Лихолѣтье. Въ 1638 году повелѣлъ Государь сдѣлать, вмѣсто его, высокій Земляной валъ отъ устья Яузы

(*) Карамз. И. Г. Р. IX, 162.

(**) Историч. акты III, 96.

до Чертольской башни. Въ сѣверовосточной части Земляного города тянулись нѣкоторыя изъ большихъ улицъ, имѣвшія свое начало въ Бѣломъ городѣ, какъ-то: Чертольская, Арбатская, Тверская, Дмитровская, Стрѣтенская, Покровская и т. д.; къ нимъ примыкали малыя съ переулками, перекрестками и тупиками. О воротахъ въ Земляномъ городѣ скажемъ въ другомъ мѣстѣ, равно и объ урочищахъ; самыя зданія уже давно не существуютъ, но названія ихъ еще сохраняются.

Въ тридцатилѣтнее царствованіе Алексія Михайловича Москва испытала много перемѣнъ во внѣшнемъ и внутреннемъ ея устройствѣ отъ внѣшнихъ и внутреннихъ причинъ. Сперва обращено было вниманіе на состояніе укрѣпленій города. Во многихъ мѣстахъ стѣны обвалились, зубцы и бои сбиты, своды въ слухахъ обрушились, кирпичъ осыпался. Въ числѣ порухъ Бѣлаго Царева города, въ описи 1646 года замѣчено: «у водянаго взвода на воротахъ на углу городовая стѣна разчелилась отъ подошвы до зубцовъ, подъ рѣшеткою кружало отсѣло, отъ водянаго взвода до Трехсвятскихъ воротъ, гдѣ подъ городомъ труба проведена и т. д.» (*) При возобновленіи городскихъ укрѣпленій нѣкоторые ворота были переименованы 1654 года. Такъ прежнія Флоровскія Спасскими, Боровицкія Предтечевскими, въ Китай-городѣ Всесвятскія Варварскими, въ Бѣломъ городѣ Чертольскія Пречистенскими, и самое урочище Чертолье Пречистенкою, Арбатскія Смоленскими, другія Флоровскія Мясницкими. Въ Кремлѣ дотолѣ при церквахъ были кладбища, огороженные надолбами и заборами; но царь Алексій Михайловичъ, указомъ 1657 года марта 25, запретилъ тамъ погребать усопшихъ.

За бунтомъ черни по случаю возвышенія цѣны на соль 1648 года, послѣдовалъ пожаръ, который еще болѣе ожесточилъ мятежниковъ; выгорѣло много церквей и дворовъ. Съ казнію виновныхъ прекратился и пожаръ, который подалъ поводъ къ изданію Полицейскаго устава. Въ слѣдъ за тѣмъ обнародовано Уложеніе; по новому городовому положенію, слобожане разныхъ вѣдомствъ должны были, или продать свои городскіе домы и лавки тяглымъ Государевымъ людямъ, или оставить сельское званіе, навсегда вступить въ городское сословіе.

(*) Опись ветхостей въ башняхъ и стѣнахъ московскихъ въ Кремлѣ и Китаѣ 1646 года. Въ главномъ москов. Архивѣ мин. Ин. дѣлъ.

Бывшіе въ Кремлѣ Приказы, по указу 1670 года, переведены въ Китай и Бѣлый города по причинѣ ветхости палатъ, гдѣ они помѣщались.

Царь Алексій Михайловичъ, по духу вѣры и благочестія, особенно ревновалъ не только о поддержаніи и украшеніи церквей, сооруженныхъ въ Москвѣ его предками, но и построеніи новыхъ въ ознаменованіе какого-нибудь событія, важнаго для Государства и Царскаго дома. Такъ напримѣръ: день его коронованія увѣковѣченъ въ исторіи Московскаго міра сооруженіемъ церкви Св. Харитонія въ старыхъ Огородникахъ, тезоименитство царя и первой его супруги Маріи Милославской придѣлами храма Похвалы Богородицы на Потѣшномъ дворѣ во имя Св. Алексія Божія человѣка и Маріи Египетской, день бракосочетанія царя Алексія Михайловича съ Маріею Ильинишною церковью на Покровкѣ Петра веригъ, рожденіе Петра I церковью на дворцѣ Св. Апостолъ Петра и Павла и т. д. Въ то время болѣе стали строиться церкви пятиглавыя въ ознаменованіе Іисуса Христа, какъ главы, и четырехъ Евангелистовъ, проповѣдавшихъ Евангеліе четыремъ странамъ свѣта, а по мнѣнію другихъ, будто четырехъ вселенскихъ Патріарховъ и пятаго Московскаго. Колокольни тогда сооружались съ верхомъ, сходнымъ съ Царскою шапкою большаго наряда. Кажется, ни въ чье царствованіе не построено столько церквей, какъ при царѣ Алексіѣ Михайловичѣ. Любовь его къ иночеству выразилась въ устроеніи монастырей и пустынь; при немъ основаны въ Москвѣ монастыри: Андреевскій въ Пленицахъ 1648 года, Воздвиженскій на Убогихъ домахъ, Страстной 1654 года. Въ грамотѣ, хранящейся въ архивѣ Старыхъ дѣлъ, подъ № 179, упоминается въ 1667 году *Троицкій монастырь въ торжку*, приписанный къ дому Софіи Премудрости Божіей, гдѣ нынѣ Новгородское подворье. Въ томъ царствованіе являются въ актахъ монастыри: Моисеевскій съ богадѣльнями въ Охотномъ ряду, Воскресенскій высокій на Тверской и Мироносицкій на крестцѣ Никольской улицы, а за Никольскими воротами въ 1654 году подворье Рязанскаго Архіерея Мисаила, гдѣ въ послѣдствіи была Тайная Экспедиція.

Обители посвящены были не только дѣламъ благочестія, но и человѣколюбія и просвѣщенія. Близъ Москвы въ Преображенской пустыни устроено ученое братство для перевода съ греческаго и латинскаго языковъ разныхъ полезныхъ книгъ. Съ этою цѣлію вызваны изъ Кіевопечерской Лавры іеромонахъ Епифаній Славинецкій и другіе ученые монахи, которые перевели на Славяно-русскій

языкъ отрывки изъ сочиненій Св. Василія Великаго, Іоанна Златоуста, Григорія Назіанзина, Аѳанасія Александрійскаго, Іоанна Дамаскина, правила Св. Апостолъ и Климентовыхъ апостольскихъ завѣщаній, дѣянія соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ, правила Св. Отецъ и пр. Дѣятельности Епифанія, «какъ мужа мудраго, въ философіи и Богословіи изящнаго дидаскала и въ «Еллиногреческомъ и Славенскомъ діалектахъ искуснѣйшаго,» открылось новое поприще. Когда онъ довелъ до слуха царя Алексія Михайловича, что въ Славенской Библіи «премногая суть погрѣшенія въ рѣченіяхъ и разумѣніи, не отъ хитрости, но отъ простоты и невѣдѣнія, то благочестивый царь, при содѣйствіи Крутицкаго Митрополіта Павла, повелѣлъ въ Архіерейскомъ домѣ, по примѣру Фары Птоломея Филадельфа, надъ Москвою рѣкою, на Крутицахъ для пребыванія переводчиковъ устроить храмины въ вертоградѣ, обнесенномъ каменною стѣною; гдѣ насажены были дерева и цвѣты, выкопаны источники. Тамъ находя себѣ довольство, отраду и покой, Епифаній съ сотрудниками приступилъ къ *превеликому дѣлу* — переводу Библіи. Но вскорѣ преставился покровитель его Павелъ Митрополитъ, а за тѣмъ и самъ Епифаній. «И тако оное преведеніе Ветхаго Завѣта, въ дѣло не произыде; точію Новый преведеся, яко мощно бѣ, точію на чисто не прочтеся и не исправися.» (*)

Въ Стрѣлецкихъ приказахъ, по Земляному городу и за Москвою рѣкой поставлены многія церкви, изъ которыхъ иныя донынѣ уцѣлѣли, такъ на пр. въ сѣверной части этого города: Троицы на Листахъ, Николы въ Драчахъ, Спаса на Пескахъ, Знаменія на Петровкѣ и т. д. Тогда на улицахъ, крестцахъ, площадяхъ, у городскихъ воротъ стояли часовни. По принесеніи въ Москву изъ Аѳона точнаго списка Иверскія Божіей Матери, устроена была для нее молитвенная храмина у Воскресенскихъ воротъ, куда стекается вся Москва на богомоліе; при церквахъ умножилось число богадѣленъ, или нищепитательницъ Патріаршихъ и Царскихъ. До 1678 года, по улицамъ въ Кремлѣ, Китаѣ и Бѣломъ городахъ стояли нищенскія избушки, гдѣ жили убогіе и нищіе, которымъ въ послѣдствіи велѣно было строить богадѣленныя избы при церквахъ. Подобно убогимъ домамъ, *кельи нищихъ* братій служили иногда пріютомъ для незаконнорожденныхъ и подкидышей, которые тамъ воспитывались

(*) Словарь историческій, сост. *М. Евгеніемъ* 2 т. изд. 2. Спб. 1827 г.

милостынею. Урочище церкви на Петровкѣ Воскресенія *Старыя богадѣльни* свидѣтельствуетъ о давнемъ существованіи въ Москвѣ такихъ пріютовъ безпомощной нищеты, хворости и дряхлости, какъ напр. въ Бронной, при церкви Св. Іоанна Богослова, гдѣ, на иждивеніе владѣвшаго 18000 душами крестьянъ, Архангельскаго собора, содержалось для поминовенія царскихъ родителей сто человѣкъ нищихъ. Патріаршія богадѣльни были при церквахъ Св. Кира и Іоанна на Кулишкахъ, Св. Тихона у Арбатскихъ воротъ, а также въ вѣдѣніи Монастырскаго приказа при церквахъ: Владимірскія Богородицы, что въ Китаѣ городѣ у Николаевскихъ воротъ, Св. Благовѣрнаго Князя Владиміра въ Садѣхъ, Адріана и Наталіи, что въ Мѣщанской и т. д. Призрѣваемыхъ было въ каждой богадѣльнѣ указное число: гдѣ восемдесятъ восемь, гдѣ сорокъ одинъ, гдѣ сорокъ три человѣка; при мужскихъ богадѣльняхъ были старосты, при женскихъ десятницы. Призрѣваемымъ воспрещалось: «окромѣ церкви Божіей на дворы ни къ кому не ходить и по улицамъ милостыню не просить.» (*) Въ 1711 году 21 изъ такихъ богадѣленъ каменныхъ и деревянныхъ до того уже обветшали, что потребовали значительныхъ исправленій. (**) Верховые богомольцы, или дворцовые нищіе жили подъ одною кровлею съ царемъ, отъ котораго получали пищу, одежду и обувь. Это были, по свидѣтельству сочинителя книги The russian impocstor, большею частію, столѣтніе старцы, съ которыми царь въ досужный часъ любилъ бесѣдовать, что и какъ водилось въ старину при его предкахъ. Царевна Наталія Алексѣевна имѣла при своемъ дворцѣ богадѣльню для престарѣлыхъ женщинъ. (***) Еще царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ при церкви въ честь его Ангела, Михаила Малеина была устроена богадѣльня. Сидѣвшіе у соборовъ Успенскаго, Архангельскаго, Покровскаго, или Василія Блаженнаго, и Чудова монастыря, нищіе, калеки и леженки именовались Богородицкими, или Пречистенскими, Архангельскими, Покровскими, или Васильевскими и Чудовскими. Первые, пользуясь предпочтительно передъ послѣдними, составляли товарищества, или братства подъ вѣдомствомъ своего старшины. Что касается до гулящихъ нищихъ, то они не имѣли осѣдлости въ Москвѣ, но, большею частію, стекались въ нее изъ окрестныхъ селеній и городовъ, просили милостыни на улицахъ, у город-

(*) см. вязка 249, дѣло 63 Мон. Прик. въ моск. Арх. Мин. Юст.
(**) тамъ же вязка 253, дѣло 28.
(***) *Голикова* Дѣянія Петра великаго VI, 382.

скихъ воротъ, на мостахъ и подъ окошками. На Московскія богадѣльни и на дачу богадѣленнымъ нищимъ собирались милостинныя гривенныя деньги и съ другихъ эпархій. Такъ въ 1714 году доставлены въ Монастырской приказъ съ города Ростова и Ростовскаго уѣзда съ двухъ сотъ двадцати четырехъ церквей по три алтына по двѣ деньги съ церкви, всего двадцать два рубли, съ Рязанской эпархіи съ девяти сотъ съ двадцати семи церквей, и съ Тамбовской со ста съ шестидесяти съ семи приписныхъ церквей, по гривнѣ съ церкви, и еще съ того платежа на нужнѣйшіе расходы по деньгѣ съ рубля, всего сто десять рублей, одинъ алтынъ, полчетверти деньги. (*) Въ 1712 году Патріаршій приказъ взялъ въ свое управленіе богадѣльни; жалованья кормовыхъ денегъ въ 1713 году выдано 2685 человѣкамъ по 2 деньги на день и 373 человѣкамъ по 1 деньгѣ. (**)

Смоленскъ присоединился къ Московскому Государству; по указу царя Алексія Михайловича 1650 года Троицкую Неглиненскую слободку замѣнили Мѣщанскія слободы для переселенія разныхъ посадскихъ людей изъ Смоленска и другихъ тамошнихъ городовъ. О присоединеніи же Малороссіи къ Московскому Государству свидѣтельствуетъ половина Покровской улицы, куда переведены были Малороссіяне, и отъ фартины, или шинка Малороссіанки, (***) названной Малороссѣйкою, или Маросѣйкою; тамъ въ приходѣ церкви Св. Николая въ Клинникахъ находилось *Малороссійское подворье*. (****) Прибывшій въ Москву 1647 года со многими Нѣмецкими офицерами генералъ Бауманъ основалъ новую общину и церковь Лютеранскую, построенную имъ близъ своего двора на Яузѣ у нынѣшняго Гошпитальнаго моста. Кирка, стоявшая между Флоровскими (Мясницкими) и Покровскими воротами, по указу царя Алексія Михайловича 1652 года, переставлена за городъ, построенная тамъ слобода, названа *Новою Иноземскою*.

Между тѣмъ, какъ населеніе Москвы увеличивалось новыми населенцами, ее не преставали посѣщать бѣдствія. Въ слѣдъ за народнымъ мятежемъ, пожаръ въ іюнѣ 1648 года истребилъ въ ней столько церквей и домовъ, что указомъ того же года сентября 19 дозволено служащимъ, которые погорѣли,

(*) см. связка 253, дѣла 54 и 55 Мон. Пр. въ моск. Арх. Мин. Юст.

(**) тамъ-же связка 257, дѣло 28.

(***) Книга рукоп. капитана Брижинкова 1742 года, содержащая въ себѣ описаніе дворовъ въ Бѣломъ городѣ, въ архивѣ IV Округа путей сообщенія и публ. зданій въ Москвѣ.

(****) см. связка 75, дѣло 72 Преображенскаго приказа, въ моск. Архивѣ Мин. Юстиціи.

выѣхать изъ Москвы по 1 января 1649 года, а «священному чину людямъ многихъ дворовъ не имѣть.» Пожарною командою завѣдывали Иванъ Новиковъ съ подъячимъ Викуловымъ и Объѣзжія головы для огней. Въ 1655 году, какъ царь торжествовалъ свои побѣды надъ Поляками, въ Москвѣ появилась губительная чума, которая началась скотскимъ падежемъ; въ это время погибло 20.000 человѣкъ, въ томъ числѣ и самъ начальникъ столицы князь Пронскій; въ послѣдствіи жертвы ея умножились такъ, что Англичанинъ Коллинсъ полагаетъ ихъ въ Россіи отъ 700 до 800 тысячъ. Въ Москвѣ тогда шесть стрѣлецкихъ приказовъ были уничтожены; всѣ почти церкви, кромѣ Успенскаго собора, лишены священниковъ, такъ что некому было отпѣвать и хоронить мертвыхъ, которыхъ тамъ и зарывали, гдѣ смерть ихъ постигла. Въ Приказахъ дьяки и подъячіе перемерли, обыватели покидали жилища свои и удалялись изъ Москвы, гдѣ тесть государевъ завѣдывалъ Аптекарскимъ Приказомъ и въ послѣдствіи развелъ три Аптекарскіе сада; имъ устроена Лабораторія, гдѣ Тихонъ Ананьинъ приготовлялъ разные спирты. Во время войны Милославскій назначалъ въ полки лѣкарей, подлѣкарей и костоправовъ.

Соединясь узами родства съ Кирилломъ Полуектовичемъ Нарышкинымъ, царь Алексій Михайловичъ построилъ ему на Моховой каменный домъ съ двумя при немъ крестовыми церквами во имя Св. Мученицъ Ирины и Параскевіи Пятницы. Достопамятенъ состроенный въ Москвѣ домъ боярина Матвѣева въ Столповскомъ переулкѣ: онъ сооруженъ стрѣльцами изъ надгробныхъ камней, снятыхъ ими съ дѣдовскихъ и отцовскихъ могилъ. Почти въ тоже время Китай-городъ украшенъ былъ 1662 года огромнымъ по тому времени Гостинымъ дворомъ; у этого строенія работалъ, какъ сказано въ жалованной грамотѣ, слобожанинъ большихъ Лужниковъ Панкратій Яцкій «четыре года безъотступно, безкорыстно, безъ подмоги и безъ перемѣны.»

Къ замѣчательнымъ событіямъ, измѣнявшимъ внѣшнее положеніе Москвы, должно отнести пожаръ 1668 года, испепелившій весь почти Китай-городъ, дворы и ряды, остались только дворы князя Ивана Воротынскаго и стольника князя Ивана Хованскаго. (*) Четыре года послѣ того, новое бѣдствіе постигло Москву: осенью въ ней, подобно какъ и въ Вологдѣ и

(*) Никаноровскій сборникъ XVII в., рукоп. въ 4.

Ярославлѣ, появились особеннаго рода черви; пожравъ всѣ произрастенія, они произвели голодъ. Пытали сгребать въ кучи и сожигать такихъ гадинъ; но отъ дыма глохли и слѣпли люди. Въ слѣдъ за этимъ случился въ Москвѣ еще сильный пожаръ, въ который сгорѣли кладовыя Шведскихъ купцовъ.

Случайныя утраты вскорѣ вознаграждались, изъ пожарищъ возникали новыя зданія огромнѣе прежнихъ.

За Москвою рѣкою тянулись разныя иноземныя слободы, между прочимъ, *Греческая*, (*) *Ордынская*, *Панская*, *Пальчики*. Тамъ въ 1668 году поселены были Литовскіе и Польскіе полоненные мѣщане. По сосѣдству съ иноземными поселенцами, которые сообщали Москвичамъ познаніе ремеслъ и художествъ, находились ремесленныя и служилыя слободы: Кадашевская съ Хамовнымъ и Монетнымъ дворами. За Яузою въ своихъ слободахъ серебренники, гончары, овчинники, каменщики строили себѣ церкви, извѣстныя по самымъ урочищамъ.

За Земляным городомъ на сѣверъ лежали бѣлыя и черныя земли, занятыя ямскими, или гонными, дѣловыми и оброчными слободами, въ которыхъ находились *братскіе дворы*, (**) или общіе. Тамъ селились кирпичники и простирались огороды.

По Уложенію, выгонъ скота назначенъ былъ на четыре семисотныя версты и 500 саженъ: но въ послѣдствіи онъ застроенъ былъ, по большей части, обывательскими дворами и вошелъ въ объемъ города, гдѣ жители, по силѣ древнихъ установленій и раздѣленій, владѣли слободскими, тяглыми, стрѣлецкими, дворцовыми, монастырскими и бѣлыми землями.

Когда же слободы, бывшія помѣстьями духовныхъ и свѣтскихъ, Уложеніе поверстало въ государевы и когда повелѣно: «не быть на Москвѣ ни чьимъ слободамъ, опричь государевыхъ; тогда она, дотолѣ состоявшая на деревенскомъ положеніи, поставлена на городовомъ и тогда всѣ означенныя земли, кромѣ бѣлыхъ, отошли въ оброкъ.

Таннеръ, въ половинѣ XVII столѣтія, основываясь на показаніи одного московскаго математика, полагаетъ древнюю столицу около 5 миль а въ окружности. Мейербергъ, видѣвшій Москву въ 1661 году, опредѣляетъ ея окруж-

(*) Расходная книга Приказа большія казны. 7170 г. №102 1.

(**) До нынѣ въ Таганкѣ, въ дурномъ, прежде чертовомъ, переулкѣ находится *братскій дворъ*.

ность съ одной стороны въ 12,000 саженъ, а съ другой въ 7,000 саженъ. Какъ верста тогда была въ 1,000 саженъ, то и выйдетъ 38 верстъ въ окружности. Мейербергъ считаетъ ее съ слободами, а Олеарій безъ слободъ, которыя въ то время были истреблены пожаромъ.

Число церквей въ Москвѣ полагается различно: по свидѣтельству Авраамія Палицына до 400. Въ приходныхъ книгахъ Патріаршаго приказа 1627 года, составленныхъ послѣ опустошительныхъ пожаровъ, при Полякахъ и 1626 года, значится: въ Китаѣ городѣ 24 церкви, въ Бѣломъ городѣ 77, въ деревянномъ 38, а за деревяннымъ городомъ въ слободахъ 17, за Яузою 12, за Москворѣчьемъ 28 каменныхъ и деревянныхъ церквей. Если присоединить къ тѣмъ бывшіе тогда въ Кремлѣ храмы, которыхъ Олеарій насчиталъ 52, а другой современный ему писатель только 30, то всѣхъ выйдетъ не болѣе 248, кромѣ придѣловъ и крестовыхъ церквей. Но Рейтенфельсъ 1670 года полагаетъ въ Москвѣ до двухъ тысячъ церквей, вѣроятно, включая въ это число придѣлы и часовни. По этому вѣроятнымъ было бы народное преданіе *о сорока сорокахъ* церквей въ Москвѣ. см. далѣе въ урочищахъ. По свидѣтельству Ивана Стрюйса (Struys), 1669 года, въ Москвѣ считалось 95 тысячъ домовъ, кромѣ государевыхъ дворцовъ, боярскихъ палатъ и 1700 церквей.

Изъ такихъ показаній можно только приблизительно, а не вполнѣ представить себѣ величину древней столицы и количество церквей, тѣмъ болѣе, что и самые описатели не могли быть точными, потому что Москва нерѣдко измѣняла свой видъ отъ частыхъ пожаровъ. (*)

Въ шесть лѣтъ, два мѣсяца и 28 дней царствованія Ѳеодора Алексѣевича, съ 1676 по 1682 годъ, осталось въ Москвѣ много памятниковъ его попеченій объ ея устройствѣ и просвѣщеніи. На портретѣ его при гробницѣ въ Архангельскомъ Соборѣ читаемъ, что сей юный Государь «многи церкви Божія пречудно многимъ благолѣпіемъ украси и на ученіе свободныхъ мудростей Россійскаго народа присно промышляше и монастырь Спасскій, иже во градѣ Китаѣ, на то ученіе опредѣли и весьма похвалы достойную свою царскую утвердительную грамоту со всякимъ опаснымъ вѣры охраненіемъ, на то ученіе написа; домы каменные на пребываніе убогимъ и нищимъ съ довольнымъ пропитаніемъ содѣла и оныхъ упокояше многія ты-

(*) Очеркъ домашней жизни и нравовъ Великорусскаго народа, сочиненіе Костомарова. Спб. 1860 г. въ 8.

сящи, царскихъ многолѣтныхъ долговъ народу отдаде и впредь дани облегчи; царскій свой домъ и грады Кремль и Китай презрядно обнови».

Разведенный разсаднмкъ наукъ Патріархомъ Іоакимомъ и Царемъ Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ, по образу Кіевской академіи, помѣщенъ былъ въ Заиконоспаесскомъ монастырѣ. Это училище Іоакимъ намѣревался возвести на степень Академіи, какою она въ послѣдствіи и была подъ именемъ Славяно-Греко-Латинской. Мѣсто первыхъ его учителей заняли вызванные изъ Греціи два брата Лихуды. Покровительницею Академіи избрана была царевна Софія Алексіевна, которой поднесенъ отъ нея дипломъ.

На рѣчкѣ Прѣснѣ выкопаны Патріархомъ Іоакимомъ Прѣсненскіе пруды.

Въ Кремлѣ, на скатѣ горы устроены были на сводахъ красные набережные, увеселительные сады, верхній и нижній, которые начаты разводиться въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича, устроены и украшены при царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ. Постройка такихъ садовъ относится къ концу его царствованія; они огорожены были съ набережной стороны каменною стѣной съ окнами, а съ внутренней рѣшеткою. Въ 1681 году въ нихъ устроенъ прудъ, выложенный свинцовыми плитами; вода въ него проведена была изъ Водовзводной кремлевской башни. Этотъ прудъ замѣчателенъ еще тѣмъ, что служилъ юному Петру I приготовленіемъ къ кораблестроенію и мореходству: тамъ онъ плавалъ въ потѣшныхъ карбусахъ и шнавахъ. Въ обоихъ набережныхъ садахъ, кромѣ цвѣтовъ и аптекарскихъ травъ, росли только плодовыя деревья и кусты. Въ 1682 году тамъ росъ виноградъ и посѣяны были арбузы; въ послѣдствіи устроены оранжерейныя палаты, по шести въ каждомъ, которыя отапливались муравленными изразцовыми печами, въ лѣтнее время защищаемы были отъ птицъ сѣтями изъ мѣдной проволоки. Въ 1687 году, построенная тамъ Водовзводная башня доставляла воду въ сады; верхъ ея украшенъ былъ часами, а въ срединѣ помѣщалась машина. По угламъ верхняго сада отъ дворца къ рѣкѣ стояли большіе чердаки, въ родѣ бесѣдокъ. Подлѣ самыхъ хоромъ устроены были комнатные, или сѣнные сады. Какъ любитель садоводства, царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, подобно своему отцу и дѣду, украшалъ царскіе вертограды. (*)

(*) Памятники Московской древности т. 1. въ 4 и Домашній бытъ Русскихъ Царей съ XVI по XVII ст. ч. 1. М. 1862 г. въ 8.

На Неглинной у Боровицкихъ воротъ были цѣтники и оранжереи; тамъ росли виноградныя лозы, лимоны, лавровыя и финиковыя деревья.

Любовь Ѳеодора къ изящнымъ искусствамъ наслѣдовала сестра его Софія, правительствовавшая съ братьями своими Іоанномъ и Петромъ съ 1682 года семь лѣтъ. Въ этомъ содѣйствовалъ просвѣщенный вельможа того времени и любимецъ Софіи князь Василій Васильевичъ Голицынъ, у котораго на палатахъ была мѣдная вызолоченная крыша. Онъ построилъ каменныя палаты для присутственныхъ мѣстъ, докончилъ Каменный мостъ на Москвѣ рѣкѣ, бывшій однимъ изъ чудесъ московскихъ, послѣ Ивана Великаго, Царь-колокола и Царь-пушки, сдѣлалъ деревянныя мостовыя въ столицѣ. Если вѣрить сказанію Д. Н. Бантышъ-Каменскаго, неподтвержденному фактами, то изъ подражанія Голицыну, жители Москвы украсили ее болѣе, нежели тремя тысячами каменныхъ домовъ!! (*) Среди стрѣлецкихъ буйствъ, волновавшихъ ее, въ подмосковномъ государевомъ селѣ Преображенскомъ дѣтская потѣха Петра I была началомъ преобразованія войска и приготовленіемъ къ истребленію стрѣльцевъ, которыхъ слободы окружали средоточіе самаго города. дѣдовскій ботикъ, спущенный въ Измайловскіе пруды сталъ родоначальникъ русскаго флота.

Наконецъ сломанъ былъ построенный крамольниками съ позволенія ихъ покровительницы царевны Софіи, на Красной площади, каменный столпъ, означавшій вины убитыхъ ими. Съ прекращеніемъ правленія Софіи, заточенной въ Новодѣвичій монастырь и съ казнію стрѣльцевъ, настало царствованіе двухъ братьевъ Іоанна и Петра. Воздвигнутая ихъ повелѣніемъ 1692 и 1695 годовъ Сухарева башня, вмѣщавшая въ себѣ математическія школы, потомъ Морскую Академію, предшествовала основанію Петербурга и мореплаванія.

Постоянное пребываніе въ Москвѣ царскаго двора содѣйствовало къ ея распространенію, населенію и обогащенію, украсило ее памятниками художествъ. Въ началѣ XVII вѣка не только улицы Земляного, но и Бѣлаго города, Китая и самаго Кремля были стѣснены и обезображены шалашами, мазанками и печурами; на большихъ улицахъ стояли кузницы, выносные очаги, скамьи и лари съ мелкимъ товаромъ; близъ Лобнаго мѣста торговали квасомъ, сусломъ и калачами. Около Китая города за Воскресенскими воротами, по правую сторону, вовнѣ городовой стѣны построены были 47 лавокъ.

(*) Словарь достопамятныхъ людей Русской земли. М. 1836 г. ч. 2. стр. 71.

держалъ ихъ, платя оброчныя и накладныя деньги Морскаго флота подпоручикъ Ермолай Аникимовъ Скворцовъ, а въ 1707 и 1708 годахъ на мѣстѣ тѣхъ лавокъ построены около Китая города большерки. На Спасскомъ мосту стояли нищіе и калѣки, которые пѣли Лазаря и Алексія Божія человѣка, продавали лубочныя картинки, печатныя книги и писменныя тетрадки. (*) Близъ его стояли на крестцѣ безмѣстные крестовые и крестцовые попы и дьяконы, нанимавшіеся служить въ домовыхъ церквахъ, которыхъ до указа Петра I было въ Москвѣ множество. По его указу 1722 года апрѣля 12, оставлены только для престарѣлыхъ знатныхъ персонъ съ тѣмъ, чтобы онѣ «верхи тѣхъ палатъ, гдѣ помѣщались у нихъ церкви, не имѣли никакой отъ прочихъ отмѣны.» На Лобную красную площадь выводили изъ тюремъ колодниковъ, которые жалобнымъ пѣніемъ вымаливали себѣ милостыню; изъ Константиновскаго застѣнка, Разбойнаго приказа и Черной палаты вывозили и выставляли полуобнаженныя и даже нагія тѣла тюремныхъ сидѣльцевъ, изъ Убогихъ домовъ, воспитывавшихся тамъ подкидышей; одинъ тюремщикъ выпрашивали подаяніе на саванъ и на гробъ, другимъ божедомы вымаливали милостыню на пропитаніе. Какъ только появлялись тамъ колодники, у которыхъ лице закрыто лоскутомъ сукна и лишь прорѣзаны отверстія для глазъ, всѣ разбѣгались: это *языки*, которые могли оговаривать знакомыхъ имъ, иногда и незнакомыхъ, только закричитъ роковое *слово и дѣло*, по ихъ языческому оговору хватаютъ въ застѣнокъ къ допросу оговоренныхъ. Такія сцены повторялись на городскихъ перекресткахъ и на улицахъ. Извѣстно, что Красная площадь служила позорищемъ жестокихъ казней: тамъ у Лобнаго мѣста, только никогда на Лобномъ, какъ священномъ, преступниковъ сѣкли кнутомъ и плетьми, вѣшали, обезглавливали, четвертовали, колесовали, живыхъ сожигали и т. п. Урочище на ней у *голов* названо потому, что тамъ отрубленныя головы втыкаемы были на желѣзные рожны на выставку. Гдѣ прежде стояли между пятнадцатью церквами на этомъ городскомъ торгѣ богадѣленныя и заблыя избы и больницы, которыхъ было на Покровской и Срѣтенской улицахъ 12 избъ, (**) тамъ при Петрѣ I построена *комидіальная храмина* длиною въ 20, шириною въ 12, вышиною въ 6 саженъ. Въ ней играла труппа актеровъ, выписанная изъ Германіи для потѣхи народа.

(*) см. Лубочныя картинки Русскаго народа. И. Снегирева. М. 1861 г. въ 8.

(**) Кровельныя книги въ Оружейной палатѣ. № 1192.

До Петра I, въ самомъ Кремлѣ, какъ сказано выше, находилось много княжескихъ и боярскихъ дворовъ, нѣкоторые изъ нихъ съ престовыми церквами; по его повелѣнію они, по большей части, были снесены, а земли взяты въ казну; осталось ихъ весьма немного. Наконецъ велѣно стрѣлецкія земли раздать подъ дворы людямъ великаго рода.

Безпорядокъ и тѣснота деревянныхъ строеній въ городѣ давали пищу частымъ пожарамъ, которые измѣняли положеніе улицъ и открывали возможность строиться правильнѣе по предписаннымъ планамъ. Таковъ пожаръ 1701 года іюня 19, начавшійся въ Кремлѣ на Новоспасскомъ подворьѣ у Спасскихъ воротъ: онъ, истребивъ въ Кремлѣ множество деревянныхъ домовъ, повредилъ и каменныя зданія. Желябужскій упоминаетъ о пожарѣ 1709 года іюня 25, который шелъ отъ Рождественки и Неглинной до Яузы въ Бѣломъ-городѣ и Китаѣ; не осталось почти ни одного двора, жертвою его были всѣ ряды и лавки и Сыскной приказъ. (*) Каменному приказу, 1700 года обращенному въ Экспедицію приказа большаго дворца, поручено было завѣдываніе строительными дѣлами, также каменьщиками и обжигальщиками кирпича, а заводы кирпичные отданы въ вѣдомство Ратуши. По учрежденіи Московской губерніи 1708 года декабря 18, подтвержденъ стѣснительный указъ о строеніи въ Кремлѣ и Китаѣ каменныхъ зданій людямъ всякихъ чиновъ, въ то же время воспрещено начинать строеніе въ Бѣломъ и Земляныхъ городахъ прежде его окончанія въ первыхъ двухъ частяхъ Москвы. Открытіемъ тамъ вольной продажи кирпича, бѣлаго камня, извести и глины въ 1712 году даны были средства строить каменныя зданія, а раздачею стрѣлецкихъ земель желавшимъ на нихъ обстроиться и поселиться даны способы къ распространенію и населенію древней столицы. Обстоятельства измѣнились. Основаніе новой столицы, потребовавшее неимовѣрныхъ трудовъ и пожертвованій, остановило на нѣкоторое время строеніе въ Москвѣ. Указомъ 1714 года октября 9, по причинѣ медленной стройки каменныхъ зданій въ Петербургѣ по недостатку каменьщиковъ, запрещено было каменное строеніе во всемъ государствѣ на нѣсколько лѣтъ «подъ разореніемъ всего имѣнія и сосланіемъ.»

Не смотря на попеченія царей Михаила, Алексія и Ѳеодора о мощеніи улицъ бревнами, во многихъ мѣстахъ Москвы были непроходимыя грязи,

(*) Собраніе разныхъ записокъ и сочиненій о жизни и дѣяніяхъ Петра великаго, изд. Ѳ. Туманскаго. Спб. VII, 1787 г. въ 8.

такъ что по этому иногда откладывались въ Кремлѣ крестные ходы. Въ 1705 году октября въ 18 день, по указу Петра I «на Москвѣ въ Кремлѣ, въ Китаѣ городахъ на большихъ улицахъ противъ мостовой росписи, гдѣ были деревянные мосты, велѣно дѣлать ихъ изъ дикаго камня.»

При Петрѣ I, по сомнительному свидѣтельству Голикова, въ Москвѣ и въ пяти ямскихъ слободахъ было до 300,000 жителей; въ строильной книгѣ 1689 года, составленной въ Земскомъ приказѣ изъ подлинныхъ Московскихъ писцовыхъ прежнихъ и послѣднихъ и строильныхъ и переписныхъ книгъ 1639 и 1657 годовъ, хранящейся въ московскомъ Архивѣ министерства юстиціи, значится 233 церкви вмѣстѣ съ монастырями; по сказанію же Корнелія Брейна, церквей съ часовнями числилось въ городѣ и слободахъ 679, (*) а по рукописному извѣстію начала XVIII вѣка, 1702 года, въ Москвѣ находилось 15 соборовъ, 29 монастырей, 425 церквей, 289 придѣловъ, въ томъ числѣ 29 деревянныхъ. Кириловъ въ своей статистикѣ 1727 года показываетъ въ Москвѣ 345 церквей и 22 монастыря. Кромѣ кладбищъ, при церквахъ, въ нищенскихъ богадѣльняхъ показано 979 человѣкъ. Въ 1701 году повелѣно было Петромъ I устроить въ Москвѣ при церквахъ приходскихъ 60 богадѣленъ для самыхъ старыхъ и хворыхъ нищихъ. На улицахъ, перекресткахъ и площадяхъ, при церквахъ и монастыряхъ стояли часовни, или молитвенныя храмины; многія изъ нихъ указами уничтожены. Замѣчательно, что въ царствованіе Петра I, въ древней столицѣ не основано ни одного монастыря; но существовавшій тамъ Новодѣвичій, котораго зубцы унизаны были Стрѣлецкими головами, ружный Андреевскій въ пленицахъ обречены на человѣколюбивыя завеленія, школы зазорныхъ, т. е. незаконнорожденныхъ дѣтей, предшествовавшія Воспитательному дому; выписанныя Петромъ изъ Брабантскихъ монастырей учительницы питомокъ учили прядевію голландскихъ нитокъ, вышиванію и плетенію кружевъ, (**) а больничный домовый Патріаршій Ѳеодоровскій монастырь обращенъ въ приходскую церковь; монахи же изъ него переведены въ Новинскій. Что же касается до церквей, то нѣкоторыя изъ нихъ, носящія на себѣ типъ западнаго зодчества, построены даже по собственному плану Петра I, какъ на пр. Св. Николая на Мясницкой, Св. Петра и Павла на Новой Басманной, Св. Іоанна Воина на Якиманкѣ.

(*) Voyages de Corn. le Brun par la Moscovie à Amsterdam, 1718, 2 t. in-f.

(**) см. Русская старина. годъ V. М. 1857 г. стр. 69.

Сухарева и Меншикова башни были первые въ Москвѣ памятники, которыми державный строитель хотѣлъ увѣковѣчить въ потомствѣ имена вѣрнаго полка и вѣрнаго подданнаго своего любимца и сподвижника, которому Петръ I подарилъ Каменномостскія бани, долго слывшія на Москвѣ *Меншиковыми*. Дотолѣ каменныя палаты и деревянныя хоромы строились на дворахъ, обнесенныхъ заборомъ; указомъ 1718 года января 19 повелѣно вновь строить домы на улицу фасадомъ и даже старое строеніе переставить по улицамъ и въ линію. Хотя еще въ 1714 году іюня 17 Петръ I указалъ строить въ Земляномъ и за Земляными городами каменные домы; но вскорѣ снисходя неимуществу обывателей, дозволилъ ставить мазанки изъ глины, не только тамъ, но даже въ Кремлѣ, Китаѣ и Бѣломъ городахъ по образцамъ, сдѣланнымъ въ Покровскомъ. Въ 1723 году введено строеніе деревянныхъ домовъ на каменномъ фундаментѣ; намѣчено, на какихъ зданіяхъ дѣлать двускатныя русскія кровли и на какихъ шатровыя голландскія, наконецъ 1722 года изданъ указъ о строеніи въ Москвѣ кровель по образцу теремной на дворцѣ, за тѣмъ повелѣно одни домы крыть листовымъ желѣзомъ, другіе черепицею или деревомъ, и городскія церкви черепицею, или лещадью, вмѣсто досокъ и тесу, гонтомъ.

Кромѣ церковныхъ и монастырскихъ зданій, архіерейскихъ и монастырскихъ подворьевъ, кромѣ дворцовъ, въ Кремлѣ тогда находились Сенатъ съ его типографіей на царскомъ дворѣ, Рентерея у Ивановской колокольни, Коллегіи на площади, разныя конторы, конюшенный, аргамачій, потѣшный, сытный, житный и магазинный дворы и другія зданія. Вызванные въ Россію иностранные зодчіе и Русскіе ихъ ученики распространили въ ней Нѣмецкій стиль: самъ Государь, любитель архитектуры гражданской и военной, сочинялъ планы для строеній. При немъ въ Китаѣ 1696 года сооруженъ Монетный дворъ, въ Кремлѣ начато въ 1701 году Самсонцемъ Конради, сооруженіе Арсенала, или Цейхгауза, Сенатскій домъ въ Нѣмецкой слободѣ, Лефортовскій и Головинскій дворцы, палаты князя Гагарина на Тверской, носящія на себѣ печать Италіянскаго стиля, Главную аптеку, въ послѣдствіи прежній Университетскій домъ, Головковъ почитаетъ однимъ изъ лучшихъ зданій. Къ вѣку Петра I относятъ, между прочимъ, домъ главнаго Архива министерства иностранныхъ дѣлъ, принадлежавшій сперва дьяку Виніусу, а потомъ дьяку Украинцову, Суконный дворъ у каменнаго моста и т. д. Изъ боярскихъ дворовъ еще оставались въ Кремлѣ:

князей Голицына, Черкасскаго и Трубецкаго, бояръ Милославскаго, Шереметева и Татищева. Въ Китай-городѣ нѣкогда славились, теперь уже несуществующія зданія: Большой комендантскій домъ на Красной площади, Сибирскій приказъ въ Гостинномъ дворѣ, Московская большая таможня, Сыскной приказъ у Москворѣцкихъ воротъ, или вѣрнѣе у Константиновскихъ воротъ съ острогомъ, обнесеннымъ надолбами, пятью казармами, караульнею, покаянною и часовнею. Въ палатахъ у Воскресенскихъ воротъ, на мѣстѣ Земскаго двора, помѣщались Медицинская контора съ Аптекою, Австерія, или гостинница, а надъ самыми воротами гражданская типографія и пробирная палатка. У восточной стѣны Кремля во рву разведенный аптекарскій садъ доставлялъ лекарственныя травы и коренья. Дотолѣ въ Москвѣ не терпѣлись Римскіе костелы и ксендзы, хотя въ 1695 году били челомъ царямъ Ивану Алексѣевичу и Петру Алексѣевичу «ихъ богомольцы» Римскіе священники Францискъ и Павелъ, что «у всѣхъ иноземцевъ въ новонѣмецкой слободѣ построены каменные костелы Лютерскіе и Кальвинскіе, а Римско-каѳолическаго каменнаго еще не построено.» Но въ 1705 году, по ходатайству Гордона, Петръ I далъ позволеніе соорудить въ Москвѣ церковь и монастырь для Капуциновъ. Въ древней столицѣ при этомъ государѣ, не одна была Лютеранская церковь, которая называлась, подобно прочимъ *ратопою*. (*) Самъ Государь съ Лефортомъ соорудилъ кирку въ Нѣмецкой слободѣ.

По указу царя 1707 года мая 25, «велѣно построить за Яузою противъ Нѣмецкой слободы въ пристойномъ мѣстѣ госпиталь для леченія болящихъ людей и у того леченія быть доктору Николаю Бидло (Bidloo), а при немъ лекарямъ и ученикамъ; а на то строеніе и на покупку лекарствъ и инструментовъ и на всякія, къ тому дѣлу принадлежащія вещи, и доктору и лекарямъ и ученикамъ на жалованье деньги держать въ расходѣ изъ сборовъ Монастырскаго приказа.» Ежегодно отпускалось по 1326 рублей, печеный хлѣбъ съ Патріаршаго двора, иные хлѣбные запасы, присылаемые за опредѣленіемъ изъ вотчинъ монастырскихъ. (**)

Въ любимомъ у Петра I подмосковномъ селѣ Преображенскомъ, колыбели гвардіи, устроены имъ хамовный и шляпный дворы, лабораторія, сооруженъ новый дворецъ, а на Балканѣ аптекарскій садъ съ лабораторіей, гдѣ

(*) о началѣ Лютеранскихъ церквей въ Москвѣ. *П. Снегирева.* М. 1860 г.

(**) Дѣла монастырскаго приказа 1717 года.

нѣсколько деревьевъ насажены самимъ Государемъ, любителемъ садоводства и врачебной науки; въ саду была церковь Успенія Божіей Матери (*).

Послѣ неудачной битвы подъ Нарвою, 1707 года, Москвѣ угрожала опасность отъ Карла XII; онъ назначилъ коменданта въ древнюю столицу нашу. Петръ повелѣлъ укрѣпить Кремль и Китай по правиламъ фортификаціи, по обѣ стороны главныхъ городскихъ воротъ устроены фланки и редантъ; тогда срыты нѣкоторыя церкви и домы, уничтожены въ томъ и другомъ городѣ кладбища. Кромѣ рвовъ, окружавшихъ Кремль съ двухъ сторонъ и земляныхъ болверковъ, съ третьей защищалъ его глубокій ровъ, выкладенный по бокамъ камнемъ. «Отъ Водовзводной башни до Каменнаго моста» по замѣчанію Петра Великаго, «натура зѣло укрѣпила.» Изъ 20 Кремлевскихъ башенъ Спасская имѣла вороты, обитыя мѣдью, два щита съ желѣзною между ними опускною рѣшеткой, какая находилась тамъ между Константиновской и Отводною башнями. Свинцовыя трубы, лежавшія отъ Водовзводной башни до набережнаго сада, по указу государеву 1706 года, оттуда вынуты и отосланы въ строющійся Петербургъ. У другой южной Кремлевской стѣны стояли подъ навѣсомъ пушки отъ Москворѣцкой угольной до Глухой башни. Въ Китаѣ городѣ также укрѣплены были семь воротъ пустыхъ, восемь башенъ глухихъ и три полубашни, подобно какъ и десять воротъ и двадцать шесть башенъ. Описная книга 1701 года показываетъ мѣру всему Земляному валу съ проѣзжими воротами, озерка, Неглинной и грязи 7026 саж. $^1/_2$ арш., а около Кремля, Китая и Бѣлаго города, и земляного вала и башенъ 13784 сажень. Въ такомъ положеніи была четырехградная Москва, угрожаемая, во время построенія Петербурга, вторженіемъ Карла XII!

Москва видѣла въ первый разъ торжественное празднованіе новаго года съ января 1701 года, тріумфальныя ворота и шествія, какими Петръ I ознаменовывалъ свои побѣды надъ Турками и Шведами. Въ 1721 году при торжествованіи мира съ Швеціей корабликъ Миротворецъ возимъ былъ на саняхъ по улицамъ Московскимъ, иллюминованный, съ распущенными парусами.

Основаніе новой столицы вдали отъ Москвы, перемѣщеніе въ нее Царскаго двора и переселеніе многихъ старожиловъ не могло не имѣть на древнюю столицу значительнаго вліянія.

(*) Потр. прик. кн. 475, дѣла 28; въ Моск. Ар. Мин. Юст.

1728 года февраля 25, Москва торжествовала священное муропомазаніе юнаго Петра II, вступившаго на престолъ 7 мая 1727 года; (*) внукъ Петра великаго, сынъ несчастнаго царевича Алексѣя, любя древнюю Россійскую столицу, хотѣлъ перенести въ нее свою резиденцію, по отдаленности Петербурга отъ средоточія Государства, по суровости тамошняго климата, почвѣ неплодной, мѣстоположенію болотистому и низменному, по трудности доставленія съѣстныхъ припасовъ; о Петербургѣ говорили даже въ царствованіе Екатерины II, что «пропасть сія, всѣ сокровища государственныя пожирающая и никогда наполниться немогущая, заставитъ когда ни есть помыслить о прекращеніи сихъ иждивеній и трудовъ отъ напрасной гибели; чтобъ была Москва, еслибъ всѣ такія издержки употреблены были на нее!» (**)

При началѣ трехлѣтняго царствованія Петра II, уничтоженъ указъ его дѣда, запрещавшій строить каменныя зданія въ Москвѣ, истреблены въ ней всѣ памятники казней, совершавшихся въ царствованіе его предшественниковъ, самое мѣсто казней перенесено изъ Кремля на Красную площадь. Въ короткое время царствованія Петра II многіе указы имѣли цѣлію благоустройство не только государства, но и города. Коронація и обрученіе Государя съ княжною Долгорукою оживило древнюю столицу придворными пиршествами и народными увеселеніями. Самое торжественное вступленіе втораго Императора въ Москву, черезъ Спасскія ворота, ознаменовано было сооруженіемъ тріумфальныхъ воротъ съ аллегорическими картинами, народными пиршествами на Дѣвичьемъ полѣ; на царицынскомъ лугу были ассамблеи и фейерверкъ. (***) Но веселья скоро смѣнились печальною церемоніей. Съ преждевременною кончиною Петра II пресѣклась восходящая линія династіи Романовыхъ и въ Архангельскомъ соборѣ заняла мѣсто одна гробница императорская, на которой начертано, что «великихъ благъ чаяніемъ

(*) См. надпись на гробницѣ Петра II въ Архангельскомъ соборѣ и историческое описаніе всѣхъ коронацій Государей Всероссійскихъ, составлен. И. Крыловымъ. М. 1856 г., въ 12, 1728 г. февраля 26, объявленный изъ верховнаго совѣта Сенату указъ о благодарственномъ молебствіи во всѣхъ губерніяхъ и провинціяхъ, по случаю благополучнаго совершенія коронаціи Императора Петра II. см. весьма рѣдкія С. Петербургскія вѣдомости 1728 года, № 118.

(**) Примѣчанія на исторію древнія и нынѣшнія Россіи Леклерка, соч. Н. Болтинымъ, т. 1. Спб. 1788 г. стр. 549.

(***) Царствованіе Петра II, соч. Конст. Арсеньева. Спб 1839, въ 8.

подданнымъ своихъ вкратцѣ обнадежилъ, взволеніемъ Божіимъ къ вѣчному царствію преселился въ лѣто 1730, іануарія 18.» Въ Москвѣ памятникомъ Петра II остался домъ въ Огородникахъ, пожалованный имъ 1727 года князю Юсупову.

Послѣ краткаго и мирнаго царствованія, въ духѣ русскомъ, настало, подъ вліяніемъ нѣмецкимъ, грозное правленіе вдовствующей Курляндской герцогини Анны Іоанновны; Москва и съ нею вся Россія скоро испытала владычество безчеловѣчнаго Бирона, хотя царствованіе Анны и началось, послѣ торжественной коронаціи, великолѣпными торжествами и пиршествами дворскими и народными, многими наградами и милостями придворнымъ и сановникамъ.

Обращено было вниманіе на внѣшнее и внутреннее устройство города. Указомъ 17 марта 1736 года, Императрица Анна повелѣла, имѣющійся въ Москвѣ Кремлевской деревянный дворецъ, въ которомъ въ то время жилъ Оберъ-Гофмейстеръ графъ Салтыковъ, стоявшій подлѣ цейхгауза, сломать и перевесть въ Анненгофъ (въ Лефортовѣ). 1730 года въ ноябрѣ, велѣно во всемъ городѣ по большимъ улицамъ поставить фонари въ 10 саженяхъ одинъ отъ другаго, стоившіе тогда по одному рублю. Московскимъ Оберъ-Комендантомъ тогда былъ князь Михайло Щербатовъ. Въ тоже время также брали мѣры предосторожности отъ пожаровъ: на караулы у рогатокъ требовали подканцеляристовъ и копіистовъ, а нѣкоторое время, по указу Полиціймейстерской канцеляріи, велѣно быть изъ священнослужителей и причетниковъ у рогаточныхъ карауловъ въ ночи по 4 человѣка, а въ день по два; (*) по указу же 1736 года сентября 9, на всѣхъ большихъ улицахъ по обѣимъ сторонамъ сдѣлать колодцы съ кровлями и въ нихъ по два насоса, разстояніемъ на каждой сторонѣ одинъ отъ другаго по 100, а съ противной по 50 саженъ. Для Сыскнаго приказа отведены палаты, гдѣ прежде помѣщался Разбойный приказъ у Кремлевской восточной стѣны. (**) Между Никитскими и Арбатскими воротами находившійся Бархатный дворъ отданъ въ придворное вѣдомство.

Въ Москвѣ разгласилась молва о чудѣ отъ образа Благовѣщенія Божіей Матери, написавшейся на стѣнѣ башни на Житномъ дворѣ. Въ память такого событія Императрица повелѣла пристроить къ башнѣ церковь.

(*) Протоколы Дикастеріи 1736 г.

(**) Въ моск. Архивѣ мин. юст. кн. 1662. стр. 83, 469, 129, 795.

О набожности и любви Императрицы Анны къ благолѣпію храмовъ и монастырей свидѣтельствуютъ намъ ея богатые вклады. Ей мы обязаны тѣмъ чудомъ колоколомъ, которому удивляются всѣ пріѣзжающіе въ Москву—тѣмъ самымъ, который получилъ прозваніе Царь-колокола; его предполагали вылить въ 14,000 пудъ. (*) За дѣло взялся мастеръ Иванъ Моторинъ, который устроилъ литейныя печи у самой Ивановской колокольни; имъ особенно интересовалась сама Императрица Анна Ивановна; но въ первый разъ не удалось Моторину, такъ, что онъ снова принялся за приготовленіе къ отлитію колокола; но вскорѣ умеръ, передавъ окончаніе производства сыну своему Михайлѣ. Надобно было вынуть колокольную мѣдь изъ печуръ, разломавъ старыя печи, устроить новыя, высушить отпотѣвшій въ землѣ кожухъ колокола и т. д. Когда все было готово для вторичнаго отлитія колокола въ ноябрѣ 1736 года, спросили Моторина сына и его товарищей: «могутъ ли они благонадежно вылить безъ поврежденія?» они отвѣчали, что «все исправно, но что въ литьѣ колокола имѣютъ въ Божеской помощи и счастіемъ ея императорскаго величества всякое благонадѣяніе во всемъ, о чемъ де подлежитъ наипаче просить всемилостиваго Бога.» Коломенскій Архіепископъ Веніаминъ обошелъ съ крестнымъ ходомъ всѣ постройки и печи для литья колокола и, отслуживъ молебенъ, самъ затопилъ первую печь. Дѣло совершилось благополучно; Царь-колоколъ былъ вылитъ и стоялъ уже въ готовности, чтобы поднять его на колокольню. (**)

Какъ при царѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ, 1591 года, въ Троицынъ день, такъ при императрицѣ Аннѣ Ивановнѣ, 1737 года мая 29, на томъ же мѣстѣ, т. е. на Колымажномъ дворѣ, въ тотъ же самый праздникъ, пожаръ, опустошивъ всю Москву, истребилъ въ ней множество сокровищъ и драгоцѣнныхъ памятниковъ отечественной древности. Онъ начался, какъ говоритъ народная пословица, *отъ копеечной свѣчки*, въ приходѣ Св. Іоанна Предтечи, въ домѣ Александра Милославскаго; оттуда, въ сухое время, при сильномъ вѣтрѣ, скоро достигъ дворца царевны Екатерины Ивановны у Боровицкаго моста; вихорь перебросилъ огонь въ Кремль на Конюшенный и Потѣшный дворы, на военную и другія конторы и канцеляріи, на дворецъ съ верховыми, т. е.

(*) Русскія вѣдомости 1868 г. № 36.

(**) Записки Фельдмаршала графа Миниха. Спб. 1817 г. стр. 54.

придворными церквами, на Грановитую и Оружейную палаты. Въ самыя вечерни, Успенскій соборъ наполнился дымомъ,—на немъ, на Благовѣщенскомъ и Архангельскомъ занялись крыши и загорѣлись оконницы. Пожаръ принялъ широкій размѣръ: отъ одного зданія перекидывало пламя къ другому: отъ Богоявленскаго монастыря на Троицкомъ подворьѣ до Вотчинной коллегіи и Цейхгауза, отъ Вознесенскаго и Чудова монастырей до Сѵнода, Коллегіи и Казеннаго приказа и Коллегіи экономіи, палатъ у Никольскихъ воротъ князя Трубецкаго; среди набатнаго звона и стука трещетокъ попадали многіе колокола съ Ивановской колокольни. Горящее бревно у Царя—колокола отбило край, и почти въ тоже время треснула въ С. Петербургѣ 12 пудовая модель Московскаго благовѣстника у церкви Воскресенія на Литейной. (*) Москва предавалась въ жертву огня беззащитно: что могла сдѣлать плохая тогда полиція и подъячіе, тушившіе пожаръ подъ страхомъ жестокаго наказанія! Въ то время въ самомъ Кремлѣ было много деревянныхъ строеній и каменныхъ, крытыхъ гонтомъ и тесомъ, между каменными палатами тѣснились курныя избушки; вокругъ соборовъ были деревянные мосты (мостовыя). Тѣснота строеній давала просторъ пожару. По смежности деревянныхъ крышъ, огонь легко и скоро пробѣгалъ отъ одной къ другой: въ западной части Кремля запылали палаты Соляной конторы, прежде бывшія покоями Царицы Маѳы Матвѣевны, въ западной части Кремля: по лѣвую сторону ихъ Троицкое подворье, позади его Сѵнодальный домъ, по правую, почти въ одинъ рядъ счетная бывшаго Кригсъ-Коммисаріата и Мундирная конторы; отъ боковыхъ Сенатскихъ палатъ къ площадкѣ загорѣлись палаты за верхними теремами, зданія отъ Рожественскаго собора, и въ проходныхъ сѣняхъ къ Кормовому дворцу и къ Рожественскому собору надъ всхожимъ крыльцомъ.

Вокругъ Спасской башни подъ сводами сгорѣли кровли въ два яруса, въ ней библіотека и двое воротъ, одни мѣдныя, другія желѣзныя. Въ Кремлѣ уцѣлѣли верхніе и нижніе набережные сады съ шестью палатами, комнатные сады въ самомъ дворцѣ и огородъ съ оранжереями. Все деревянное въ Кремлѣ испепелилось, даже и каменное было повреждено. На подолѣ пожаръ не пощадилъ двухъ церквей: Благовѣщенія на Житномъ дворѣ и Св. Константина и Елены, также и двориковъ соборянъ. На Сыскномъ приказѣ сгорѣла деревянная кровля и около него неболь-

(*) Истор. и географ. описаніе С. Петербурга. соч. Богданова. Спб. 1779, г. въ 8.

шой острогъ, а позади острога застѣнокъ. кромѣ того, другой острогъ съ пятью казармами, покаянная, да снаружи казарма, гдѣ содержались колодники, караульня, сарай и часовня. Изъ этого приказа болѣе 300 колодниковъ выведены на Царицынъ лугъ и оттуда на Житный дворъ къ Калужскимъ воротамъ. (*)

Изъ Кремля проникнулъ пожаръ въ Китай-городъ, гдѣ истребилъ мосты Спасскій, Никольскій и Курятный, построенные на перекладинахъ, потомъ у Никольскаго монастыря чрезъ Китайскую стѣну въ Бѣлый городъ. Этотъ ужасный пожаръ не миновалъ ни церквей, ни монастырей, ни часовенъ, ни другихъ церковныхъ, казенныхъ и частныхъ зданій, которыми застроена была эта торговая и богатѣйшая часть древней столицы. Жертвой его стали соборы Казанскія Божіей Матери и Покровскій, извѣстный подъ названіемъ Василія Блаженнаго, на Никольской Заиконоспасскій и старый Никольскій, на Варварской улицѣ Знаменскій. На Красной площади сгорѣли Старый комендантскій дворъ, Цейхгаузъ, Казанская Австерія, у Новаго гостинаго двора Аптекарскій дворъ. Какъ ни отстаивали подканцеляристы и копіисты съ земскими ярышками; но Сибирскій приказъ съ его товарами сгорѣлъ въ трехъ каменныхъ амбарахъ, бывшихъ на хорахъ Гостинаго двора въ вѣдомствѣ Московской большой таможни; много потерпѣли и Воскресенскія, или Курятныя ворота съ пробирною лабораторіей въ палаткахъ верхняго шпица и Медицинскою конторой. На главныхъ улицахъ: Никольской, Ильинской и Варварской долго оставались слѣды опустошеній. Среди клубовъ огня и тучи дыма тщетно покушались гасить пламень и разламывать загорѣвшіяся деревянныя строенія; жители бросались изъ улицы въ улицу, изъ огня въ полымя и многіе погибали. Въ числѣ сгорѣвшихъ зданій находились приписанныя ко дворцу: 1) Блаженныя памяти царевны Екатерины Ивановны у Боровицкаго моста, 2) князя Василія Долгорукова, на Никитской, гдѣ стоялъ персидскій посолъ и 3) князя Юрья Долгорукова на Мясницкой; на Никитской дворъ Романовъ въ приходѣ Св. Діонисія Ареопагита, на Знаменкѣ дворецъ Царевны Прасковьи Ивановны. (**).

Ни стѣны, ни валы и рвы Бѣлаго города и окружавшая его Неглинная и Яуза не могли остановить огненнаго потока, охватившаго Москву; изъ

(*) Дѣло о пожарѣ Москвы 1737 г. въ Архивѣ старыхъ дѣлъ при Сенатѣ, вязки 3. 4 и 6.

(**) Дѣла Троицкаго пожара въ Москвѣ 1737 года мая 29. Въ Архивѣ старыхъ дѣлъ; см. дѣла Синодальнаго правленія. 1752 г. № 1560.

Китай-города онъ устремился къ Покровкѣ, Мясницкой и Срѣтенкѣ, въ другомъ направленіи, по Тверской, Никитской, Арбату и далѣе. Среди пожарищъ уцѣлѣлъ на Неглинной Старый пушечный дворъ; но тогда сгорѣли многіе монастыри, между прочимъ на Тверской, теперь извѣстные только по старымъ описямъ: Моусеевскій дѣвичій, о которомъ въ настоящее время напоминаетъ одна будка на Моусеевской площади, и Воскресенскій высокій, бывшій на Саввинскомъ подворьѣ. Не исчисляя здѣсь церквей и домовъ, болѣе, или менѣе достопамятныхъ, сдѣлавшихся жертвами пожара, упомянемъ о Московской гошпиталѣ съ аптекою, анатомическимъ театромъ и со всѣми инструментами. Хотя каменный мостъ на Москвѣ рѣкѣ и загорался съ исподи, но вскорѣ огонь былъ потушенъ и тѣмъ самымъ пресѣчено его стремленіе на Замоскворѣчье. Три дни и три ночи горѣла и дымилась Москва, обратившаяся въ смрадное пожарище, гдѣ съ углями смѣшаны были кости человѣческія. За пожаромъ началось слѣдствіе надъ тѣми приказными служителями, которые не явились для спасенія казенныхъ дѣлъ; виновныхъ осуждали на тѣлесное наказаніе. Архитектору Ивану Мичурину поручено описаніе потерпѣвшихъ отъ огня казенныхъ зданій съ геодезистами Саввою Кашинцовымъ, Максимомъ Енкупатовымъ, Алексѣемъ Карцовымъ, Александромъ Коптѣвымъ, Степаномъ Чичаговымъ, Василіемъ Шишковымъ, Яковомъ Красильниковымъ и Сергѣемъ Щелковымъ. Указомъ 1737 года іюня 22 повелѣно: въ Москвѣ погорѣлыя церкви соборныя, дворцовыя и въ другихъ мѣстахъ строеніемъ и починкою изъ казенной суммы немедленно покрыть. Многія зданія крыты были тесомъ и лубками для предохраненія отъ дождя. Мичуринъ издалъ первый геометрическій планъ Москвы съ приложенною къ нему росписью зданій, тогда какъ прежніе планы и виды составлялись по птичьему полету. (*)

Начало царствованія Елисаветы Петровны застало въ Москвѣ неизглаженные слѣды Троицкаго пожара; еще много оставалось казенныхъ и частныхъ зданій полуразрушенныхъ и не возобновленныхъ; однѣ церкви стояли безъ кровель, безъ главъ и крестовъ, колокольни безъ колоколовъ, другія извнѣ

(*) Въ архивѣ Военно-Топографическаго Депо сохранилась мѣдная доска, на которой выгравированъ въ 1739 году помянутый планъ. Получивъ разрѣшеніе отпечатать съ доски потребное количество экземпляровъ, мы прилагаемъ планъ къ первому тому «Москвы», а въ концѣ книги и самое описаніе (теперь весьма рѣдкое), перепечатанное съ сохраненіемъ ореографіи того времени.

и внутри обгорѣвшіе ; мѣсто застроенныхъ улицъ замѣнили пустыри и пожарища, на которыхъ гнѣздились наскоро поставленныя избушки, лачуги и мазанки, крытыя дерномъ, соломою и рогожками. Тогда древняя столица представляла плачевное позорище разрушенія и опустошенія. Не уцѣлѣли и Кремлевскія стѣны и башни; въ однѣхъ сгорѣли деревянные всходы и кровли, въ другихъ мосты, оказались трещины, мѣстами проросли деревья и трава. Въ самомъ Кремлѣ не много оставалось зданій не поврежденныхъ.

Не прошло и двухъ мѣсяцевъ, какъ въ Москвѣ появились поджигатели изъ простолюдиновъ, мущины и женщины, по злобѣ на хозяевъ и мщенія, или изъ корысти, поджигали домы въ разныхъ частяхъ города. По силѣ Уложенія и по Высочайшему указу Императрицы 4 іюля 1737 года, въ Москвѣ при публикаціи сожжены не только самые поджигатели, но даже ихъ сообщники. (*)

Хотя, въ продолженіи четырехъ лѣтъ предшествовавшаго царствованія и принимаемы были нѣкоторыя мѣры *для* исправленія и вознагражденія огромныхъ утратъ и опустошеній, но они прошли болѣе въ составленіи смѣтъ и въ поспѣшной и непрочной починкѣ. Дѣйствовавшими тогда архитекторами были Мичуринъ, князь Ухтомскій и Кокоревъ. Дочери Петра Великаго Елисаветѣ предоставлено судьбою возобновленіе любимой ею древней столицы, гдѣ совершилось ея коронованіе апрѣля 25 ч. 1742 года. Присутствіе Императрицы оживило Москву надеждою лучшихъ дней; ея царствованіе преданіе народное назвало *золотымъ временемъ*.

Для торжественнаго вступленія въ Москву сооружены были тріумфальныя ворота: 1) на Тверской улицѣ у Земляного города отъ Московской губерніи, 2) въ Китай-городѣ подлѣ Казанскаго собора отъ Святѣйшаго Сунода, 3) на Мясницкой улицѣ у Земляного города отъ Московскаго купечества и мѣщанства и 4) на Яузѣ близъ дома Ея Императорскаго Величества. Изъ этихъ памятниковъ донынѣ сохранились только Мясницкія, или Красныя. Изъ Яузскаго дворца Государыня переѣхала въ Кремлевскій Потѣшный. Торжество коронованія описано въ книгѣ: «Обстоятельное описаніе торжественныхъ порядковъ благополучнаго вшествія въ царствующій градъ Москву и священнѣйшаго коронованія Ея Августѣйшаго Императорскаго Величества Императрицы

(*) Указъ печат. въ Сенатской Типографіи іюля 6, 1737 г.

Елисаветы Петровны, Самодержицы Всероссійской, еже бысть вшествіе 28 Февраля, коронованіе 25 Апрѣля 1742 года.» въ листъ, съ гравюрами. Въ продолженіи восьми дней раздавался въ Москвѣ колокольный звонъ, вечеромъ горѣла великолѣпная иллюминація. Гвардейцы угощаемы были обѣденными столами, а народъ на дворцовой площади.

Особенное вниманіе набожной Императрицы обращено было на церкви и монастыри, потерпѣвшіе отъ Троицкаго пожара; при ней началось возобновленіе главныхъ соборовъ и монастырей въ Кремлѣ и Китаѣ. При Петрѣ I указомъ 1722 года уничтожены были многія часовни; но при Елисаветѣ возстановлена, между прочимъ и часовня—Московское богомолье, Иверскія Божіей Матери. Въ Москвѣ дотолѣ погребались прихожане на монастырѣ, или погостѣ приходскихъ церквей, а постигнутыхъ насильственною, или внезапною смертію на Убогихъ домахъ; но при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ отведена за городомъ земля въ Мѣщанской части для городскаго кладбища, гдѣ и сооружена церковь Лазарева Воскресенія. Попеченіе о богадѣленныхъ нищихъ при церквахъ предоставлено особой канцеляріи; на нихъ отпускались кормовыя деньги. Вопреки строгимъ указамъ Петра I, стали терпѣть бродящихъ нищихъ, которые находили себѣ пристанища въ притворахъ церковныхъ и на мостахъ. (*) Въ Убожедомскомъ Покровскомъ монастырѣ 1744 года заведена Семинарія. Сѵнодальный домъ, гдѣ находились палаты: крестовая, подъяческая, колодничья и патріаршая каретная, перестроенъ; казенный тамъ приказъ сломанъ.

Съ 1742 года начато копаніе Земляного вала и рва кругомъ Москвы; въ слѣдующемъ году сдѣланъ былъ, вмѣсто деревянныхъ надолбъ, земляный ровъ шириною 5 аршинъ и возлѣ него, уступивъ $1^1/_2$ аршина, насыпанъ земляный валъ шириною съ фундамента 5 аршинъ. Для предупрежденія злоупотребленій по виннымъ откупамъ, 1752-года Москва обведена была Камеръ-Коллежскимъ валомъ. Указомъ 1742 г. мая 22, подтвержденнымъ 1748 и 1752 г. повелѣно строить домы по плану и наблюдать, чтобы улицы были шириною 8 сажень, а переулки 4. Къ удобнѣйшему исполненію такихъ указовъ способствовали самые пожары 1737 и 1748 годовъ, которые повторялись и въ 1753 году, когда сгорѣлъ и деревянный дворецъ въ Кремлѣ. Какъ для благо-

(*) Дѣла Сѵнодальнаго правленія 1745 г.

приличія и порядка въ строеніи, такъ и для безопасности отъ пожаровъ повелѣно было сломать на улицахъ шалаши, харчевни и курныя избы, покрытыя лубьемъ и рогожей, очистить площади, перенести за городъ кузницы и мастерскія, дѣйствующія огнемъ, уничтожить колодцы подлѣ дворовъ. Москва стала расширяться и принимать новый лучшій видъ.

Въ 1742 году, января 19, по указу Императрицы Елисаветы Петровны, приступлено къ исправленію ветхостей въ Московскихъ архіерейскихъ и монастырскихъ домахъ и въ самыхъ монастыряхъ. Для призрѣнія вдовъ и сиротъ заслуженныхъ людей предназначенъ въ Москвѣ Ивановскій дѣвичій монастырь въ 1759 году; въ 1749 году устроенъ въ Москвѣ, вмѣсто мужескаго Новинскаго монастыря, первый Грузинскій дѣвичій, гдѣ игуменьею была Имеретинская царевна Нина. Нищенскія богадѣльни велѣно было при церквахъ, вмѣсто ветхихъ деревянныхъ, строить каменныя; на содержаніе ихъ отпускала суммы Коллегія Экономіи. Еще на крестцахъ стояли крестовые и крестцовые попы и діаконы, нанимавшіеся для богослуженія въ домовыхъ церквахъ; еще божедомы вывозили изъ Убогихъ домовъ на площадь и крестцы подкидышей для сбора милостыни на ихъ содержаніе и тѣла убогихъ на ихъ погребеніе, прося на гробъ и на саванъ. Еще тогда выводили колодниковъ изъ тюремъ и остроговъ вымаливать подаяніе унылымъ пѣніемъ у прохожихъ и проѣзжихъ, и такъ называемыхъ языковъ изъ застѣнковъ для отысканія истинныхъ, или вымышленныхъ соучастниковъ въ преступленіяхъ. Мѣстомъ сборищъ народныхъ, торговыхъ сдѣлокъ и пиршествъ служили кружала, или кабаки; изъ нихъ въ свое время славились: *кабакъ подъ пушкою* на Красной площади, *Тверское кружало* противъ Моисеевскаго монастыря, его бани и богадѣленъ, *Петровское* на Петровкѣ, гдѣ нынѣ театръ. Въ Сѵнодальномъ домѣ указомъ 1744 года декабря 15, велѣно ветхости и вновь строеніе исправить, по мнѣнію, представленному отъ канцеляріи Экономической; сломавъ палаты, стоявшія по линіи отъ церкви Трехъ Святителей Московскихъ ко дворцу, а потомъ разобрать посреди сѵнодальнаго двора казенный приказъ и казенныя палаты, вмѣсто ихъ, построены вновь палаты въ два яруса и переходы отъ канцеляріи Экономіи къ церкви Двенадесяти Апостоловъ. (*) Въ Бѣломъ городѣ у Яузскихъ воротъ, въ Пѣвческой слободѣ Крутицкаго Архіерейскаго дома простирались двѣ линіи пѣвческихъ па-

(*) Дѣла Сѵнодал. Правленія, 1748 г. № 1519.

лать, длиною 36 саженъ и шириною по 9 аршинъ и три четверти; тамъ было 21 верхнихъ и 13 нижнихъ покоевъ. Вся эта слободка сгорѣла въ пожаръ 1748 г. мая 10, истребившій много зданій въ Бѣломъ городѣ. Черезъ 14 дней, отъ другаго пожара потерпѣлъ Алексѣевскій монастырь на Пречистенской улицѣ При этомъ замѣтимъ, что въ такомъ случаѣ въ Москвѣ били въ городской набатъ на башнѣ Кремлевской, а у рогатокъ въ трещетки; на Ивановской колокольнѣ стояли сторожа, смотрѣвшіе, въ какомъ мѣстѣ пожаръ.

Въ царствованіе Елисаветы Петровны, Москва украшена была многими памятниками церковной и гражданской архитектуры; тогда славились зодчіе, большею частію, русскіе при городовомъ строеніи: Иванъ Коробовъ, Василій Обуховъ, Андрей Лопатинъ и Гезель Алексѣй Рославлевъ. Въ вѣдомствѣ архитектора, князя Дмитрія Ухтомскаго находились: Семенъ Яковлевъ, подъ смотрѣніемъ котораго производились Кузнецкій каменный мостъ на Неглинной и мастерская Оружейная палата; Гезели Иванъ Жуковъ и Метлинъ, бывшіе при сооруженіи колокольни въ Троицко-Сергіевой лаврѣ; Андрей Дашковъ, производившій строеніе городскихъ воротъ и починку Всесвятскаго каменнаго моста; Иванъ Кутузовъ при устроеніи Красныхъ тріумфальныхъ воротъ. Въ вѣдомствѣ князя Ухтомскаго состояла школа гражданской архитектуры. (*) Когда сгорѣлъ кремлевскій дворецъ, Императрица имѣла временное пребываніе то въ Потѣшномъ дворцѣ, то въ аппартаментахъ Сунодальнаго дома. Въ Москвѣ тогда были еще государскіе дворцы: Балчужскій, близь Царицынскаго луга, Покровскій въ селѣ Покровскомъ, Яузскій и Краснопрудскій, на мѣстѣ дома Тараса Бядова, съ церковію Спаса нерукотвореннаго. Для хозяйственнаго обихода царскаго дворца и для конторы дворцовой канцеляріи, построенъ у Красныхъ воротъ Запасный дворецъ, съ церковью Св. мученика Севастіана, на память котораго родилась Императрица Елисавета Петровна. Тамъ производилось сидѣнье водки и спиртовъ, варенье медовъ, готовились морсы и провѣсная рыба, продѣлка крупъ, печеніе хлѣбовъ, дѣланіе восковыхъ свѣчъ. Оперный домъ у Красныхъ воротъ приманивалъ московскихъ жителей на представленія, дотолѣ тамъ невиданныя; онъ замѣнилъ для нихъ комедіальную храмину, поставленную Петромъ I на Красной площади. Сооруженіемъ же Красныхъ воротъ, на ижденіе

(*) Дѣла архитектора князя Д. Ухтомскаго, въ архивѣ министр. юстиціи.

Московскаго купечества, на мѣстѣ Флоровскихъ Земляного города, ознаменовано начало мирнаго царствованія Елисаветы Петровны и освященіе въ ея присутствіи, церкви Св. Мучениковъ Бориса и Глѣба, въ Куракинской богадѣльнѣ. Число благотворительныхъ заведеній умножено основаніемъ въ 1760 году Инвалиднаго дома, на Божедомкѣ, гдѣ въ послѣдствіи сооруженъ Екатерининскій дѣвичій Институтъ. При Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ устроенъ у Каланчевскаго поля, смежнаго съ Сокольничьимъ, Артиллерійскій полевой дворъ, гдѣ хранился порохъ и производилось артиллерійское ученье; мѣсто это теперь занято Николаевскою желѣзною дорогой. Къ достопримѣчательнымъ событіямъ въ Москвѣ относится переводъ Монетнаго двора изъ С.-Петербурга съ 1742 г. іюня 25, устройство почты для отправки посылокъ и частныхъ писемъ, въ Старомъ почтамтѣ, который назывался *Нѣмецкимъ Московскимъ*, (*) у церкви Св. Флора и Лавра, гдѣ прежде былъ Патріаршій житный дворъ; въ 1749 г. построеніе виннаго двора и таможенъ конской, хомутной, мытенной и помѣрной. Сыскной приказъ переведенъ изъ Кремля на Житной дворъ, и тамъ, гдѣ была коммиссія о раскольникахъ, построенъ острогъ и восемь деревянныхъ казармъ съ застѣнками для колодниковъ: три для заключенныхъ по губерніи, три по юстиціи и двѣ разныхъ командъ. Кнутомъ наказывали тогда преступниковъ на Болотѣ и на площадяхъ.

Въ царствованіе Елисаветы, уничтожившей въ Россіи смертную казнь, на площадяхъ уже не лилась кровь человѣческая, не висѣли трупы на висѣлицахъ, хотя еще употреблялась пытка, какъ принятое средство для открытія истины, въ московской конторѣ Тайной канцеляріи на Мясницкой. (**)

Изъ числа общеполезныхъ заведеній царствованія Елисаветы въ Москвѣ, было основаніе Университета въ 1755 году, съ двумя гимназіями, дворянскою и разночинскою, открытою въ Казанской Австеріи, въ приходѣ Казанскаго собора; съ тѣмъ вмѣстѣ заведена при Университетѣ первая гражданская типографія, въ которой начаты печататься Московскія вѣдомости съ 1756 г. Въ торжественномъ и великолѣпномъ открытіи гимназій и самаго университета принимали участіе почетные граждане Москвы; оно ознаменовано было молебствіемъ въ Успенскомъ и Казанскомъ соборахъ, рѣчами и стихами въ авдиторіи, блистательною иллюминаціей, инструментальною музыкою въ теченіе

(*) Москов. любопытный мѣсяцословъ на 1776 г. М. 1776 г. стр. 123.

(**) см. Русскія Достопамятности, изд. А. Мартыновымъ, выпускъ 3-й.

цѣлаго дня и угощеніемъ посѣтителей; аллегорическія картины украшали самое зданіе, гдѣ прежде помѣщались Аптека и Австерія, или кабакъ. Спасскій мостъ еще служилъ постояннымъ пріютомъ нищихъ, калекъ и пѣвцовъ Лазаря убогаго и Алексія Божія человѣка, также выставкою народныхъ лубочныхъ картинокъ, или листовъ религіознаго, нравственнаго, историческаго и забавнаго содержанія. Но какъ онѣ, кромѣ безобразія и грубости работы, иногда нарушали нравственное приличіе и служили проводниками суевѣрія и кощунства; то Св. Сѵнодъ 1744 года, октября 18 предписалъ указомъ своимъ: «представлять на апробацію епархіальныхъ Архіереевъ продаваемыя въ разныхъ мѣстахъ изображенія Христа Спасителя, Богоматери и Св. Угодниковъ Божіихъ, печатаемыя деревянными досками съ небрежностію и крайнимъ неискусствомъ.»

Императрицѣ Елисаветѣ обязана была Москва внѣшнимъ и внутреннимъ устройствомъ. Въ двадцать лѣтъ ея царствованія, не только поддерживались заведенія ея родителя, но древняя столица украшена была многими памятниками любимаго ею церковнаго и гражданскаго зодчества. Годъ отъ году изглаживались слѣды Троицкаго пожара, на пожарищахъ возникли прекрасные и удобные домы, во вкусѣ того вѣка, съ огородами, садами и полисадами. Тогда уже не тяготѣло ярмо жестокаго Бирона надъ древнею столицей Россіи; процвѣтали торговля и промышленность, жители свободно торжествовали свои праздненства и веселились на гульбищахъ, которыя нравились Императрицѣ. Во время викторіальныхъ дней въ осмерикѣ Ивановской колокольни, вмѣсто бассейновъ, поставлялись для фонтановъ чаны съ виномъ, а при нихъ были проходы къ окнамъ. (*) На Царицынскомъ лугу забавлялся народъ разными потѣхами. Любимымъ о масляницѣ было санное катанье въ Покровское село по Бѣлогородской улицѣ, которая отъ фартины Малороссіянка названа Маросѣйкою. (**) Въ самомъ Китаѣ городѣ, позади Мытнаго двора, устроена была извѣстнымъ воромъ и сыщикомъ Ванькою Каиномъ при своемъ домѣ, на масляницѣ, катальная гора, названная *каиновою*.

Между тѣмъ какъ наступилъ декабрь 1761 года, Москва готовилась встрѣчать и праздновать Святки, ее поразила горестная вѣсть, что не стало до-

(*) Государ. архивъ 1759 г. № 22484

(**) Книга по 1 командѣ, составленная капитаномъ Бранниковымъ 1742 г. въ листъ, въ архивѣ IV округа Пут. Сообщ. и публ. здан. въ Москвѣ.

брой ея Царицы, которую народъ называлъ Царь-дѣвицею. Она скончалась въ самый праздникъ Рождества Христова, оставивъ наслѣдникомъ по себѣ Петра III, сына Голштинскаго Герцога Фридриха и Царевны Анны Петровны; кратковременное царствованіе Петра III прошло ни чѣмъ незамѣчательно для Москвы.

Вступленіе на престолъ Екатерины II, іюня 28 дня 1761 года, ознаменовано памятникомъ, сооруженнымъ на Солянкѣ, что на Кулишкахъ: по именному ея повелѣнію, построенъ храмъ во имя Св. Кира и Іоанна; онъ освященъ въ присутствіи самой Императрицы 1765 года; тамъ стояло ея парское мѣсто.

Коронація Императрицы сопровождалась блистательными празднествами, въ которыхъ участвовалъ весь народъ: гравированныя картины въ листъ изображаютъ это торжество, какими Екатерина II любила облекать свои дѣйствія.

Изданные въ началѣ и впослѣдствіи Высочайшіе указы заявляютъ намъ попеченія о внѣшнемъ и внутреннемъ благоустройствѣ древней столицы. Запрещено вновь строить въ Москвѣ фабрики, которыя велѣно заводить въ уѣздахъ, мосты отданы въ вѣдомство полиціи, учреждена коммиссія для устройства городовъ С.-Петербурга и Москвы. Въ 1763 году апрѣля 10 изданъ указъ о крытіи гонтомъ въ Кремлѣ и Китай-городѣ казенныхъ и частныхъ зданій. (*) Третій городъ въ Москвѣ внѣ Кремля и Китая окруженъ былъ каменною стѣной съ воротами и башнями, по направленію нынѣшнихъ бульваровъ; по указу Екатерины II, эта стѣна разобрана и матеріалъ ея употребленъ на казенныя постройки. Послѣдній остатокъ Бѣлаго города, башня у Арбатскихъ воротъ, сломанъ въ 1792 году. Еще въ 1766 году указано было обмежевать Москву и возстановленъ Каменный приказъ. На открытомъ пространствѣ, по сломкѣ Бѣлаго города, очищены мѣста для новыхъ площадей, между тѣмъ оставлены существовавшія: въ Китаѣ Красная, Лобная вокругъ Лобнаго мѣста, Ильинская, для расширенія которой предполагалось разобрать Троицкое подворье въ Китай-городѣ, Моховая, Моисеевская, у Тверскихъ воротъ, на Болотѣ, у Серпуховскихъ воротъ; въ Земляномъ городѣ, у Красныхъ воротъ и у Тріумфальныхъ. За стѣною отъ Воскресенскихъ до Никольскихъ воротъ Китай-города

(*) Матеріалы для полной и сравнительной статистики Москвы Г. Гастева ч. 1. М. 1841 г. въ 8.

находились малые и безобразные домы, которые были сломаны. Главнокомандующимъ въ Москвѣ графомъ Чернышевымъ вновь назначена торговая площадь, начиная отъ Никольскихъ до Варварскихъ воротъ по стѣнѣ, гдѣ построено 278 лавокъ для мѣлочной торговли. Обветшавшія стѣны и воротa Кремля и Китая возобновлены; построены каменныя караульни у Варварскихъ, Ильинскихъ и Никольскихъ воротъ. Въ 1782 году мая 20 изданъ указъ объ устройствѣ казенныхъ и частныхъ зданій въ XIV частяхъ, на которыя раздѣлена была тогда Москва и всѣ публичныя строенія предоставлены въ вѣдомство Казенной палаты; отъ Воскресенскихъ воротъ до Лобнаго мѣста квадратная площадь, застроенная 1786 года каменными рядами въ два этажа, содержала въ себѣ 4021 каменную лавку и 55 деревянныхъ. Черезъ четыре года послѣ того, учреждены рынки по частямъ города. (*) Съ торжественнымъ открытіемъ Московской губерніи, по новому учрежденію, избранные чины приведены къ присягѣ: дворянство въ Успенскомъ соборѣ, купечество и мѣщанство въ Казанскомъ, поселяне въ церкви Св. Троицы, что на рву, извѣстной также подъ названіемъ Василія Блаженнаго. Изъ соборовъ главнокомандующій Чернышевъ слѣдовалъ съ чинами въ домъ присутственныхъ мѣстъ, гдѣ они заняли назначенныя имъ помѣщенія. Шествіе это, черезъ Спасскія ворота по Красной площади, сопровождалось колокольнымъ звономъ, барабаннымъ боемъ и игрою на трубахъ.

Городское устройство соединялось съ достопамятными событіями въ Москвѣ царствованія Екатерины II. Кромѣ Убогихъ домовъ и богадѣленъ, въ Москвѣ не было другихъ пріютовъ для незаконно-рожденныхъ и подкидышей. Петръ I повелѣлъ ихъ помѣщать и воспитывать въ Андреевскомъ и Новодѣвичьемъ монастыряхъ. Екатерина II, въ 1763 году сентября 1, учредила Воспитательный домъ, который сперва открытъ въ Китай-городѣ, а потомъ основанъ въ Бѣломъ-городѣ 1764 года, въ день рожденія ея основательницы. Въ Китайскій Воспитательный домъ изъ Кремля перемѣщены Юстицъ и Вотчинная Коллегіи.

Въ благодарность Богу за выздоровленіе отъ тяжкой болѣзни Наслѣдника Престола, Цесаревича Павла Петровича, 1763 года устроена Павловская больница, за Серпуховскими воротами, а въ послѣдствіи въ Преображенскомъ селѣ, на мѣстѣ парусинной фабрики, Екатерининская богадѣльня.

(*) Полное собраніе законовъ, т. XII, № 16416.

По учрежденіи Духовныхъ Штатовъ, одни монастыри упразднены, другіе обращены въ приходскія церкви: Моисеевскій и приписный къ Ставропигіальному Саввину Воскресенскій на высокомъ, (*) Андреевскій, Варсонофьевскій и Новинскій. Въ Симоновомъ монастырѣ, во время мора, помѣщалась больница для зараженныхъ чумою, а съ 1788 по 1794 годъ госпиталь, отъ которой, по просьбѣ московскихъ гражданъ, онъ былъ очищенъ, а Крутицкій архіерейскій домъ 1788 года обращенъ въ казармы бывшихъ полицейскихъ драгуновъ. Стоявшія на Китайской Красной площади, между Спасскими и Никольскими воротами, пятнадцать церквей съ кладбищами, упразднены и разобраны, а престолы ихъ переставлены въ Покровскій соборъ. Въ Кремлѣ мѣста бывшихъ тамъ соборовъ: Срѣтенскаго, Александро-Невскаго и Черниговскихъ чудотворцевъ, монастырскихъ подворьевъ: Крутицкаго, Кириловскаго, Симоновскаго и другихъ, отошли подъ улицы, площади и дворцовыя зданія. Старинныя церкви: Спаса Смоленскаго у Москворѣцкихъ воротъ, Воскресенія Христова на Варваркѣ, Св. Димитрія Селунскаго у Ильинскаго крестца и Введенія Златоверхаго, подверглись той же участи. На мѣстѣ древняго созидалось новое, или первому даваемъ былъ новый видъ. Москва въ тотъ самый годъ, какъ обрушилась церковь Трехъ Святителей московскихъ въ Сунодальныхъ палатахъ, была свидѣтельницей снятія Святительскаго сана съ Ростовскаго Митрополита Арсенія Мацѣевича, воспротивившагося отобранію въ казну вотчинъ отъ монастырей.

Въ 1767 году іюня 24, древняя столица торжествовала открытіе коммиссіи для составленія проэкта новаго Уложенія. Въ ней собраны были депутаты изъ всѣхъ губерній и инородцевъ, населяющихъ Россію. Послѣ этого учрежденъ банкъ для размѣна ассигнацій, введенныхъ въ Россіи 1768 года декабря 29, а 1786 года въ Зарядьѣ, на землѣ церкви Зачатія, устроенъ былъ хлѣбный магазинъ, въ который на закупку хлѣба отпускалось, по Высочайшему повелѣнію, 60.000 руб. Екатерина II, желая ввести въ Россіи спасительное оспопрививаніе, 1768 года выписала изъ Англіи доктора Димедаля, который привилъ ей и Наслѣднику ея оспу; что распространилось и въ Москвѣ съ успѣхомъ. Въ церкви по сему случаю установлено было празднованіе, внесенное въ мѣсяцесловъ.

Между тѣмъ, какъ вводились многія преобразованія въ Москвѣ, появилась

(*) Дѣла Сунодальнаго правленія, 1759 г. № 1625.

моровая язва, или чума, которая ежедневно похищала сотни жителей. Взяты мѣры къ ея прекращенію; но онѣ оказались недостаточными: въ нѣкоторыхъ монастыряхъ учреждены больницы для зараженныхъ, домы оцѣплены, на улицахъ курился навозъ и можжевельникъ, присутственныя мѣста закрыты, при полиціи сформированъ вольный баталіонъ, сверхъ того, по распоряженію начальства, велѣно перебить всѣхъ собакъ и кошекъ въ предосторожность отъ язвы, какую, какъ предполагалось, онѣ распространяли въ народѣ. Тогда Москва раздѣлена была на двадцать частей. Мѣсто главнокомандующаго, графа Салтыкова, заступилъ 1771 года сентября 10, князь Григорій Григорьевичъ Орловъ. Бѣдствіе Москвы довершено народнымъ бунтомъ и убіеніемъ Московскаго Архіепископа Амвросія Зертисъ-Каменскаго. Противъ буйства мятежниковъ на Красной площади дѣйствовали пушки, такъ что она была завалена трупами и облита кровью. Черезъ три года, Москва увидѣла въ желѣзной клѣткѣ бунтовщика изъ Донскихъ козаковъ, Емельку Пугачева, выдававшаго себя за Императора Петра III и его казнь на Болотѣ. Лжецарю Петру предшествовалъ лжехристъ Андрей въ Москвѣ, имѣвшій послѣдователей; одинъ былъ казненъ смертію, другой наказанъ кнутомъ, съ вырѣзаніемъ ноздрей. Въ февралѣ 1772 года, по прекращеніи чумы, Москва объявлена *благополучнымъ городомъ* и уничтожены карантины между двумя столицами. (*) Въ апрѣлѣ тогоже года освобождены канцелярскіе служители отъ безвыходнаго содержанія въ канцеляріяхъ, по случаю заразы въ Москвѣ. Дотолѣ погребались прихожане при своихъ церквахъ, а послѣ чумы, указомъ запрещено погребать мертвыхъ въ городѣ, внѣ котораго отведены кладбища съ деревянными церквами: 1) Лазоревское, 2) за Дорогомиловскою заставой Св. Елисаветы чудотворицы, 3) на Ваганьковѣ Св. Іоанна Милостиваго, 4) близъ Бутырокъ, Св. Софіи и трехъ ея дщерей, 5) по Троицкой дорогѣ за Крестомъ Преподобныя Параскевіи Пятницы, 6) по Серпуховской дорогѣ за Даниловымъ монастыремъ Священномучениковъ Херсонскихъ, 7) за Покровскимъ монастыремъ Пресвятыя Богородицы всѣмъ скорбящимъ радосте. Въ то же время послѣдователями безпоповщины основано Преображенское кладбище съ моленнымъ.

Въ 1771 году чума и голодъ опустошали Москву; бѣжавшіе изъ нея жители распространяли заразу въ окрестности. Послѣдователи Ѳеодосіевской ереси Ковылинъ и Зенковъ воспользовались народнымъ бѣдствіемъ

(*) Полное собраніе законовъ, т. XIX, № 13791.

для водворенія ея въ древней столицѣ; они вызвались учредить тамъ на свой счетъ карантинъ для осмотра выходившихъ изъ нея и кладбища для погребенія умершихъ отъ чумы; тамъ голоднымъ давали пищу и пособіе, ухаживали за больными, отпѣвали мертвыхъ въ особыхъ часовняхъ. Это привлекало сюда многихъ, такъ что карантинъ сдѣлался западней для простолюдиновъ, между которыми посѣвались и укоренялись плевелы Ѳеодосіевской ереси. Таково было происхожденіе Преображенскаго кладбища, или богадѣленнаго дома! Въ тоже время получило начало Рогожское кладбище—гнѣздо поповщинскаго толка съ его часовнями, устроенными на подобіе православныхъ церквей.

Противъ Спасскихъ воротъ, на Красной площади до 1786 года, возвышалось такъ называемое Лобное мѣсто, которое имѣло религіозное и государственное значеніе; во время крестныхъ ходовъ, на немъ, въ предстоянін народа, совершалось молитвословіе, прежде поставлялись принесенныя въ Москву св. мощи и чудотворные образа; здѣсь избираемы были цари и объявлялись народу ихъ наслѣдники, (*) возглашаемы были государевы указы. Съ утратой государственнаго значенія, это достопамятное въ отечественной исторіи мѣсто, несправедливо почитаемое за позорище казней, донынѣ сохраняетъ свое религіозное знаменованіе, понынѣ съ него преподается Архипастыремъ благословеніе народу и городу, при крестныхъ шествіяхъ. Прежде оно было кирпичное съ деревянною рѣшеткой, которая запиралась желѣзнымъ засовомъ, имѣло навѣсъ, или шатеръ на столпахъ. (**) Царствованіе Екатерины II застало этотъ памятникъ весьма обветшавшимъ; по ея повелѣнію, въ 1787 году, онъ вновь построенъ изъ дикаго и тесанаго бѣлаго камня. Круглый помостъ его съ амвономъ огражденъ каменными перилами, а съ запада, ступенчатый входъ—желѣзною рѣшеткой съ дверью. Въ началѣ прошлаго столѣтія Московское купечество, изъ уваженія къ этому священному для древней столицы мѣсту, вызывалось было поставить здѣсь подъ куполомъ огромный крестъ съ изображеніемъ Страстей Христовыхъ, рая и ада, также и св. мѣстъ Іерусалима, хранящійся въ соборной церкви Срѣтенскаго монастыря въ Москвѣ. Этотъ проэктъ, одобренный митрополітомъ Платономъ и представленный на утвержденіе городскому начальству, неизвѣстно почему, остался безъ исполненія.

(*) Лобное мѣсто въ Москвѣ (И. Снегирева). М. 1861 г., въ 8.

(**) Акты археограф. Экспедиціи II; 290. IV; 491.

Въ исторіи Москвы достопамятны великолѣпныя и дотолѣ невидѣнныя празднества, какими Екатерина II увлекала вниманіе народа. Послѣ отобранія вотчинъ отъ монастырей и архіерейскихъ подворьевъ въ 1763 году, по ея мысли, сочиненъ и выполненъ первымъ актеромъ нашимъ Волковымъ народный маскарадъ, подъ названіемъ *торжествующая Минерва*. По приготовленіи разнообразныхъ костюмовъ и масокъ, необыкновенный и блистательный маскарадъ, открытъ былъ торжественнымъ шествіемъ, въ продолженіи трехъ дней (января 30 и февраля 1 и 2), по большимъ улицамъ Московскимъ на 200 колесницахъ. Здѣсь олицетворялась почти вся греческая и римская Миѳологія; дѣйствующими лицами были боги, богини, нимфы, полубоги и герои миѳическаго міра, словомъ, весь Олимпъ приведенъ въ движеніе. Москва удивлена была такимъ чудными зрѣлищемъ, которое смущало набожныхъ москвичей, видѣвшихъ въ торжествующей Минервѣ возрожденіе язычества.

Въ нѣдрахъ стараго Кремля торжественная закладка громадныхъ царскихъ палатъ, 1773 года, въ присутствіи самой Императрицы и ея Наслѣдника ознаменовала освобожденіе Москвы отъ смертоносной язвы и прекращенія бунта, запечатлѣннаго кровію Московскаго Архипастыря Амвросія. Починнымъ пунктомъ основанія назначена Тайницкая воротная башня, противъ Архангельскаго собора. На мѣдной доскѣ, положенной въ гнѣздо, начертано: «Императорскій дворецъ, повелѣніемъ благочестивѣйшей, великія Государыни Екатерины II, Императрицы и Самодержцы всероссійскія, избавительницы Москвы отъ смертоносныя язвы, побѣдительницы Оттоманской гордой Порты, сохранительницы каждаго своего подданнаго безопасности, законодательницы всероссійской, къ славѣ Россійской имперіи, къ чести своего вѣка, къ безсмертной памяти будущихъ временъ, къ укрѣпленію столичнаго города, къ утѣхѣ и удовольствію своего народа, положено великолѣпныхъ сихъ Императорскихъ чертоговъ основаніе, въ лѣто, отъ сотворенія міра 7281, отъ воплощенія Сына Божія 1773, мѣсяца іюня 1 дня, царствованія Ея Величества въ одиннадцатый годъ; строеніе производилось подъ главнымъ смотрѣніемъ арміи генералъ-поручика и кавалера Михаила Михаиловича Измайлова.» Славный въ то время архитекторъ Василій Бажановъ, сочинилъ планъ этого зданія, помощникомъ его былъ Казаковъ. Но мѣстныя препятствія остановили исполненіе этого смѣлаго предпріятія, о которомъ свидѣтельствуютъ потомству деревянная модель, произведенная архитекторомъ

Елевзоемъ Назаровымъ. Баженовъ, сверхъ того, украсилъ древнюю столицу колокольнею при замоскворѣцкой церкви Всѣмъ Скорбящимъ Радости, домами Юшкова противъ Почтамта, княгини Прозоровской у малаго каменнаго моста, Долгова на 1 Мѣщанской и др. Въ тоже время на Моховой сооруженъ великолѣпный домъ Пашкова, нынѣ занимаемый Румянцевскимъ музеемъ, отличающійся изяществомъ зодчества, съ увеселительнымъ зоологическимъ садомъ и фонтанами. Знаменитая война съ Турціей, окончилась славнымъ съ нею миромъ 1775 года; онъ ознаменованъ былъ блистательнымъ торжествомъ. Наканунѣ его 9 іюня 1775 г. Императрица, по окончаніи всенощной въ Успенскомъ соборѣ, сама поставила на жертвенникъ придѣльнаго храма золотые сосуды, украшенные алмазами, какъ жертву благодаренія за благодѣяніе Божіе. (*) Въ самой Москвѣ, по этому случаю, сооружены дворянствомъ и купечествомъ тріумфальныя ворота въ честь побѣдоносной Императрицы.

Изъ далекихъ краевъ жители Россіи съѣхались въ Москву на это празднество, которое украшала своимъ присутствіемъ Императрица. Побѣдоноснаго Румянцева ожидали тріумфальная колесница, тріумфальныя ворота торжественная встрѣча предъ Серпуховскою заставой; но онъ отказался отъ этой почести. За священными и гражданскими церемоніями въ Кремлѣ, слѣдовало народное празднество, которымъ прославленъ былъ на Ходынскомъ полѣ Кучукъ-Канарджійскій миръ съ Турціею. Къ нему готовилась Москва нѣсколько дней и нѣсколько дней имъ потѣшалась. Между тѣмъ при дворѣ были съѣзды, обѣды, балы и куртаги. Наконецъ наступилъ желанный день празднества, 10 іюля 1775 года. Послѣ благодарственнаго молебствія въ Успенскомъ соборѣ, Императрицею въ Грановитой палатѣ розданы награды отличившимся въ Турецкой войнѣ: граматы, дипломы, ордена, драгоцѣнные подарки; здѣсь графъ Румянцовъ получилъ «за успѣшное полководство» фельдмаршальскій жезлъ, за побѣду шпагу и лавровый вѣнокъ, за миръ масличную вѣтвь и орденъ Св. Андрея первозваннаго, осыпанный брилліантами. 10 іюля открылось Ходынское гулянье, на которое утромъ отправилась Императрица со всею царскою фамиліей и дворомъ; тамъ давно уже ее ждали толпы народа. На встрѣчу торжествующей Екатеринѣ вышли члены

(*) Описаніе всерадостнаго торжествованія мира съ Оттоманскою портою, бывшаго въ Москвѣ 1775 г. М. въ 4.

святѣйшаго Сунода и знатнѣйшее дворянство. При появленіи великолѣпнаго поѣзда, заиграла музыка, раздался громъ пушекъ, звукъ литавръ и бой барабановъ. Многіе полки, бывшіе въ дѣйствующей арміи, участвовали въ этомъ празднествѣ. Ходынское поле представляло великолѣпное зрѣлище; тамъ явился цѣлый городъ, каждое зданіе, отличавшееся особеннымъ цвѣтомъ, въ Турецкомъ вкусѣ, съ минаретами, кіосками и галанчами, походило на крѣпость, островъ, или корабль; они назывались: Азовомъ, Таганрогомъ, Керчью, Эникалемъ, Таманомъ, Канарджи, Кинбурномъ, Бердинскою линіей и т. д. На Таманѣ помѣщался театръ для балансеровъ, въ Азовѣ разныя службы, въ Ногайскихъ ордахъ стояли жареные быки съ позолоченными рогами, на галанчахъ били фонтаны разными винами, въ Таганрогѣ, въ Эникалѣ залы для обѣда, въ Кинбурнѣ театръ и пр. Когда высокіе посѣтители заняли мѣста въ великолѣпной галереѣ, поданы были сигналы, возвѣщавшіе начало празднества. Толпы народа бросились на пирамиды, уставленныя жареными быками, баранами и птицами, на фонтаны виноградныхъ винъ. Тамъ забавляли народъ акробаты, фокусники, цыгане и паяцы, гремѣла музыка и раздавались пѣсни, сложенныя въ честь русскихъ побѣдъ надъ Турками. Все пространство Ходынскаго поля пламенѣло замысловатыми фейерверками и вмѣстѣ съ Москвою освѣщено было великолѣпной иллюминаціей. (*) Въ Азовской крѣпости данъ былъ роскошный обѣдъ на 319 знатныхъ особъ, за которымъ Императрица сидѣла рядомъ съ Румянцовымъ, залпъ пушекъ и торжественныя восклицанія привѣтствовали тосту въ честь побѣдителя.

Торжество побѣдоносной Императрицы довершено прибытіемъ въ Москву чрезвычайнаго и полномочнаго отъ турецкаго султана посла, Абдулъ-Керима, съ утвержденіемъ дружественнаго мирнаго трактата съ Россіею. 7 октября 1775 года, Москва видѣла церемоніальный его выѣздъ отъ подъѣзднаго дома на Якиманской улицѣ чрезъ Каменный мостъ, по Моховой и Никольской улицамъ, въ Посольской домъ на Солянкѣ, а дворъ былъ свидѣтелемъ аудіенціи посла, поднесенія имъ Государынѣ султанской граматы о сохраненіи священнаго вѣчнаго мира и доброй дружбы, также и драгоцѣнныхъ подарковъ. (**) Черезъ пять лѣтъ послѣ того, посѣщеніе Москвы Римскимъ Императоромъ Іосифомъ II, подъ именемъ графа Фалькенштейна, служило для нея достопа-

(*) Московскія вѣдом. 1864 г. № 164.

(**) Москов. вѣдом. 1775 г. Прибавл. къ № 96.

мятнымъ событіемъ, а для Государыни отмѣнною почестью; любознательный Іосифъ II обозрѣвалъ не только священные и государственные памятники, но даже присутствовалъ на гуляньяхъ народныхъ.

За Тверскою заставою, по С. Петербургской дорогѣ, лежала пустопорожняя земля Московскаго Высоко-Петровскаго монастыря; тамъ, повелѣніемъ Екатерины II, въ 1775 году начато строеніе подъѣзднаго дворца въ готическомъ вкусѣ, извѣстнаго, по своей мѣстности, подъ именемъ *Петровскаго*. (*) Зодчимъ его былъ Матвѣй Казаковъ, который воздвигъ огромное зданіе Правительствующаго Сената въ Кремлѣ, на мѣстѣ палатъ князя Трубецкаго, упраздненныхъ и разобранныхъ церквей Св. Космы и Даміана, Филиппа Митрополита и Введенія Божіей Матери на Симоновскомъ подворьѣ у Никольскихъ воротъ. Не было въ Москвѣ ни одного казеннаго и частнаго, сколько нибудь значительнаго зданія, въ которомъ бы не участвовалъ Казаковъ или дѣйствительнымъ производствомъ, или совѣтами. На Божедомкѣ учрежденъ въ 1777 г. и открытъ въ 1779 году Инвалидный домъ съ особымъ помѣщеніемъ для умалишенныхъ, впослѣдствіи обращенный въ Екатерининскій институтъ. (**) Указъ 1783 года января 15 умножилъ вольныя типографіи въ Москвѣ, а указъ 1784 года августа 13—аптеки, съ дозволенія Медицинской Коллегіи. Митрополитомъ Платономъ при Чудовѣ монастырѣ въ 1786 году, сооруженъ Архіерейскій двухъэтажный домъ, достопамятный рожденіемъ въ немъ, 1818 года апрѣля 17, нынѣ царствующаго Императора Александра II. Въ 1789 году, когда свирѣпствовала во Франціи революція, дозволено французамъ, живущимъ въ Москвѣ, построить церковь Римско-католическаго исповѣданія, а въ 1793 году опредѣлено число гербергов въ древней столицѣ. (***

Съ 1774 по 1801 годъ, на Рязанскомъ подворьѣ у Никольскихъ воротъ помѣщена была страшная Тайная экспедиція, образовавшаяся изъ Тайной канцеляріи розыскныхъ дѣлъ; въ ея казенкахъ и каменныхъ мѣшкахъ, или застѣнкахъ, содержались обличенные, оподозрѣнные и оговоренные люди, въ кандалахъ и колодкахъ, не рѣдко съ кляпомъ во рту; тамъ производились ночью секретныя слѣдствія по доносамъ и уликамъ, особенно о заговорахъ,

(*) Прибавленіе къ Москов. вѣдом. 25 декабря, 1775 г № 103.

(**) Полное собраніе законовъ Р. И. т. XX, №№ 14628 и 14859.

(***) тамъ же, XXIII, № 17148 и Гастева: Матеріалы для полной и сравнительной статистики Москвы ч. I. М. 1841, въ 8.

о дерзкихъ словахъ и по тупкахъ касавшихся до оскорбленія Величества Розыски и пристрастные допросы сопровождались разными пытками. Для увѣщанія подсудимыхъ, съ одной стороны были священникъ, Крестъ и Евангеліе, а съ другой, для устрашенія, палачъ, плети, кошки и розги. Туда не допускались къ арестантамъ ни родные, ни знакомые; желѣзныя ворота того замка, охраняемыя сторожами, отворялись только при особенныхъ случаяхъ, или рано утромъ, или поздно ночью.

Противъ этого тайнаго судилища, на площади стояло низменное каменное зданіе вольной типографіи Новикова; ея содержатель, по взведенному на него подозрѣнію за участіе въ обществѣ Мартинистовъ, содержался и допрашиваемъ былъ въ Тайной экспедиціи, гдѣ сводили на очную ставку сообщниковъ Пугачева. Новикова типографія и книжная лавка были запечатаны, многія, изданныя въ ней книги, показавшіяся предосудительными, или почему либо сомнительными, преданы публичному всесожженію на площади, чрезъ палача. На такое же автодафе осуждено было въ 1769 году сочиненное Профессоромъ Аничковымъ «Философское разсужденіе о началѣ и происхожденіи богопочитанія у разныхъ народовъ, особливо невѣжественныхъ».

Не пропустимъ въ исторіи города Москвы торжественнаго оглашенія двухъ необычайныхъ и ужасныхъ въ человѣчествѣ и отечествѣ преступленій. На красной площади предъ Лобнымъ мѣстомъ поставлена была палачемъ на эшафотѣ пожилая женщина въ саванѣ, со свѣчею въ рукѣ, съ листомъ на груди, на коемъ изображены слова: *мучительница* и *душегубица*. Этотъ извергъ была вдова Дарья Николаевна Салтыкова, или такъ называемая Салтычиха. Въ дѣлахъ Сыскнаго приказа значится, что она загубила разными муками до 138 душъ крестьянъ и дворовыхъ людей. По возглашеніи передъ народомъ приговора Юстицъ-Коллегіи, душегубицу на цѣлый часъ приковали къ столбу; потомъ заковавъ въ желѣзо, заключили ее по смерть въ подземную тюрьму въ застѣнкѣ Ивановскаго дѣвичьяго монастыря, гдѣ она содержалась около сорока лѣтъ безвыходно. Въ 1766 году по улицамъ Московскимъ, при безчисленномъ стеченіи народа, священникъ съ крестомъ и отрядъ солдатъ съ заряженными ружьями провожалъ босыхъ, скованныхъ мущину и женщину въ саванахъ, съ распущенными на головѣ волосами, которые падали на глаза; это были Жуковы, убійцы своей матери и сестры. Они останавливались предъ дверьми Успенскаго собора, предъ церквами Св. Петра и Павла въ Басманной,

Параскевіи Пятницы на Пятницкой, Св. Николая Явленнаго на Арбатѣ. Тамъ, по возглашеніи высочайшаго манифеста, преступники, стоя на колѣняхъ, должны были прочесть сочиненную на этотъ случай молитву и неоднократно повторять предъ народомъ гласное покаяніе. (*) Торжественными обрядами такого публичнаго покаянія и примѣрами карательнаго правосудія Екатерина II хотѣла дѣйствовать на духъ и нравственность народа, возбуждая омерзѣніе къ ужаснымъ преступленіямъ, какія рѣдко встрѣчаются въ женскомъ полѣ.

Въ Москвѣ еще не было публичнаго театра; 1780 года его строеніе и содержаніе поручено англичанину Медоксу. На Петровкѣ, гдѣ прежде стояло Петровское кружало, окончено въ пять мѣсяцевъ сооруженіе огромнаго каменнаго театра. На это обращено было особенное вниманіе Екатерины II, которая сама сочиняла піэсы для сцены. Когда минуло двадцатипятилѣтіе ея царствованія, 1787 года, она, при устроеніи Москвы, входила въ сношеніе съ основателемъ театра Медоксомъ, заботилась «о приведеніи театральныхъ представленій въ лучшее состояніе.»

Внѣшнимъ устройствомъ своимъ Москва много обязана своему главнокомандующему, графу Захару Григорьевичу Чернышеву; этотъ любитель архитектуры выровнялъ и вымостилъ московскія улицы, очистилъ площади; отъ Боровицкаго до Воскресенскаго моста, на берегу Неглинной спущены были въ 1792 году два пруда съ мельницей и большимъ плесомъ у Троицкихъ воротъ, выше ихъ до Самотеки—верхній и нижній пруды; тогда проводили каналъ черезъ Неглинную. Водопроводный каналъ изъ подмосковнаго селенія Мытищи снабдилъ Москву чистою водою. Пространство, нынѣ занимаемое Александровскимъ, прежде Лейпцигскимъ, садомъ, площадью, цвѣтнымъ бульваромъ и площадью передъ театромъ, до того времени покрывало зловонное, топкое болото, въ которое кидали падаль. Зимой здѣсь бывали кулачные бои. До Чернышева главные начальники древней столицы часто живали лѣтомъ въ Коломенскомъ и Петровскомъ дворцахъ. Чернышевъ изъ кирпича разломанной стѣны Бѣлаго города (**) построилъ на Тверской улицѣ огромный домъ для главнокомандующихъ, который въ 1785 году

(*) Гастева Матеріалы и т. д.

(**) Слово Архимандрита (потомъ Митрополита) Платона о содѣвавшихъ въ 1754 г. убійство надъ матерью и сестрою своею, а нынѣ преданныхъ церковному покаянію предъ народомъ. Слова М. Платона. II. 41.

поступилъ въ казну; при немъ построены у Бутырской заставы тюремный замокъ, гдѣ хранится желѣзная клѣтка, въ которой содержался Пугачевъ, 15 заставъ съ кордегардіями по каммеръ-коллежскому валу, означающему черту города, въ окружности болѣе 32 верстъ. Въ это время учреждены въ Москвѣ, по Высочайшему повелѣнію, первыя народныя училища: въ каждой части по одному, а во всѣхъ 20; кромѣ того, одно главное училище.

Не выпуская изъ виду важныхъ и полезныхъ для города учрежденій, Государыня заботилась объ устройствѣ общественныхъ зданій, соотвѣтственныхъ своему назначенію.

6 Ноября 1796 года неожиданно окончилось тридцатитрехълѣтнее царствованіе Екатерины II, незабвенное для Москвы, которую она называла *Русскимъ міромъ*, какъ средоточіе православія и народности. Имя этой Государыни увѣковѣчено въ немъ столь многими благотворительными учрежденіями и памятниками; хотя въ ряду счастливыхъ событій иногда появлялись несчастныя, каковы пожары, чума и народный мятежъ, но послѣднія скоро изглаживались. Наступившее почти пятилѣтнее царствованіе Павла I ознаменовало себя разными перемѣнами и преобразованіями во внѣшнемъ и внутреннемъ устройствѣ государства и Москвы, которой онъ далъ характеръ болѣе военный, чѣмъ гражданскій, подъ вліяніемъ нѣмецкой дисциплины. Для присутствованія при коронованіи, также какъ и въ прежнее царствованіе, съѣхались депутаты; она совершилась 1797 года, въ самый день Пасхи, апрѣля 6 дня, въ первопрестольномъ храмѣ, гдѣ положенъ былъ въ алтарѣ на престолѣ Императоромъ актъ о наслѣдіи россійскаго престола. За торжественнымъ священно-дѣйствіемъ слѣдовали празднества, въ которыхъ участвовалъ народъ. Этотъ государь, именовавшій себя въ законахъ *главою Церкви* и начавшій жаловать духовныхъ орденами; онъ утвердилъ существованіе въ Москвѣ единовѣрческой церкви. Вскорѣ по вступленіи своемъ на престолъ, Павелъ I указалъ освободить всѣхъ заключенныхъ въ казенкахъ и затворахъ Тайной экспедиціи, кромѣ повредившихся въ умѣ, которыхъ повелѣно было покоить и лечить, а по излеченіи освободить.

Однѣ присутственныя мѣста въ Москвѣ были уничтожены, или переименованы, другія вновь устроены; такъ упраздненъ Московскій гарнизонъ, Комиссія о строеніи древней столицы, Монетная экспедиція сената; открыта Бергъ-Контора, Удѣльная экспедиція, вмѣсто Магистратовъ, 1800 года сен-

тября 4, учреждены Ратгаузы; (*) съ построеніемъ казармъ въ Москвѣ, дано жителямъ ея увольненіе отъ отяготительныхъ постоевъ, а съ открытіемъ московскаго городскаго правленія, установлена такса жизненнымъ припасамъ, издано Высочайшее положеніе о приходахъ и расходахъ городскихъ домовъ Москвы 1800 года, марта 14.

Марта 12, 1801 года началось царствованіе Александра I.

Вступленіе на престолъ Александра I обнадежило Москву, а съ нею всю Россію возвращеніемъ временъ Екатерины II, тѣмъ болѣе, что онъ въ манифестѣ своемъ обѣщался итти по слѣдамъ своей бабки. Древняя столица свѣтло торжествовала его коронованіе, прославляла его милости и льготы народу.

Начало его царствованія ознаменовано принесеніемъ въ Москву Грузинской святыни, креста Св. Нины, освященіемъ единовѣрческаго храма Введенія Богородицы у Салтыкова моста. Московская церковь вмѣстѣ со всероссійскою, 1804 года, начала праздновать новоявленному чудотворцу Иннокентію Иркутскому.

Отъ дѣлъ церковныхъ обращено было вниманіе на внѣшнее устройство города; отъ времени Китай-городская стѣна обветшала, такъ какъ и нѣкоторыя публичныя зданія въ Кремлѣ. Указомъ 1806 года, апрѣля 9 повелѣно поддержать стѣну, окружающую Китай-городъ и раздать мѣста для построекъ около этой стѣны, а городскому начальству озаботиться объ исправленіи и украшеніи Кремлевскихъ зданій.

Въ царствованіе Александра I Москва была свидѣтельницею и участницею его попеченій о распространеніи просвѣщенія и человѣколюбія. Въ 1803 году, февраля 1 устроенъ Вдовій домъ и больница, 25 апрѣля учреждено положеніе Странноприимнаго дома графа Шереметева; 1804 года, марта 12 Коммерческое училище; послѣ Фридрихсгамскаго мира со Швеціею, Москва 1803 года видѣла Императора Александра I съ августѣйшею его сестрою Екатериною и супругомъ ея Георгіемъ Ольденбургскимъ. Въ Кремлѣ пушечные выстрѣлы возвѣстили о побѣдѣ надъ турками и о взятіи Браилова. (**) Когда угрожало Москвѣ вторженіе Наполеоновскихъ войскъ, она въ присутствіи Госу-

(*) Полное собраніе законовъ, т. XXVI, № 19.543.

(**) Истор., статист. и географ. журналъ за 1812 годъ, іюнь и августъ.

дара, 11 августа 1812 года, торжествовала миръ съ Оттоманскою Портою, столь важный въ это смутное время.

Съ уничтоженіемъ ненавистныхъ пытокъ и пристрастныхъ допросовъ, Московскіе жители уже не боялись проходить мимо двора Тайной Экспедиціи, гдѣ помѣщено было впослѣдствіи отдѣленіе Библейскаго общества. По высочайшему повелѣнію Государя Императора, 1801 года, самое названіе и производство Тайной Экспедиціи уничтожены, дѣла преданы вѣчному забвенію, орудія пытокъ истреблены.

Возгорѣвшаяся съ Наполеономъ война, 1806 года, приблизила было его войска къ предѣламъ Россіи и встревожила Москву, гдѣ сосредоточивалась милиція, или временное ополченіе, которое во всей Россіи простиралось до 612 тысячъ. (*) Грозившая отечеству опасность пробудила любовь къ отечеству и рвеніе къ его защитѣ; многіе приносили часть своего достоянія на составленіе и вооруженіе земскаго войска. Въ это время указомъ 1 декабря соединены дѣйствія московской градской полиціи съ земскою. (**) Въ 1809 году октября 15, устроена въ Москвѣ Адресъ-контора для записыванія иногородныхъ жителей.

Въ іюнѣ 1812 года, неожиданно французскія войска вторгнулись въ предѣлы россійской имперіи. Іюня 11 Императоръ посѣтилъ Москву; въ Слободскомъ дворцѣ собралось дворянство и купечество; имъ онъ возвалъ объ угрожающей отечеству опасности, они приняли на себя обмундировать и вооружить 80,000 воиновъ въ одной Московской губерніи для отраженія врага. Такое пожертвованіе принято было Государемъ съ душевнымъ умиленіемъ. «Мы готовы жертвовать тебѣ, отецъ нашъ, не только своимъ имуществомъ, но и собою.» Имъ соревновали и прочія сословія. Графъ Дмитріевъ-Мамоновъ, изъ своихъ крестьянъ снарядилъ на свое иждивеніе казацкій полкъ, а графъ Салтыковъ гусарскій. Назначенный въ градоначальники Москвы графъ Ростопчинъ, сталъ выдавать афиши, писанныя простонароднымъ языкомъ. Съ отъѣздомъ Государя, Москва наполнилась ополченцами. По мѣрѣ приближенія непріятеля, Москва принимала воинственный видъ; въ ней формировались ополченія изъ охотниковъ всѣхъ сословій, исключая крѣпостныхъ людей. Для вербованія въ кавалерійскіе полки, на всѣхъ народныхъ гуляньяхъ устроива-

(*) Полное собраніе законовъ Р. И. XX, № 42496.

(**) тамъ-же, т. XXIX, № 22970.

лись палатки съ закусками, винами и музыкой: новобранцы прямо принимались унтеръ-офицерами. Тамъ стоялъ покрытый краснымъ сукномъ столъ, на которомъ лежала въ аломъ бархатномъ переплетѣ книга съ гербомъ Россійской имперіи. Въ эту книгу вписывали свои имена молодые люди и даже пожилые, и съ того времени считались поступившими въ военную службу. (*)

Московское ополченіе, готовое выступить въ крестовый походъ, собралось между Шереметевскою больницей и Спасскими казармами на площади, при многочисленномъ стеченіи народа. Туда является Преосвященный Августинъ благословить его на святую брань. Послѣ молебствія, ряды ополченія проходили мимо Архіерея, который окроплялъ ратниковъ св. водою, возглашая: «Господь силъ съ вами, Господь поборетъ по васъ.» Но у нихъ не было знамени. Преосвященный, взявъ изъ приходской церкви Спаса во Спасской св. хоругвь, вручилъ ее ополченію. Императоръ Александръ напутствовалъ это ополченіе св. иконою Преподобнаго Сергія, древняго ревнителя о благѣ нашего отечества, которою Митрополитъ Платонъ благословилъ его на брань за Вѣру, Царя и Отечество. Предъ Бородинскою битвой, изъ Смоленска принесена была въ Москву чудотворная икона Одигитріи; ее сопровождали Архипастырь Смоленскій Ириней и многіе изъ Смольянъ; она встрѣчена была Московскимъ духовенствомъ. Въ самый же день Бородинской битвы, возобновившей въ памяти нашествіе и бѣгство Тамерлана, крестный ходъ обнесъ вокругъ Бѣлаго города и Кремля чудотворныя иконы Владимірскую и Смоленскую.

Въ тоже время Ростопчину поручено было Государемъ сдѣлать къ устрашенію и погибели враговъ большой аэростатическій шаръ съ гондолою, на которой полетитъ цѣлый отрядъ солдатъ съ огнестрѣльнымъ оружіемъ по вѣтру и противъ вѣтра. Но послѣдствія этого замысла остались въ неизвѣстности. Многіе даже были увѣрены, что такой шаръ истребитъ непріятельскую армію и будто уже сдѣлана даже и попытка; съ тремя человѣками онъ поднялся надъ собраннымъ стадомъ овецъ и онѣ всѣ были истреблены. (**)

(*) Воспоминанія очевидца о пребываніи французовъ въ Москвѣ 1812 г. М. 1862 г., стр. 30 и 31.

(**) Краткое описаніе происшествій въ Москвѣ 1812 года. см. Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древн. Рос. 1859 г., кн. 2.

Упорнѣйшая и кровопролитнѣйшая Бородинская битва наполнила Москву толпами раненыхъ, обозы съ ними тянулись по улицамъ: ихъ встрѣчали съ состраданіемъ граждане. Въ то же время одни начали выѣзжать изъ Москвы въ сосѣдніе съ нею города и селенія, другіе ожидали рѣшительной битвы подъ стѣнами столицы. Главнокомандующій Ростопчинъ вызывалъ на Три горы пѣшихъ и конныхъ на защиту храмовъ Господнихъ, Москвы, земли Русской. «Идите со крестомъ», взывалъ онъ къ народу, «возмите хоругви изъ церквей, я буду съ вами, вмѣстѣ истребимъ злодѣя». Головинскій дворецъ обращенъ былъ въ пріютъ для раненыхъ, гдѣ имъ перевязывали свѣжія еще язвы, стирали съ нихъ потъ и кровь. Для услажденія ихъ скорбей недоставало утѣшенія святой вѣры. Московскій Викарій Августинъ 31 августа отправляетъ къ нимъ съ духовенствомъ чудотворныя иконы Иверскія и Смоленскія Богоматери; тамъ, среди страдальцевъ, совершено было молебное пѣніе съ освященіемъ воды, которою они окроплены. Для многихъ изъ нихъ такое посѣщеніе служило напутствіемъ къ смерти, какая ожидала многихъ изъ оставшихся въ Москвѣ десяти тысячъ раненыхъ: одни погибли отъ ранъ и огня, другіе отъ голоду и лютости враговъ. Хотя Ростопчинъ въ своихъ афишахъ «жизнію отвѣчалъ, что Наполеонъ въ Москвѣ не будетъ», а «избранный воевода Русскихъ силъ Кутузовъ сѣдинами своими клялся, что не допуститъ враговъ въ древнюю столицу»; но войска наши отступали, а непріятель стоялъ подъ Москвою; начальство стало принимать мѣры осторожности, отправляя изъ нея во Владиміръ и Вологду обозы съ церковными и казенными драгоцѣнностями, важнѣйшими дѣлами изъ архивовъ и присутственныхъ мѣстъ, только въ Успенскомъ соборѣ осталось на жертву непріятелю значительное количество серебра и золота въ окладахъ на иконахъ, лампадахъ и паникадилахъ, (*) потому что Ростопчинъ не допустилъ убрать и увезти, чтобы не потревожить народъ. Приходскіе священники и настоятели монастырей, не получивъ отъ начальства рѣшительнаго распоряженія, были въ недоумѣніи: убирать ли церковныя драгоцѣнности, или оставить нѣкоторыя, сами отважились скрывать ихъ тамъ, гдѣ только находили удобнымъ и безопаснымъ. Между тѣмъ Церковь ежедневно возносила молитвы о спасеніи отечества отъ враговъ; улицы наполнились удалявшимися изъ Москвы повозками, тѣлегами и каретами, даже

(*) Еще я, вскорѣ по выходѣ непріятелей изъ Москвы, видѣлъ въ Успенскомъ соборѣ большіе вѣсы на мѣстѣ огромнаго паникадила и на колоннѣ иконостаса у праваго столба записанный карандашемъ счетъ награбленнаго тамъ серебра 325 пудъ и 18 пудъ золота. И. С.

пожарными инструментами; толпы пѣшихъ съ котомками за плечами тянулись по разнымъ дорогамъ, особенно по Владимірской и Ярославской, гдѣ матери шли съ грудными младенцами и вели малютокъ. Нѣкогда мирная столица, тогда представляла необыкновенное позорище переселенія. Но мысль объ отдачѣ Москвы непріятелю еще далека была отъ многихъ; главными тогда дѣйствующими лицами были: архіерей и градоначальникъ, народъ слушалъ проповѣди одного, читалъ воззванія другаго, ждалъ, что они будутъ дѣлать, молился и надѣялся, готовый, если потребуется, встрѣтить врага грудью и положить животъ свой за кормилицу свою Москву. Уже многіе собрались съ разнымъ оружіемъ на Трехъ горахъ. Нѣкоторые напутствовали себя Св. Таинствами исповѣди и причащенія. Между тѣмъ какъ собравшійся въ Кремлѣ народъ забиралъ въ Арсеналѣ оружіе, и даже жены несли ружья и тесак и для мужей своихъ-авангардъ Мюрата входилъ въ Москву черезъ Дорогомиловскую заставу, смѣшанный съ казаками нашего арріергарда. Тамъ Наполеонъ съ нетерпѣніемъ ожидалъ почетной встрѣчи съ городскими ключами, какую онъ привыкъ получать въ Европейскихъ столицахъ. Только, уже чрезъ нѣсколько дней, по вступленіи его въ Кремль, депутація отъ безпоповщины Преображенскаго кладбища поднесла, вмѣсто хлѣба-соли, завоевателю русскую кулебяку, начиненную червонцами, и подвела бѣлаго быка, напоминавшаго ему египетскаго Аписа. Такая депутація благосклонно принята была французскимъ императоромъ, который далъ ей охранный листъ и отрядъ солдатъ для обереганія жителей кладбища.

Въ то самое время, какъ Москву оставляли ея жители, изъ Виѳаніи прибылъ въ нее маститый ея архипастырь Платонъ для того, какъ говорятъ, чтобы благословить Русское воинство на роковую битву съ врагами и еще взглянуть на драгоцѣнную ему Москву, обреченную на жертву за Россію. Самое появленіе святителя принято за благое предвѣстіе; народъ говорилъ: «еслибъ Платонъ появился на полѣ битвы предъ Русскимъ воинствомъ, еслибъ онъ сказалъ...,» но архипастырь едва передвигалъ ноги, краснорѣчивый его языкъ коснѣлъ, память его измѣняла ему. Пятомецъ и преемникъ его Августинъ, съ трудомъ уговорилъ его удалиться въ Виѳанію; со слезами оставилъ Платонъ паству свою, которую онъ пасъ болѣе трехъ десятилѣтій. Дѣйственныя его слова, предрекавшія погибель Наполеону и торжество Россіи, возбуждали мужество въ Русскихъ, которые готовились къ народной войнѣ за православную Вѣру, Царя и Отечество. Ненависть къ вра-

гамъ обнаруживалась при всякомъ случаѣ. Всякой тогда иностранецъ казался подозрительнымъ. Одинъ изъ купцовъ изрубленъ былъ за распространеніе возмутительныхъ прокламацій Наполеона, на Лубянкѣ предъ домомъ Ростопчина.

Между тѣмъ какъ Москва день-ото-дня пустѣла, и казалась необитаемою, остававшіеся въ ней жители, предчувствуя, что суждено скоро совершиться чему-то ужасному, запирались въ домахъ своихъ, украдкой выглядывали на улицу, чего не могли съ собою увести, или увести, закапывали въ землю, опускали въ колодцы, или замуравливали въ каменныя стѣны. Во многихъ приходскихъ церквахъ прекратилось богослуженіе; одна за другою запирались лавки и магазины. Выпущенные изъ острога арестанты на просторѣ и волѣ разбивали кабаки, погребки и трактиры. Неистовые ихъ крики раздавались всю ночь, предвѣстницу тѣхъ невыразимыхъ ужасовъ, которые должны были совершиться на другой день. Къ умноженію страха укрывавшихся въ домахъ, присоединилось вытье, лай и визгъ голодныхъ собакъ, встревоженныхъ ночнымъ гамомъ.

Наканунѣ вступленія Наполеоновскихъ войскъ въ Москву, черезъ которую отступала наша армія на Коломенскую и Калужскую дороги, преосвященный Августинъ совершилъ обѣдню и молебствіе въ Успенскомъ соборѣ, гдѣ, казалось, архипастырь съ паствою собрался оплакивать предстоявшія бѣдствія. Въ этотъ роковый день, вечеромъ, въ избѣ деревни Фили, Кутузовымъ съ боевыми генералами держанъ былъ военный совѣтъ, гдѣ должна была рѣшиться судьба Москвы и арміи. Тамъ Фельдмаршалъ созвалъ Беннигсена, Барклая-де-Толли, Дохтурова, Уварова, графа Остермана, Раевскаго, Коновницына, Ермолова, Кайсарова и Толя. Послѣ жаркихъ споровъ между ними, присуждено уступить Москву Наполеону безъ боя, чтобы спасти Россію. Дальновидный Кутузовъ долго скрывалъ отъ Ростопчина этотъ поразительный для русскаго приговоръ. Колеблемыя страхомъ и надеждою толпы собрались на Тверской у воротъ Саввинскаго подворья, гдѣ пребывалъ Августинъ, на улицѣ кричатъ, что непріятель вступаетъ въ Москву, спрашиваютъ архіерея, чтобы отъ него узнать о своей участи. Наступаетъ томительный вечеръ, непріятельскіе отряды слѣдовали по пятамъ за нашими, уже появляются близъ Дорогомиловской заставы, раздаются военная музыка и выстрѣлы. Самъ архіерей ничего не зналъ вѣрно о жребіи своей паствы и о своемъ назначеніи; наконецъ

настала темная осенняя ночь; въ 11 часовъ является къ Августину чиновникъ отъ Московскаго гражданскаго губернатора Обрѣзкова съ извѣстіемъ, что непріятель у самой Москвы, потомъ вслѣдъ за тѣмъ письмо отъ графа Ростопчина, что Москва сдается Наполеону и что Московскому преосвященному назначенъ для выѣзда безопасный путь на Владиміръ съ тремя иконами Владимірскою, Иверскою и Смоленскою (но послѣдняя уже вывезена была). Съ этими святынями преосвященный въ два часа по полуночи на 2 сентября отправился въ путь не безъ страха, чтобы не попасться въ плѣнъ врагамъ. (*)

Въ зловѣщій понедѣльникъ, сентября 2, въ 4 часа по полудни, по Кремлевской набережной скакалъ арріергардъ нашей арміи къ Воспитательному дому, по направленію къ Таганкѣ; на Ивановской колокольнѣ только начали благовѣстить къ вечерни и вдругъ прекратился звонъ; въ эту самую минуту, бѣжавшій отъ Троицкихъ воротъ народъ закричалъ: «Православные, спасайтесь! французы идутъ по слѣдамъ нашимъ». Объятые страхомъ москвичи опрометью кинулись бѣжать изъ Кремля черезъ Спасскія ворота къ Москворѣцкому мосту. Нѣкоторые, вѣря слуху, почли французовъ за англичанъ, «которые будто шли выручать русскихъ». Вѣстовая пушка непріятелей въ Кремлѣ оглушила бѣглецовъ, они бросали взятое ими въ Арсеналѣ оружіе. На Царской площади стояли пушки съ пороховыми ящиками и прислугою, около соборовъ и дворца кавалерія, въ Сенатѣ гвардія; другія тамъ полныя мѣста завалены были каретами, колясками и другими дорожными экипажами, около которыхъ толпились разноплеменные солдаты; въ Спасскія ворота входила пѣхота съ распущенными знаменами и съ музыкой.

Мертвенная тишина продолжалась въ городѣ нѣсколько часовъ. И жители и враги коснѣли къ какомъ-то тревожномъ бездѣйствіи; одни въ ожиданіи чего-то ужаснаго, а другіе въ надеждѣ на добычи въ богатой Москвѣ; приближалась роковая полночь; вдругъ по небу разлилось страшное зарево, городъ запылалъ съ разныхъ сторонъ, загорѣлся въ Китай-городѣ москотильный рядъ, наполненный горючими матеріялами, и Гостиный дворъ, въ Земляномъ городѣ Каретный рядъ, за Каменнымъ мостомъ Винный дворъ; пламя полилось потоками изъ улицы въ улицы, изъ одной части въ другую, на-

(*) Біографическія черты изъ жизни Московскаго Архіепископа Августина. И. Снегирева. М. 1824 г., въ 8.

конецъ обхватило весь городъ; очевидно, дѣйствовали тайные зажигатели; но не-кому и не чѣмъ было гасить; пожаръ принялъ громадные размѣры; огонь, ничѣмъ не удерживаемый, взялъ силу и волю. Москва, преданная на испупительное всесожженіе, представляла ужасное позорище. Изъ черныхъ тучъ клубившагося дыма вылетали языки пламени, раздуваемаго сильнымъ вихремъ; горящія головни летали по воздуху и падали на зданія и на людей: тучи искръ осыпали ихъ, даже камни раскалились на мостовыхъ, растопившіеся металлы текли, какъ огненная лава, (*) воздухъ сдѣлался душенъ и жаръ нестерпимъ; пламень даже разливался и по Москвѣ рѣкѣ, гдѣ горѣли барки и суда съ хлѣбомъ и дровами. Вмѣстѣ съ выстрѣлами и криками наглыхъ враговъ, съ воплями беззащитныхъ жителей здѣсь раздавался трескъ, грохотъ, шумъ и стукъ отъ паденія обгорѣвшихъ и обрушавшихся зданій, гдѣ истлѣло столько драгоцѣнныхъ утварей и товаровъ, гдѣ погибло столько милліоновъ. Испуганнымъ жителямъ казалось, что настало преставленіе свѣта и послѣдній ихъ конецъ; одни суетились на улицахъ города, другіе бѣжали, куда ни попало, искали себѣ спасенія, перебѣгая изъ улицы въ улицу, изъ одного мѣста въ другое, но нерѣдко кидались изъ огня въ полымя и погибали. Боясь оставаться не только въ чужихъ, но и въ своихъ жилищахъ, они укрывались въ огородахъ, садахъ, подвалахъ и развалинахъ, въ подгородныхъ рощахъ и оврагахъ; также многіе изъ нихъ находили себѣ пристанище и покровъ въ церквахъ; тамъ, какъ бы предъ наступленіемъ смерти, которую ждали себѣ каждый день и часъ, они прощались одни съ другими, родители благословляли своихъ дѣтей, какъ бы предъ вѣчною съ ними разлукой. Общее бѣдствіе мирило и сближало людей; прежніе враги и соперники обращались, какъ друзья, дѣлили между собою кусокъ хлѣба, качанъ капусты и пригоршни картофеля, добытые въ огородахъ. Малютки же, согрѣвались въ объятіяхъ родителей своихъ, прикрытыхъ рубищемъ. Наконецъ Наполеонъ увѣрясь, что Москву жгутъ сами русскіе, чтобы ему оставить въ добычу одно пожарище, велѣлъ, если попадутся зажигатели, разстрѣливать ихъ и вѣшать. Между виновными пострадали и невинные. Позорищемъ казни были площади у стѣнъ Страстнаго и Петровскаго монастырей и на Неглинной. На мѣстѣ нынѣшняго Александровскаго сада разстрѣлены

(*) Описаніе отечественной войны 1812 г., соч. Михайловскимъ-Данилевскимъ, изд. 2, ч. 2. Спб. 1840.

20 крестьянъ, заподозрѣнныхъ и обвиненныхъ въ зажигательствѣ, но собственно за то, что не согласились доставлять непріятелямъ хлѣбъ и другіе съѣстные припасы. Они безъ робости, одинъ послѣ другаго, знаменуя себя крестомъ, подходили къ роковому столбу, къ которому ихъ привязывали; разстрѣлянныхъ вѣшали на фонарныхъ столбахъ у Страстнаго монастыря на бульварѣ. «Строгія мѣры взяты», писалъ интендантъ Москвы Лессепсъ, «чтобы прекратить безпорядокъ и возвратить общую безопасность.» Желая выказать примѣръ карательнаго правосудія, будто надъ самыми французами, Наполеонъ велѣлъ вѣшать русскихъ во французскихъ мундирахъ. Трудно изобразить всѣ страданія Москвы, исчислить и оцѣнить ихъ утраты; что вѣками наживалось и береглось, то погибло въ роковые сорокъ дней: одно сгорѣло, другое расхищено врагами.

Наполеонъ приказалъ спасать въ городѣ, что только возможно, между прочимъ Воспитательный домъ. Не надѣясь спасти захваченную имъ Москву и найти въ ней вѣрное пристанище и продовольствіе, отъ отдалъ ее на разграбленіе своимъ войскамъ и позволилъ линейнымъ войскамъ войти въ Москву на грабежъ; первыми вступили старая и молодая гвардія въ качествѣ привилегированныхъ войскъ, гдѣ были, кромѣ французовъ, нѣмцы, поляки, испанцы и другіе европейскіе народы. (*) Наполеонова армія, особливо кавалерія, понесла тогда много утратъ. Улицы были покрыты дохлыми лошадьми отъ недостатка въ кормѣ, такъ-что вмѣсто соломы, давали имъ бумаги изъ архивовъ. Непріятели сильно ошиблись, увидѣвъ осиротѣвшую столицу Россіи, покинутую жителями и начальствомъ, рынки пустыми, вмѣсто домовъ, смрадныя пожарища съ торчавшими на нихъ печными трубами.

Малочисленные жители, укрывавшіеся въ подвалахъ и погребахъ, не появлялись на улицахъ, такъ что городъ казался опальнымъ и какъ бы мертвымъ. Тогда начался грабежъ, а съ нимъ буйство и убійство, въ которомъ

(*) см. Чтенія въ И. О. Исторіи и Древн. Росс. 1859 г. кн. 2. Краткое описаніе происшествій въ столицѣ Москвѣ въ 1812 г. и пр.

особенно заявили себя поляки и баварцы, до того, что даже сами французы обезоруживали первыхъ. Съ этой поры сдѣлался страшный въ войскахъ безпорядокъ; солдаты не повиновались своимъ начальникамъ, нападали на всѣхъ попадавшихся имъ на улицахъ, французъ на поляка, полякъ и нѣмецъ на француза, даже отнимали одинъ у другаго одежду и обувь, не было пощады ни полу, ни возрасту. Жителей, обремененя тяжелыми ношами, употребляли, вмѣсто вьючныхъ скотовъ, погоняя ихъ кнутелями и шомполами; голодные враги вырывали у нихъ изо-рту послѣдній кусокъ хлѣба, разували и раздѣвали до рубахи и ту иногда отнимали, потому что у нихъ нечѣмъ было прикрыть наготу тѣла. Ограбленные жители замѣняли одежду рогожками и лохмотьями, а обувь лаптями, грабители же ходили въ священныхъ стихаряхъ, ризахъ и монашескихъ мантіяхъ, что составляло смѣсь великолѣпія съ убожествомъ, священнаго съ мірскимъ. Наполеоновскіе солдаты не уважали святыни церквей и монастырей, которые обращены были въ казармы и магазины, или въ конюшни и бойни; кололи св. иконы и употребляли ихъ на топку печей. Св. ризами одѣвались, вмѣсто одѣялъ, и покрывали ими лошадей, вмѣсто попонъ, изъ служебныхъ сосудовъ пили вино и водку. Священниковъ и монаховъ грабили, заставляли носить себѣ загабленныя вещи и жестокими побоями допытывались, гдѣ скрыты у нихъ церковныя драгоцѣнности; нѣкоторые изъ нихъ сдѣлались жертвами лютости враговъ, и кровію своею запечатлѣли свою преданность св. Вѣрѣ и Церкви. На кладбищахъ и въ усыпальницахъ нарушенъ былъ гробовой покой усопшихъ, алкавшіе добычи непріятели искали даже въ могилахъ и склепахъ, нѣтъ ли въ нихъ скрытыхъ сокровищъ, особливо если тамъ находили свѣжія могилы. Въ такомъ буйствѣ и осквернении храмовъ Божіихъ обнаруживалась не только вражда къ Россіи, но даже историческая ненависть къ православной Церкви нашей, искони преслѣдуемой папежцами и нетерпимой лютеранами; притомъ въ полчищахъ Наполеоновыхъ были некрещеныя исчадія временъ революціи, когда французы обоготворяли кумиръ разума въ лицѣ блудницы. Могли ли они почитать что либо святымъ и священнымъ въ нашемъ вѣроисповѣданіи, хотя также Хрістіанскомъ? Такое поруганіе святыни и неистовство не могли не возбудить ненависти и мести въ Москвичахъ; враги находили въ нихъ мстителей и могилы себѣ въ колодцахъ, погребахъ, прудахъ. канавахъ, помойныхъ ямахъ и отхожихъ мѣстахъ.

Между тѣмъ пожаръ въ Москвѣ шелъ отъ востока на югъ, потомъ поворотилъ на западъ: горѣли Никитская, Поварская, Арбатъ, Кудрино и Новинское. Наконецъ запылало Замоскворѣчье. Полянская площадь, среди пожаровъ, наполнилась дымомъ и пепломъ отъ курившихся пожарищъ и зловоніемъ отъ смердѣвшихъ труповъ; съ воемъ вихря, съ трескомъ горѣвшихъ домовъ, смѣшивались жалобные стоны и вопли жителей и неистовые крики враговъ и убійственные выстрѣлы.

Въ одинъ изъ прекрасныхъ дней, когда французы забавлялись звономъ на колокольнѣ церкви Св. Георгія въ Грузинахъ, вдругъ раздался страшный громовый трескъ въ сѣверной части Москвы, широкая огненная полоса сверкнула по безоблачному небу, къ которому поднялся столпъ дыма. Это былъ взрывъ пороховаго магазина и нѣсколькихъ тысячъ чугунныхъ ядеръ на Полевомъ дворѣ у Краснаго пруда. (*)

Между тѣмъ Наполеонъ 15 сентября удалился въ Петровскій дворецъ изъ Кремля, окруженнаго пожарами со всѣхъ сторонъ, такъ что они угрожали опасностію завоевателю. Когда же утихъ пожаръ, Наполеонъ возвратился въ Кремль, оттуда представилось ему страшное позорище всѣхъ ужасовъ пожара. (**)

Партизанская и народная война вокругъ Москвы истребляла вражескія полчища; не только мужики, но и самыя бабы вооружались дубинами, косами, цѣпами и вилами противъ непріятельскихъ мародеровъ, которыхъ народъ называлъ *міродерами*. Былъ тогда въ Москвѣ извѣстный силачъ и кулачный боецъ Илья Перфильевъ; отъ могучихъ его рукъ погибли десятки враговъ. (***) Казаки заскакивали даже въ улицы московскія и тамъ поражали французовъ, которые уже переставали думать о зимованіи въ Москвѣ и о покореніи Рос-

(*) Воспоминанія о пребываніи непріятеля въ Москвѣ, въ 1812 г. П. Г. Качеева. М. 1858 г., стр. 58. Наполеонъ первый разъ вступилъ въ Боровицкія ворота Кремля. см. Русскіе и Наполеонъ. М. 1813 г. стр. 65.

(**) Еженедѣльное прибавленіе къ Русскому Инвалиду, 1864 г., № 30.

(***) По свидѣтельству очевидца г. Бошарова.

сін, а стали помышлять объ удаленіи изъ нея; они ожидали мира, когда Русскіе готовились къ войнѣ; пожертвовавъ драгоцѣнною имъ столицею, послѣдніе далеки были отъ мира съ самонадѣяннымъ врагомъ отечества, который въ Москвѣ мечталъ найти конецъ войнѣ и славный для себя миръ.

Послѣ ведреныхъ дней сентября, въ октябрѣ неожиданно настали сильные морозы. Наполеонъ, готовясь къ выходу изъ Москвы, велѣлъ взорвать Новодѣвичій монастырь, гдѣ стоялъ отрядъ его войскъ. Это было началомъ преднамѣреннаго имъ истребленія Кремля, а съ нимъ вмѣстѣ священныхъ памятниковъ русской отечественной древности, славы и святыни, чтобъ расторгнуть всѣ связи Россіи съ ея сердцемъ Москвою. Октября 9 выступили непріятельскія войска изъ Новодѣвичьяго монастыря, гдѣ подведены были пороховыя мины подъ его зданія и уже зажжены приставленные къ нимъ фитили; Французы давали знать, чтобы монахини скорѣе удалились изъ монастыря; но слабая рука мужественной старицы Сарры сорвала и загасила горящіе фитили и тѣмъ спасла святую обитель отъ истребленія. (*) Только взорвана стоявшая подлѣ монастыря церковь Св. Іоанна Предтечи.

Предъ выходомъ своимъ изъ Москвы, непріятель грозилъ совершенно истребить ее, и остальныхъ въ ней жителей предать смерти. Въ ночь на 6 октября Наполеонъ выѣхалъ изъ Москвы. Разрушены были каменные ряды, стоявшіе вдоль восточной Кремлевской стѣны, копали рвы вокругъ и внутри Кремля, подкатывали бочки съ порохомъ и проводили скоропалительные фитили отъ одного подкопа къ другому. Наполеонъ хотѣлъ превратить священный Кремль въ безобразную груду каменьевъ, или, какъ говорится, камень на камнѣ не оставить. Въ такіе часы страха и отчаянія загорѣлся Кремлевскій дворецъ съ Грановитой палатой и Потѣшнымъ дворцомъ. (**)

Было около полуночи, съ 11 на 12 октября, въ пятницу, какъ разразились пять ужасныхъ взрывовъ, одинъ за другимъ, воздухъ всколебался,

(*) см. Новодѣвичій монастырь, описан. И. Снегиревымъ въ Русской старинѣ, изд. А. Мартыновымъ, годъ V, М. 1857 г., въ 8.

(**) Воспоминанія очевидца о пребываніи французовъ въ Москвѣ въ 1812 г., Москва. 1862 г., въ 8.

земля дрогнула, камни, бревна и желѣзныя связи полетѣли на воздухъ и падали вокругъ стѣнъ Кремлевскихъ. Отъ такихъ оглушительныхъ взрывовъ трескались въ городѣ каменныя стѣны, не только разбивались стекла, но и выпадали самыя оконницы и двери, въ оставшихся домахъ въ Бѣломъ и Земляномъ городѣ людей, какъ бы въ землетрясеніе, кидало изъ угла въ уголъ, въ Москвѣ рѣкѣ вода отплеснула отъ одного берега къ другому и оглушенныхъ рыбъ выбрасывала; но цѣли своей врагъ не успѣлъ вполнѣ достигнуть.

Разрушены часть Арсенала и примыкавшей къ нему восточной стѣны и верхъ Никольской воротной башни, но уцѣлѣлъ на ней не только надворотный образъ Святителя Николая; но даже и самое стекло ніоты и висѣвшій предъ нею на снурѣ фонарь. Кромѣ того, взорвана часть южной стѣны Кремля съ тремя башнями, изъ которыхъ одна Петровская съ упраздненною въ ней церковію Святителя Московскаго Петра, Филаретовская при Ивановской колокольнѣ и Рождественская въ ней церковь, Ивановская колокольня, или такъ называвшійся Ивановскій столпъ, сверху до низу отъ взрыва треснулъ, поколебался въ своихъ основаніяхъ; но устоялъ и донынѣ стоитъ послѣ того 52 годъ, непоколебимо. Угольная Водовзводная башня, взлетѣвъ на воздухъ, рухнула верхомъ своимъ и камнями своими засыпала рѣку и набережную. На мѣстѣ ея взвился столпъ дыма и пыли. Къ общему удивленію, уцѣлѣли въ Кремлѣ всѣ соборы, церкви и монастыри. Въ это самое время разрушенія хлынувшій съ безоблачнаго неба ливень, залилъ нѣсколько подкоповъ въ Кремлѣ, откуда вынуто до 60 бочекъ пороха, другіе подкопы засыпаны были камнями и землею отъ взорванныхъ.

Изъ числа мужескихъ монастырей уцѣлѣли: Заиконоспасскій, Петровскій и Покровскій, только разграблены; Даниловъ весь сохранился; Симоновъ, Донской разграблены; потерпѣли отъ грабежа и пожара Новоспасскій и Андроньевскій, въ Богоявленскомъ и Знаменскомъ сгорѣли братскія келліи. Изъ женскихъ Вознесенскій разграбленъ, также какъ и Новодѣвичій; Алексѣевскій, Зачатейскій, Никитскій, Ивановскій и Георгіевскій сгорѣли; Страстной и Рождественскій разграблены. Церковь Св. Іоанна Предтечи на Дѣвичьемъ полѣ взорвана непріятелемъ, см. стран. LXXVI; нѣкоторыя изъ церквей обгорѣли снаружи, другія внутри.

Послѣ страшной, разрушительной ночи, настала отрадная тишина, солнце освѣтило полуразрушенный Кремль, загроможденный грудами развалинъ, остатками непріятельскаго обоза и зловонною падалью. На третій день раздался въ Страстномъ монастырѣ, первый отрадный звонъ къ благодарственному молебну: Москва разграбленная и сожженая освобождена была отъ враговъ, буйствовавшихъ въ ней сорокъ дней.

Здѣсь мы оканчиваемъ исторію Москвы и переходимъ къ ея урочищамъ; тѣмъ болѣе, что съ этой эпохи древняя столица принимаетъ новый видъ.

УРОЧИЩА МОСКВЫ.

—

ВВЕДЕНІЕ.

Первобытные насельники наложеніемъ имени на занятыя ими и себѣ усвоенныя мѣста не только выражали желаніе увѣковѣчить память свою, но и свое право собственности и владычества: «нарекоша имена своя на земляхъ,» *Псаломъ* XLVIII, 12. (1) Сколько примѣровъ встрѣтимъ въ книгѣ Бытія, что первые пришельцы прозывали имена многимъ мѣстамъ, особенно новымъ, какъ видно изъ XXXII, 2: «и прозва имя мѣста тому Полки;» XVI, 23: «и прозвася имя тому мѣсту Манна.» и т. д. Такъ страна, куда бѣжалъ Каинъ послѣ братоубійства, наименована *Намбъ*, т. е. странствованіе, изгнаніе, а первый имъ построенный городъ онъ назвалъ по имени сына своего *Енохъ*; сыновья Дановы, разорившіе старый городъ и на мѣстѣ его воздвигнувшіе новый, дали ему прозвище *Дана*. Въ Ханаанѣ мѣсто видѣнія прообразовательной лѣствицы Іаковъ нарекъ *Вееилемъ*, въ замѣну прежняго *Уламаузъ*. *Бытія* IV,

(1) По объясненію св. Іоанна Златоуста, первый человѣкъ нарекъ имена всѣмъ скотамъ и всѣмъ птицамъ и всѣмъ звѣрямъ земнымъ, не только въ ознаменованіе своей мудрости, но и для показанія своего владычества, см. *Iohannis Chrisostomi* omnia quod exstant opera, ed. D. et. Calliou. Paris. a. t. 1, homil. 13. Записки на книгу Бытія, *М. М. Филарета*, ч. 1. Спб. 1819 г. стр. 150.

17—24. XXVIII, 19. XXV, 16. *Судей* XVIII, 29. Такимъ образомъ участки земли, запечатлѣнные особеннымъ прозваніемъ, составляли урочища.

Въ типическихъ названіяхъ урочищъ представляются намъ отрывки всенародной лѣтописи. Не только предшествуя самой исторіи, но даже переживая ее, они могутъ разрѣшать и объяснять многія ея задачи. Не смотря на измѣненіе вида и характера мѣстности, на замѣненіе однихъ ея насельниковъ другими, на преобразованіе сельскаго и городскаго быта, такіе завѣтные ея признаки увѣковѣчиваются въ преданіяхъ, передаются отъ одного поколѣнія къ другому, хотя бы иногда и забывалось подлинное ихъ значеніе. Еслижъ ихъ названіе, переходившее, въ теченіе столѣтій, изъ устъ въ уста разныхъ племенъ и поколѣній, такъ исказится, что трудно добраться до первоначальнаго его смысла, то догадка и фантазія народная дополняютъ отсутствіе исторической истины. Отсюда и въ ближайшихъ намъ названіяхъ урочищъ Москвы—предмета нашихъ изслѣдованій—произвольныя толкованія обоюдныхъ и загадочныхъ именъ, и соединяемыя съ ними сказанія и преданія, не рѣдко одни другимъ противорѣчащія; потому что въ имени одного урочища иногда сливаются разныя представленія отъ различнаго значенія слова. Такая народная исконная топографія составляетъ географическую номенклатуру не только ненаселенныхъ, но и населенныхъ земель. Живописуя намъ наружный видъ и характеръ мѣстности, она возобновляетъ въ памяти событія и лица, прикосновенныя къ урочищу. По этому самому урочища должно отнести къ источникамъ исторіи.

Источниками же для познанія первыхъ служили намъ, кромѣ мѣстныхъ наблюденій: 1) Собраніе государственныхъ грамотъ, 2) Акты историческіе и юридическіе, 3) Дѣла Патріаршаго Приказа, 4) книга царскаго жалованья церквамъ, съ 1625 по 1677 г. 5) изданный Мичуринымъ 1739 г. Чертежъ мѣстоположенія столичнаго города Москвы, въ которомъ означены не только Кремль, Китай городъ, Бѣлый городъ и Земляный городъ, но и всѣ находящіяся въ оныхъ ворота, улицы, императорскіе домы и публичныя строенія, соборныя и приходскія церкви, монастыри, архіерейскія и другія подворья, рѣки, пруды, сады и другія знатнѣйшія мѣста: на двухъ листахъ. 6) Семисотлѣтіе Москвы 1147—1847 г. или указатель источниковъ топографіи и исторіи за

семь вѣковъ, (ограничивающійся впрочемъ актами XVII и XVIII вѣковъ) сочиненіе *П. Хавскаго*. М. 1847, въ 8. Описи церквей: 1) Роспись московскихъ церквей соборныхъ, монастырскихъ, ружныхъ, приходскихъ, придѣльныхъ и домовыхъ, внутри и внѣ царствующаго града состоящихъ. М. 1778, въ 12. 2) Историческое извѣстіе о всѣхъ церквахъ столичнаго города Москвы, собранное изъ показаній Духовенства и Начальства, при оныхъ обрѣтающагося. М. 1796, въ 12. 3) Описаніе ИМПЕРАТОРСКАГО столичнаго города Москвы, содержащее въ себѣ званіе городскихъ воротъ, каменныхъ и деревянныхъ мостовъ, большихъ улицъ и переулковъ, монастырей, церквей, дворцовъ, присутственныхъ и другихъ казенныхъ мѣстъ, число обывательскихъ дворовъ и покоевъ, рядовъ, рынковъ, фабрикъ, заводовъ, кладбищъ, дорогъ, заставъ и пр., собранное 1775 года и изданное въ свѣтъ Г. Н. С. В. Г. *Рубаномъ*. Спб. 1782, въ 8. 4) Путеводитель къ древностямъ и достопамятностямъ Московскимъ (соч. Максимовича), 4 ч. М. 1792, въ 12. 5) Указатель Москвы, составленный *М. Захаровымъ*, 2 ч. М. 1851, въ 12. 6) Планъ Москвы съ указателемъ, изданный *Г. Лужинымъ*.

Возвратимся къ значенію слова *урочище*. Древлеславянскій глаголъ *оурешти* значитъ обречь, опредѣлить, ограничить, (2) а *оурочнь*—урочный, оброчный, опредѣленный, ограниченный; отсюда областное Русское слово *уречь* въ смыслѣ округа, околотка, прихода. (3) Отъ *урока* произошло и *урочище:* это слово наращеніемъ своего окончанія выражаетъ вмѣстимость и совокупность предметовъ, также что либо бывшее на какомъ либо мѣстѣ, на пр: *торговище, городище, селище, пепелище, урочище:* гдѣ былъ торгъ, городъ, село, пепелъ, также и *урокъ*, какимъ обложено было самое мѣсто. (4) Въ Сибири урочище именуется *урѣчищемъ* отъ того, что обыкновеннею межей, предѣломъ служатъ рѣки. У Сербовъ *повѣдушти бѣлѣзи* и *знамены*, т. е. историческіе знаки, тоже, что урочища. (5) Въ земляхъ южныхъ Сла-

2) Lexicon linguae Slavonicae veteris, ed. F. M. *Mikloshich*. Vindobonae. 1850, in 4.

(3) Въ Тульской и Орловской губерніяхъ.

(4) Акты юридическіе. N 1, 11. Въ юридическомъ актѣ XVI вѣка участокъ земли, который крестьяне нанялись вымостить по Ивангородской дорогѣ, означенъ *въ урочномъ урокѣ*.

(5) Грамота Сербская 1391 г. съ Сербской спометицы. Въ Бѣлградѣ. 1840, въ 8.

вянъ и на склонахъ Карпатовъ, *урочищами* называютъ городища, почитаемыя за памятники древняго языческаго богослуженія и за крѣпостцы, или костры (castra), въ коихъ укрывались окрестные жители съ своими пожитками, въ случаѣ непріятельскаго нападенія. (6) Подъ словомъ *урочище* и *оброчище* въ Болгаріи разумѣютъ тѣ мѣста, гдѣ нѣкогда была церковь, или монастырь и гдѣ народъ, по праздникамъ, сбирается на гулянку. Такое значеніе у Болгаръ урочища сближается и съ нашимъ; потому что у насъ большая часть церквей приурочиваются къ извѣстнымъ мѣстностямъ. Въ книгѣ Большаго Чертежа мѣста въ городахъ и поляхъ обозначаются по ихъ признакамъ и именамъ призначными и именными. По этому, собственно, урочище въ Русскомъ мірѣ почти тоже, что прозвище какого-либо участка земли и самый участокъ. Въ такомъ прозвищѣ часто заключается глубокій смыслъ, отголосокъ доисторическихъ и печать историческихъ временъ, точное опредѣленіе мѣстности. Какъ съ правомъ обладанія неразлучны и обязанности, то въ нареченіи имени участкамъ земли видно не одно опредѣленіе, но и обязательная сторона.

У Славянъ, подобно какъ и у Германцевъ, предметомъ права была земля, а не человѣкъ, и первою объективною мѣрой земли не отвлеченная, математическая, но живая мѣра живыми урочищами, коими отдѣлялись и опредѣлялись владѣнія. (7) Естественныя границы, или межи владѣній суть: рѣки, притоки, овраги съ непересыхающею водой, проточныя болота, озера, прибрежья, т. е. мѣста, при берегѣ лежащія, студенцы, или родники съ холодною водой. Въ значеніи урочищъ могутъ быть: сухой оврагъ, яръ, черторый, тоже что у Нѣмецкихъ Славянъ Teufelsgraben, т. е. чертовъ ровъ (8), перелогъ, бакалдины, буераки, не перемѣняющіе своего положенія, заразы (9), также лѣсныя урочища: острова въ значеніи охотничьяго лѣса, боры, рощи, даже отдѣльныя деревья. За естественными слѣдуютъ искусственныя урочища:

(6) Святилища и обряды языческаго богослуженія древнихъ Славянъ соч. *И. Срезневскаго.* Харьковъ. 1849, въ 8.

(7) О владѣніи по началамъ Росс. законодательства, разсужденіе *Профессора Морошкина.* М. 1837, въ 8.

(8) Handbuch der germanischen Alterthumskunde von Dr. *H. Klemm.* Dresden. 1836, in 8.

(9) Какъ-то: Андреевскія заразы — ущелья Воробьевскихъ горъ въ Москвѣ.

ровъ, городище, валъ, острожекъ, про́сѣкъ, наконецъ значительные почему-либо дворы и домы и образовавшіяся изъ урочищныхъ мѣстъ улицы, переулки и тупики. Урочище, какъ родовое понятіе, подчиняетъ себѣ происшедшія отъ него улицы съ крестцами и площадями, слободы, также географическія и статистическія данныя. Входящія въ объемъ уѣзда онѣ бываютъ *уѣздныя*, или сельскія, а заключающіяся въ объемѣ города — *городскія*. Первыя принимались также въ значеніи мѣстъ, какъ видно изъ книги Царя Ивана Васильевича 1571 года, гдѣ отмѣчено, что «*въ урочищахъ* на полѣ стояли на «сторожахъ станичные головы, вожи и станичники на Крымскихъ и Ногайскихъ сонмахъ.»

Для отечественной Исторіи, Топографіи, Этнографіи и даже Филологіи было бы весьма любопытно и полезно обозрѣніе и точнѣйшее изслѣдованіе урочищъ въ Русскомъ мірѣ; но какъ для этого потребовалось бы много времени и трудовъ не одного человѣка, то мы ограничимся Московскимъ міромъ, гдѣ найдемъ довольно урочищъ, соименныхъ съ находящимися въ Русскомъ и Славянскомъ мірѣ.

По своему отношенію къ Географіи, какъ географическая номенклатура и особенно въ Топографіи, урочище есть знаменательное, указательное мѣсто, въ обширномъ смыслѣ, означаетъ всякій участокъ земли, отличенный отъ другаго особеннымъ названіемъ. Имена топографическихъ, этнографическихъ и вообще историческихъ урочищъ изображаютъ намъ естественное положеніе, характеръ и видъ мѣстности, нерѣдко намѣкая на древнѣйшее образованіе селеній и городовъ, на историческое развитіе сословій, ремеслъ, художествъ, торговли, промышленности. Постепенный переходъ отъ деревенскаго быта къ городскому открывается въ селахъ и слободахъ Москвы, входившихъ время отъ времени въ черту города и получавшихъ значеніе городскихъ урочищъ, напримѣръ: Сущово, Кудрино, Напрудное, Семчинское, Воронцово, Хвостово, слободы: Петровская, Кузнецкая, Ромодановская, Колычевская и пр. Въ Московскихъ урочищахъ обнаруживается населеніе выходцами изъ Греціи, Рима, Орды, Арменіи, Литвы, Польши, Германіи, Швеціи и Грузіи, изъ Кіева и Чернигова, переселенцами изъ Новгорода, Пскова, Владиміра, Смоленска, Устюга и другихъ Русскихъ областей и городовъ, время отъ времени при-

соединявшихся къ Московскому государству. Своимъ названіемъ и значеніемъ, топографическіе сіи памятники указываютъ намъ на нѣкоторыя историческія событія изъ разныхъ эпохъ.

Такимъ образомъ, въ урочищахъ находимъ тѣ элементы, изъ коихъ слагался городъ и образовалось его устройство, связь его съ религіозною и юридическою жизнію Русскаго народа. Въ нихъ, какъ бы въ живой картинѣ, проявляются слѣды первобытнаго характера, вида и объема города Москвы, въ теченіи вѣковъ обращавшаго свои села въ слободы, а слободы въ посады и города, съ тѣмъ вмѣстѣ обнаруживаются остатки прежняго быта и устройства. Съ однимъ именемъ, запечатлѣвшимъ мѣстность, соединяются часто цѣлые ряды воспоминаній, преданій и сказаній.

Городскія урочища, подобно уѣзднымъ, не имѣютъ опредѣленной величины; ограничиваются или одною только церковью съ ея погостомъ, такъ называемымъ *монастыркомъ*, или всѣмъ ея приходомъ, или особою мѣстностію безъ церкви на ней. Къ разряду первыхъ принадлежатъ урочища церквей въ Москвѣ: св. Георгія *на Красной Горкѣ*, Троицы *на Листахъ* и *на Капелькахъ*, Николая *на Студенцѣ*. Другія урочища обнимаютъ весь приходъ, весь его околотокъ, напр: Успенія *въ Печатникахъ*, Николы чудотворца и Никиты мученика *въ Толмачахъ* и Николы Чудотворца *въ Голутвинѣ*, Воскресенія и Космы и Даміана *въ Кадашахъ*, Благовѣщенія, или Мурона чудотворца *въ Панкѣхъ*; потому что онѣ были приходскими слободъ *Печатной*, *Толмачевской*, *Кадашевской*, *Панской*, *Голутвинской*. На особенныхъ участкахъ земли въ городѣ, отмѣченныхъ особеннымъ названіемъ, хотя уже и нѣтъ приуроченныхъ къ нимъ церквей; но они входятъ въ объемъ одного изъ шести сороковъ, напр. *Моховая*, *Балчугъ*, *Болото*, *Балканъ*, *Живодерка*, *Шемиловка*, *Середникъ*, *Тишина*, *Кучки* у Дѣвичьяго поля, *Плющиха*, *Хмѣлевые боры* у Рогожской заставы и пр.

Какъ въ одномъ урочищѣ иногда заключаются по нѣскольку церквей, такъ и къ одной церкви принадлежитъ по нѣскольку урочищъ. Сколько храмовъ найдете въ объемѣ урочищъ Арбатъ, Остолье, нынѣ Остоженка, Черторье, нынѣ Пречистенка, Кисловка, Кулишки, Сущово, Срѣтенка съ урочищемъ Пушкари, къ коему присвоиваются двѣ церкви: Спаса Преображенія и Преп. Сергія. Къ Козихѣ, или Козьему болоту въ XVII вѣкѣ приписывались три

церкви, въ не маломъ одна отъ другой разстоянiи: св. Спиридонiя, Ермолая и Власiя.

Не рѣдко случается, что вошедшiя въ объемъ одного прихода разныя урочища̀, даютъ церкви разныя прозвища̀. Такъ, къ церкви Преподобнаго Сергiя въ Бѣломъ городѣ, приурочивались *Труба*, *Крапивки* и *Старые Серебряники*, къ ц. Флора и Лавра, въ Коломенской лмской, урочища̀ *Зацыпа*, *Щипокъ* и *Дербень*, къ церкви Никиты мученика въ Татарской *Кузнецкая* и *старые Толмачи*. Въ книгѣ царскаго жалованья церквамъ съ 1645 г. упомянута церковь Николая чудотворца *въ Конюхахъ*, *на Верченомъ* она же извѣстна подъ именемъ Iоанна Предтечи. Съ присоединенiемъ къ ней престола Св. Троицы, нынѣ она слыветъ въ народѣ и пишется въ дѣлахъ: Троица *въ большихъ Лужникахъ*. *Вертячiй* или *верченой Колодезь*, находящiйся въ саду Боткина, уже забытъ и заброшенъ; память объ немъ сохранилась только въ писменныхъ актахъ XVII вѣка и въ надписи на храмовой иконѣ Предтечи.

По названiямъ урочищъ различаются церкви, посвященныя одному и тому же Святому. Въ Москвѣ церквей и придѣловъ во имя Николая Чудотворца до 113; (10) онѣ распознаются по урочищамъ, какъ то: Никола *на Мокромъ*, или *Мокрой*, *въ Хлыновѣ*, *въ Гильдiйскихъ*, *на Курьихъ ножкахъ*, *въ Плотникахъ*, *на Щепахъ*, *въ Звонаряхъ*, *въ Толмачахъ*, *въ Хамовникахъ*, *на Берсеневкѣ*, *на Студенцѣ* и т. д. Не много въ Москвѣ церквей безъ урочищныхъ прозвищъ, кои, большею частiю, преданы забвенiю отъ давности.

Изслѣдователей отечественной древности затрудняли и даже вводили въ ошибки различныя названiя самыхъ церквей, то отъ главнаго престола, то отъ придѣловъ, какъ онѣ обозначались въ лѣтописяхъ и актахъ историческихъ, и какъ употребляются въ дѣлахъ духовнаго вѣдомства и въ народномъ языкѣ.

Объяснимъ это нѣсколькими примѣрами: тщетно искали наши историки на Воронцовомъ полѣ храма во имя Благовѣщенiя Божiя Матери, между тѣмъ какъ онъ составлялъ придѣлъ въ церкви Пророка Илiи, гдѣ въ XV вѣкѣ находился Ильинскiй монастырь подъ сосенками. Кому неизвѣстны храмы Iоанна Воина на старыхъ Убогихъ домахъ, или на Божедомкѣ, Богоматери

(10) Москов. губернскiя вѣдомости 1841 г. стр. 754 и 755. Но здѣсь пропущены и. Святителя Николая въ Плотникахъ и въ Подкопаяхъ.

Утоленія печали на Пупышахъ, и Всѣхъ Скорбящихъ на Ордынкѣ? Но они значатся въ актахъ, одна подъ именемъ: Воздвиженія Честнаго Креста, гдѣ въ XVII вѣкѣ находился Крестовоздвиженскій Божедомскій монастырь; другая—Одигитрія Смоленскія Божія Матери, также Святителя Николая, а третія—Спаса Преображенія. Но удивительнѣе то, что ц. архидіакона Евпла на Мясницкой, прежней Флоровкѣ, въ народѣ слыветъ *Ягупьемъ*, какъ полагаетъ преданіе, отъ кабака жида Ягупа, или Якуба.

Естественно, урочище, какъ опредѣленная, знаменательная мѣстность, древнѣе церкви, на ней поставленной и составляющей средоточіе не только ея самой, но и прихода. Отъ случайныхъ измѣненій мѣстности и отъ другихъ обстоятельствъ, замѣняются однѣ названія другими, весьма рѣдко удерживаются первоначальныя, древнія при такихъ условіяхъ. Доказательства на лицѣ. Въ Бѣломъ городѣ урочища церквей Успенія Божіей Матери, нынѣ Гребневскія, и Іоанна Предтечи, въ бывшемъ Ивановскомъ монастырѣ, издревле слыли: одна *на бору* и *подъ сосенки*, а другая *подъ боромъ;* съ истребленіемъ тамъ бора, первоначальное названіе замѣнилось новымъ: одна теперь *на Лубянской площади*, а другая *на Кулижкахъ*. Но существующая донынѣ древнѣйшая церковь въ Кремлѣ Спасъ Преображенія слыветъ въ народѣ и пишется въ дѣлахъ *на бору*, коего и слѣдовъ тамъ нѣтъ. Московскіе старожилы не запомнятъ, когда срубленъ вязъ, осѣнявшій церковь Іоанна Богослова на старой площади; но она донынѣ значится *подъ вязомъ*. Съ давнихъ временъ засыпаны въ Москвѣ овражки *Успенскій, Сивцевъ* и *Пометный;* но урочища сіи съ церквами удерживаютъ свое прежнее прозвище. Когда еще на Маросѣйкѣ росли клены, тогда урочище церкви тамъ Николая чудотворца было *въ Кленникахъ;* съ устроеніемъ въ Москвѣ 1504 года уличныхъ рѣшетокъ — *у Покровской рѣшетки;* съ водвореніемъ клинниковъ, дѣлавшихъ шпажные клинки — *въ Клинникахъ;* съ заведеніемъ близъ церкви блинни — *въ Блинникахъ*. Послѣ пожара въ 1547 году, на мѣстѣ древняго Драчевскаго монастыря долго оставался пустырь, заросшій *драчіемъ*, сорною травой; это урочище, коему Ходаковскій даетъ значеніе языческаго мольбища, наречено въ грамотѣ Патріарха Іоакима 1682 г., хранящейся въ церкви, *на Старомъ городищѣ* и *въ Драчахъ*. Съ поселеніемъ около этого городища слободы Пушкарей, стрѣлявшихъ *драчами*, т. е. камнями

и кусками свинца, оно переименовано въ *Грачи*. (11) Когда у замоскворѣцкой церкви Благовѣщенія съ придѣломъ св. Мирона, въ просторѣчіи Марона, стоялъ Крымскій дворъ, гдѣ останавливались Крымскіе послы, гонцы и сеунчи, потомъ когда поселились тамъ слободою Паны— Литовцы и Поляки, тогда урочище этой церкви въ актахъ XVII вѣка прозывалось: *у Крымскаго двора* и *въ старыхъ Панъхъ*, или *въ Панской*, также *Иноземной слободѣ*. Кромѣ того, отъ деревяннаго моста черезъ Москву рѣку на городняхъ, т. е. клѣткахъ и сваяхъ, оно означалось *на Бабьей городнѣ*, (12) которая потомъ превратилась *въ Бабій городокъ*; подавшій поводъ къ сомнительному сказанію о защитѣ бабъ отъ Татаръ въ устроенной первыми крѣпостцѣ.

Въ свою очередь и нѣкоторыя урочища и улицы заимствовали отъ церквей свои прозванія: *въ Студитахъ* ц. св. Ѳеодора Студіта, за Никитскими воротами; *въ Спасской*, за Сухаревою башней ц. Спаса Преображенія; *въ Троицкой* ц. Троицы; *на Пятницкой*, за Москвой рѣкой ц. Пятницы прощи и т. д. Въ Китай-городѣ улицы и крестцы *Никольскіе*, *Ильинскіе* и *Варварскіе*; въ Бѣломъ городѣ *Воздвиженка* и *Знаменка* получили свое названіе отъ соименныхъ имъ церквей.

Такое сближеніе общины съ Церковію, подтверждаемое большинствомъ церковныхъ урочищъ въ Москвѣ, не показываетъ ли исконнаго преобладанія въ Русскомъ мірѣ религіознаго елемента надъ политическимъ и гражданскимъ?

Въ значеніи урочищъ не рѣдко принимаются не одна только поимянная мѣстность, не одинъ участокъ земли, какъ основаніе всѣхъ отношеній владѣльца къ общинѣ, но и самыя замѣчательнѣйшія зданія и даже мѣста, кои прежде онѣ занимали, служатъ приурочкою другимъ, съ ними смежнымъ. Къ числу послѣднихъ отнести должно въ Москвѣ: городскія ворота, башни, мосты, Старыя и Бражныя тюрьмы, бывшія въ Китаѣ и Бѣломъ городахъ, Кремлевскіе Застѣнки, Лобное мѣсто, Осадные дворы, Подворья монастырскія и купеческія, Убогіе домы, Богадѣльни, Бани торговыя, Кружала, или Кружечныя избы, Кабаки и Истерія. Однѣ изъ нихъ донынѣ существуютъ, другія извѣстны по названіямъ, какъ урочищныя мѣста.

11) *В. Татищева* Лексиконъ Росс. истор. географ. полит. и гражданъ. 3 кн. Спб. 1793 г. въ 8.
(12) Рукопись Филарета, Патріарха Московскаго и всея Россіи. М. 1837, стр. 49.

О множествѣ урочищъ въ Москвѣ судить можно по существующимъ донынѣ, употребительнымъ и вышедшимъ изъ употребленія, но сохранившимся въ письменныхъ памятникахъ и преданіяхъ народныхъ, такъ что такъ едва ли не каждый участокъ земли запечатлѣнъ особымъ названіемъ. Въ Римѣ не было камня безъ надписи, а въ Москвѣ мѣста безъ прозванія.

Въ урочищахъ замѣчательно, что

1. Одно и тоже не рѣдко имѣетъ нѣсколько названій, какъ увидимъ въ примѣрахъ.

2. Древнія названія замѣняются новыми: вмѣсто прежняго *Поганый прудъ и прудецъ*—Чистые пруды, вм. *Гостина гора*—Воробино, вм. *Фроловка*—Мясницкая, вм. *Евпловка*—Ягубье, Ягупье, вм. *Трубники*—Курьи ножки, вм. въ *Острогахъ*—въ Яндовѣ.

3. Съ перестановкою, или измѣненіемъ буквъ отъ времени, урочищныя названія приняли совсѣмъ другое знаменованіе; отъ сего обратились: *Бабья городня*, какъ выше замѣтили, въ Бабій городокъ, *Башмаково* въ Башмачки, *Вязки* въ Вѣски, *Драчи*, *Драчьково* и *Драчово* въ Грачи, *Коточко*, *Коточье дворъ* въ Когти, *Елохово* въ Ѣхалово, *Кленники* въ Клинники и Блинники, *Мыленки*, т. е. бани, въ Мыльники, *Палачи* въ Палаши, *Плетицы*, т. е. узы, въ Плѣнницы, т. е. плѣнниковъ, *Тараканово* въ Тарханово, *Пузиково* въ Пыжи, *Теребинское* въ Дербенское, *Хива* въ Шиву, *Шивая горка* во Вшивую и т. д.

4. Въ названіяхъ урочищъ въ среднемъ родѣ, напр: *Драчово*, *Елохово*, *Воробино*, *Пупышево*, *Кадашево*, и пр. подразумѣваются существительныя: городище, мѣсто, поле.

5. Кромѣ того, названія многихъ урочищъ, прежде употреблявшіяся въ единственномъ числѣ, нынѣ употребляются во множественномъ, какъ обнаруживается изъ книгъ Патріаршаго Приказа, старинныхъ описей церквамъ и грамотъ, напр: Спасъ *на Глинищѣ*—на Глинищахъ, Всѣхъ Святыхъ *на Кулижкѣ* — на Кулижкахъ, ц. Святителя Николая *на Столпѣ*, *въ Столпѣ*, *у Столпа*—въ Столпахъ, на Столпахъ, *въ Кошелѣ* — въ Кошеляхъ, *на Песку* — на Пескахъ, *въ Подкопаѣ*—Подкопаихъ, *на Сапожкѣ*, *въ Сапожкѣ*—въ

Сапожкахъ, *Прощи*—Прощи, *въ Пупышехъ*—въ Пупышахъ, *въ Кадашехъ*—въ Кадашахъ, *въ Кіовцѣ*—въ Кіовцахъ, Спасъ *въ Копьѣ*—на Копьяхъ, Троица *на Капелькахъ*—на Капелькахъ, Пророка Иліи *подъ Сосенкою*—подъ Сосенками и т. д. На оборотѣ, въ Мичуриномъ чертежѣ Москвы 1739 г. встрѣчается, вмѣсто употребительнаго нынѣ единственнаго, множественное, какъ то: св. Георгія *въ Бѣдовахъ*, Николы *въ Борсеневскахъ*.

6. Смотря по тому, находится ли урочище на возвышеніи, или въ углубленіи, имя его сочиняется съ предлогами *на*, *въ* и *подъ*, напр: *на* Бору и *подъ* Боромъ, *на* Псковской горѣ и *въ* Лужникахъ, *на* Пескахъ и *въ* Садѣхъ. Впрочемъ употребляется и безразлично: *на* и *въ* Хлыновѣ, *на* Поляхъ и *въ* Поляхъ, даже *у* Поль, *въ* Столпахъ, *на* Столпѣ.

Въ такихъ прозвищахъ заключается смыслъ болѣе или менѣе ясный и точный; одни опредѣляютъ сами себя и не нуждаются въ объясненіяхъ, напр: Горка, Поле, Оврагъ, Плотники, Кузнецы, Овчинники, Кожевники, Сыромятники; другія, по неопредѣленности, или двусмысленности своей, требуютъ историко-филологическихъ изслѣдованій о своемъ происхожденіи и значеніи, напр: Баранщи, Басманная, Конюхи, Хамовники. Въ томъ и другомъ случаѣ исторія, преданіе и филологія помогаютъ въ разрѣшеніи вопросовъ, кромѣ нѣсколькихъ загадочныхъ и донынѣ еще необъяснимыхъ для насъ урочищныхъ названій, напр: Путинки, Кадаши, Кіелювка, Плетешки, Щипокъ и т. д.; въ другомъ случаѣ урочищные омонимы представляютъ различное значеніе, какъ-то: *Поле*—полья, ровныя мѣста и судебные поединки; *Ямы*—мѣста вырытыя, углубленія на поверхности земли и стены на большой дорогѣ для перемѣны почтовыхъ лошадей; *Садовники*—служители, занимавшіеся разведеніемъ и содержаніемъ садовъ, также птичьи садовники, которые сажали, пускали кречетовъ и соколовъ; *Листы*—печатныя лубочныя картинки и письма, или документы, также древесное листье, которое постилали въ церкви на Троицынъ день; *Путинки* отъ *путь*, холмистаго мѣста, или отъ первыхъ огурцовъ; *Плетешки* и *Плетцы*; *Воротники*—воротные сторожа и прислуга въ артиллеріи, саперы; *Прощи*,—мѣста изцѣленій отъ чудотворныхъ иконъ и мощей; также разставанія, или мѣста съ набалкомъ, гдѣ прощаются и разстаются съ родными и знакомыми.

Съ измѣненіемъ вида и назначенія урочищъ, замѣнялися время отъ вре-

мени прежнія ихъ названія другими и даже иногда совершенно выходятъ изъ употребленія, какъ увидимъ въ примѣрахъ. Другія напротивъ удерживаются въ памяти народной и тогда, когда уже не существуютъ на нихъ тѣ памятники, кои дали поводъ къ названіямъ, такъ что не рѣдко однимъ только названіемъ ограничивается вся память и вся исторія этихъ памятниковъ. Давно уже нѣтъ въ Москвѣ ни *Никитскихъ*, ни *Арбатскихъ*, ни *Покровскихъ*, ни *Тверскихъ* воротъ; давно уже нѣтъ и Кречетнаго двора и т. п.; но названія ихъ, усвоенныя мѣстности, донынѣ еще сохраняются.

Отъ формы урочищныхъ именъ перейдемъ къ ихъ содержанію, разсматриваемому по отношенію ко времени и мѣсту, кои иногда представляются и въ совокупности; потому что къ одному елементу привходитъ другой, какъ особое качество, напримѣръ: сперва въ чертѣ селенія было *поле*, или *овражекъ*; въ послѣдствіи отличили ихъ особымъ прозвищемъ: *Кучково*, *Дьячье*, *Воробьево*, *Горохово* поля, *Успенскій*, *Пометный*, *Сивцевъ* овражки.

По содержанію, урочища можно раздѣлить на

а) *Естественныя*, или *топографическія*, означающія наружный видъ, или характеръ мѣстности, какъ-то: *Горки*, *Крутицы*, *Поля*, *Полянки*, *Лужники*, *Роушки*, *Рвы*, *Пески*, *Глинища*.

б) *Этнографическія*, заимствовавшія свое названіе отъ разноплеменныхъ и разноземельныхъ насельниковъ и переселенцевъ, напр: Ордынка, Крымскій дворъ, Крымскій бродъ, Крымокъ, Кокуй, Псковичи, Грузины. Сюда же относятся урочища, усвоившія себѣ имена храмоздателей и первоначальныхъ, или послѣдовавшихъ за ними собственниковъ, таковы: *Калитниково*, *Кончино*, *Булгаково*, *Чиасы*, *Туренино*, или *Турыгино*, *Ромоданово*, *Курьи ножки*, *Никитники*, *Башмаково*, *Шубино*, *Берсеневки*.

в) Относящіяся къ *городскому устройству* и вообще свидѣтельствующія о прежнемъ *юридическомъ бытѣ*, напр: трети, сотни, служилыя слободы, площади, поля въ значеніи судебныхъ поединковъ, мѣста крестнаго цѣлованья, Крестцы, Приказы судные въ городѣ и стрѣлецкіе въ слободахъ, Таможенныя избы, Застѣнки, Тюрьмы и т. п.

г) *Историческія* въ тѣсномъ смыслѣ, происшедшія отъ какого либо особеннаго событія въ Московскомъ мірѣ, таковы: *Кучково поле*, *Лобное мѣсто*, *Убогіе домы*, или Божедомки, *Бабій городокъ*, *Болвановка*, *Капелыки*, *Налимки* и т. д.

ОТДѢЛЪ I.

МОСКОВСКІЯ УРОЧИЩА ВЪ ХРОНОЛОГИЧЕСКОМЪ ИХЪ ОТНОШЕНІИ.

Разсматривая урочища по отношенію ко времени, нераздѣльно отъ мѣста, находимъ, что онѣ принадлежатъ или къ неопредѣленному, или опредѣленному времени. Начало первыхъ таится въ вѣкахъ доисторическихъ; древность ихъ доказывается не однимъ названіемъ, но самымъ ихъ существованіемъ въ Московскомъ мірѣ; начало другихъ открывается намъ въ письменныхъ памятникахъ, гдѣ обозначено или ихъ происхожденіе, или только первое появленіе въ третяхъ разнопомѣстной Москвы; хотя, конечно, первое упоминаніе урочища въ лѣтописи, или грамотѣ еще не показываетъ его начала. Названію ихъ, безъ сомнѣнія, предшествовали имена народныя, изъ коихъ образовались первыя. Имена однихъ изъ древнихъ урочищъ донынѣ извѣстны и употребительны въ Московскомъ мірѣ; другія сохранились или въ письменныхъ только памятникахъ, или въ мѣстныхъ преданіяхъ, напр: Въ Китай городѣ: Вымля, Кокчинъ, Вострый конецъ, въ Бѣломъ: Китай, Псковичи, Старые Поля, Старое Ваганьково, Ржища, Важичи, Старыя Прощи, въ Земляномъ: Ківовецъ, или Ківевцы, Старые Сторожи, Старый Посольскій дворъ, Скоморошки, Старые Должники, Черторый; за Москвой рѣкой: Старое Хвостово, на Верченомъ, въ Жерниловѣ, Ясово, Букалово, Морозова слобода, на Яру, на Красной Царицыной слободѣ; за Яузою Калитниково и т. д. Не рѣдко случается, что хотя самое урочище не измѣнилось, но оно теперь извѣстно уже подъ другимъ названіемъ

отъ внѣшнихъ, или внутреннихъ причинъ; другія, напротивъ того, удержались донынѣ, не смотря на измѣненіе вида и значенія. Такъ урочище церкви св. Великомученика Георгія на правомъ берегу Москвы рѣки слыло прежде и теперь слыветъ въ Ендовѣ и въ Яндовахъ, потому что отъ развитія рѣки образовалась ложбина, или вымоина; а какъ въ Польско-Литовское нашествіе тамъ срубленъ былъ острогъ для укрѣпленія этого мѣста, то урочище церкви долго именовалось *въ Острогахъ*. Давно уже нѣтъ въ Земляномъ городѣ слободъ Огородной, Печатной и Пушкарской, гдѣ поселены были огородники, печатники и пушкари; но находящіяся тамъ урочища церквей Трехъ Святителей, Успенія Богородицы и Спаса Преображенія слывутъ *въ Старыхъ Огородникахъ*, *въ Печатникахъ* и *Пушкаряхъ*.

И такъ, раздѣляя урочища на *древнія*, *старыя* и *новыя*, ограничимъ обозрѣніе извѣстныхъ намъ древнихъ въ Москвѣ урочищъ отъ перваго ихъ появленія въ лѣтописяхъ и грамотахъ, т. е. съ XII по XVI вѣкъ, преимущественно церквами, приписными къ урочищамъ, мы приведемъ и указанія на нихъ въ письменныхъ памятникахъ, вмѣстѣ съ тѣмъ обозначимъ и самую мѣстность для наглядности; потому церкви объясняются урочищами и на оборотъ.

Прежнія названія урочищъ и церквей на нихъ, уже несуществующія, будутъ отмѣчены знакомъ †.

I. ДРЕВНІЯ УРОЧИЩА ВЪ КРЕМЛѢ.

Первое начало Москвы, какъ города, подобно началу великихъ рѣкъ, было мало и незначительно. Основанная на землѣ Суздальскаго Княженія, она выступаетъ на историческое поприще подъ именемъ *Кучкова*, *Москова*, *Москвы*, и потомъ *Москвы*, отъ древнѣйшаго собственника, или земца Кучки и отъ самой рѣки. Гнѣздомъ населенія и средоточіемъ города былъ холмъ *Боровицы*, гдѣ, какъ извѣстно изъ лѣтописи, срублена первая церковь Преображенія Господня *на Бору*, которая составляла починъ городу, или дѣтинцу, потомъ уже Кремлю. Главныя въѣзжія ворота въ городъ отъ Боровицъ названы *Боровицкими*. Съ основаніемъ Княжескаго престола и съ утвержденіемъ Митрополичьей каѳедры въ Москвѣ, сооружена Митрополичья церковь св. Іоанна Предтечи *подъ Боромъ*.

1. И такъ *Боръ* былъ первымъ историческимъ урочищемъ средоточія Москвы, которое вмѣстѣ съ *Загородьемъ*, *Посадомъ* и *Подоломъ*, исперва заключалось между устьями Неглинной, или Неглимны и Яузы, или Явузы. Съ умноженіемъ населенія и съ разширеніемъ Москвы, къ этому пространству земли примкнуты ближніе и дальніе посады, кои въ XVI вѣкѣ обращены въ города: *Китай*, *Бѣлый* и *Деревянный*, или *Земляной* съ *Скородомомъ*, или *Скорогородомъ*, т. е. частію города за Москвою рѣкою, гдѣ сперва начато строеніе этого посада, состоявшаго изъ деревянныхъ *домовъ*, строенныхъ *скоро* послѣ пожаровъ, и изъ слободъ.

На Подолѣ, подъ Горою, садецъ подольный Святит. Алексі въ 1452 г. старый дворъ съ Владычными хоромами, церкви св. Константина и Елены, Благовѣщенія Божія Матери на Житномъ дворѣ. см. Завѣщаніе Святит. Алексія въ ризницѣ Чудова монастыря. Лѣтопись подъ 1470 г. у *Карамз.* И. Г. Р. VI. пр. 101. Собраніе госуд. грамотъ, I, № 82.

3. *На Маковицѣ, на Площади* ц. соборная Успенія Божія Матери, первоначально построенная 1325 г. Софійск. Временникъ. I, 314 и т. д.

4. *На Площади, у Ярославова мѣста, у Ярославова двора* Архангельскій соборъ, первоначально сооруж. 1333 г. С. В. I, 315 и пр.

+ 5. *У Приказовъ, у верхнихъ Тайницкихъ воротъ* соборъ Черниговскихъ чудотворцевъ, сооруженный въ 1577 году, когда принесены были въ Москву изъ Чернигова св. мощи благовѣрнаго князя Михаила и боярина его Ѳеодора. Въ 1770 г. разобранъ.

6. *На Площади, на Великокняжескомъ Государевомъ дворѣ, на Царскихъ сѣняхъ, у Царскія казны, у Казеннаго двора* Благовѣщенскій соборъ съ 1397 г. Полное собр. Русск. лѣтоп. I, 63. С. В. I, 418, 449.

+ 7. *На Митрополичьемъ дворѣ, у двора Святителя Петра* ц. Рождества Іоанна Предтечи, соборная, Митрополичья; по свидѣтельству лѣтописи, «та первая церковь на Москвѣ бысть;» вмѣстѣ съ придѣломъ св. Уара разобрана въ 1848 году; одинъ перенесенъ въ церковь на Боровицкихъ воротахъ, другой въ придѣлъ Архангельскаго собора.

8. *На Ивановской площади, подъ колоколами* ц. св. Іоанна лѣствичника, первоначально сооруженная В. К. Іоанномъ Калитою въ 1329 г. *Карамз.* И. Г. Р. VI, 241. С. В. II, 144.

+ 9. *На Дворцѣ, на Сѣняхъ* Срѣтенскій соборъ, строенный въ 1482, потомъ въ 1561 г. упраздненный и разобранный 1801 г. *Карамз.* И. Г. Р. IX, пр. 28.

10. *На Государевомъ дворѣ, на Сѣняхъ* ц. Рождества Богородицы съ придѣломъ праведнаго Лазаря, съ 1393 г. С. В. I, 404.

+ 11. *У Фроловскихъ воротъ, на Кириловскомъ подворьѣ, противъ Вознесенскаго монастыря, за дьячьими палатами,* Аѳанасьевскій монастырь,

сгорѣвшій въ 1389 г. а ц. св. Аѳанасія Александрійскаго, въ 1514 г. поставлена кирпичная Юрьемъ Бобынинымъ. Соф. II лѣтоп. подъ 1514 г. *Карамз.* И. Г. Р. V, пр. 254. VII, пр. 383.

† 12. *На Симоновскомъ дворѣ* у Никольскихъ воротъ ц. Введенія Богородицы съ 1459 г. по XVIII ст. С. В. II, 65.

† 13. *На Троицкомъ дворѣ, на Троицкомъ подворьѣ* у Троицкихъ воротъ, *у стараго Борисова двора* ц. Богоявленія Господня, сооруженная 1460 г. Богоявленскій монастырь, ц. Богоявленія Господня, св. Ѳеодора Стратилата и преп. Сергія, разобранная 1783 г. С. В. II, 80.

† 14. *На Угрѣшскомъ дворѣ, на Городѣ*, т. е. на южной городской стѣнѣ Кремля, въ Петровской башнѣ, ц. св. Петра Митрополита, упоминаемая въ лѣтописяхъ 1480 г. С. В. II, 344. Въ 1812 г. башня эта была взорвана.

15. *На Митрополичьемъ дворѣ*, съ 1588 г. *на Патріаршемъ дворѣ*, потомъ въ 1677 г. *на Сѣняхъ у Государыни Царицы Наталіи Кириловны* ц. Положенія Ризы Богородицы съ 1419 г. и 1450 г. С. В. II, 142, 229. Книга Царск. жалованья церквамъ съ 1625 г. по 1677 г. рукоп. въ 4

† 16. *На Ховринѣ дворѣ* у Чудова м. ц. Воздвиженія Честнаго Креста каменная, построенная въ 1450 г. значится въ духовн. грамотѣ Андріана Ярлыка 1460 г. и въ КПЖЦ. съ 1625 по 1677 г.

† 17. *На Трубѣ* каменной, проведенной позади ц. св. Николая Гостунскаго къ Флоровскимъ (Спасскимъ) воротамъ, противъ Вознесенскаго монастыря, ц. Рождества Богородицы. Строит. книга Кремлю и Китаю 1626 г. № 10, рукоп. въ 4.

† 18. *У Чудова* м. ц. св. Козмы и Даміана, сгорѣвшая въ 1475 г.; вмѣсто старой, 1505 г. возведена новая. С. В. II, 272.

II. ВЪ КИТАЙ-ГОРОДѢ.

---

† 1. *Подъ горою, на Рву*, ц. съ XV по XVII вѣкъ Вознесенія и Воскресенія Христова, пресв. Троицы, Покрова и св. Василія блаженнаго; † *на Рву*, отъ Спасскихъ до Никольскихъ воротъ церкви съ кладбищами: 1) св. Бориса и Глѣба, упомянутая 1453 г. въ Соф. II лѣтописи, 2) св. Параскевіи Пятницы, 3) св. Василія Кесарійскаго, 4) Богоявленія Господня, 5) св. Ѳеодосіи дѣвицы, 6) св. Евангелиста Марка, обыденная, 7) св. Іоанна Предтечи, 8) Ризъ-Положенія, 9) Препод. Сергія, 10) св. Николая Великорѣцкаго, 11) Рождества Христова, 12) Воскресенія Господня, 13) св. Аѳанасія и Кирилла, 14) Зачатія Пресв. Богородицы, 15) Рождества Богородицы, 16) Всѣхъ Святыхъ. Изъ нихъ 8 престоловъ оттуда перенесены въ Покровскій соборъ, въ 1680 г. остальные упразднены. *Карамз.* И. Г. Р. V, пр. 357. IX, пр. 309, Москов. писц. книга 1689 г. въ 4.

2. *У крестнаго цѣлованья, на старомъ*, т. е. мѣстѣ, *Большая голова, у Большаго креста, гдѣ Греки*, монастырь Николы стараго, въ концѣ XIV вѣка, а въ XVII в. Греческій Николаевскій монастырь, на Никольской улицѣ; упоминается въ С. В. I, 427, подъ 1404 г. Акты истор. III, 91, 94 и 95.

3. *На Старомъ*, т. е. мѣстѣ, *на Пескахъ, на Никольскомъ крестцѣ* Спасскій монастырь, *Спасъ старый*, потомъ отъ мѣстности —*Заиконоспасскій*, т. е. за Иконнымъ рядомъ, въ Иконной улицѣ. Древн. Росс. Вивліоѳика. XVI, 295. КПП. 1624 г. № 501. КЦЖЦ. съ 1625 по 1677 г.

+ 4. *Въ Кожтяхъ, у Кочмин у Кокчина двора*, на Никольской улицѣ церкви въ XV, XVI и XVII вѣкахъ: св. Бориса и Глѣба, Женъ Мироносицъ; настоящая въ память Успенія Божія Матери; Мироносицкій монастырь и ц. св. Козмы и Даміана. см. Духов. грамоту А. Ярлыка 1460 г., гдѣ означена у Кокчина двора вышеприведенная церковь. Кн. Моск. писц. 1689 г.

5. *На Старыхъ Поляхъ, у Поль, въ Поляхъ старая Троица*, «гдѣ ся «поля били» съ яру, появляется 1493 г. въ Сѵнод. лѣтописи, № 365 и Акты истор. III, 283.

6. *На Ильинскомъ крестцѣ, на Торговищѣ, за Торгомъ, на Дмитровкѣ, у палаты Новгородскаго Митрополіта, на Новгородскомъ подворьѣ, у двора Гостинаго* монастырь св. Пророка Иліи, нынѣ на Ильинкѣ церковь; въ 1519 г. здѣсь Климъ Мужила поставилъ каменную церковь въ монастырѣ св. Пророка Иліи. Сборникъ рукоп. С.-Петерб. Дух. Академіи, конца XVI в. въ 4.

+ 7. *На Ильинскомъ крестцѣ, на Ильинкѣ, у золотой фабрики* ц. св. Димитрія Селунскаго. КИГР. IX, пр. 268. Дѣла Сѵнод. правленія. 1751 г. № 1605.

+ 8. *На Вымлѣ*, «по Варвáрскому крестцу отъ Кремля города, идучи «на лѣвой сторонѣ передъ ея выходомъ, на Вымлѣ гостиной сотни», ц. Рождества Богородицы, упоминаемая 1498 г. см. Собраніе госуд. грамотъ. I. 337 и указъ 1626 г. Іюня 17.

9. *На Варвáрскомъ крестцѣ, на Варьской, Варвáрской улицѣ*, ц. св. варвары и Максима исповѣдника, съ 1486 г. Акты археограф. Експедиціи. I, № 115, Tradescant der ältere 1618 in Russland, von Dr Hamel. St. Petersb. 1847, in 4.

10. *На Варвáрскомъ крестцѣ, на Варварѣ горѣ, на Варьской*, потомъ *Варвáрской улицѣ* ц. св. великом. Варвары, каменная, сооруженная Василіемъ Бобромъ съ Вепремъ и съ Юшкомъ Урвихвостовымъ, 1514 г. Одинъ изъ VII Моск. соборовъ въ 1551 г. см. Губная Моск. запись 1486 г., Соф. II лѣтопись подъ 1514 г. Акты Археогр. Експедиціи. I, № 115 и 232.

+ 11. *На пяти улицахъ, на Варваркѣ, на Прилуцкомъ подворьѣ*, церкви Воскресенія Христова, *Булакова строенья, въ Булаковѣ*, и св. Іоанна Предтечи. КИГР. VI, пр. 629. Кн. прих. Патр. приказа, 1626 г.

12. *У Юшкова двора*, съ 1584 г. между Романовымъ дворомъ и *Англійскимъ дворомъ, подворьемъ* ц. св. Максима исповѣдника. Tradescant der ältere etc.

13. *Въ Панъхъ, въ старыхъ Панъхъ, въ Панъ*, гдѣ въ 1508 г. находился *Панскій дворъ*, а въ 1564 г. *Смоленская улица:* церкви Воскресенія Христова, Успенія Божія Матери и св. Козмы и Даміана. КИГР. VII, пр. 383. IX, пр. 268. Софійск. I лѣтоп. подъ 1508 г. КЦЖЦ. съ 1625 по 1677 г.

14. *На Болотѣ, у Москворѣцкихъ воротъ*, ц. Благовѣщенія Богородицы, упоминаемая лѣтописью въ 1488 г. С. В. II, 233.

15. *На Востромъ концѣ, въ Углу* Китай-города, *за Солянымъ рядомъ, у Тюремъ, у стараго Татарскаго подворья, въ Зарядьѣ*, съ XV вѣка извѣстны по лѣтописямъ церкви: 1) Зачатія праведн. Анны, 2) св. Козьмы и Даміана, 3) Воздвиженія Честнаго креста, потомъ 4) свят. Николая и 5) св. мучен. Ирины. С. В. II, 245. Книга расходная верхнему относу. 7125 г. № 903.

† 16. *У Кузмодемьянскихъ воротъ, въ Углу, гдѣ крестъ цѣлуютъ, у Тюремъ* ц. свят. Николая, вновь сооруж. 1620 г. Акты истор. III. № 157.

17. *На Мокромъ* ц. св. Николая встрѣчается въ лѣтописяхъ подъ 1486 Акты археогр. Експед. I, 86.

† 18. *Подъ горою, въ Зарядьѣ* ц. Мѵроносицкая. КИГР. X, пр. 208.

† 19. *У Москворѣцкихъ воротъ, на Митрополичьемъ, Сѣнодальномъ осадномъ дворѣ* ц. Спаса Смоленскаго, коей священникъ въ 1604 г. былъ однимъ изъ 8 старостъ поповскихъ. Въ 1784 г. приписана къ ц. свят. Николая Мокраго, потомъ разобран. Акты археограф. Експедиціи. 11, № 223.

III. ВЪ БѢЛОМЪ ГОРОДѢ.

---

1. *На Неглименьѣ*, по ту и по сю сторону находились разныя церкви, кои къ нему приурочивались, какъ-то: свят. Петра, св. Іоакима и Анны у Пушечнаго двора, св. Анастасіи у Житной площадки. Неглименскія, также *Львиныя* (porta leonum), потомъ Курятныя ворота, нынѣ Воскресенскія. или Иверскія см. Годуновскій чертежъ Москвы 1614 годаъ Памятн. М. Др. (Снегирева). СГГ. т. I. № 139.

Кучково поле, подгородное, урочище Срѣтенскаго монастыря, начиналось Срѣтенкою и оканчивалось Лубянкою. Троицк. лѣтопись у *Карамз.* ИГР. V, пр. 37 и 157.

3. *На Устрѣтенской улицѣ*, *въ Псковичахъ*, только въ ДРВ. VI, 202, *въ Опасовичахъ*, церковь Введенія Божія Матери, строен. 1514—19 г., въ 1551 г. одинъ изъ семи соборовъ Московскихъ. С. В. II, 311. Соф. II лѣтопись, 263. Акты Археогр. Експедиціи. I, № 232. Ружная книга 7149 г. № 361.

4. *На Успенскомъ Вражкѣ*, *Враѣ*, гдѣ стоялъ Алевизовъ зелейный (пороховый) дворъ 1533 г., ц. Успенія Божія Матери, построенная 1647 г. Григоріемъ Горихвостовымъ, какъ видно изъ подписи, бывшей на желѣзной рѣшеткѣ церковной ограды и слѣд. надписи на церкви, разобранной въ 1857 г.: «Лѣта 7155 года при благочестивомъ Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ

«Алексѣ Михайловичѣ всея Руси и при Великомъ господинѣ святѣйшемъ Іосифѣ «Патріархѣ Московскомъ и всея Руси строилъ церковь сію пресвятыя Богоро- «дицы Успенія съ предѣлы и съ папертью и съ колокольнею и съ полатами «и со всякимъ строеніемъ Григорій Ивановъ сынъ Горихвостовъ и родители «Григорьевы погребены у сея церкви подъ колокольнею въ полатѣ и Григорій «себя погребсти велѣлъ у тоежъ церкви съ родителями его вмѣстѣ въ той же «полаткѣ, а сенаникъ родителямъ его въ церкве.»

+ 5. *На Вражкѣ, на Успенскомъ Вражкѣ*, ц. св. Леонтія Ростовскаго, построен. въ 1519 г., разобранная 1792 г. Руж. книга 7149 г. № 361.

+ 6. *На Высокомъ*, на Тверской ул. Воскресенскій монастырь, извѣстный въ XVI вѣкѣ. КШПП. 7180 г. № 89. Списокъ писц. книгъ письма и мѣры П. Чихачева, 7146 г. № 697. въ 4.

7. *У Хорошія Колокольницы, на Царицыной улицѣ*, нынѣ Никитской, за Неглинной ц. Вознесенія Господня, также *старое Вознесеніе*. КИГР. VIII, пр. 191.

8. *На Островѣ*, на прежней Арбатской улицѣ, нынѣ на Вздвиженкѣ ц. Воздвиженія Честнаго креста, бывшій монастырь, встрѣчающійся въ лѣтописяхъ подъ 1504 и 1547 г. КИГР. VIII, пр. 173. СГГ. I, 363.

+ 9. *На Старомъ Ваганьковѣ, на Козьѣ бородѣ*, (не на болотѣ ли?), *у Государева двора* ц. Благовѣщенія Богородицы съ придѣломъ Св. Николая, вновь сооруженная 1514 г. С. В. II, 259. СГГ. I, 233. Новгор. I лѣтоп. 1508 г. стр. 53.

10. *У Трехсвятскихъ, у Всесвятскихъ воротъ, въ Чертольи, въ Валу, на Валу, на Берегу*, на юго-восточной сторонѣ у храма Христа-Спасителя, ц. Всѣхъ святыхъ, сломанная вмѣстѣ съ Алексѣевскимъ монастыремъ въ 1838 г. С. В. II, 354. Новгор. IV лѣтоп. подъ 1593 г. Въ 1551 году здѣсь учрежденъ былъ одинъ изъ семи соборовъ Московскихъ. Акты Археогр. Экспедиціи. I, 227. Кромѣ главнаго престола во имя Всѣхъ Святыхъ, были еще придѣлы: 1) въ честь Богоматери Живоноснаго Источника и 2) Преп. Макарія Унженскаго. О построеніи сего храма свидѣтельствовала высѣченная на камнѣ, вставленномъ въ стѣну, слѣдующая надпись: «Въ 7023 году, по указу Боголюбиваго и благочести- «ваго Великаго Государя Царя Іоанна Васильевича всея Россіи, самодержца, и по «благословенію святѣйшаго Іова, Патріарха Московскаго (?) построена сія святая

«церковь Всѣхъ Святыхъ на берегу, на моленіе Богу всѣмъ православнымъ Хрі-«стіанамъ, приходящимъ для слышанія Слова Божія въ ней и для прочности «впредь каменная и не ветха ни чѣмъ и не тѣсна нигдѣ, но крѣпка, по обѣ-«щанію Боголюбивыхъ Князей Іоанна и Ѳеодора Іоанновичей Репниныхъ; и «оные погребены и положены въ подцерковной и въ правой сторонѣ подъ «алтаремъ, въ особливой той палаткѣ внизу и освящена Преосвященнымъ «Варсонофіемъ, Митрополітомъ Крутицкимъ, Декабря въ 10-й день въ прошед-«шемъ, а 1707 году, покрыта вся кровлей желѣзною, подаяніемъ Боголюби-«теля Графа Петра Ивановича Панина и Князей Куракиныхъ и всѣхъ Хрі-«стіанъ, кійждо всѣмъ по силѣ доброхотнодателей всякимъ благимъ подая-«ніемъ ихъ потребное и порядочное совершили. Аминь.»

† 11. *Въ Чертольѣ* ц. св. Климента. КИГР. VII, пр. 383. VIII, пр. 586. см. Собор. приговоръ 1551 г. въ Актахъ Археогр. Експ. 11, 223.

12. *На Арбатѣ* ц. св. Бориса и Глѣба; въ 1551 г. одинъ изъ семи Моск. соборовъ. Тамъ же. КИГР. VII, 383.

† 13. — *на Кисловкѣ* ц. св. Іоанна Милостиваго, разобранная послѣ 1812 г. КИГР. X, пр. 250.

† 14. — *У двора Князя Ѳедора Пожарскаго* ц. Ризъ-Положенія, сгорѣвшая въ 1560 г. Продолж. Цар. книги у КИГР. VII, пр. 586.

15. *На Арбатѣ, на старомъ Государевѣ загородномъ дворѣ* ц. св. Димитрія Селунскаго. Ружная книга 7149 г. № 361.

16. *На Знаменкѣ*, прежде именов. *на Арбатѣ, у стараго двора* (у воротъ) *боярина Никиты Ивановича Романова*, его строенье ц. Знаменія Богородицы; упоминается въ актахъ 1608 года; въ 1629 г. поставлена каменная, вмѣсто сгорѣвшей деревянной. Въ надписи на колоколѣ значится, что онъ слитъ въ ту церковь 1600 г., а перелитъ изъ стараго въ 1757 г. ПКПП. 7167 г. Акты Археогр. Експед. II, № 95. КИГР. XII, пр. 576.

17. *На Бору, подъ Сосенками, у Литовскаго двора* ц. Успенія Богородицы съ придѣлами: 1) во имя Гребневскія Божія Матери, † 2) св. Димитрія Селунскаго, 3) преп. Сергія и 4) св. Іоанна Бѣлоградскаго. Нынѣ, по придѣлу, она называется *Гребневскія* Божія Матери на Лубянкѣ. Акты истор. II, № 80. Русская старина, И. Снегирева годъ III, изд. 2. М. 1852 г.

18. *Въ Садѣхъ, въ Старыхъ Садѣхъ* ц. Равноапостольнаго Князя Владиміра, упоминаемая въ лѣтописяхъ 1423 г. С. В. II, 295 и 355

† 19. *Въ Садѣхъ* Великокняжескій Покровскій монастырь. Тамъ же 343 и 350.

20. *Подъ Боромъ, въ старыхъ Садѣхъ, на Кулижкахъ* Ивановскій монастырь, нынѣ приходская церковь, по преданію, основанный въ XVI вѣкѣ. На кадилѣ, хранящемся въ ризницѣ сего монастыря, читаемъ: «Сіе кадило «Ивановскаго дѣвича монастыря, что *на Кулижкахъ подъ боромъ*—построено «лѣта 7169 г.»

21. *На Кулижкахъ* ц. Всѣхъ Святыхъ, по преданію, сооруженная В. К. Димитріемъ Донскимъ въ память Куликовской битвы; появляется въ лѣтописяхъ подъ 1488 г. возобновлена 1687 г. С. В. II, 233. Истор. извѣстіе о всѣхъ церквахъ столичнаго города Москвы, собр. изъ показаній Духовенства и Начальства. М. 1796 г. въ 12.

22. *На Стрѣлкѣ, на Солянкѣ, на Кулижкахъ* ц. Рождества Богородицы, вмѣсто древней, обветшавшей, вновь сооруженная, какъ полагаетъ г. Полевой, въ память Куликовской битвы; освящена 1600 г. Истор. извѣстіе о всѣхъ церквахъ Москвы. М. 1796 г. въ 12. и Исторія Русскаго народа, соч. *Н. Полеваго*. V, стр. 129.

23. *Въ Кошеляхъ, въ Кошелѣ, въ Кошельникахъ, въ Кошелевѣ, Кошелевѣ*, ц. свят. Николая придѣльная главной въ честь Богоявленія Господня. Тамъ же.

† 24. *На Могилицахъ, на Грязи*, «на улицѣ, идущей отъ города, къ «хлѣбнымъ лавкамъ» ц. св. Василія Великаго. СГГ. I, 349. Въ КЦЖЦ. съ 1625 по 1677 г. именуется также *на Грязи*.

25. *Въ Мясникахъ, у Конюшенъ, у Государева Житнаго двора* ц. св. Флора и Лавра. КИГР. VIII, пр. 173. Царств. книга. Спб. 1769 г., въ 4, стр. 137—141.

26. *За Неглинною, на Никитской, Царицынской улицѣ* ц. св. Никиты, гдѣ въ 1551 г. былъ одинъ изъ семи Моск. соборовъ; Никитскій монастырь. КИГР. VIII, 12, ААЕ. I, № 232.

27. *Въ Хлыновѣ, на Хлыновѣ* ц. свят. Николая придѣльная; настоящая въ честь Введенія Богородицы, прежде Введенскій дѣвичій монастырь, упомин. 1536 г. въ Сводал. лѣтописи. л. 182 и 186. Никон. лѣтоп. VII, 237. и

въ 1591 г., когда въ церкви его сгорѣло 40 монахинь изъ Никитскаго монастыря, искавшихъ тамъ себѣ убѣжища отъ пожара. *Арцыбышева* Повѣствованіе о Россіи. III, к. V, 25.

28. *На Рву, на Трубѣ* церковь монастырская Рождества Богородицы, мѣсто погребенія основательницы Рожественскаго монастыря въ 1452 г. Княгини Маріи, въ схимѣ Марѳы, супруги Князя Андрея Ивановича; послѣ пожара, монастырь въ 1500 г. возстановленъ. С. В. II, 266. КИГР. V, пр. 254.

IV ВЪ ДЕРЕВЯННОМЪ, ЗЕМЛЯНОМЪ ГОРОДѢ.

---

1. *Въ Барашахъ, въ Барашевской слободѣ* церкви: Воскресенія Христова съ придѣломъ Сѵмеона Богопріимца и Анны Пророчицы и Введенія Богородицы съ придѣломъ св. Логина сотника. Акты Археограф. Експедиціи. III, въ 1615 г. и Древн. Росс. Вивліоѳика. X, 54.

2. *Подъ Сосенкою, подъ Сосенками, въ Воронцовѣ, на Воронцовѣ полѣ* Ильинскій монастырь, упомин. въ лѣтописяхъ подъ 1476 г., нынѣ приходская церковь, гдѣ находится престолъ въ честь Благовѣщенія Божія Матери и придѣлы: 1) во имя св. Пророка Иліи и 2) св. Параскевіи пятницы. С. В. II, 259.

3. *На Глинищахъ, на Глинищѣ, на Коневой площадкѣ* ц. Спаса Преображенія Господня означена въ дух. грам. Ярлыка, 1460 г. Придѣлы: 1) Покрова Божіей Матери и 2) великом. Екатерины. Кн. расходн. товарамъ, въ архивѣ О. П. 7125, № 905.

4. *Въ Драчахъ, въ Драчевѣ, въ Грачахъ, на Старомъ Городищѣ* Драчевскій Никольскій монастырь, сгорѣвшій 1547 г., потомъ съ XVII в. приходская церковь во имя Свят. Николая, съ двумя придѣлами: Девяти мучениковъ, прежде преп. Параскевіи, и Святит. Димитрія, прежде св. Димитрія Селунскаго. КИГР. VIII, пр. 173. Въ церкви хранится Патр. храмоздан. грамота 1682 года.

V. ЗА ЗЕМЛЯНЫМЪ ГОРОДОМЪ, ВАЛОМЪ.

1. *На Лыщиковой*, также *Лыщевой горѣ*, съ городецкими дворами, *у Лихарева двора, на Горкахъ, на Землянкѣ*, въ XV вѣкѣ Лыщиковъ монастырь, потомъ приход. церковь Покрова Божіей Матери, построен. 1696 г., съ придѣлами: 1) Казанскія Божія Матери и 2) пр. Іоанна Дамаскина СГГ. I,390.

2. *На Золотомъ рожкѣ, на Убогомъ домѣ, на Андрониковѣ*, Андроников, въ просторѣчіи Андроньевъ монастырь, основанный на холмѣ, на берегу Яузы, въ честь образа Спаса Нерукотвореннаго, около 1360 г. Свят. Алексіемъ и такъ названный по первому игумену св. Андроніку. С. В. I. 401, *В. Татищева* истор. географ. и полит. лексиконъ. I. Спб. 1793 г. въ 8.

3. *На Крутицахъ, на Сарѣ и Подонѣ* соборная ц. Успенія Божія Матери на бывшемъ подворьѣ, или дворѣ сперва Сарскихъ и Подонскихъ, а потомъ Крутицкихъ Владыкъ. О церкви, по преданію, первоначально сооруженной В. К. Даніиломъ Александровичемъ, въ XIII столѣтіи, упоминается 1356 г. въ СГГ. I. 205, 261, 330. Нынѣшняя церковь двухъярусная, воздвигнута въ 1682 и 1700 годахъ: верхняя Успенская, исподняя св. Апостолъ Петра и Павла. При архіерейскихъ палатахъ есть упраздненная древняя церковь Воскресенія Христова съ придѣломъ Свят. Николая и усыпальница Владыкъ Крутицкихъ.

4. *На старомъ Сімоновѣ* ц. Рождества Богородицы, прежде монастырская, сооруженная первоначально въ XIV вѣкѣ, потомъ въ 1510 г. вновь построена кирпичная; нынѣ приходская съ двумя придѣлами: св. Кирілла Бѣлозерскаго и препод. Сергія. С. В. I, 401. Соф. II лѣтоп. подъ 1392 г.

5. *На новомъ Сімоновѣ* Спасскій Симоновъ монастырь, устроенный племянникомъ преп. Сергія св. Ѳеодоромъ, около 1370 г. С. В. I, 401 и 429.

6. *На Воробьевскомъ станѣ, на Воробьевомъ полѣ, въ Обозѣ* Донскій монастырь, въ честь св. иконы Донскія Божія Матери, основанный въ 1592 г., Царемъ Ѳеодоромъ Іоанновичемъ, въ память побѣды, одержанной на этомъ мѣстѣ надъ Крымскимъ Ханомъ Казы-гиреемъ; около 1650 г. приписанный къ Андреевскому монастырю, что въ Пленицахъ, а въ 1678 г. отдѣленный отъ него. Въ исходѣ XVII в. заложены ограда и главныя церкви. см. Указатель къ Выходамъ Царей г. Строева.

7. *Остожье, Стоженецъ*, нынѣ *Остоженка*, извѣстная въ XIV в., подъ названіемъ «боярскаго луга Новенскія земли». см. Приписку въ харатейномъ Евангеліи 1367 г., въ десть, въ Патр. Моск. Библіотекѣ. Къ Остоженкѣ приурочено нѣсколько церквей.

8. *На Дѣвичьемъ полѣ*, Новодѣвичій монастырь, основанный по обѣщанію В. К. Василіемъ Іоанновичемъ, за покореніе Смоленска, въ 1525 г. СГГ. I. 416, Никон. лѣтоп. VII, 68. Степ. книга, т. II, стр. 205. М. 1775, см. Русская старина, *И. Снегирева*, изд. 2, годъ V, М. 1857, въ 12.

9. *На Дѣвичьемъ полѣ, въ Саввинской слободѣ* съ 1454 г. значится въ числѣ домовыхъ Митрополичьихъ монастырей; упоминается въ актахъ конца XVII вѣка; въ послѣдствіи обращенъ въ приходскую церковь. Патр. библіот. рукопись, № 276, въ л. стр. 47. ДРВ. X. 1397. Придѣлъ тамъ Свят. Николая.

10. *Подъ Новинскимъ, на Новомъ, на Пресни*, Новинскій Введенскій монастырь, основанный всероссійскимъ Митрополитомъ Фотіемъ, между 1410 и 1431 годами, въ началѣ домовый митрополичій, потомъ патріаршій. Первый Патріархъ московскій Іовъ въ граматѣ своей именуетъ его «извѣчнымъ Пречистыя Богородицы и великихъ чудотворцевъ Петра, Алексія и Іоны». Съ учрежденіемъ Св. Сѵнода, этотъ монастырь уже именовался *Сѵнодальнымъ*; съ 1746 г. былъ онъ Грузинскимъ дѣвичимъ, а съ 1764 г. обращенъ въ приходскую церковь Введенія Богородицы. Здѣсь помѣщалась сперва школа солдатскихъ дѣтей, потомъ съѣзжая Новинской части. см. Русская старина, *И. Снегирева*, изд. 2, годъ III. М. 1852 г.

11. *За Смоленскими воротами, на Бережкахъ, на Золотомъ Клину, въ дворцовой Бережковской рыбной слободкѣ, въ Дорогомиловской слободѣ*, въ вотчинѣ Іоны Митрополита Ростовскаго и Ярославскаго, принадлежавшей ему въ XV в. ц. Благовѣщенія Божіей Матери, первоначально сооружена 1412 г. Григоріемъ, владыкою Ростовскимъ. Придѣлы тамъ: 1) во имя св. Іоанна Воина и 2) Свят. Николая. Соф. II лѣтоп. въ ПСРЛ. VI, 140. КПП. 7185 г. Дѣла Сѵнод. правленія 1743 г., № 1446.

12. *На Мостищахъ, на Мостищахъ* ц. Успенія Божія Матери, сгорѣвшая 1560 г. вновь построена въ 1653 г. съ придѣлами: 1) Свят. Николая Чудотворца и 2) Свят. Спѵридона Тримѵѳійскаго. Вмѣсто ветхой, возведена новая въ 1799 г. КИГР. VIII, пр. 586. КПП. 1625 г., № 501. *Щекатова* ГСРГ. VI.

13. *За Никитскими воротами, въ Псарѣхъ, во Псаренной слободѣ*, за Земляным городомъ ц. Свят. Николая. КПП. 7179 г.

14. *За Никитскими воротами*, уЗемлянаго города ц. Софіи премудрости Божіей. КПКП. 7156 г., № 524.

VI. ВЪ ЗАЯУЗЬѢ.

---

1. *Въ Чигасахъ, въ Чигаскахъ, Спасъ-Чигасы.* ц. Спаса всемилостиваго, сооруженная въ 1483 г. игуменомъ Чигасомъ; здѣсь прежде былъ монастырь, а теперь приходская церковь съ придѣлами: 1) св. великом. Екатерины и св. Кѵріка и Улиты. На плитѣ при входѣ въ настоящую ц. высѣчено слѣдующее: «лѣта 7147 (1639) при Государѣ, Царѣ и В. К. Михаилѣ Ѳедоровичѣ всеа Русіи и при его Государевѣ благочестивой державѣ, и по благословенію блаженныя памяти отца ево Государева и богомольца, святѣйшаго Филарета, П. М. и всеа Русіи и при великомъ Господинѣ святѣйшемъ Іосафѣ П. М. и всеа Русіи, у всемилостиваго Спаса подѣловали главу и церковь крыли вновь и связи желѣзные клали около церкви, да вымѣняли ко Спасу паникадило большое: да въ 149 (1641) году въ придѣлъ у Спаса вовдвигнули церковь каменну во имя Екатерину Хрістову мученицу и двери царскіе мѣдные, чеканные, да колоколъ благовѣстной, вѣсомъ 25 пудъ. Въ 155 (1647) г. при Г. Ц. и В. К. Алексѣ Михайловичѣ всеа Русіи и при его Государевѣ благочестивой державѣ и при великомъ господинѣ святѣйшемъ Іосифѣ, П. М. и всеа Русіи, строили сію колокольню стрѣльцы Богда-

«нова приказу Ивановича Булгакова пятидесятники и десятники и рядовые «500 человѣкъ.» см. Описаніе Спасо-Чигасской церкви въ Москвѣ, соч. *Каптона Невоструева*. М. 1858 г. въ 8. Соф. II лѣтоп. VI, 234. КИГР. VI, пр. 629.

2. *Въ Заяузѣ, въ Заяузской слободѣ, въ старыхъ Кузнецахъ, въ старой Кузнецкой, на Вражкахъ*, Кузьмодемьянскій монастырь упоминается грамотами въ 1498 г., нынѣ приходская церковь съ придѣломъ св. Филиппа М., сооружена 1657 г., перестроена 1745 г. СГГ. I, 337.

3. *На Болвановѣ* и *Болвановкѣ* ц. Свят. Николая съ престолами: 1) настоящимъ Введенія Пресв. Богородицы и 2) св. Апостоловъ Петра и Павла. Истор. акты. I, 187.

4. *На Вшивой горкѣ, на Шивой, на Горѣ*, ц. св. Великом. Никиты, упоминаемая въ лѣтописяхъ 1476 г. Филаретова рукоп. 1611 г. Придѣлы: 1) Благовѣщенія Божія Матери и 2) св. Онуфрія великаго и Петра Аѳонскаго.

5. *Въ Алексѣевской, въ Хлѣбникахъ* ц. св. Мартина исповѣдника, первоначально построенная 7000 (1492 г.), вновь сооруженная 1791 г. В. Жигаревымъ. КПЖЦ. съ 1625 по 1677 г. Истор. извѣстіе о всѣхъ церквахъ Москвы. М. 1796, въ 12.

6. *Въ Калитниковѣ*, за Андрониковымъ монастыремъ, вѣроятно, тамъ, гдѣ нынѣ Калитническое кладбище съ церковью Бож. Матери всѣхъ скорбящихъ. Объ этомъ урочищѣ сказано въ Софійск. II лѣтоп. 1473 г.

VII. ВЪ ЗАМОСКВОРѢЧЬѢ.

---

1. *Подъ Боромъ* на Пятницкой Ивановскій монастырь, означенный въ лѣтописи подъ 1415 и 1514 г. нынѣ приход. церковь вмѣстѣ съ другою въ память Срѣтенія св. мощей Благовѣрнаго Князя Михаила и Боярина его Ѳеодора Черниговскихъ чудотворцевъ, изъ Чернигова принесенныхъ въ Москву, въ царствованіе Іоанна IV. С. В. 1448. Соф. лѣт. 254. КПП. стр. 1626 г.

2. *У Залицкаго подворья, въ Залицкомъ* ц. Свят. Николая *Залицкаго, Заецкаго;* настоящая въ честь Преображенія Господня, упоминаемая въ Новгород. лѣтоп. подъ 1518 г. КЦЖЦ. съ 625 по 1677 г.

3. *Въ Наливкахъ, въ Налейкахъ* Царскій дворецъ въ 1577 г. а въ XVII вѣкѣ церковь Преображенія Господня. Придѣлы: 1) Божія Матери всѣхъ скорбящихъ и 2) Свят. Николая. *Карамз.* И. Г. Р. VI, 345, VII и XI, пр. 503.

4. *На Болвановкѣ, въ Ордынцахъ* ц. Преображенія Господня съ придѣлами: 1) Божія Матери всѣхъ скорбящихъ, 2) Великом. Евдокіи и 3) Татіаны. *Карамз.* И. Г. Р. V, 92. КЦЖЦ. съ 1625 по 1677 г.

5. *Въ Голутвинѣ, на Голутвинѣ дворѣ, въ Голутвиной слободѣ, на Бабьемъ городкѣ* ц. Св. Николая, главная въ честь Рождества Бо-

городицы съ придѣлами св. Параскевы пятницы и Тихвинскія Божіей Матери. Голутвинскій дворъ извѣстенъ съ 1472 году; вмѣсто старой дерев. возведена каменная 1687 г. С. В. II, 135. Книга строильная 1625 г.

† 6. *На Борисовѣ, Борисово* ц. Свят. Николая Борисова въ лѣтописи означена 1478 г. *Карамз.* И Г. Р. VI, пр. 629.

† 8. *Въ Лугу, на Лугу* ц. Свят. Николая, сгорѣвшая въ 1565 году, тамъ же. Не одна и таже ц. Св. Николая, что въ *Васильевскомъ лужку*, упомянутая въ КПП. 1625.

9. *На Песку, на Берсеневкѣ, въ Берсеневкахъ, за Берсеневскою рѣшеткой*, ц. Свят. Николая; настоящая въ честь Пресв. Троицы; придѣлъ Казанскія Божія Матери, устроен. 1696 г. КИГР. VI, 77, пр. 629.

10. *Въ нижнихъ Садовникахъ*, на берегу Москвы рѣки ц. Софіи Премудрости Божіей, встрѣчающаяся въ лѣтописяхъ подъ 1493 г. вновь сооружена 1682 г. Въ книгѣ I ревизіи значится при ней придѣлъ св. Андрея Первозваннаго. С. В. II, 254.

11. *На Якиманкѣ, въ Кадашевѣ, у Патріаршаго двора* ц. Богоотецъ Іоакима и Анны, прежде придѣльная; главная въ честь Благовѣщенія Божіей Матери, извѣстная въ лѣтописи подъ 1493 г. С. В. II, 245. КПП. 1657 г.

12. *Прощи, Троицы новыя за Болотомъ*, на Пятницкой ц. св. Параскевіи, нарицаемыя пятницы; настоящая Пресвятыя Троицы, съ придѣломъ св. Артемія Веркольскаго; сгорѣла въ 1564 году, потомъ возобновлена. КИГР. IX, пр. 268. КППП. 1624 г. № 501. КПР. 1722 г. ААЕ. II, № 223.

13. *Въ старыхъ Толмачахъ, въ Ордынцахъ, въ Татарской* ц. св. великом. Никиты; настоящая Срѣтенія Господня. КППП. 1624 г., № 501.

ОТДѢЛЪ II.

СТАРЫЯ И НОВЫЯ УРОЧИЩА, ОТЪ XVII ДО XVIII ВѢКА.

Изъ Московскихъ урочищъ, извѣстныхъ съ XVII по XVIII вѣкъ, одни отличаются прозваніемъ *старыхъ*, другіе—*новыхъ* потому, что съ постепеннымъ умноженіемъ населенности и съ расширеніемъ предѣловъ столицы, насельники, при переходѣ съ прежняго мѣста на новое, давали послѣднему названіе перваго. Такъ, по присоединеніи къ Кремлю Китай-города, первый сталъ именоваться *старымъ*, а другой *новымъ городомъ*. Это самое подтверждаютъ намъ и урочища въ Москвѣ: *старая* и *новая Басманная*, *старое* и *новое Ваганьково*, *старые* и *новые Воротники*, *старая* и *новая Конюшенная*, *старая* и *новая Кузнецкая*, *старыя* и *новыя Монетчики*, *старые* и *новые Палачи*, или *Палашы*, *старыя* и *новыя Прощи*, *старые* и *новые Сады*, *старое* и *новое Симоново*, *старые* и *новые Сторожи*, *старое* и *новое Сущево*. Но не однихъ урочищъ, а и самыхъ одноименныхъ церквей и обителей старшинство обозначалось ихъ прозваніемъ, какъ напр.: Воскресеніе *старое* и Воскресеніе *новое* на Остоженкѣ, *старый* и *новый* Косма и Даміанъ, Спасъ *старый*, *или на старомъ*, т. е. мѣстѣ, Заиконоспасскій монастырь въ Китай-городѣ, и Спасъ *новый* и *на новомъ* въ Таганкѣ. Нѣкоторыя урочища слывутъ только *старыми*, вѣроятно, отъ того, что онѣ не повторяются въ дру-

гихъ мѣстахъ, какъ-то: Троица въ Китаѣ и Пятница въ Бѣломъ городѣ *у старыхъ Поль* и *въ старыхъ Поляхъ*, Іоанна Предтечи *въ старыхъ Кречетникахъ*, Воскресенiе Хрiстово *у старыхъ Богадѣленъ*, св. Георгiя *въ старыхъ Лучникахъ* и *въ старыхъ Тюрьмахъ*, Св. Троицы *на старыхъ Грязяхъ*, Рождества на Тверской и Срѣтенiя Господня за Москвою рѣкой *въ старыхъ Палачахъ*, преп. Сергiя *въ старыхъ Серебренникахъ*, Воскресенiя Хрiстова въ Китаѣ и Благовѣщенiя Богоматери за Москвою рѣкой въ *старыхъ Панъхъ*, Св. Николая чудотворца въ Драчахъ *на старомъ Городищѣ*. Новыя же урочища, по отношенiю ихъ къ нашему вѣку, уже старыя потому, что онѣ, по большей части, принадлежатъ къ XVII, или къ началу и концу XVIII столѣтiя.

Разсматривая Московскiя урочища въ связи съ церквами, мы исчислили древнiя изъ нихъ въ четырехъ городахъ Москвы: Кремлѣ и въ прежнихъ ея посадахъ, потомъ городахъ: Китаѣ, Бѣломъ и Земляномъ, также въ Загородьѣ; теперь укажемъ на урочища, появившiяся вмѣстѣ съ церквами, съ XVII по XVIII столѣтiе. По неизвѣстности начала основанiя нѣкоторыхъ церквей, мы ихъ помѣстили въ это отдѣленiе потому, что объ нихъ упоминается въ актахъ XVII столѣтiя. Какъ въ это время церкви уже стали дѣлиться на сорока: то и урочища ихъ будемъ относить къ тѣмъ именно сорокамъ, къ коимъ приписаны самые храмы; изъ урочищныхъ названiй обнаружится значенiе мѣстности и отношенiе ея къ самой церкви.

Донынѣ удержавшееся въ Московскомъ мiрѣ раздѣленiе церквей на сорока даетъ намъ случай коснуться здѣсь мимоходомъ происхожденiя церковныхъ сороковъ въ древней столицѣ.

Число ея церквей въ XVII вѣкѣ полагалось различно. По сомнительному свидѣтельству Шведа Петрея, въ Москвѣ всѣхъ храмовъ съ придѣлами и часовнями было *до четырехъ тысячъ пяти сотъ*; (1); а по достовѣрнѣйшему указанiю Авраамiя Палицына—*до четырехъ сотъ*. Въ дѣлахъ Патрiаршаго приказа 1670 г. значится ружныхъ церквей въ Москвѣ: 1) въ Китай-городѣ 29; 2) въ Бѣломъ городѣ 90; 3) въ Земляномъ 58, 4) за Москвой рѣкой 40; 5) за Земляным городомъ 31. Въ росписи Московскихъ церквей 1778 года показано всѣхъ освященныхъ престоловъ въ церквахъ приходскихъ, ружныхъ и придѣльныхъ 1006, полагая въ то число нѣсколько придѣловъ

(1) Historien und Bericht von dem grossen Fürstenthum Muschkow. Leipz. 1620. in 4.

въ одномъ и томъ же храмѣ. Что же касается до извѣстнаго народнаго преданія *о сорокѣ сорокахъ церквей въ Москвѣ* (что составило бы 1600 ц.)*, то оно, по видимому, выражаетъ преувеличеніе и похвальбу народную; вѣроятнѣе же, *сорокъ* имѣло такое же значеніе у Русскихъ, издревле считавшихъ сороками, какое у Татаръ, т. е. множество: (2) посему *сорокъ сороковъ* будетъ то же, что «многое множество.» Такое преданіе появилось въ Патріаршій періодъ, когда введено раздѣленіе церквей въ Москвѣ на сорока.

Подобно какъ въ Новгородѣ (3), въ 1551 году, для надзора за церквами и церковнослужителями, учреждено было въ Москвѣ, по числу семи вселенскихъ соборовъ, семь соборовъ при храмахъ, въ родѣ благочиній, и семь поповскихъ старостъ, или благочинныхъ, которые завѣдывали приписанными къ нимъ церквами. Соборы сіи были: 1) Всесвятскій *въ Чертолѣ*, 2) Борисоглѣбскій (у Арбатскихъ воротъ?), 3) Никитскій *на Никитской улицѣ*, 4) Введенскій во Псковичахъ, 5) Покровскій *на площадкѣ*, 6) Ивановскій *за болотомъ*, 7) Варварскій *въ Новомъ городѣ* и *Старомъ*: «на собраніе свящ«щенниковъ и діаконовъ о духовныхъ совѣтахъ» (4).»

Царь Иванъ Васильевичъ намѣревался воздвигнуть на Москвѣ храмъ въ память св. Отцевъ семи вселенскихъ соборовъ. (5) Священнослужители отъ всѣхъ причтенныхъ церквей должны были обращаться, каждый къ своему собору, «всякаго ради прошенія о полезныхъ.» Начиная отъ недѣли Всѣхъ Святыхъ до Воздвиженія честнаго Креста, какъ значится въ Стоглавѣ, каждую недѣлю, т. е. каждый воскресный день, послѣ вечерни, священники и діаконы съ крестами, иконами и свѣщами, въ сопутствіи своихъ прихожанъ, сбирались къ своему собору и оттуда слѣдовали въ большой Успенскій соборъ, при звонѣ колоколовъ, съ пѣніемъ церковныхъ стихиръ, и тамъ, въ присутствіи Святителя, молебствовали. Такое торжественное дѣйствіе, соединявшее всѣ семь соборовъ въ первопрестольномъ храмѣ столицы, имѣло видъ смотра городскихъ благочиній и общественнаго богомолья. Подобное обыкновеніе со-

(2) Крымскій сборникъ *П. Кеппена*. Спб. 1837 г. въ 8.
(3) Описаніе Новгородскаго Софійскаго собора, Протоіерея *П. Соловьева*. Спб. 1858 г. стр. 163.
(4) Стоглавъ, гл. 35, скорописи. XVII в. см. въ библіот. Г. Ундольскаго.
(5) Соборный приговоръ въ Актахъ археограф. Експедиціи. I, *N* 232.

хранялось и въ Новгородѣ. Съ Патріаршествомъ вошло новое раздѣленіе церквей по числу учрежденныхъ въ Москвѣ восьми старостъ. Первый Патріархъ Московскій Іовъ въ 1594 году, вмѣстѣ съ Царемъ и Боярами, приговорилъ опредѣлить въ Москвѣ для церковнаго благочинія восемь поповскихъ старостъ и десятскихъ, у которыхъ бы въ завѣдываніи состояло *по сороку попов*. Между прочимъ всякой староста и десятскій обязанъ былъ смотрѣть въ своемъ *срокѣ* (сорокѣ?), чтобы *въ свое* время по церквамъ отправлялись *службы* и поминовенія государевыхъ родителей (6). Отсюда, вѣроятно, ведетъ свое начало дѣленіе Московскихъ церквей на сорока, хотя послѣдніе тогда не были еще такъ, какъ теперь-организованы. Поповскіе старосты и десятскіе ежедневно сходились въ Поповскую избу, у Покрова Божія Матери въ Китаѣ-городѣ на Рву, близъ Крестца, куда сбирались безмѣстные, такъ называвшіеся *крестовые* и *крестцовскіе* попы и діаконы. Изба эта переименована въ Приказъ церковныхъ дѣлъ. Главная должность поповскихъ старостъ, кромѣ надзора за церквами, состояла въ собираніи установленныхъ даней съ церквей. Надъ поповскими старостами надсматривали пять протопоповъ. Но соборные и ружные священники не подлежали надзору сороковыхъ старостъ, а состояли въ вѣдомствѣ своего протопопа. Въ книгѣ Патріаршаго приказа 1659 г. означены уже сборы тіунскіе съ сороковъ въ Тіунской избѣ при сидѣньи протопопа и ключарей Большаго Успенскаго собора (7). Тамъ взимаемы были явочныя, новоявленныя, вѣнечныя и похоронныя. Послѣдній Патріархъ Адріанъ хотя не упоминаетъ о сорокахъ въ своемъ наказѣ поповскимъ старостамъ; но изъ другихъ актовъ извѣстно, что они при немъ и послѣ него существовали въ Москвѣ, съ упраздненіемъ Патріаршества и съ учрежденіемъ Св. Сунода въ 1721 году. О шести сорокахъ Московскихъ говорится въ указѣ 1705 года Мая 30: повелѣвается подавать въ Духовный приказъ недѣльныя вѣдомости о родившихся и умершихъ во всѣхъ шести сорокахъ. Въ 1710 г. Марта 12 указано сбирать съ шести сороковъ по гривнѣ на дачу полковымъ священникамъ. Въ книгѣ 1 ревизіи 1722 году означены слѣдующіе сороки, донынѣ существующіе: *Китайскій, Пречистенскій, Никитскій, Срѣтенскій, Ивановскій и Замоскворѣцкій*. Въ каждомъ сорокѣ находилось по два

(6) Акты археограф. Експедиціи. I, N 360.
(7) N 67, въ листѣ Г. Архивъ старыхъ дѣлъ при Сенатѣ.

благочинныхъ. Что касается до церквей, то ихъ названія не всегда заимствовались и донынѣ заимствуются, какъ увидимъ, отъ главнаго престола и отъ придѣльныхъ алтарей. Посему въ одномъ урочищѣ одна и таже церковь является въ актахъ подъ различными названіями. Съ конца XVIII и начала XIX вѣка приходскія церкви приписаны къ одной изъ семнадцати полицейскихъ частей города, именно: Городской, Тверской, Мясницкой, Пятницкой, Якиманской, Пречистенской, Арбатской, Срѣтенской, Яузской, Серпуховской, Хамовнической, Прѣсненской, Сущевской, Мѣщанской, Басманной, Рогожской, Лефортовской.

Какъ Кремлевскіе соборы, монастырскія и ружныя церкви не входили въ объемъ шести сороковъ: то представляемъ здѣсь урочища, въ Кремлѣ извѣстныя въ XVII вѣкѣ и послѣдующихъ, потомъ уже урочища церковныя въ сорокахъ.

А) ВЪ КРЕМЛѢ.

---

† 1. *Въ горахъ* ц. Рождества Хрістова, у Ивановской колокольни. см. *Майерберга* Iter Moscicum 1679, in f. Рисунки къ путеш. Майерберга по Россіи въ 1661—62 г. изд. Аделунга. Спб. 1827 г. въ л.

† 2. *На каменной Трубѣ*, подлѣ Кириловскаго подворья ц. Рождества Богородицы. Строил. книги 1626 г., № 16. въ 4. Дѣла сунод. правленія, 1753 г., № 1,563.

3. *На Патріаршемъ дворѣ* ц. двенадесяти Апостоловъ, построена въ Патріаршество Нікона, и 1655 г. ц. Соловецкихъ чудотворцевъ Зосимы и Савватія, ДРВ. X, 85. КПП. 7152 г., № 32. Указатель къ Выходамъ Царей, Стр. М. 1844, въ 4.

4. † *На дворѣ боярина Ильи Даниловича Милославскаго, на Потѣшномъ дворѣ, въ Потѣшномъ домѣ Ея Императорскаго Величества 1739 г.* ц. Похвалы Богородицы съ придѣлами во имя св. Алексія Божія человѣка и св. Маріи Египетской, сооруженная 1653 года, какъ видно изъ слѣд. надписи, высѣченной на стѣнѣ въ церкви: «Лѣта 7161 (1653) Сентября въ 1-й день, «на память священномученика Григорія великія Арменіи, при державѣ благо-«вѣрнаго великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексія Михайловича всея «Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца и при святѣйшемъ Ніконѣ Патрі-

«архѣ, создана и освящена сія церковь Пречистыя Богородицы честныя и «славныя ея Похвалы въ домѣ боярина Ильи Даниловича Милославскаго.» КПЖЦ. съ 1625 по 1677 г.

† 5. *На Сѣняхъ, за Золотою рѣшеткою* ц. Спаса нерукотвореннаго, построенная въ 1635 и 36 г. КРОП. № 958.

† 6. *На Сѣняхъ, въ Верху, у Царевенъ, противъ Потѣшнаго дворца* ц. Спаса нерукотвореннаго и Успенія Божія Матери, сооруженныя въ 1680 и 81, разобранныя вмѣстѣ съ хоромами Царевенъ 1809 г.

† 7. *На Сѣняхъ* ц. св. Петра и Павла, построенная 1684 г. Дѣла Архива III вотчин. 1684 г. № 5,067.

† 8. *На Верху, на Сѣняхъ* ц. св. Евдокія. Время ея основанія неизвѣстно; на Мичуриномъ чертежѣ Москвы ея не означено; но она изображена на картинахъ вѣнчанія на царство Михаила Ѳеодоровича.

† 9. *На дворѣ Князя Трубецкаго*, гдѣ нынѣ Сенатъ, ц. св. Бориса и Глѣба, св. Іоанна Новгородскаго. КПР. 1722 г.

† 10. *У Государева новаго запаснаго дворца, у Троицкаго подворья*, ц. св. великом. Параскевы Пятницы, упоминается въ дѣлахъ придворнаго Архива 1629 г. а въ дѣлахъ Патріаршаго приказа 1690 г.

† 11. *У Чудова мон., противъ стараго Борисова двора*, ц. великом. Христофора. Кн. расх. церк. Строенія О. П. 1643 г.

† 12. *У Чудова м., за Конюшенным дворомъ*, ц. св. Космы и Даміана, съ кладбищемъ старымъ, наглухо загороженнымъ; при ней ц. свят. Філиппа Митрополіта. КПР. 1722 г. Указатель къ Выходнымъ книгамъ г. Строева.

13. *На Житномъ дворѣ, у Благовѣщенскихъ воротъ*, ц. Благовѣщенія Божія Матери, сооруженная въ 1731 г. съ придѣломъ св. Іоанна Милостиваго устроен. 1825 г. СПМД.

† 14. *Противъ Одоевскаго* (князя Никиты Одоевскаго) *двора, у Никольскихъ воротъ*, ц. Входъ въ Іерусалимъ, съ кладбищемъ, огороженнымъ заборами. Писц. книги строя. 1689 г.

А) УРОЧИЩА ЦЕРКВАМЪ ВЪ ШЕСТИ СО́РОКАХЪ.

I. ВЪ КИТАЙСКОМЪ СО́РОКѢ.

---

1. *На Красной Площади, на Площади, на Никольскомъ крестцѣ, на Пожарѣ, что у Земскаго двора, у Ножеваго ряду*, соборная церковь Казанскія Божія Матери, начата въ 1625 по 1630 г., а окончена сооруженіемъ 1636 года; въ ней придѣлы: 1) св. Аверкія Іерапольскаго и 2) Казанскихъ чудотворцевъ Гурія и Варсонофія. Храмоздателями ея почитаются Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ и князь Дмитрій Пожарскій. Выходн. книгъ 1637 г. № 630. ДПП. 7144 г. № 638. Дѣла дворц. приказа 1736 г. № 999. Кн. расх. ладону О. П. № 1,241, начала XVII в.

2. *У Никольскихъ*, нынѣ *Владимірскихъ, воротъ, на Часовномъ мостѣ* ц. Владимірскія Божія Матери (приписанная къ Заиконоспасскому монастырю), основан. 1692 года. Дѣла монаст. приказа, связка 34, № 13 (2,256).

3. *У Тюремъ, у Старыхъ Тюремъ, на Псковской горѣ, у Трегубова (двора), на Покровской большой улицѣ*, что нынѣ именуется *Варварка*, ц. св. Великомученика Георгія; главный же престолъ Покрова Божія Матери. ДПКП. 1626 г., отъ коего и улица называлась въ XVII вѣкѣ *большою Покровскою*. Акты юридич. № 329. КЦЖЦ.

4. *На Варва́рскомъ крестцѣ, на старомъ Государевѣ дворѣ, на Варварѣ горѣ* ц. Знаменія Божія Матери, означенная въ надписи на напрестольномъ крестѣ въ Знамен. м. «Бжіею мл҃стію, повеленіемъ великія гдни иноки «Марѳы Ивановны здѣланъ сіи крстъ в црковь Знаменіе Прстѣй Бцы, что оу «гсдрва двора старова; в лѣто 7131-го (1623) году». Разобрана въ концѣ XVIII вѣка. Здѣсь основанъ Патріархомъ Филаретомъ и Царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ Знаменскій монастырь. Престолы въ немъ были 1789 г.: 1) Знаменія Пресв. Богородицы верхняя церковь, исподняя св. Аѳанасія Аѳонскаго, 2) Благовѣщенія и придѣлъ Тихвинскія Божія Матери, 3) надъ воротами ц. Апостола Іакова, брата Іоанна Богослова. Д. Р. В. XI, 282. см. Русск. старина, *И. Снегирева*, т. XVII.

5. *На Варва́рскомъ крестцѣ, у Варва́рскихъ воротъ* ц. св. Іоанна Предтечи и престолъ во имя св. Климента, Папы Римскаго, и Петра Александрійскаго, при ней была особая ц. великомуч. Димитрія *на золотой фабрикѣ*. Книга I ревиз. 1722 г.

6. *У Большаго креста*, *Большой крестъ* ц. Свят. Николая, главная Успенія Божія Матери, такъ прозванная не отъ того большаго креста, какой поставленъ гостями Филатьевыми въ самой церкви 1697 году, при сооруженіи ея на мѣстѣ прежней разобранной; но, вѣроятнѣе, отъ *Большаго креста*, какой стоялъ въ часовнѣ при въѣздѣ въ ближній посадъ у Ильинскихъ воротъ—Китай-городъ. Такая часовня (часовенное мѣсто), какъ выше замѣчено, была и у Никольскихъ воротъ; урочище Никольскаго стараго монастыря означается въ актахъ также *у Большаго креста*. Кресты при въѣздѣ въ городъ находились подъ Новгородомъ, Ярославлемъ, Переславлемъ-Залѣсскимъ и др. Въ дѣлахъ Патріарш. приказа 1626 г. урочище Никольской церкви значится: *у Большаго креста*. ИИЦМ. М. 1796 г.

7. *Въ Никитникахъ, у Микитникова двора, у Мельницъ, на Глинищахъ*, между Ильинскими и Варва́рскими воротами ц. Живоначальныя Троицы, вмѣсто ветхой деревянной, въ 1628 г. возведена каменная; придѣлы въ ней: 1) Грузинскія Божія Матери, по коему она извѣстна нынѣ подъ названіемъ *Грузинской*, 2) св. великом. Никиты, и 3) Свят. Николая на иждивеніе Московскаго гостя Григорія Никитникова. 4) Іоанна Богослова на иждивеніе М.

к. Ивана Лобкова КПП. 1626 г. № 501. Москов. писц. книга 1689 г. ИИМЦ. М. 1796 г.

8. *У Моету, въ Посольской улицѣ, у Красныхъ колоколовъ, Красные колокола, Красный звонъ* ц. Свят. Николая, означенная въ книгѣ Патріарш. приказа 1626 г. № 501; вновь построенная 1859 г. съ двумя придѣлами, содѣйствіемъ церк. старосты В. Полякова. Русск. старина, *И. Снегирева*, годъ III, изд. 2. М. 1852 г. въ 12.

† 9. *На Посольскомъ дворѣ, за Гостинымъ дворомъ, на Дмитровкѣ, у Сапожнаго ряду* ц. св. Димитрія Селунскаго, съ придѣломъ архидіакона Стефана, за ветхостью вновь перестроенная 1751 г., въ послѣдствіи упразднена и разобрана. Не та ли же эта церковь, коей урочище извѣстно было въ 1625 г. *у Тарханова* (двора)? КЦЖЦ.

10. *Подъ Вязомъ, у Городовой стѣны*, между Никольскими и Ильинскими воротами ц. св. Іоанна Богослова; при ней придѣлы: Покрова Божіей Матери и Свят. Николая, упоминается въ КПИ. 1625 г.

11. *Противъ Тараканова двора* въ 1626 г., а въ 1641 г. *противъ воротъ боярина князя Алексѣя Гордеевича Сицкаго, за биржею*, нынѣ приписанная къ Архангельскому собору, ц. Успенія Божія Матери, съ придѣломъ св. Хрістовой мученицы Параскевіи. КИГР. IX, пр. 268. ПКПП. 1624 г. № 501.

12. *Въ старыхъ Панѣхъ* ц. Успенія Божія Матери, по придѣлу извѣстная подъ именемъ св. Космы и Даміана. КПР. 1722 г.

13. *Въ Ипатскомъ переулкѣ* ц. Вознесенія Господня, по придѣлу св. Ипатія чудотворца. КПР.

† 14. *На Воскресенскомъ подворьѣ, въ Панѣхъ* ц. Воскресенія Хрістова. КПР.

† 15. *На Іосифскомъ подворьѣ* ц. св. Іосифа Волоцкаго. КПР.

† 16. *На Колязинскомъ* ц. св. Макарія Колязинскаго. КПР.

† 17. *На Спасѣ-Прилуцкомъ* ц. св. Димитрія Прилуцкаго. КПР.

† 18. *На Ростовскомъ* ц. св. Леонтія Ростовскаго. КПР.

† 19. *На Боровскомъ* ц. св. Пафнутія Боровскаго. Роспись Моск. церквей. М. 1778 г., въ 12.

† 20. *На Вологодскомъ подворьѣ*, Преосв. Павла, Епископа Вологодскаго, ц. св. Стефана Пермскаго; въ 1722 г. мѣстопребываніе Митрополита Ѳиваидскаго Арсенія. КПР. 1722 г.

† 21. *На Иверскомъ подворьѣ*, приписанномъ къ Александро-Невскому м., ц. св. Іакова Боровицкаго, тамъ же.

† 22. *На Воронежскомъ подворьѣ* ц. Благовѣщенія Божія Матери и св. Іоанна Предтечи, тамъ же.

† 23. *На Шемиѣ дворѣ*, что въ домѣ Его Императорскаго Величества ц. Воскресенія Христова, тамъ же.

II. ВЪ ПРЕЧИСТЕНСКОМЪ СОРОКѢ.

Пречистенскимъ со́рокъ этотъ названъ отъ дома Пречистыя Богоматери Одигитрія—Новодѣвичьяго монастыря; улица, идущая отъ послѣдняго къ Кремлю, *Пречистенкою*, иногда *Богородицкою*, какъ видно изъ Московской писцовой книги 1689 г. Въ этомъ со́рокѣ 1778 г. показано приходскихъ, придѣльныхъ, монастырскихъ и домовыхъ церквей 210. ДРВ. XI, 295. Нынѣ 48 приходскихъ церквей.

† 1. *Въ малой Кисловкѣ, въ Патріаршей слободѣ* ц. Положенія ризы Пресв. Богородицы, съ придѣломъ Живоначальныя Троицы; въ 1629 г. апрѣля 20-го, вмѣсто сгорѣвшей деревянной, сооружена каменная, а въ 1698 г. вновь построена Петромъ I, съ придѣлами: св. Саввы Стратѣлата и великом. Екатерины. По придѣлу, она извѣстна была подъ именемъ ц. св. *Саввы Стратѣлата*; въ Актахъ юридич. 1559 г, и въ книгѣ Царскаго жалованья церквамъ съ 1625 по 1677 г. КПП. 1624 № г. 501. тамъ показанъ монастырь и въ немъ игуменъ, два попа и 25 старцевъ. КПР. 1722 г.

† 2. *На Ржищахъ, на Ржищѣ, на Кисловкѣ* ц. настоящая Благовѣщенія Божіей Матери, а слыла, по придѣлу св. Космы и Даміана, извѣстному въ 1625 году. Въ ДРВ. XI, 287 показаны придѣлы: Свят. Николая, муч. Поликарпа и Свят. Алексія. КПР. ДПП. 1733 г. № 994.

† 3. *У Арбатскихъ, у Смоленскихъ воротъ, на Арбатѣ* ц. св. Тихона Амаѳунтскаго; главная Свят. Николая, упоминаемая въ КПП. 1625 г., съ 1689 г. при ней ц. Воскресенія Христова.

† 4. *На Знаменкѣ*, на мѣстѣ Александринскаго Института, въ 1625 г. была ц. Третіяго обрѣтенія честныя главы св. Іоанна Предтечи; въ ней два престола: 1) Тихвинскія Божія Матери и 2) св. Кирилла Бѣлоезерскаго. Перестроенная въ 1649 г., освящена окт. 15 го; въ концѣ XVIII в. упразднена и разобрана.

† 5. *Въ Турчинѣ, на Туреневскомъ дворѣ, у Турчинскихъ, Туреневскихъ богадѣленъ* ц. св. Михаила Малеина, съ придѣломъ св. Іакова Апостола. Моск. стола книги 7133 (1625) г. № 15. Въ 1794 г. приписана къ ц. Свят. Николая на старомъ Ваганьковѣ. ДПП. 1735 г. № 998.

† 6. *Въ Турчинѣ* ц. Свят. Николая съ придѣлами: 1) Владимірскія Божія Матери и 2) преп. Сергія, бывшая близъ ц. Ржевскія Богоматери. ДПП. 1726 г., № 981.

† 7. *У Стараго каменнаго моста* (Троицкаго, также Знаменскаго), *на Моховой, въ Сапожкѣ, въ Сапожкахъ* ц. Знаменія Пресв. Богородицы, съ придѣломъ Свят. Николая, по коему и называлась. КПП. 1625 г. № 501.

8. *У Боровицкаго моста, въ Стрѣлецкой слободѣ; Стрѣлецкая, Николо-Боровицкая, у Знаменской рѣшетки* ц. Свят. Николая, съ придѣломъ св. Евстаѳія и дружины его; построена стрѣльцами въ 1682 г., трапезная въ 1810 г. купцомъ Соколовымъ. ДПП. 1729 г. № 987.

† 9. *На Лѣнивомъ торжкѣ, на Лѣнивкѣ, у Кисловской рѣшетки, у большихъ Колымажныхъ конюшенъ* ц. св. Іоанна Предтечи, съ придѣлами: 1) Покрова Божіей Матери и 2) Евангелиста Матѳея; упраздненная въ 1792 г., приписана къ ц. св. Антипія.

10. *У Колымажнаго двора, у старыхъ Колымажныхъ конюшенъ, въ Чертолѣ* ц. св. Антипы, съ придѣлами: 1) св. Іоанна Предтечи, 2) Свят. Николая и 3) св. великом. Екатерины. КПП. 1624 г., № 501.

11. *Въ Башмаковѣ, въ Башмачкахъ, у Всѣсвятскихъ воротъ* ц. Похвалы Пресв. Богородицы съ придѣломъ Свят. Николая *явленнаго*, упоминается 1625 въ КПП. Вновь построена печатникомъ Дометіемъ Башмаковымъ, погребеннымъ подъ церковью 1705 г. Отъ него и названіе урочища.

12. *У Пречистенскихъ, у Чертольскихъ воротъ* ц. Ржевскія Божія Матери съ придѣломъ Свят. Николая, построена въ 1686 г. Окольничимъ Петромъ Кондыревымъ.

13. *Въ старой Конюшенной* ц. св. Іоанна Предтечи съ придѣлами св. Пятичисленныхъ мучениковъ и Божія Матери всѣхъ скорбящихъ. Первая построена 1653 г., а послѣдній 1813 г.

14. *На Полянкахъ, въ Иконной улицѣ* ц. св. Евангелиста Луки, съ престолами: 1) Владимірскія Божія Матери и 2) Свят. Николая. КПП. 1624 г., № 504.

15. *На Рву, у Чертольскихъ, Пречистенскихъ, Богородицкихъ воротъ* ц. Сошествія Св. Духа съ придѣломъ Покрова Божія Матери, построена стольникомъ Борисомъ Дементьевымъ въ 1699 г. МПК. 1689 г.

16. *Убожедомская, на Убогомъ домѣ, Спасобожедомская* ц. Нерукотвореннаго образа Спасова съ придѣлами: 1) св. Параскевіи Пятницы, нареченныя Пятницкія, по коему и церковь назыв. *Пятницы Божедомскія*; 2) Свят. Николая. КПП. 1625 г. ДПП. 1729 г., № 986. Каменная, вмѣсто ветхой деревянной, сооружена Царицею Маѳою Матвѣевной 1694 г., какъ значится изъ надписи на образѣ Нерукотвореннаго Спаса.

† 17. *На Остоженкѣ* ц. Воскресенія Христова *старое*, съ придѣломъ Казанскія Божія Матери, извѣстна съ 1629 г. На мѣстѣ этой церкви Алексѣевское подворье. ПИМЦ. 1796 г., въ 12.

18. *На Остоженкѣ, въ Кіевцахъ, на Грязи* ц. Воскресенія Христова *новое* съ придѣлами Покрова Божія Матери и св. Великом. Варвары. Семисотлѣтіе Москвы, изд. П Хавскимъ. М. 1847 г.

† 19. *Въ Кіевцахъ, въ Кіевцѣ*, позади Зачатейскаго монастыря, на берегу Москвы рѣки ц. Свят. Николая съ придѣломъ препод. Сергія и съ кладбищемъ, извѣстная съ 1625 г. КПП. Въ концѣ XVIII в. подмыта разливомъ рѣки. *Кіевецкая земля* теперь принадлежитъ Зачатейскому монастырю и церкви Успенія Божіей Матери на Остоженкѣ. ДПП. 1726 г., № 981.

20. *За Чертольскими, Пречистенскими воротами, въ Скородомѣ* ц. св. Пророка Иліи, т. н. *обыденная*, съ придѣлами: 1) Симеона Богопріимца и Анны Пророчицы, сооруженнымъ 1702 г. и 2) св. Апостолъ Петра и Павла.

Рукопись Филарета, Патріарха Моск. М. 1847, въ 8, и Лѣтопись о мятеж. Спб. 1772 г. въ 12.

21. *На Остоженкѣ, въ Семчевскомъ сельцѣ, близъ Остоженскаго конюшеннаго двора* ц. Успенія Богородицы, сооружена казною Царя Алексія Михайловича въ 1670 г. Съ 1731 г. устроенъ придѣлъ св. Симеона Богопріимца и Анны Пророчицы, въ тезоименитство Императрицы Анны Ивановны, освященъ 1733 г. Дѣла Колл. Екон. 1740, г. № 990 ПМЦ. М. 1796, въ 12.

22. *Въ Хамовникахъ* ц. Свят. Николая съ придѣлами: 1) Свят. Алексія Митрополита и 2) св. Димитрія Ростовскаго; первая извѣстна съ 1624 г. КПП. 1624 г. Строильн. кн. 1657 г. Дѣла М. Д. Дикастеріи 1757 г. сент. 19-го. Русская старина, *И. Снегирева.* т. XI.

23. *Въ Старой, большой конюшенной слободѣ, на Козихѣ, на Козьемъ болотѣ* ц. свят. Власія съ придѣломъ Казанскія Божія Матери; настоящая Преображенія Господня. КПП. 1624 г.

24. *На Сивцовомъ вражкѣ* ц. св. Аѳанасія и Кирілла Александрійскаго, сооруженная 1621 г. КПП. 7139 г., № 508. Придѣлъ Свят. Николая; настоящая Нерукотвореннаго образа Спасова.

† 25. *За Арбатскими воротами, въ Иконной улицѣ* ц. св. Апостола Филиппа съ придѣломъ Свят. Николая. Съ 1844 г. Іерусалимское подворье. Опись домовой Патріарш. казны 1642 г., № 27 (515). КПР. 1722 г.

26. *На Арбатѣ, на Пречистенкѣ*, такъ названной въ дѣлахъ XVII в., *большой Смоленской улицѣ, за Смоленскими, Арбатскими воротами* ц. Свят. Николы явленнаго, съ придѣлами: 1) Покрова и 2) Ахтырскія Божія Матери. КПШП. 1625 г. Опись домов. Патр. казны 1644 г., № 519. Дѣла дворц. Патр. приказа 1734 г., № 996.

27. *На Пескахъ, въ Каковинкѣ, въ Стрѣлецкой слободѣ*, между Арбатомъ и Поварской ц. Спаса Преображенія съ придѣлами: 1) Свят. Николая и 2) Трехъ Святителей Московскихъ Петра, Алексія и Іоны; упоминается въ писцовыхъ книгахъ 1639 г., въ числѣ деревянныхъ вновь прибывшихъ, показана 1642 г. въ писцовыхъ книгахъ Соболева. КПШП. 7151 г., № 30. Кн. стр. церк. 1657 г. перестроенъ 1743 г.

28. *Въ Плотникахъ, Можжевельники, на Арбатѣ* настоящая ц. Живоначальныя Троицы съ придѣлами: 1) по коему прозывается она, Свят.

Николая и 2) Баликинскія Божія Матери, извѣстна съ 1624 г., вновь построена 1677 г. КПП. 1624 г., № 501. КСЦ. 1657 г.

29. *За Смоленскими воротами, на Арбатѣ* ц. Рождества Богородицы, съ придѣлами: 1) Введенія во храмъ Богородицы и 2) Рождества Іоанна Предтечи; сооружена около 1689 г., какъ видно изъ надписи на Постной Тріоди. Въ трапезѣ, построенной 1812 г. два придѣла: 1) Одигитрія Смоленскія Божія Матери и 2) Рождества св. Іоанна Предтечи.

30. *На Арбатѣ, въ Стрѣлецкой слободѣ, у Смоленскихъ воротъ* ц. Живоначальныя Троицы съ придѣлами: 1) Тихвинскія Божія Матери, 2) Свят. Николая и 3) св. Прокопія и Іоанна Устюжскихъ чудотворцевъ; сооружена стрѣльцами Азаріева приказа въ 1650 г.; вмѣсто обветшавшей, перестроена въ 1739 и '41 годахъ. Книга городу Москвѣ, 1689 г.

31. *На Щепахъ, на Государевѣ дровяномъ дворѣ, за Смоленскими воротами* ц. Свят. Николая съ престолами: 1) св. Ѳеодосія общихъ житій начальника, переставленнымъ туда съ Лубянки и 2) св. Симеона Богопріимца и Анны Пророчицы; построена дворцовыми поварами, хлѣбниками и сторожами 1668 г., перестроена 1686 г. Тамъ же.

32. *Въ Кречетникахъ, у Кречетнаго двора, позади Государева Кречетнаго двора, подлѣ Земляного города* ц. св. Іоанна Предтечи съ придѣлами: 1) св. Іоанна воина и 2) Священномученика Антипы. Книги строен. церк. землямъ 1657 г.

33. *Въ Поварской, въ Кудринѣ, у Мисиревой мельницы* ц. Рождества Христова съ придѣлами: 1) Тихвинскія и 2) Казанскія Божія Матери. КЦЖЦ. съ 1625 по 1677 г.

34. *Въ Поварской, въ Трубникахъ, за Арбатскими воротами* ц. Ржевскія Божія Матери съ придѣлами: 1) Свят. Николая чудотворца и 2) св. Космы и Даміана, въ КПП. упомянута 1625 г. СКЦ. 1653 г. Вмѣсто обветшалой, 1804 г. построена прихожанами новая.

35. *Въ Поварской* ц. св. Бориса и Глѣба придѣльная, а настоящая въ честь Нерукотвореннаго образа Спасова; придѣлъ Смоленскія Божія Матери. Извѣстна съ 1801 года.

36. *На Курьихъ ножкахъ, на Курьей ножкѣ, въ Трубникахъ, на Поварской, за Смоленскими воротами* ц. придѣльная Свят. Николая, настоящая

Благовѣщенія Божія Матери съ придѣломъ св. великом. Екатерины. ДПП. 1729 г., № 987. Въ 1635 г. здѣсь была дерев. церковь. Писц. книга 1635 г.

37. *На Поварской, за Арбатскими воротами, на Дехтеревѣ огородѣ* ц. св. Сумеона столпника и Николая чудотворца съ 1736 г; настоящая Введенія Пресв. Богородицы. ДПП. 1624 г. ДПП. 1736 г., № 999. На древнемъ храмовомъ образѣ Сумеона столпника есть слѣдующая надпись: «Лѣта «1624, Ноября 22-го, при державѣ Государя Царя и Великаго Князя Михаи«ла Ѳеодоровича всея Россіи, при Святѣйшемъ Филаретѣ, Патріархѣ Москов«скомъ, поставилъ сей образъ въ церковь Сумеона Столпника за Арбатскими «воротами, на Дехтеревѣ огородѣ, Гавріилъ Александровъ Протасовъ.»

38. *У Дѣвичьяго поля, въ Новоконюшенной слободѣ* ц. Неопалимыя Купины съ придѣлами: 1) Евангелиста Марка и 2) св. Димитрія Ростовскаго. Первая построена стремяннымъ конюхомъ Дмитріемъ Колошинымъ 1680 г., перестроена 1707 г. ИИМЦ. М. 1796, въ 12.

39. *У Дѣвичьяго поля, на Пометномъ* (а въ дѣлахъ Сунод. правленія 1745 г. *на чистомъ*) *Вражкѣ* ц. Воздвиженія честнаго креста, съ придѣлами Всѣхъ скорбящихъ и Гавріила Архангела. Церковь сія первоначально сооружена 1658 г., въ 1846 г. возобновлена. ИИМЦ. М. 1796, въ 12.

40. *У Дѣвичьяго поля, на Зубовской площади* ц. Знаменія Пресв. Богородицы съ придѣломъ св. Александра Свирскаго, построенная 1694 г. Тамъ же.

41. *На Дѣвичьемъ полѣ, у Новодѣвичьяго монастыря* ц. св. Іоанна Предтечи усѣкновенія честныя главы, съ придѣломъ Свят. Николая, означенная въ КПП. 1625 г., № 501. Вмѣсто этой церкви, взорванной непріятелями въ 1812 г., построенъ 1818 г. купцомъ С. Милюковымъ храмъ въ память св. Отецъ VII вселенскаго собора, коего празднованіе совпадаетъ въ день изгнанія враговъ изъ Москвы 1812 г. Придѣлы: 1) Усѣкновенія главы Предтечи Іоанна и 2) Свят. Николая.

42. *Въ малыхъ Лужникахъ, въ Лужничкахъ, за Новодѣвичьимъ монастыремъ* ц. Тихвинскія Божія Матери съ придѣломъ св. Іоанна Златоустаго, построен. 1757 г.

43. *Въ Левшинѣ* ц. Покрова Божія Матери съ придѣлами: 1) Преп. Сергія и 2) св. Димитрія Ростовскаго, построена 1712 г. КПР. 1722 г. *Щекатова* ГСРГ.

† 44. *Подлѣ Земляного вала* ц. дерев. Софіи Премудрости Божіей. МПК. 1689 г.

† 45. *Въ Псарехъ, въ Псаренной слободѣ*, за Никитскими воротами, за Земляным городомъ ц. свят. Николая. Книга строенія церк. землямъ, 1657 г.

† 46. *Въ Дорогомиловѣ, на Пескахъ* ц. Преображенія Господня (?)

47. *Въ Дорогомиловѣ, на Дорогомиловѣ, въ Ямской Дорогомиловской слободѣ* ц. Богоявленія Господня съ придѣлами: 1) Свят. Николая чудотворца и 2) св. Іоанна воина. Въ КПП. показано 1625 г. КПП. 1626 г., № 501.

3. ВЪ НИКИТСКОМЪ СОРОКѢ.

Со́рокъ этотъ и улица названы по церкви св. великом. Никиты, въ Никитскомъ монастырѣ, о коемъ выше сказано. Монастырь упоминается 1625 г. въ дѣлахъ Патріаршаго Приказа; престолы въ немъ: 1) Введенія Пресв. Богородицы, 2) великом. Никиты, 3) великом. Димитрія Селунскаго и 4) Воскресенія Хрістова. Въ Никитскомъ со́рокѣ 1778 г. показано всѣхъ церквей съ придѣлами 176. Д. Р. В. XI, 305. Нынѣ 47 прих. церквей.

† 1. *У Моусеевскихъ богадѣленъ, у Моусеевской площади, на Тверской улицѣ, противъ Кружала* ц. Моусея Боговидца, прежде Моусеевскій дѣвичій монастырь, упраздненный 1765 года и обращенный въ приходскую церковь. Въ немъ находились престолы: 1) Благовѣщенія Божія Матери настоящая, 2) св. Пророка и Боговидца Моусея и 3) Свят. Николая. Въ 1788 г. Моусеевская церковь разобрана, а матеріалъ ея употребленъ на строеніе придѣла св. Моусея Боговидца въ ц. Вознесенія, на Гороховомъ полѣ. Дѣла Колл. Екон. 1742 г., № 1,435.

2. *На Красной горкѣ, на Горѣ, на Горкѣ, у двора Князя Барятинскаго* ц. св. великом. Георгі ; придѣлы: въ верхнемъ ярусѣ великом. Татіаны и св. Пророка Иліи, въ нижнемъ Свят. Николая и велик. Георгія, До 1812 г. были еще здѣсь придѣлы: 1) Всѣхъ скорбящихъ Божія Матери и 2)

Архангела Михаила, прежде соединенный переходами съ домомъ Кн. Барятинскаго. Послѣ пожара 1629 г. вновь построена. До 1837 г. приписана была къ М. Университету. Москов. стола книга 1629 г., № 24.

† 3. *На Тверской* ц. св. Пророка Иліи, упоминаемая въ актахъ съ 1625 г.; настоящая Живоноснаго Источника, сооруженная каменная въ 1700 г. духовникомъ Императора Петра I Петромъ Васильевымъ, другой придѣлъ въ ней Преп. Сергія. Упразднена и разобрана послѣ 1812 г., престолъ во имя св. Пророка Иліи перенесенъ въ ц. великом. Георгія на Красной горкѣ. На мѣстѣ Ильинской церкви, вошедшемъ во дворъ г. Васильчикова, подъ № 300, воздвигнутъ каменный столпъ съ иконой св. Пророка Иліи. КПП. 1625 г.

† 4. *На Тверской, у двора Князя Ромодановскаго* ц. Преображенія Господня съ придѣлами: 1) Свят. Николая, сооруженнымъ боярами Милославскими, 2) Всѣхъ скорбящихъ Божія Матери, въ 1749 г. и 3) св. Бориса и Глѣба, иждивеніемъ Князя Ромодановскаго въ 1700 г.

5. *На Успенскомъ вражкѣ* ц. Воскресенія Христова, построенная 1629 г. Сюда перенесены изъ ц. св. Еліссея Пророка престолы: 1) во имя сего Пророка и 2) св. Іустина Философа. Возобновлены послѣ 1812 г.

† 6. *На большой Тверской*, противъ Воскресенскаго монастыря, *у двора Князя Черкасскаго* ц. св. Василія Кесарійскаго; настоящая Введенія Божія Матери, извѣстна съ 1625 г. Москов. стола книга 1629 г., № 24. Русская старина, *И. Снегирева*, т. XVIII.

7. *На Шубинѣ*, т. е. дворѣ, *въ Шубинѣ, за Гагаринскимъ дворомъ, за Золотою рѣшеткою* ц. св. Космы и Даміана, упоминаемая въ КПП. 1625 г. Въ ней придѣльные алтари: 1) Благовѣщенія Божіей Матери, 2) Воскресенія Христова съ 1822 г., въ память приписанной къ этому храму, потомъ упраздненной на большой Дмитровкѣ Воскресенской церкви.

8. *На Глинищахъ* ц. Свят. Алексія, извѣстна съ 1625 г.; придѣлы: 1) Всѣхъ скорбящихъ Божіей Матери и 2) Свят. Николая; первоначально сооружена дьякомъ Иваномъ Алферьевымъ 1700 г.; перестроена въ 1752 г. КПП. 1625 г.

9. *Въ Гнѣздникахъ, въ Новгородской сотнѣ* ц. Николая чудотворца; настоящая Благовѣщенія Божія Матери, придѣлъ св. Димитрія Ростовскаго и особая церковь у южной стѣны храма во имя Спасова нерукотвореннаго образа;

встрѣчается въ актахъ 1625 г., послѣ пожара 1629 г. вновь выстроена *Щекатова* ГСРГ. ч.—7.

10. *У Тверскихъ воротъ, у Моста* ц. Живоначальныя Троицы, именуемая по придѣлу св. великомученика Димитрія Селунскаго. Въ ней другой придѣлъ св. велик. Екатерины. Въ строил. книгѣ 1653 г. она означена каменною; существующая же нынѣ выстроена прихожанами 1791 г.

11. *У Тверскихъ воротъ* Страшный, Страстной монастырь, основанный по случаю принесенія въ 1641 г. изъ села Палецъ Нижегородской области чудотворной иконы Одигитрія Страшныя Божія Матери, съ престолами: 1) во имя сего явленія Богоматери, 2) Архангела Михаила съ придѣломъ Свят. Николая, 3) св. Анастасіи узорѣшительницы, и 4) на вратахъ въ колокольнѣ св. Алексія Божія человѣка. Выходы Царей Государей, изд. *П. Строева*. М. 1844 г. въ 4.

† 12. *На Никитской, у двора боярина Ивана Никитича Романова* ц. св. Діонисія Ареопагита, занимавшая до 1791 года мѣсто Университетской больницы; настоящая ц. Успенія Божія Матери, первоначально была деревянная, потомъ возведена каменная въ 1629 г. см. Опись церквамъ 1657 г. № 116, къ Доп.

13. *На большой Никитской, въ Бѣломъ городѣ* ц. Вознесенія, по народному прозванію, *малаго*, съ придѣлами: 1) Свят. Николая и 2) св. Прокопія Устюжскаго чудотворца. КПП. 1625 г. КЦЗ. 1689.

† 14. *У Никитскихъ воротъ* ц. соборъ Іоанна Предтечи; настоящая Знаменія Богородицы. КПП. 1625 г.

15. *На Царицынской улицѣ, за Никитскими воротами* ц. Вознесенія Господня, по просторѣчію, *большаго*, въ 1629 г. деревянная сгорѣла; въ 1683—85 г. построена каменная; другая сооружена, по указанію Строильныхъ книгъ, 1657 г. Въ 1831 г. разобрана старая Вознесенская церковь, построенная Царицею Наталіей Кирiловною, съ придѣлами: 1) Владимірскія Божія Матери и 2) Свят. Николая.

16. *За Никитскими воротами, въ Студитѣхъ* ц. св. Ѳеодора Студита (прежде бывшій Ѳеодоровскій больничный монастырь, основанный Патріархомъ Филаретомъ); въ ней настоящая ц. Одигитрія Смоленскія Божія Матери; придѣлъ св. Аверкія Іерапольскаго, пристроенный г. Болзинымъ. Въ 1702 г. переименована въ приходскую церковь. см. Русская старина, *И. Снегирева*. т. 18.

17. *Въ малой Бронной, за Никитскими воротами* ц. Воскресенія Христова словущаго, съ придѣлами: 1) св. Іоанна Богослова и 2) Алексія Божія человѣка; сооружена въ 1690 г. окольничимъ С. Полтевымъ.

18. *Въ Бронной* ц. св. Іоанна Богослова, съ придѣлами: 1) Свят. Николая и 2) св. Митрофана Воронежскаго. КПП. 1624 г. Каменная сооружена 1665 г.

19. *На Козьемъ болотѣ, въ Патріаршей слободѣ, у Патріаршаго пруда* ц. св. Спиридона Тримѳійскаго; настоящая Рождества Богородицы; придѣлы 1) св. Петра и Павла, и 2) Свят. Николая. Въ дѣлахъ ПКП. значится въ 1624 и 25 г.

20. *На Козьемъ болотѣ, на Козихѣ, за Никитскими воротами* ц. священномуч. Ермолая вновь прибыла въ вѣдомство Патріаршее 1629 г. КППП. 1629 г., № 505. Настоящая Введенія Божія Матери, съ придѣломъ Живоначальныя Троицы, коей престолъ переставленъ сюда изъ дому Новосильцова.

21. *На Вспольѣ* ц. св. великом. Георгія съ придѣлами: 1) Іерусалимскія Божія Матери и 2) преп. Сергія. Вмѣсто старой, сооружена въ 1779 г. новая содѣйствіемъ Графовъ Орловыхъ.

22. *На большой Дмитровкѣ* ц. преп. Сергі, извѣстная по КПП. съ 1625 г., каменная построена 1652 г. Настоящая Успенія Божія Матери; придѣлы: 1) Свят. Николая, сооруженный Графомъ П. С. Салтыковымъ въ 1756 г., 2) Владимірскія Божія Матери.

23. *Въ Столешникахъ, на Петровкѣ* ц. Рождества Богородицы, построенная въ одно время съ церковью Елиссея Пророка въ 1620 г., какъ значится въ Іосифовскомъ Потребникѣ 7160 г., къ коему приложено соборное изложеніе Патріарха Филарета, гдѣ сказано на 568 стр: «(въ лѣто въ созданія міра 7128—1620) нѣкоторые два священника Іоаннъ и Евѳимій отъ *церкви Пресвятыя Богородицы честнаго и славнаго ея Рождества, иже въ Столешникахъ*, доносили Патріарху Филарету, что Митрополитъ Сарскій и Подонъскій Іона велѣлъ пришедшихъ изъ Ляшъскія вѣры двухъ Ляховъ не крестить, но токмо помазать св. мѵромъ.» Придѣлы въ ней св. Пафнутія Боровскаго и Свят. Николая. Трапеза съ придѣлами перестроена 1836 г., а главный престолъ возобновленъ въ 1841 г. Г. Титовымъ. см. Богородице Рождественская церковь, что въ Столечникахъ, соч. Протоіерея оной. *Ив. Вельяминова*. М. 1842 г. въ 12.

24. *У Поль, у старыхъ Поль, въ Поляхъ, на Площади, позадь Житнаго ряду, у Мучнаго ряду, въ Охотномъ ряду* ц. преп. Параскевы; въ нижней ц. придѣлъ Свят. Николая, устроенный въ 1732 г. княземъ Алексѣемъ Троекуровымъ, въ верхней престолъ Воскресенія Христова, возобновленный въ 1813 г.; извѣстны по КПП. 1625 г. Вновь построена 1667 г. княземъ В. В. Голицынымъ, возобновлена 1687 г. ДПП. 1732 г., № 991. Теперь въ верхней церкви два алтаря, одинъ Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго, другой св. великом. Екатерины, устроенъ отъ Дворянскаго Собранія въ память Императора Александра I и Вел. Княгини Екатерины Павловны. На хорахъ первой въ воспоминаніе великихъ дѣлъ, совершенныхъ Александромъ I и его воинствомъ въ 1812, 13 и 14 годахъ, поставлено 14 знаменательныхъ иконъ, съ надписями:

1. Св. Адріана и Наталіи — Бородинская битва, 26-го августа.
2. Св. Петра Митрополіта — сраженіе подъ Тарутинымъ, 5-го октября.
3. Св. м. Евлампія — освобожденіе Москвы, 10-го октября.
4. Св. Галактіона — освобожденіе Смоленска, 5-го ноября.
5. Павла Исповѣдника — сраженіе подъ Краснымъ, 6-го ноября.
6. Еванг. Матѳея — переправа черезъ Березину, 16-го ноября
7. Преп. Ѳеодора Тріхины — сраженіе подъ Люценомъ, 21-го апрѣля.
8. Св. муч. Флора и Лавра — сраженіе подъ Кульмомъ, 18-го августа.
9. Пророка Михея — сраженіе при Кацьбахѣ, 14-го августа.
10. Апостола Ѳомы — сраженіе подъ Лейпцигомъ, 6-го октября.
11. Преп. Евѳимія Великаго — сраженіе подъ Брienномъ, 20-го января.
12. Св. Никифора Патріарха — сраж. подъ Фершампенуазомъ, 15-го марта.
13. Св. Хрісанѳа и Даріи — вступленіе Русскихъ въ Парижъ, 19-го марта.
14. Св. Ѳеодора Анкирскаго — заключеніе общаго мира въ Парижѣ, мая 18-го.

+ 25. *На Житной площадкѣ, у Охотнаго ряду* ц. Спаса Всемилостиваго, по урочищу, означенная у Мичурина въ Чертежѣ Москвы 1739 г. и у Рубана въ описаніи Москвы 1782 г: *Спасъ въ Китаѣ*. По придѣлу, извѣстна подъ названіемъ *Анастасіи узорѣшительницы, или Настасіи премудрыя*. Московскія писц. книги 1689 г.

† 26. *Въ Копьѣ, въ Копьяхъ, у Петровскаго моста,* бывшая позади Петровскаго Театра ц. Спаса Преображенія, съ придѣлами: 1) Рождества Богородицы и 2) Свят. Николая. КПП. 1625 г. Разобрана послѣ 1812 г.

† 27. *Въ Старыхъ богадѣльняхъ, близъ Кузнецкаго моста, противъ Петровскаго кружала,* потомъ Театра, на Петровкѣ ц. Словущаго Воскресенія съ придѣлами: 1) Казанскія Божія Матери, 2) Свят. Николая и 3) св. Ніла Столобенскаго. КПП. 1624 г., № 501. МПК. 1689 г. Разобрана послѣ 1812 г.

28. *На большой Дмитровкѣ, у Патріаршаго двора, въ Важенкахъ, у Баскакова двора* ц. св. Григорія Богослова; настоящая Преображенія Господня, съ придѣломъ Благовѣщенія Божія Матери. Духовная М. Г. Баскаковой 1691 года.

29. *Въ Путинкахъ, въ Путинкѣ, на старомъ Посольскомъ дворѣ, на Дмитровкѣ, за Тверскими воротами* ц. Рождества Богородицы, съ придѣлами: 1) Неопалимыя Купины. 2) св. Ѳеодора Тирона и 3) Свят. Николая. КПП. 1624 г. и 25, № 501.

30. *На малой Дмитровкѣ, въ Путинкахъ, въ Скоморошкахъ* ц. Успенія Божія Матери съ придѣлами: 1) Воскресенія Христова, 2) Свят. Николая и 3) преп. Сергія. КПР. 1722 г.

31. *Въ старыхъ Палачахъ, Палашахъ* на Тверской ц. Рождества Христова, съ придѣлами: 1) Взысканія погибшихъ Божіей Матери и 2) Свят. Николая. Извѣстна въ КПП. 1625 г. Трапеза съ двумя ея придѣлами въ 1836 г. вновь построена.

32. *На Тверской, за Тверскими воротами, въ Стрѣлецкой слободѣ,* ц. Благовѣщенія Богородицы съ придѣлами: св. Зосимы и Савватія, и Онуфрія Великаго. Въ 1686 г. деревянная, въ 1722 г. каменная. КПР. 1722 г.

33. *Въ Крапивкахъ, въ Крапивникахъ, на Трубѣ,* вѣроятно, по ошибкѣ, *на Трусѣ,* въ Д. Р. В. XI, 299, повторенной г. Хавскимъ, *въ старыхъ Серебряникахъ,* близъ Высокопетровскаго монастыря ц. Преп. Сергія, съ придѣлами: 1) Рождества Іоанна Предтечи и 2) Свят. Николая. На колоколѣ изображено слѣдующее: «Лѣта 7197 году вылитъ сей колоколъ Сеченьми; пре-«ложили отъ малаго своего подаянія за многое свое согрѣшеніе стольники «Князь Михайла, да Князь Иванъ Юрьевичи Ухтомскіе къ церкви преподоб-«наго отца Сергія чудотворца, что межъ Петровки у рѣки Неглинной, у *Трубы*,

«*въ старыхъ Серебряникахъ*, для поминовенія усопшихъ сродниковъ своихъ. Вѣсу въ семъ колоколѣ 73 пуда.»

34. *За Петровскими воротами, на Пескахъ, на Петровкѣ* ц. Знаменія Пресв. Богородицы, сгорѣвшая въ 1629 г. сооруженная, вмѣсто старой обветшавшей, въ 1681 г. съ придѣлами: 1) Всѣхъ Святыхъ и 2) Преп. Сергія. ИИМЦ. М. 1796 г. См. ниже стр. 60, № 4. Тамъ былъ еще придѣлъ св. Климента Папы Римскаго.

35. *На Пескахъ, за Петровскими воротами, въ Каретномъ ряду* ц. Преображенія Господня, съ придѣломъ Свят. Николая; построена 1642 г. Вмѣсто придѣльнаго алтаря во имя св. Благовѣрныхъ Князей Бориса и Глѣба, 1774 г. сооруженъ въ честь Трехъ вселенскихъ Святителей. КШП. 7151—7155 г. № 29 (517).

36. *Въ Новой Дмитровской слободѣ* ц. Свят. Николая; настоящая Смоленскія Божіей Матери, съ придѣлами: 1) Зачатія св. Іоанна Предтечи и 2) Свят. Николая. КПР. 1722 г.

37. *Въ Старомъ Сущовѣ* ц. Казанскія Божіей Матери, съ придѣлами: 1) Свят. Николая и 2) св. Іоанна Предтечи, построена въ 1682 и 85 г. см. въ церкви грамоту храмозданную Патріарха Іоакима. см. Русская старина, *И. Снегирева*, кн. 5.

38. *Въ Новомъ Сущовѣ* ц. Тихвинскія Божіей Матери, съ придѣлами: св. Андрея Первозваннаго и Всѣхъ скорбящихъ Божіей Матери сооружена Моск. купцомъ Иваномъ Викторовымъ 1696 г. На храмовой иконѣ Тихвинскія Божіей Матери надпись: «7103 года Марта 11-го дня сей образъ писалъ Великихъ Государей уставщикъ Ѳеодотъ Ѳеофановичь сынъ Ухтомскій въ новопостроенную церковь во имя Пресвятыя Богородицы, что по конецъ Сущевскія слободы, по обѣщанію Срѣтенскаго собора, что у Великихъ Государей на сѣняхъ, Протопресвитера, Великихъ Государей духовника Ѳеофана Ѳеофилатовича.» КПР. 1722 г.

39. *Въ Старыхъ Воротникахъ, въ Воротникахъ, въ Земляномъ городѣ* ц. св. Пимена Великаго; настоящая Живоначальныя Троицы; придѣлъ Всѣхъ скорбящихъ Божіей Матери; сооружена, вмѣсто существовавшей съ 1699 г., новая въ 1825 г. ДМД. 1743 г.

40. *Въ Новыхъ Воротникахъ, за Земляным городомъ, подъ Вязками* ц. св. Пимена Великаго, съ придѣломъ Владимірскія Божіей Матери; настоящая Живоначальныя Троицы; построена, по переведеніи воротниковъ за Земляный валъ, въ 1658 г.

41. *Въ Кудринѣ* ц. Покрова Божіей Матери, съ придѣлами: 1) Свят. Николая и 2) св. Алексія Божія человѣка. КПР. 1722. г.

42. *Въ Ямской Тверской слободѣ* ц. св. Василія Великаго Кесарійскаго, съ придѣлами: 1) св. Пророка Иліи и 2) Свят. Николая. Въ 1830 г. вмѣсто ветхой, сооруженной въ 1688 г., возведена прихожанами новая.

43. *Въ Грузинахъ, на Пресни* ц. св. великом. Георгія, построенная 1799 г. Моск. купцомъ Сем. Васильевымъ; придѣлъ Живонач. Троицы. Въ трапезѣ прежде былъ только одинъ престолъ Рождества Христова, а съ 1806 г., св. Апостолъ Петра и Павла, устроенный Князьями Циціановыми.

44. *Близъ Пресни, за Сѣнодальнымъ* (бывшимъ) *Житнымъ дворомъ* Девяти мученикъ съ придѣлами: 1) Михаила Архангела и 2) св. Митрофана Воронежскаго. КПР. 1722 г. деревянная; каменная построена 1735 г. *Щекатова* ГСРГ. IV.

45. *За Пресней* ц. Рождества св. Іоанна Предтечи, сооруженная въ 1693 г. по указу Патріарха Адріана, съ придѣлами: 1) Великом. Іоанна воина и 2) Софіи Премудрости Божіей. Послѣдній устроенъ профессоромъ Мудровымъ, 1830 г. ПКШП. 7201 г. № 618.

46. *На Новомъ Ваганьковѣ, за Пресней* ц. Свят. Николая; настоящая Живоноснаго источника Божіей Матери, построенная въ 1785 г.; придѣлъ Свят. Димитрія Ростовскаго.

47. *На Бутыркахъ* ц. Рождества Богородицы, съ придѣлами: 1) Свят. Николая и 2) Преп. Сергі ; построена Бутырскимъ полкомъ 1682 г.

IV. ВЪ СРѢТЕНСКОМЪ СОРОКѢ.

Со́рокъ этотъ такъ названъ по Срѣтенскому монастырю, который далъ имя и самой улицѣ, между двумя Срѣтенскими воротами въ Бѣломъ и Земляномъ городѣ. Въ немъ всѣхъ церквей съ придѣлами въ 1778 г. числилось 149, а нынѣ однѣхъ приходскихъ 50. см. выше стр. 21.

1. *Въ Печатникахъ, въ Печатной слободѣ,* у Срѣтенскихъ воротъ Бѣлаго города ц. Успенія Божіей Матери, построенная въ 1695 г. Придѣлы въ ней: 1) Рождества Предтечи Іоанна, сооружен. 1725 г., и 2) Свят. Николая, 1763 г. Дѣла Сѵнод. правленія, 1725 г. № 980.

2. *Въ Пушкаряхъ, на Срѣтенкѣ, на большой Срѣтенской улицѣ* ц. Преображенія Господня, съ двумя придѣлами: 1) Казанскія Божіей Матери и 2) Свят. Николая. Въ 1657 и 1662 г. деревянная, съ 1684 г. каменная. КСЦЗ. 1657 г. ДПП. 1730 г. № 989

3. *Въ Пушкаряхъ, на Трубѣ, близъ Неглинскихъ прудовъ* церковь Преп. Сергія, первоначально построена Стрѣльцами въ 1662 г. деревянная, въ 1684 г. каменная; настоящая въ честь Живоначальныя Троицы; придѣльная съ 1840 г. Свят. Митрофана Воронежскаго. Опись домов. Патр. казны 1642 г. № 27.

† 4. *На Трубѣ, у Яру* ц. св. Климента Папы Римскаго. Опись домов. Патр. казны, 1642 г. № 27. Изъ дѣлъ Сѵнод. правленія 1734 г. видно, что она приписана къ ц. Знаменія Божіей Матери на Трубѣ, въ Стрѣлецкой слободѣ.

5. *На Листахъ, въ Сухаревѣ, у Сухаревой башни,* у Срѣтенскихъ воротъ Земляного города ц. Живоначальныя Троицы, съ придѣлами: 1) Покровъ Божіей Матери и 2) Свят. Алексія Митрополита; сооружена каменная Стрѣльцами. Извѣстна съ 1641 г. въ КПП. № 442. Лѣтопись церкви, рукоп. В. Бурмистрова, 1717 г. въ 4. Церковь Троицы на Листахъ, *И. Снегирева*, М. 1852 г. въ 12.

6. *У Сухаревой башни, въ Панкратьевской слободѣ* ц. св. священномуч. Пагкратія, съ другимъ придѣломъ въ трапезѣ Усѣкновеніе честныя главы св. Іоанна Предтечи. Настоящая Происхожденіе честныхъ древъ Животворящаго креста Господня. КПП. 1625 г. Вновь построена 1700 и 1701 г., какъ значилось въ настѣнной надписи.

7. *За Срѣтенскими воротами Земляного города, въ новой Мѣщанской, за сухаревой башней* ц. св. Адріана и Наталіи; настоящая св. Апостолъ Петра и Павла, съ придѣломъ Свят. Николая. О времени построенія храма «сего свидѣтельствуетъ намъ кахельная надпись на поясѣ колокольни: Лѣта 7194 «года Іюнія в день, повелѣніемъ Великихъ Государей Царей и Великихъ «Князей Іоанна Алексіевича и Петра Алексіевича и Великие Государыни, «благовѣрные Царевны и Великіе Княжны Соѳіи Алексіевны, всея великия «и малыя и бѣлыя Россіи самодержцевъ, благословеніемъ же въ духовномъ «чинѣ Отца ихъ и Богомольца, Великаго Господина, Святѣйшаго Кѵръ Іоакима «Московскаго и всея Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ Патріарха, зачата «бысть строитися церковь сіа святыхъ и славныхъ и всехвальныхъ перво- «верховныхъ Апостолъ Петра и Павла, а совершена въ лѣто 7196 г. Іюнія «въ 24 день.» Придѣлъ въ трапезѣ Свят. Николая устроенъ въ 1833 и 35 г. ИРІ. 1, 272.

† 8. *На Черкасском огородѣ, въ Черкасском саду, за Сухаревой башней*, на мѣстѣ, занимаемомъ нынѣ Шереметевскою больницей, ц. преподобныя Ксенія, съ главнымъ престоломъ Живоначальныя Троицы и съ придѣломъ Архангела Михаила. *На загородномъ дворѣ Князя А. Черкасскаго*, за Срѣтенскими воротами ц. Вознесенія Господня. ДПП. 1721 и 22. № 976.

9. *Въ Мѣщанской, у Серединки* ц. Свят. Филиппа Митрополита, съ двумя придѣлами въ трапезѣ: 1) св. Алексія Божія человѣка и 2) Преп. Сергія поставлена деревянная въ 1652 г. по случаю принесенія въ Москву св. мощей Свят. Филиппа Митрополита всероссійскаго; потомъ каменная въ 1695 г. холодный главный храмъ воздвигнутъ въ 1777 г. архитекторомъ М. Казаковымъ.

10. *На Капелькахъ, на Капли, у Кружечнаго* (бывшаго) *двора*, въ Мѣщанской ц. Живоначальныя Троицы, съ придѣлами въ трапезѣ: 1) св. Іоанна воина и 2) Свят. Митрофана Воронежскаго, значится деревянная, построенная 1693 г. на отведенномъ отъ Посольскаго приказа, бывшемъ Кружечномъ дворѣ. ПКПП. 1693 г. № 618. Каменная сооружена на иждивеніе Императора Петра I, освящена 1719 г. см. Истор. описаніе городовъ Моск. губерніи. М. 1787 г. въ 8.

11. *Въ Ямской Переславской, у Креста* ц. Знаменія Пресвятыя Богородицы, съ двумя придѣлами: 1) Покрова Божіей Матери и 2) Свят. Николая; первоначально сооружена 1712 г., вновь построена 1765 г. ИИМЦ. М. 1796 г. въ 12.

12. *Въ Напрудной дворцовой*, т. е. слободѣ, *въ Напрудномъ селѣ*, бѣлокаменная ц. св. великом. Трифона, упоминается въ дѣлахъ КПП. 1625 года, съ придѣломъ Свят. Николая; но надгробные камни съ надписями, 1570 г. найденные въ самой церкви, возводятъ ея существованіе къ XVI столѣтію; а какъ Великокняжеское село Напрудное упоминается въ духовной грамотѣ В. К. Іоанна Калиты, то легко можно предполагать на этомъ основаніи, что церковь здѣсь стояла еще въ XIV вѣкѣ. СГГ. I. Духовная В. К. Іоанна Калиты. По правую сторону трапезы придѣльный алтарь Свят. Николая съ 1824 г., по лѣвую придѣлъ праведнаго Филарета съ 1858 г.

13. *На Убогихъ домахъ, на старыхъ Убогихъ домахъ, на Божедомкѣ, на Государевомъ Зелейномъ дворѣ* ц. Воздвиженія честнаго Креста, извѣстная болѣе по придѣлу во имя св. Іоанна воина; другой придѣлъ Свят. Николая; прежде здѣсь находился мужескій Божедомскій Воздвиженскій монастырь, обращенный, около половины XVIII вѣка, въ приходскую церковь; въ указѣ 1705 г. онъ наименованъ *Воздвиженскимъ за Петровскими воротами, на*

Убогихъ домѣхъ. Дѣла Колл. Экономіи 1742 г., № 96. КПР. 1722 г. Показана вновь построенною 1693 г. въ прих. книгѣ Патр. приказа, № 618.

14. *На Троицкомъ подворьѣ* съ 1767 г. ц. св. Апостола Павла, а съ 1813 г. Преп. Сергія. Записки о жизни М. М. Платона. РМЦ. М. 1778 г.

15. *Въ Троицкой, на Самотекѣ, въ Новотроицкомъ селѣ, въ Новотроицкой слободѣ, у Неглиненскихъ прудовъ* ц. Живоначальныя Троицы, съ придѣлами Преп. Сергія и Владимірскія Божіей Матери. Въ дѣлахъ Патріаршаго приказа упоминается 1632 г. деревянная. Послѣ пожара въ 1688 г. на мѣстѣ ея, по грамотѣ Патріарха Іоакима, поставленъ на время, для исправленія Божественной службы, амбаръ и прирубленъ былъ къ нему алтарь; около 1708 г. возведена каменная, донынѣ сохранившаяся. Окладная Патр. приказа кн. 1632 г. № 13. ИИМЦ. М. 1796 г. Истор. описаніе Московск. Троицкой церкви, что въ Троицкой, составл. *И. Орловымъ.* М. 1844, въ 8.

16. *На Лубянкѣ*, что въ Новой улицѣ ц. Усѣкновенія главы св. Іоанна Предтечи, съ придѣлами: 1) св. Іоанна Богослова и 2) Свят. Николая. Начало ея относятъ къ XIV вѣку, основываясь только на сомнительной надписи на записанномъ образѣ нерукотвореннаго Спаса: «Сей образъ нерукотвореннаго Спасителя поставленъ «въ св. церковь Іоанна Крестителя въ 1307 (?) году, возобновленъ и поставленъ «въ паперти при входѣ въ 1822 году.» По свидѣтельству же книги церков. зем. 1689 г. храмъ, нынѣ существующій, построенъ гостемъ Гаврилою Романовымъ. КПР. 1722 г.

† 17. *На малой Лубянкѣ*, противъ Никольскихъ воротъ Китай-города ц. св. Ѳеодосія общихъ житій начальника упоминается 1657 г. въ КПП. № 61; упразднена и разобрана 1707 г. по Государеву указу, для Московской крѣпости, какая дѣлана была по случаю ожиданнаго нападенія на Москву Карла XII. Изъ матеріала этой церкви построенъ придѣлъ, въ послѣдствіи упраздненный, во имя св. Ѳеодосія при храмѣ Свят. Николая на Щепахъ, а земля приписана къ ближайшей церкви Гребневскія Божіей Матери. ДПП. 1716 г. № 970. ИИЦМ. 1796 г.

18. *На Софіевкѣ, на Лубянкѣ, у Пушечнаго* (бывшаго) *двора* ц. Софіи Премудрости Божіей сооружена 1650 г., съ придѣломъ Свят. Николая, строеніе стольника Моисея Овцына въ 1691 г. Въ новой трапезѣ 1842 г. возведены два придѣла: 1) Казанскія Божіей Матери и 2) Свят. Николая. КЦЖЦ.

† 19. *За Пушечным* (бывшим) *двором*, *на Неглинной* ц. Богоотецъ Іоакима и Анны; придѣлъ Свят. Николая, упоминаемый въ строил. книгѣ 1625 г.

20. *Въ Звонарях*, *на Убогом дому* ц. Свят. Николая Божедомскаго, съ придѣлами: 1) Благовѣщенія Божіей Матери, 2) Рождества св. Іоанна Предтечи, 3) Свят. Димитрія Ростовскаго и 4) Преп. Сергія. Съ перенесеніемъ Убогаго дома отсюда къ Воздвиженскому монастырю (что нынѣ ц. св. Іоанна воина) за Петровскими воротами и съ водвореніемъ на Рождественкѣ, при церкви св. Николая, соборныхъ звонарей, урочище ея стало называться *въ Звонарях*. Въ 1762 г. храмъ этотъ перестроенъ Генералъ-Поручикомъ Ив. Илар. Воронцовымъ. ИИЦМ. М. 1796, въ 12.

† 21. *У Суздальскаго подворья*, *у подворья Суздальскаго Архіепископа* ц. св. Іоанна Предтечи, въ послѣдствіи упраздненная. Опись церквамъ 1657 г., № 117.

† 22. *На Рязанском подворьѣ*, противъ Никольскихъ воротъ Китай-города, на Лубянкѣ ц. Живоначальныя Троицы съ придѣломъ Михаила Архангела, въ КПР. 1722 г. разобранная по ветхости въ 1783 г. ПМДК. О времени построенія каменныхъ зданій на этомъ подворьѣ гласитъ надпись на внутренней стѣнѣ нижняго этажа главнаго корпуса на большомъ дворѣ: «лѣта 7162 (1654), «Маіа во 8 день по благословенію смиреннаго Мисаила, Архіепископа Резан-«скаго и Муромскаго, начаты строить сеи каменные архіепископли нижния «двѣ кѣліи, да брацкая кѣлья, да середнія сѣни, да задніе четверы сѣни, в 4-е «лѣто владычества его, а совершены того же лѣта Іюля в 5-й день домовою «казною.» Назначеніе этого подворья неоднократно измѣнялось. Въ 1774 году тамъ производилось слѣдствіе надъ Пугачевымъ и его сообщниками; послѣ того, до 1801 года помѣщалась Тайная Экспедиція, потомъ послѣ 1812 г. Библейское общество, Отдѣленіе сумасшедшихъ, а теперь съ 1833 г. Московская Духовная Консисторія.

23. *Въ Спасской*, *на Царицынской улицѣ* ц. Преображенія Господня, съ придѣлами Тихвинскія Божіей Матери и Свят. Николая. Въ дѣлахъ Патріаршаго приказа она значится 1625 и 27 г. Изъ рукоп. Сѵнодика въ библіотекѣ Т. Ѳ. Большакова видно, что въ 7206 г. (1698), вмѣсто прежней деревянной, зачалъ строить каменную церковь съ придѣломъ Свят. Николая священникъ Павелъ Ѳеодоровъ.

24. *Въ Лучникахъ, въ старыхъ Лучникахъ, въ Старыхъ Тюрьмахъ*, на Лубянкѣ двухъ-ярусная ц. св. Великом. Георгія нижняя, а верхняя настоящая Благовѣщенія Божіей Матери, извѣстная съ 1625 г. КПП. съ 1686 г. каменная. КЦС. Вновь построена каменная двухъ-ярусная въ 1690 г. гостемъ Гаврилою Романовымъ. Опись церк. М. 1657 г. № 117.

25. *На Мясницкой, на Фроловкѣ, у Ямпья* ц. св. Архидіакона Евпла, придѣльная, по коей именуется этотъ храмъ; настоящая же Живоначальныя Троицы нижняя, а верхняя Казанскія Божіей Матери, съ придѣломъ Архангела Михаила. КПП. 1625 г.

† 26. *На Мясницкой*, на дворѣ Бориса Приклонскаго ц. Тихвинскія Божіей Матери, Свят. Николая и Варлаама Хутынскаго, сооруженныя 1672 г. см. Записный расходн. столбецъ приказа Галицкой чети 7182 г. въ 24 кн. Временника И. М. О. Ист. и Др. Росс. М. 1856 г.

27. *Въ Мясникахъ, на Мясницкой, у Мясницкихъ, Флоровскихъ воротъ* двѣ церкви: одна древняя Свят. Николая, съ придѣломъ св. Апостола Матѳія; другая, построенная въ началѣ XVIII в. Сошествія Св. Духа. КПП. 1628 г. Русская старина, *И. Снегирева*, т. XVIII.

28. *У Мясницкихъ воротъ, у Государева* (бывшаго) *Житнаго двора* ц. св. муч. Флора и Лавра, съ придѣломъ св. Апостолъ Петра и Павла. Вмѣсто ветхой деревянной, сооружена 1657 г. каменная *тялецами* Мясницкой полусотни, а въ 1851 и 52 г. возобновлена тщаніемъ П. Ѳ. Персіанинова. КПР. 1722 г.

† 29. *На Псковскомъ подворьѣ*, на Мясницкой ц. св. муч. Адріана и Наталіи. КПР. 1722 г.

30. *У Красныхъ воротъ, въ Огородникахъ, въ старыхъ Огородникахъ, въ Огородной слободѣ, на Хомутовкѣ, на Мясницкой* ц. Трехъ Святителей вселенскихъ, съ придѣлами: 1) св. Іоанна Богослова, съ 1699 г., и 2) Священномученика Харлампія съ 1769 г.; настоящая извѣстна съ 1624 г. ДПП. Въ 1689 г. деревянная. МПК. По грамотѣ Адріана Патріарха, построена съ придѣлами 1699 г. ПИЦМ. М. 1796 г.

31. *Въ Дербенскомъ, въ Дербинскомъ, въ Дебрахъ, на Ольховцѣ, въ Стрѣлецкой слободѣ* ц. Свят. Николая, съ придѣломъ Преп. Сергія. КПП. 1641 г. № 442.

† 32. *У Покровской рѣшетки* ц. двухъ-ярусная Покрова Божіей Матери, давшая прозваніе самой улицѣ Покровской, и Живоначальныя Троицы, упраздненная въ концѣ XVIII в. Престолъ первыя перенесенъ, на мѣсто придѣла преп. Евдокіи, въ сосѣдственную церковь Спаса Преображенія на Глинищахъ. КППП. 1625 г. Опись церквамъ Моск. 1657 г. № 117. см. Прогулка по Покровской улицѣ. (И. Снегирева) М. 1856, въ 12.

33. *Въ Блинникахъ, въ Кленникахъ, въ Клинникахъ, у Покровской рѣшетки, на Моросѣйкѣ* ц. придѣльная Свят. Николая, по коей именуется самый храмъ; главная, по актамъ извѣстная съ 1686 г., Казанскія Божіей Матери. Въ 1748 г. возобновлена послѣ пожара. КПР. 1722 г.

34. *Въ Котельникахъ, на Покровкѣ* ц. Успенія Божіей Матери, съ придѣлами: св. Іоанна Предтечи и Свят. Петра Митрополіта. КПП. 1625 г. Въ описи церквей Моск. 1657 г. значится, что мѣсто стараго кладбища занято подъ новую церковь. Верхняя возобновлена и украшена въ 1859 г. стараніемъ П. Ѳ. Персіянинова. см. Возобновленіе и освященіе ц. У. Б. М. на Покровской улицѣ, *И. Снегирева*. М. 1859, въ 12.

35. *На Грязяхъ, на Старыхъ Грязяхъ, у Покровскихъ воротъ* ц. Живоначальныя Троицы, съ придѣлами: 1) Введенія Божіей Матери, 2) Собора Пресв. Богородицы, коего память соединяется съ празднованіемъ чудотворной иконѣ Божіей Матери Трехъ радостей и 3) Свят. Николая. Вмѣсто древняго обветшавшаго, сооруженъ новый въ 1775 г. Нынѣ вновь перестроенъ храмъ усердіемъ церк. старосты Молчанова. КППП. 1625 г. Въ КПР. 1722 г. упоминается въ этой церкви придѣлъ св. Василія Кесарійскаго; въ XVI вѣкѣ былъ главный престолъ, см. выше стр. 24, № 24. Опись церкв. М. 1657 г. № 117 Духовн. книги Срѣтенскаго сорока 1748 г. № 361.

36. *На Чистомъ прудѣ, на Поганомъ прудцѣ, въ Гавриловой Патріаршей слободѣ*, при Почтамтѣ ц. Архангела Гавріила значится въ дѣлахъ 1625 года; съ 1706 г. извѣстна подъ названіемъ *Меншиковой башни*, съ придѣлами: 1) Преп. Сергія и 2) св. Великом. Ѳеодора Стратилата, сооруженными въ 1806 г. Ѳ. П. Ключаревымъ. Когда храмъ этотъ, вмѣсто деревяннаго, въ 1705 г. возведенъ каменный княземъ А. Д. Меншиковымъ, по указу Петра I: тогда урочище его переименовано вмѣсто *Поганова пруда—на Чистомъ прудѣ и на Чистыхъ прудахъ*... О прежнемъ названіи урочища свидѣтельствуетъ надпись на крестѣ на престольномъ:

«Сій крестъ построенъ къ церкви Архангела Гавріила, что на погаиомъ «прудѣ, тщаніемъ приходскихъ людей, а собраніе діакона Ивана Георгіева «193 года, при попѣ Иванѣ Семеновѣ.» Опись церквамъ 1657 г. № 117. Москов. писцовая книга 1689 г.

37. *Въ Столпахъ у Столпа, на Столпѣ* двухъярусная церковь Свят. Николая, нижняя; а верхняя ц. Рождества Богородицы, съ придѣлами: 1) св. Іоанна Предтечи, 2) Симеона Богопріимца и Анны Пророчицы и 3) Препод. Сергія. Она извѣстна съ 1625 г. КПП. Опись церк. М. 1657 г. № 117. Русская старина, *И. Снегирева*, кн. I.

38. *Въ Огородникахъ, въ старыхъ Огородникахъ, на Хомутовкѣ, подъ Ѣваловымъ, Елоховымъ* ц. св. Харітона исповѣдника, на память котораго короновался Царь Алексій Михайловичъ 1645 года; настоящая Владимірскія Божіей Матери, съ придѣломъ Архангела Михаила. О времени сооруженія сего храма свидѣтельствуетъ слѣд. надпись на внѣшней сторонѣ алтаря: «Лѣта 1652, «Іюля въ 28-й день начата строиться сія церковь во имя Пресвятыя Бого- «родицы Владимирскія, при державѣ Государя Царя и Великаго Князя Алексія «Михайловича, всея Россіи Самодержца, между Патріаршествомъ, и совершена «сія церковь и придѣлъ подъ колоколами во имя преподобнаго отца нашего «Харітона исповѣдника во 173 году, Іюля въ 30 день, при священникѣ Ар- «теміи, при діаконѣ Іаковѣ, мірскою казною.» Въ послѣдствіи придѣльный алтарь преп. Харітона перенесенъ въ новую трапезу холодной церкви. Въ приходн. книгѣ Патр. приказа является этотъ храмъ 1624 г. и 1643 г. № 30.

39. *За Красными воротами, при Куракинской богадѣльнѣ* ксенодохіальная, т. е. странноприимная церковь Свят. Николая, сооруженная Княземъ А. Б. Куракинымъ 1742 г., съ придѣломъ св. благовѣрныхъ Князей Бориса и Глѣба, въ память коронованія Императрицы Елисаветы Петровны, присутствовавшей на освященіи сего храма Митрополитомъ Ростовскимъ Арсеніемъ Мацѣевичемъ. Первое по времени благотворительное въ Москвѣ заведеніе частнаго лица.

40. *Въ Новой Басманной, въ Капитанской Ново-Басманной слободѣ*, ц. двухъ-ярусная св. Апостолъ Петра и Павла, съ придѣлами: 1) Рождества Богородицы и 2) Свят. Николая, сооружена 1719 г. Нынѣ въ верхнемъ ярусѣ престолъ во имя первоверховныхъ Апостолъ, а въ нижнемъ: 1) Вла-

димірскія Божіей Матери и 2) Божіей Матери Утолимыя печали, устроенныя въ 1831 г. Дѣла Сѵн. Правл. 1737 г. № 1004.

41. *На Гороховомъ полѣ, въ Разумовскомъ саду* ц. Вознесенія Господня, первоначально построенная въ 1732 г. Графомъ М. Л. Головкинымъ; съ 1769 г. приходская; содѣйствіемъ священника Петра Андреева вновь сооружена, вмѣсто старой, въ 1793 г., съ двумя придѣлами: Свят. Николая и Пророка Моусея. см. выше. ИИМЦ. М. 1796 г. и ДМДК. 1778 г.

42. *Въ Красномъ селѣ* ц. Воздвиженія честнаго креста Господня, построенная 1692 г., извѣстна болѣе по придѣлу Тихвинскія Божіей Матери; въ 1837 г. туда перенесенъ Алексіевскій дѣвичій монастырь изъ Бѣлаго города и тамъ возведена церковь во имя Алексія Божія человѣка. ИИМЦ. М. 1796, въ 12.

43. *Въ Красномъ селѣ* ц. Покрова Пресв. Богородицы, съ придѣлами: 1) Усѣкновенія главы св. Іоанна Предтечи и 2) Свят. Николая; сооружена 1701 г., вновь построена 1754 г., потомъ въ 1838 г. перестроена на иждивеніе Почетныхъ гражданъ Урусова и Малютина. ИИМЦ. М. 1796 г. въ 12.

† 44. *При Краснопрудскомъ дворцѣ* ц. Нерукотвореннаго образа Спасова. РМЦ. М. 1778, въ 12.

45. *Въ Покровскомъ* ц. Великом. Екатерины, извѣстная болѣе по придѣлу св. Великом. Ірины; настоящая Живоначальныя Троицы; деревянная построена Императрицею Екатериною II, а каменная въ 1792 г. ИИМЦ. М. 1796 г., въ 12.

46. *Въ селѣ Покровскомъ*, прежде Рубцовѣ, при Покровскомъ дворцѣ соборная, а нынѣ приходская церковь Покрова Божіей Матери, съ придѣлами: 1) Прп. Сергія и 2) св. Царевича Димитрія, оконченныя строеніемъ и освященныя въ присутствіи Царя Михаила Ѳеодоровича 1626 г. Октября 29. Записная книга Моск. стола въ Разрядномъ Архивѣ, № 1. см. Русская старина, *И. Снѣгирева*, кн. 3.

† 47. *При Покровскомъ дворцѣ, въ саду* дерев. ц. Воскресенія Христова. ДРВ. XI, 314.

48. *Въ Покровскомъ* ц. Свят. Николая, съ придѣлами: 1) св. Апостолъ Петра и Павла и 2) св. Великом. Ірины. ИИМЦ. М. 1796 г., въ 12.

49. *Въ Елоховѣ, въ Ѣхаловѣ, на Елоховской площади,* за Земляным*ъ* городомъ ц. Богоявленія Господня, съ придѣлами: 1) Благовѣщенія Божіей Матери и 2) Свят. Николая; вмѣсто ветхой деревянной, сооружена каменная, при содѣйствіи Императора Петра I-го и Вел Княжны Параскевіи Ивановны. Новая возведена въ 1837 г. К..Р. 1722 г.

† 50. *Въ старомъ Преображенскомъ дворцѣ, у Преображенскаго колодца* ц. дерев. Воскресенія Хрістова, коей престолъ перенесенъ 1788 г. въ Преображенскую Екатерининскую богадѣльню. Д. Р. В. XI, 314. Дѣла Колл. Экономіи 1742 г. № 1440 и ИИМЦ. М. 1796 г.

51. *Въ Семеновской солдатской слободѣ* ц. Введенія Господня, построенная приходскими людьми 1731 г. ИИМЦ. М. 1796 г.

V. ВЪ ИВАНОВСКОМЪ СОРОКѢ.

Онъ заимствовалъ свое названіе отъ Ивановскаго монастыря. см. выше стр 24. Въ 1789 г. показано въ этомъ сорокѣ всѣхъ церквей съ придѣлами 117, Д Р. В. XI, 321, а нынѣ однѣхъ приходскихъ 45.

1. *Въ Котельникахъ* ц. Свят. Николая, съ придѣломъ преп. Зосимы и Савватія, по указанію Сунодальнаго мѣсяцеслова 1818 г., сооружена въ 1547 году, на мѣстѣ сгорѣвшей церкви св. Троицы, потомъ по ветхости разобрана и вновь построена 1820 г. иждивеніемъ кн. С. М. Голицына, на поминовеніе предковъ его бароновъ Строгановыхъ, погребенныхъ въ трапезѣ этой церкви. На поддонѣ серебр. потира вырѣзано слѣд.: «7181 (1673); году сотроили сие со-«суди миромъ к Николѣ чудотворцу въ Котелники, что за Явузою серебра «полтора фунта, далъ Спаской попъ Иванъ Павловъ, что въ Чигасахъ по сво-«ихъ родителяхъ, при священникѣ Прокопіевѣ.»

2. *На Покровкѣ* ц. св. Космы и Даміана, въ 1639 г. была уже каменная, наконецъ въ 1797 г. вновь построена; значится въ дѣлахъ Патр. приказа 1624 и 25 г. Придѣлы въ ней: 1) Спаса цѣлителя, 2) Казанскія Божіей Матери и 3) Свят. Николая.

3. *На Хохловкѣ, въ старыхъ Садѣхъ* ц. Живоначальныя Троицы, извѣстна съ 1624 г. по КПП. Придѣлы въ ней: 1) Владимірскія Божіей Матери и 2) Свят. Димитрія Ростовскаго. Сооружена въ 1656 г. Евдокіею Чириковой.

† 4. *Близъ Покровки* ц. Положенія честныхъ веригъ св. Апостола Петра, съ придѣломъ великом. Екатерины, извѣстна съ 1624 г. КПП. Вновь сооружена 1669 г., какъ значилось въ надписи на стѣнѣ, «что она построена «въ 7177 году Мая въ 1 день, по указу Царя Алексѣя Михаиловича, казною «царскою, бояриномъ Иліею Даниловичемъ Милославскимъ, въ воспоминаніе «вѣнчанія законнымъ Его Величества съ его дочерью Маріею Ильиничною въ «сей день бракомъ.» Послѣ 1812 г. упразднена и разобрана.

5. *На Кулижкахъ* ц. Трехъ Святителей вселенскихъ, съ придѣломъ св. м. Флора и Лавра; настоящая Живоначальныя Троицы, построенная въ 1674 г.

6. *На Солянкѣ, на Кулижкахъ* ц. св. безсребрениковъ Кира и Іоанна, въ КПП. 1625 г. написано: «ц. Кира Ивана, что въ предѣлѣ у Пят«ницы на Кулишкахъ.» Въ КСПЗ. 1686 г. значится «церковь каменная свя«тыхъ Кира Іоанна, что на Кулишкахъ.» Въ писцовой и строильной книгѣ 1689 г. показана подлѣ Кироіоанновской ц. Пятницы, что на Кулижкахъ, съ кладбищемъ. Повелѣніемъ Императрицы Екатерины II, въ 1765 г. она вновь построена. Къ ней приписана смежная съ Кироіоанновскою Всѣхсвятская. см. выше стр. 24.

7. *У Яузскихъ воротъ, у старыхъ Конюшенъ, на малой Крутицѣ, въ малой Крутицкой пѣвчей* ц. св. Апостолъ Петра и Павла, съ придѣлами Знаменія и Казанскія Божіей Матери; послѣдній престолъ перенесенъ сюда изъ дома Князя Щербатова 1776 г. Главный храмъ извѣстенъ съ 1625 г. КПП. Въ КЦЗ. 1686 г. является каменная.

8. *Въ Воробинѣ, на Гостинѣ горѣ, въ Стрѣлецкой слободѣ* ц. Свят. Николая, съ придѣлами: 1) св. Василія Великаго и 2) св. Іоанна воина, упоминается въ ДПП. 1627 г. Деревянная въ 1686 г., каменная въ 1722 г. О построеніи этой церкви свидѣтельствуетъ на паперти слѣд. надпись: «Благово«леніемъ Бога и Отца Вседержителя и поспѣшеніемъ единороднаго Его Сына «Господа нашего Іисуса Христа и содѣйствіемъ пресвѣтаго и животворящаго «Духа, на спасеніе всѣмъ православнымъ Христіанамъ, начата сія церковь стро-

«нтися во имя великаго Іерарха всея вселенныя свѣтильника, во всемъ скораго «предстателя, чудотворца Николая, что словетъ на Гостиной горѣ, отъ созда- «нія міра въ лѣто 7198 Мая въ 27 день, при державѣ благочестивѣйшихъ «Государей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича всея «великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцевъ, и по благословенію великаго «Господина, святѣйшаго Кирь Адріана, Архіепископа Московскаго и всея Рос- «сіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ Патріарха; а на строеніе сея церкви пожа- «ловано изъ Государевой казны для рожденія великаго Государя Царевича, и «Великаго Князя Алексѣя Петровича, и за многія службы и за пожарное разо- «реніе сей церкви прихожаномъ стольника и полковника Степанова полку Мат- «вѣевича Стрѣкалова стрѣльцомъ нынѣ и впредь безповоротно денегъ пять- «сотъ пятьдесятъ рублей; а потомъ строена сія церковь собраніемъ съ при- «ходскихъ съ пятисотъ человѣкъ зборною казною и изъ ихъ стрѣлецкихъ «окладовъ и иныхъ посторонніхъ людей подаяніемъ; а совершена сія церковь «въ 7201 году и освящена въ томъ же году, мѣсяца Іюлія въ 17 день, святѣй- «шимъ Адріаномъ, Патріархомъ Московскимъ и всея Россіи со освященнымъ «соборомъ.» Нынѣ же находится съ онымъ три освященныхъ престола: 1) Святителя Николая чудотворца, 2) Свят. Василія Великаго и 3) великомученика Іоанна воина.

9. *Въ Казенной, въ новой Казенной слободѣ* ц. Усѣкновенія честныя главы св. Іоанна Предтечи, съ придѣлами: 1) Свят. Николая и 2) Свят. Димитрія Ростовскаго, извѣстна съ 1625 г. КПП. Въ КЦЗ. 1686 г. записано: «Церковь каменная Ивана Предтечи, другая каменная Казанскія Божіей Матери, «что въ Казенной слободѣ, на мостовой улицѣ.» Храмъ этотъ въ 1801 г. построенъ на иждивеніе прихожанъ. ДРВ. XI, 331.

10. *Въ Казенной, въ Хлѣбникахъ, въ Ромодановѣ* ц. св. Іакова Апостола съ придѣломъ Свят. Николая; настоящая Казанскія Божіей Матери, сооружена, какъ видно изъ надписи на стѣнѣ паперти, по обѣщанію Моск. купцомъ Данилою Пивоваровымъ, въ 1676 г.

11. *Въ Кобыльскомъ, въ Ковыльскомъ, у Воронцова поля* ц. Свят. Николая, съ придѣломъ Казанскія Божіей Матери; настоящая нерукотвореннаго образа Спасова, построена, вмѣсто прежней ветхой, въ 1736 г. купцомъ Григоріемъ Мушниковымъ; возобновлена купцомъ Борисовскимъ въ 1852 г.

12. *Въ Серебрникахъ, въ Денежныхъ мастерьхъ, въ слободѣ Денежныхъ мастеровъ, противъ пороховой мельницы, въ Иноземской слободѣ, на Ямахъ, за Яузскими воротами* ц. Живонач. Троицы, съ придѣлами: 1) Казанскія Божіей Матери и 2) св. Василія Великаго; въ колокольнѣ Усѣкновенія честныя главы св. Іоанна Предтечи. Извѣстна съ 1625 г. КПП. Въ писцовой книгѣ Семена Соболева въ 1642 г. она показана вновь прибывшею въ число вносившихъ дань въ Патріаршій приказъ. КПП. 151, 52, 53. № 29 (517) ДПП. 1730 г. № 989. Вновь построена 1781 г. купцомъ Суровщиковымъ, а колокольня съ придѣломъ 1768 г. г. Гончаровымъ.

VI. ВЪ ЗАМОСКВОРѢЦКОМЪ СОРОКѢ.

Этотъ сóрокъ, такъ названный отъ мѣстности, заключаетъ въ себѣ церкви, находящіяся въ Замоскворѣчьѣ и въ Заяузьѣ; нѣкоторыя изъ послѣднихъ нѣкогда состояли подъ вѣдомствомъ Крутицкаго владыки. Въ 1789 г. тамъ было приходскихъ, придѣльныхъ и домовыхъ 131 церковь, а нынѣ приходскихъ числится 45.

1. *На Ордынкѣ, въ Ордынцахъ*, на Пятницкой, ц. св. Климента Папы Римскаго и Петра Александрійскаго при ней въ 1612 г. былъ остроженъ и мѣсто битвы Русскихъ съ Поляками. Настоящая Преображенія Господня. Придѣлы: 1) Свят. Николая, 2) Знаменія, 3) Рождества Пресв. Богородицы, 4) Вознесенія Господня и 5) Неопалимыя Купины упоминается въ 1625 г. КШ. Въ 1686 г. каменная, КЦЗ. Вмѣсто обветшалой, 1769 г. сооружена новая, донынѣ существующая, Кол. Асс. Козьмою Матвѣевымъ. Филаретова (Патріарха) рукопись. М. 1837, въ 8.

2. *На Ордынкѣ, въ Ордынцахъ, на Варламовской улицѣ*, ц. св. Варлаама Хутынскаго, по коей прежде слыла и улица и церковь; теперь же именуется отъ придѣльнаго алтаря: Всѣхъ скорбящихъ радости Божіей Матери. Настоящая Преображенія Господня построена вдовою Евдокіею Акинфіевой. НИМЦ. М. 1796 г.

3. *На малой Ордынкѣ, въ Ордынцахъ, въ Голикахъ*, ц. Покрова Божіей Матери съ придѣломъ св. Александра Свирскаго, извѣстна съ 1625 г. КПП. КЦЖЦ. съ 1626 по 1677 г.

4. *Въ Пыжахъ, въ Пыжовѣ, Пыжи*, въ Стрѣлецкой слободѣ, по ККПП. 1693 г. *въ Пузиковѣ приказѣ*, ц. Свят. Николая, съ придѣломъ Преп. Ѳеодосія Печерскаго; настоящая Благовѣщенія Божіей Матери вмѣсто ветхой деревянной, сооружена каменная Стрѣльцами Богданова приказа Пыжова, около 1670 г. ККПП. 7139 г. № 508. ИИМЦ. М. 1796 г. *л.* 12.

5. *На Полянкѣ, въ Кадашахъ, въ Мороговой слободѣ, въ Земляномъ городѣ*, ц. по прозванію *Красная*, св. Григорія Неокесарійскаго нижняя, съ придѣлами въ трапезѣ: 1) Боголюбскія Божіей Матери, въ 1831 г. устроенной П. Сазиковымъ, и 2) св. Григорія Богослова; въ верхнемъ ярусѣ придѣлъ св. Тихона Амаѳунтскаго. Съ 1625 г., вмѣсто деревянной церкви во имя сего Чудотворца, коей каменный знакъ съ надписью находится на бѣлой землѣ причетника, сооружена церковь сія Царемъ Алексіемъ Михаиловичемъ, по просьбѣ духовника его, бывшаго при сей церкви священникомъ, Андрея Савинова, докончена и освящена 1679 г. Марта 1. Дѣла Колл. Эконом. 1722 г. № 10.

6. *Въ Толмачахъ, у Денежнаго двора*, между Ордынкой и Полянкой. ц. Свят. Николая; настоящая Сошествія Св. Духа, съ придѣломъ Покрова Божіей Матери, извѣстна съ 1625 г. КПП. Въ 1697 г. каменная сооружена гостемъ Логиномъ Добротинымъ. Въ 1834 г. Покровскій и Никольскій придѣлы съ колокольнею вновь устроены стараніемъ церковнаго старосты А. С. Медынцева.

7. *Въ Нижнихъ Садовникахъ, въ Каташевской слободѣ, въ Кадашахъ*, ц. св. Безсребренниковъ Космы и Даміана упоминается 1625 г. въ КПП. Настоящая Рождества Богородицы; придѣлы: 1) Свят. Николая и 2) Преп. Сергія. Въ 1686 г. вновь возведена.

8. *Въ Кадашахъ, въ Кадашевѣ, въ Кадашевской слободѣ* ц. двухъярусная: верхняя Воскресенія Христова, нижняя Успенія Божіей Матери, съ придѣломъ Тихвинскія Божіей Матери, сооружена 1687 г., перестроена 1713 г. Акты археограф. экспедиціи. IV, № 32. Русская старина, *И. Снегирева*, годъ 4.

9. *Въ Старыхъ Панъхъ, въ Панской слободѣ, на Бабьемъ городкѣ, на Бабьей городнѣ, въ Иноземской слободѣ, у Крымскаго двора*, ц. св.

Мирона, по просторѣчію, Марона; главная Благовѣщенія Господня. Рукопись Патріарха Филарета. М. 1837. стр. 59. ДШП. 1637 и 1670 г. Купчая на землю въ Панской слободѣ 1670 г. у И. Д. Бѣляева. Теплая придѣльная церковь сооружена церков. старостою В. Л. Лепешкинымъ, въ 1831 г., а настоящая холодная перестроена въ 1844 г., церк. старостою Н. В. Лепешкинымъ.

10. *Въ Яндовѣ, въ Ендовахъ, въ Роушкахъ*, съ 1612 г. *въ Остроухѣ*, ц. св. великом. Георгія съ придѣломъ Свят. Николая; настоящая Рождества Богородицы; вмѣсто прежней ветхой, сооружена новая 1653 г. Извѣстна съ 1612 г. см. *Палицына* Сказаніе объ осадѣ Троицкой лавры, 269. Московскаго стола книга 1624 г. № 13.

11. *Въ нижнихъ Садовникахъ*, ц. св. Безсребрениковъ Космы и Даміана, съ придѣломъ Свят. Николая; настоящая Владимірскія Божіей Матери сооружена 1662 г. ИИМЦ. М. 1796. Московскаго стола кн. 1624 г. № 13.

12. *На Пупышахъ, на Пупышевѣ*, ц. свят. Николая, показанная въ КШП. 1625 г. Настоящая Одигитрія Смоленскія Божіей Матери съ придѣломъ: Божіей Матери Утолимоя, также Утоленія печали. Вмѣсто деревянной, построена каменная 1690 г., а въ 1731 г. перестроена. Въ 1858 г. вновь возведена обширная трапеза съ двумя престолами Утоленія, или Утолимыя печали и Свят. Николая. Въ *Щекатовомъ* геогр. сл. урочище это названо *на Ордынкѣ*.

13. *Въ Кузнецкой, въ Кузнецахъ* ц. Свят. Николая, съ придѣлами: вмѣсто прежняго во имя св. Василія Амасійскаго, устроены алтари въ честь Введенія Божіей Матери и Преп. Сергія, сооружена 1683 г., вновь возведена 1805 г. и 1847 г. ИИМЦ. М. 1796 г.

14. *Въ Вешняках, въ Вешняковѣ, на Пятницкой въ Стрѣлецкой слободѣ* ц. Живоначальныя Троицы съ придѣлами: 1) Іерусалимскія Божіей Матери и 2) св. Пророка Иліи; построена въ 1678 г. головами Московскихъ стрѣльцовъ Матвѣева приказу Вешнякова пятидесятниками Назаромъ Перфильевымъ и Андреемъ Іосифовымъ, съ десятниками и со всѣми рядовыми стрѣльцами, бывшими въ осадѣ на службѣ Великаго Государя въ Чигиринѣ. см. храмозданную грамоту Патріарха Іоакима въ церкви. Въ 1804 г. теплая церковь придѣльная за ветхостью разобрана и вновь построена, а въ 1815 г. настоящая перестроена. ИИМЦ. М. 1796 г.

15. *Въ Монетчикахъ, на Кузнецкой*, въ Земляномъ городѣ, ц. Словущаго Воскресенія Христова въ 1722 г. КПР. деревянная, съ придѣломъ Тихвинскія Божіей Матери, построена каменная 1750 г. ИИМЦ. М. 1796 г. Въ 1812 г. перестроена и въ ней вновь возведенъ придѣлъ св. Андрея Стратилата.

16. *Въ Овчинникахъ, въ Конюшенной Овчинной слободѣ*, въ Земляномъ городѣ, ц. Михаила Архангела, настоящая Покрова Божіей Матери, съ придѣломъ св. священномуч. Харитона — сооружена гостемъ Потаповымъ 7122 (1614) г. КЦЖУ. ИИМЦ. М. 1796 г. М. КПП. 1625 г.

17. *Въ Большихъ Лужникахъ, въ Конюхахъ*, въ Стрѣлецкой слободѣ въ Земляномъ городѣ ц. Живоначальныя Троицы, значится въ КЦЗ. 1686 г. Прежде урочище это называлось *на Верченомъ, на Вертячемъ кладезѣ*, гдѣ въ 1625 г. находилась церковь Рождества св. Іоанна Предтечи, нынѣ составляющая придѣльный алтарь; прежде на этомъ же урочищѣ стояла особо ц. Свят. Николая, потомъ обращенная въ придѣлъ трапезной церкви Свят. Николая. КЦЖЦ. съ 1625 г. по 1677 г.

18. *Въ Ямской Коломенской*, ц. Всѣхъ скорбящихъ радости Божіей Матери, съ придѣломъ св. Апостолъ Петра и Павла, построена 1739 г. ИИМЦ. М. 1796 г. въ 12.

19. *Въ Кожевникахъ*, ц. Успенія Божіей Матери, съ придѣлами: 1) священном. Харалампія, 2) Свят. Николая и 3) великом. Георгі, построена 1724 г. ИИМЦ. М. 1796 г.

20. *Въ Кожевникахъ*, за Земляным городомъ, ц. Живоначальныя Троицы; извѣстна съ 1625 г. КПП., по КПР. 1722 г. каменная, съ придѣломъ св. Кура и Іоанна. Нынѣ тамъ придѣлы: 1) Архангела Михаила, 2) св. Кура и Іоанна и 3) св. Параскевы Пятницы.

21. *Въ Козачьѣ, на Полянкѣ, въ Козачьей слободѣ*, ц. Успенія Божіей Матери, въ 1686 г. по КЦЗ. деревянная, по КПР. 1722 г. каменная, съ придѣлами: 1) Воскресенія Христова и 2) Благовѣщенія Божіей Матери.

22. *На Берсеневкѣ, у Мичурина* въ чертежѣ Москвы 1739 г., *въ Берсеневкахъ, за Берсеневскою рѣшеткой, въ Верхнихъ Садовникахъ*, на берегу Москвы рѣки ц. Свят. Николая; настоящая Живоначальныя Троицы, съ придѣломъ Казанскія Божіей Матери. Извѣстна съ 1625 г. КПП., сооружена каменная въ 1656 г. *Щекатова* СГРГ. 1. Русская старина, *И. Снѣгирева*. годъ I.

23. *На Калужской улицѣ, по Якиманкѣ, въ Хвостовѣ, въ старомъ Хвостовѣ, у Калужскихъ воротъ*, въ Стрѣлецкой слободѣ, св. Апостолъ Петра и Павла, съ тремя придѣлами: 1) Свят. Николая, 2) св. Куріка и Улиты и 3) св. Алексія Божія человѣка — извѣстна съ 1625 г. КПП. деревянная. Надпись, высѣченная на восточной стѣнѣ храма показываетъ, что онъ возведенъ каменный стрѣльцами съ 1649 по 1657 г. Вновь начата строиться главная церковь 1713 г. ДПП. № 85. Трапеза съ придѣлами недавно вновь сооружена.

24. *Въ Малыхъ Лужникахъ, на Калужской улицѣ*, въ Земляномъ городѣ, *у Крымскаго двора* на берегу, *у Конюшенной слободы*, ц. св. Іоанна воина значится въ КПП. 1625 г. деревянная; въ 1708 г., по свидѣтельству Желябужскаго, потопило ее разливомъ Москвы рѣки. Въ 1709 и 1717 г. на новомъ высокомъ мѣстѣ, при содѣйствіи Императора Петра I и по его плану, сооружена новая. Записки Русск. людей. Спб. 1841 г. въ 8.

25. *У Калужскихъ воротъ, у Житнаго двора, у Сыскнаго приказа* ц. Казанскія Божіей Матери, съ придѣлами: 1) Свят. Николая и 2) св. Іоанна воина; настоящая Введенія Божіей Матери построена стрѣльцами въ 1695 г. КПР. 1722 г.

26. *На Шаболовкѣ*, за Земляным городомъ, ц. Живоначальныя Троицы, съ придѣломъ Покрова Богородицы въ 1722 г. деревянная, съ 1745 г. каменная сооруженная Василіемъ Булыгинымъ. КПР. 1722 г.

27. *За Сертуховскими воротами*, ц. Вознесенія Господня въ верхнемъ ярусѣ, а въ нижнемъ придѣлы: 1) Іерусалимскія Божіей Матери, 2) Девяти Мучениковъ, иже въ Кизицѣ и 3) св. Алексія Божія человѣка; начата строиться, по указу Петра I, на иждивеніе Царевича Алексія Петровича 1709 г. за бѣдственною кончиной храмоздателя, строеніе остановилось до 1762 г., когда оно было окончено. Въ 1839 г. пристроены придѣлы: 1) Свят. Николая и 2) Преп. Сергія.

28. *За Даниловымъ монастыремъ*, ц. Словущаго Воскресенія Христова съ придѣлами: 1) св. Пророка Иліи, 2) св. Апостолъ Петра и Павла и 3) Свят. Николая, сооружена прихожаниномъ Ѳеодоромъ Васильевымъ 1699 г.

29. *На Ордынкѣ, у Серпуховскихъ воротъ, на Вспольѣ, на Болвановкѣ, на Яру, въ Солодовникахъ*, ц. св. великом. Георгія, извѣстна съ 1625 г. КПП., построена каменная, вмѣсто деревянной, 1673 г. гостемъ Семеномъ Потаповымъ. Придѣлы св. Іоанна воина и Иверскія Божіей Матери, по коей нынѣ слыветъ эта церковь.

30. *У Донскаго монастыря, за Калужскими воротами, Воробьевы кручи* ц. Положенія Ризы Господней, первоначально построена, по преданію, въ память срѣтенія на этомъ мѣстѣ ризы Господней въ 1625 г., присланной изъ Персіи въ Москву; до 1701 г. была деревянная; каменная сооружена 1701 и 1705 г. Придѣлы: 1) св. великом. Екатерины и 2) св. Апостола Іакова Алфеева. Сборная церков. книга за 1706 г.

31. *Въ Пленицахъ, у Заразъ*, ц. Воскресенія Христова, первоначально соборная Андреевскаго монастыря, основаннаго бояриномъ Ѳеодоромъ Ртищевымъ; вновь построена каменная въ 1689 г. надъ вратами церковь св. Андрея Стратилата; подлѣ нея ц. св. Ѳеодора Стратилата, подъ колокольнею ц. Архангела Михаила; монастырь, къ коему приписанъ былъ Донской м. управденъ въ 1784 г. КПР. 1722 г. На храмовомъ образѣ св. Андрея Стратилата находимъ объясненіе названію урочища въ слѣд. надписи: «Сей образъ принесенъ «бысть изъ сельца, глаголемаго Пленицы. Егда будетъ церковь, сій образъ паки «отнести.» Русская старина, *И. Снегирева*, годъ 6.

32. *Въ Наливкахъ, въ Ордынцахъ, на Вспольѣ*, въ Земляномъ городѣ ц. Преображенія Господня извѣстна съ 1625 г. КПП. деревянная; въ КПР. 1722 г. каменная; вновь построена 1738 г. съ придѣлами: 1) Всѣхъ скорбящихъ радости Божіей Матери и 2) Свят. Николая.

33. *На Вспольѣ, на Полянкѣ, у Серпуховскихъ воротъ, въ Екатерининской слободѣ, на Ордынкѣ*, въ Земляномъ городѣ ц. св. великом. Екатерины появляется въ исторіи отечественной 1611 г. свидѣтельницею отчаянной здѣсь битвы между Русскими и Поляко-Литовцами; значится въ КПП. 1625 г. Въ КПР. 1722 г. показана каменная; въ 1763—1768 г. вновь сооружена Императрицею Екатериною II. На мѣдной доскѣ въ главной церкви изображена слѣд. надпись: «Благоволеніемъ всеавгустѣйшія, всемилостивѣйшія, премудрыя Го«сударыни, вторыя Императрицы Екатерины Алексѣевны, Матери милосердія, «при любезномъ сынѣ ея и Наслѣдникѣ, Благовѣрномъ Государѣ Цесаревичѣ

«и Великомъ Князѣ Павлѣ Петровичѣ, сей св. храмъ Великомученицы Екате-«рины начало повелѣнія пріялъ во второе лѣто, по возшествіи на Всероссій-«скій престолъ, т. е. въ 1763 годѣ, основаніе и заложеніе сего храма было «1766 мая 25 дня, пополудни въ 4 часу, совершися 1767 года; освятися «въ 1768 Преосвященнымъ Амвросіемъ, Архіепископомъ Московскимъ и Коломен-«скимъ, соборнѣ, сентября 28, раченіемъ той церкви іерея Симеона Ставров-«каго.» см. Церковь св. великом. Екатерины на большой Ордынкѣ, ст. *И. Снегирева*, въ № 260 Вѣдомостей Моск. Город. Полиціи 1852 г.

34. *Въ Таганкѣ, въ Семеновской улицѣ, за Таганскими воротами* ц. Воскресенія Христова, съ придѣлами: 1) Тихвинскія Божіей Матери и 2) св. м. Адріана и Наталіи, сооружена стольниками Иваномъ Яновымъ, Андреемъ Лопатинымъ и Еремѣемъ Лисенковымъ въ 1671 и 1673 г. Вновь построена прихожанами въ 1797 г. ИИМЦ М. 1796 г. въ 12.

35. *На Ямахъ., въ Рогожской гонной слободѣ* ц. Свят. Николая; настоящая Живоначальныя Троицы, съ придѣломъ Усѣкновенія главы св. Іоанна Предтечи; сооружена 1697 г., какъ значится въ дѣлахъ Синод. приказа. КПР. 1722 г.

36. *На Студенцѣ, на Студенцахъ*, по Таганской улицѣ, за Яузою ц. Святителя Николая придѣльная, по коей именуется храмъ; настоящая же Казанскія Божіей Матери, съ придѣломъ Трехъ Святителей вселенскихъ. КПР. 1722 г.

37. *Въ Таганкѣ, въ Таганской слободѣ, въ Кузнецкой*, за Яузою, въ Земляномъ городѣ ц. св. Космы и Даміана, извѣстна съ 1625 г. Въ 1686 г. деревянная, въ 1722 года каменная. Придѣлы: 1) Рождества Богородицы и 2) св. Іоанна Богослова.

38. *Въ Гончарахъ, въ Спасской слободѣ, въ Чмасахъ* ц. Успенія Божіей Матери, съ придѣломъ св. Тихона чудотворца, извѣстна съ 1625 г. КПП.

39. *Въ Гончарахъ, на Крутицахъ* ц. Воскресенія Христова, съ придѣлами: Тихвинскія Божіей Матери и Свят. Николая, извѣстна съ 1626 г. КПП. № 501.

40. *За Яузою*, въ Земляномъ городѣ ц. св. Архидіакона Стефана, упоминается въ 1625 г. КПП. Придѣлы: 1) Свят. Николая и 2) св. муч. Мины.

41. *На Ямкахъ*, за Яузою ц. св. Симеона Столпника, съ придѣлами: 1) Свят. Николая и 2) Св. Димитрія Ростовскаго. КПП. 1626 г. № 561.

42. *Въ Служной слободѣ Новоспасскаго монастыря,* за Земляным городомъ ц. Сорока мучениковъ, съ придѣломъ Свят. Николая, извѣстна съ 1625 г. КПП. Лѣтопись сего храма изображена на двухъ холщевыхъ антиминсахъ; на одномъ «Освятися олтарь Господа Бога и Спаса нашего І. Хріста «въ церкви иже во святыхъ Отца нашего Николая. Священа бысть цер«ковь сія въ лѣто 7153 (отъ Р. Х. 1645) мѣсяца Маія въ 9 день, при «Благовѣрномъ Царѣ и Великомъ Князѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ и при Благо«вѣрномъ Царевичѣ Алексіи Михайловичѣ всея Русіи и при Патріархѣ Іо«сифѣ Московскомъ и всея Русіи и при Архимандритѣ Іонѣ.» На другомъ: «Освятися олтарь Господа Бога и Спаса нашего І. Хріста въ церкви св. Ве«ликомучениковъ М, иже въ Севастѣ. Священа бысть церковь сія въ лѣто 7153 «(1645) мѣсяца Августа въ 28 день, при Благовѣрномъ Царѣ и Великомъ «Князѣ Алексіѣ Михайловичѣ всея Русіи и при Патріархѣ Іосифѣ Москов«скомъ и всея Русіи и при Архимандритѣ Іонѣ всемилостиваго Спаса на «новомъ.» Въ 1837 г. въ трапезной части храма, распространенной купцомъ Масловымъ, устроенъ придѣлъ св. Апостолъ Петра и Павла.

Въ книгѣ Царскаго жалованья церквамъ съ 1625 по 1677 годъ значатся за Москвой рѣкой и за Яузою церкви, коихъ мѣстность и значеніе съ точностью не опредѣлены:

1) *За Пескомъ* Николая Чудотворца.

2) *У Русанина двора, красныхъ колокольницъ* Николая чудотворца.

3) *Въ Жерниловѣ* Происхожденія честнаго Креста, можетъ быть, у Жерновнаго двора, бывшаго за Москвою рѣкою. (*) см. Описаніе Императорскаго столичнаго города Москвы, собранное и издан. *Г. Рубаномъ*, Спб. 1782, въ 8.

4) *За Пескомъ* Пятницы.

5) *На Грязи* Воскресенія Хрістова.

6) *На Красной Царицынѣ и Великой Княгини слободѣ* Преображенія Спасова.

---

(1) *Жернилово* очевидно сходно съ чешск. zerna, жерна, жерновъ.

ДОПОЛНЕНІЯ И ПОПРАВКИ.

Ц. Спаса Преображенія на *Глинищахъ* должно отнести къ церквамъ Бѣлаго города. см. стр. 26.

На стран. 13, стр. 15, вм. Должники, читай Лучники; на стр. 22, № 9 уничтожить знакъ †; на стр. 31, стр. 8. съ 625, читай 1625 г.

КЪ ИВАНОВСКОМУ СОРОКУ ЕЩЕ ПРИНАДЛЕЖАТЪ:

13. *Въ Сыромятникахъ* ц. Живоначальныя Троицы, съ придѣлами: 1) Свят. Николая и 2) Преподобнаго Сергія, построена 1600 г. КПП. 1625 г.

14. *Въ старой Басманной, въ старыхъ Басманникахъ* ц. св. великом. Никиты, съ придѣломъ Рождества св. Іоанна Предтечи; настоящая же Срѣтенія чудотворной иконы Владимірскія Божіей Матери, первоначально сооружена въ 1547 году; съ того времени до 1683 г. бывалъ крестный ходъ въ этотъ храмъ. Въ 1751 г. вмѣсто ветхой, стоявшей въ саду г. Александрова, на новомъ мѣстѣ сооружена, донынѣ существующая, при содѣйствіи купца Бабушкина. Церковь сія, по своему началу, относится къ древнимъ.

15. *Въ Рогожской слободѣ, въ Алексѣевской, на Подкопѣ* ц. Свят. Алексія Митрополіта, съ придѣломъ Свят. Николая; настоящая Ѳеодоровскія Божіей Матери, упоминается 1625 г. КПП. Вновь построена съ придѣлами 1750 г., возобновлена и богато украшена братьями Алексѣевыми въ 1857 и 1859 г. КПР. 1722 г. ИИМЦ. М. 1796 г. Церковь сія относится къ древнимъ.

16. *Въ Рогожской Ямской, Гонной слободѣ* ц. Преп. Сергія; настоящая Живонач. Троицы, съ придѣломъ Свят. Николая, извѣстна съ 1625 г. КПП.

17. *Въ Лефортовѣ*, ц. св. Апостолъ Петра и Павла, съ придѣлами: св. Іоанна Богослова и Преп. Сергія, сооружена Лефортомъ, полковникомъ перваго Московскаго полка въ 1711 г.

18. *Въ Преображенскомъ, у полковой съѣзжи*, ц. св. Апостолъ Петра и Павла; настоящая Преображенія Господня; отъ учрежденія гвардіи Московскаго баталіона была первая полотняная; въ 1743 г. поставлена деревянная, а въ 1768 г. каменная, перестроенная въ 1781 г. прихожанами; потомъ возобновлена и украшена въ 1851 г. ИИМЦ. М. 1796, въ 12.

II.

МОСКОВСКІЯ УРОЧИЩА ПО ОТНОШЕНІЮ ИХЪ КЪ ТОПОГРАФІИ, ЭТНОГРАФІИ, ИСТОРІИ И ЮРИДИЧЕСКОМУ БЫТУ.

I. УРОЧИЩА ТОПОГРАФИЧЕСКІЯ.

По связи своихъ судебъ и былей съ естественными условіями мѣстности, Москва въ топографическихъ урочищахъ своихъ открываетъ намъ многія данныя къ обозначенію такихъ условій. Изъ свидѣтельства иностранныхъ путешественниковъ въ Москву съ XV по XVII столѣтіе, изъ отечественныхъ лѣтописей и грамотъ, равно изъ названій самыхъ урочищъ опредѣленнаго и неопредѣленнаго времени, обнаруживается, что естественное положеніе древней столицы Россіи представляло болѣе разнообразія и рѣзкихъ противоположностей при переходахъ отъ высотъ и крутизнъ къ низменностямъ и оврагамъ, отъ суходоловъ къ водамъ. Тогда ея поверхность была болѣе неровною и, такъ сказать, волнистою, нежели въ настоящее время, послѣ неоднократныхъ планированій. Сколько отлоги берега Неглинной, столько берега Москвы и Яузы, особливо сѣверо-восточные, возвышенны и даже круты; вообще холмы были выше, удолья глубже, лѣса чаще, рѣки обильнѣе водою, болота многочисленнѣе. Время и рука человѣческая измѣнили

лице древней столицы: гдѣ нѣкогда ходилъ топоръ, коса и серпъ, тамъ теперь плотное жилье, или ровныя площади; гдѣ плавали, тамъ ѣздятъ, гдѣ были непроходимыя мѣста, топи, непересыхаемыя грязи и трясины, тамъ теперь тянутся широкія мостовыя. О первобытномъ видѣ Москвы напоминаютъ названія самыхъ ея урочищъ.

Какъ Москва составляетъ такую котловину, коей дно усѣяно холмами съ ихъ пригорками, покрытыми, по большей части, лѣсомъ: то ея населеніе, подобно первоначальному населенію древняго міра послѣ потопа, вѣроятно, началось на горахъ и холмистыхъ мѣстахъ, обросшихъ лѣсомъ. Назадъ тому столѣтіе, замѣтилъ Ломоносовъ о Москвѣ, что она «стоитъ на многихъ горахъ «и долинахъ, по которымъ возвышенныя и униженныя стѣны и зданія мно«гіе города представляютъ, которые въ одинъ городъ соединились.» (1) Одни холмы и горки ея именные, другіе безыменные. Если принять Три горы за одинъ холмъ, распавшійся на три: то онъ, вмѣстѣ съ другими главными, составитъ семь холмовъ, по коимъ и сравниваютъ Москву съ *седмихолмными* Римомъ и Константинополемъ (urbs septicollis, επτάλοφος.) Начиная отъ центра, образуемаго Кремлемъ и Китаемъ замѣчаетъ г. Фишеръ, (2) первый холмъ есть *Кремль и Китай-городъ*, коего возвышеннѣйшая точка занята Иваномъ Великимъ; второй обширнѣйшій, заключаетъ въ себѣ *Мясницкую* и *Срѣтенскую* части и даже нѣсколько *Яузской*; третій холмъ—*Тверская*, простирающійся отъ Трубы до Прѣсни; четвертый — *Три горы;* пятый *Вшивая горка;* шестый—*Лефортовская*; наконецъ седьмая безъимянная—на правомъ берегу Москвы рѣки валъ, гдѣ Нескучное, коего продолженіе составляютъ Воробьевы горы. (3)

На одномъ изъ Московскихъ холмовъ, обтекаемомъ Москвою рѣкою съ одной стороны и Яузою съ другой, положена основа селенію, потомъ столицѣ Московскаго удѣльнаго Князя, наконецъ Всероссійскаго Государя. Этотъ холмъ есть Кремлевскій, или Боровицкій. Его одна часть выступаетъ изъ подъ западной стѣны Кремля на берегъ Неглинной, нѣкогда протекавшей

(1) Московскій телеграфъ 1828 г. № 6, стр. 121.

(2) Oryctographie du gouvernement de Moscou, publiée par J. *Fischer de Waldheim*, Moscou. 1830—37, in f.

(3) Библіотека для чтенія. 1842 г. № 2.

тамъ, гдѣ идутъ дорожки и аллеи Кремлевскаго сада; другая часть на югъ оканчивается крутымъ скатомъ, къ коему въ XVII вѣкѣ прислонены были двухъ-ярусные сады. На гребнѣ этого холма, отдѣленнаго длиннымъ оврагомъ, или черторыемъ отъ другаго, покрытаго боромъ, стояла до 1848 года первая соборная церковь Рождества Предтечи, при коей въ XIV вѣкѣ находился Митрополичій дворъ. По урочищу своему, она слыла *подъ Бороме;* а *на* самомъ *бору* находилась другая древнѣйшая церковь, прежде иноческая обитель Спасъ Преображенія, что *на бору*. Такой хвойный лѣсъ покрывалъ вершины древняго Кремля, его найдемъ и въ другихъ частяхъ Москвы, которая еще въ XV вѣкѣ причислялась къ *Залѣсскимъ городамъ* (4) и по свидѣтельству путешественника того же вѣка, Іосафа Барбаро, «окружена была «со всѣхъ сторонъ рощами.» Къ сѣверо-востоку на *Маковицѣ*, или темени холма возвышался съ XIV вѣка храмъ Успенія Божіей Матери; подобно какъ Троицкій соборъ въ Троицко-Сергіевой лаврѣ, такъ и въ Москвѣ онъ, по своему урочищу, именовался *на Маковицѣ*. Позади Ивановской колокольни стояла *въ Горахъ* церковь Рождества Хрістова, (5) коей соотвѣтствовала церковь Рождества Богородицы *у Трубы* каменной возлѣ стѣнъ Кириловскаго подворья, или Аѳанасьевскаго монастыря у Флоровскихъ, или Спасскихъ воротъ. Съ высотами Кремля составлялъ противоположность *подолъ*, т. е. пологая плоскость, или подошва холма, гдѣ прежде были улицы, дворики соборныхъ поповъ, Тюрьма и Житный дворъ, а теперь существуютъ только двѣ церкви: одна древняя во имя св. Константина и Елены, а другая, старинная въ честь Благовѣщенія Божіей Матери.

Таковъ былъ видъ наземнаго Кремля! Подземный же Кремль заключалъ въ себѣ трубы для стока воды (водныя течи), слухи, тайники, выходы, спои, гдѣ хранилась Царская казна, каменныя ядра и порохъ, также известь, гдѣ укрывались во время нашествія враговъ и скрывали сокровища: что и обнаружилось недавно при копаніи фундаментовъ подъ новыя постройки. (6) Повелѣніемъ Іоанна III, свидѣтельствуетъ Крекшина лѣтопись, Петръ Фрязинъ построилъ двѣ отводныя стрѣльницы, или тайники «и многія палаты и

(4) см. Географическій отрывокъ XV в.

(5) Рисунки къ путешествію Мейерберга по Россіи въ 1661 и 62 г., изд. *Адамуша*. Спб. 1827. въ л.

(6) Памятники Москов. Древности, *И. Снегирева*.

«пути къ онымъ съ перемычками по подземелью, на основаніяхъ каменныхъ «водныя течи (водопроводы), аки рѣки, текущія чрезъ весь Кремль-градъ, «осаднаго ради сидѣнья.»

Сколько намъ извѣстно изъ отечественныхъ лѣтописей, первое планированіе Кремля началось въ концѣ XV вѣка, при В. К. Іоаннѣ III; по свидѣтельству современника сему Государю, Архіепископа Новгородскаго Геннадія, вынесены изъ города, т. е. Кремля, старыя извѣчныя церкви, переставлены съ мѣста извѣчные монастыри; вырытыя тамъ на прицерковныхъ кладбищахъ кости человѣческія похоронены на Дорогомиловѣ; на мѣстѣ храмовъ и кладбищъ посаженъ дворцовый садъ. (7) Для разширенія и безопасности города отъ пожаровъ, въ 1495 г. оставлено полое мѣсто, или застѣнье, какъ бы pomoerium (8) во сто сажень между городской стѣны и городскимъ строеньемъ; заложена каменная городская стѣна не по старой стѣнѣ, возлѣ Неглинной. (9) Планированіе это не ограничилось однимъ городомъ (Кремлемъ) и ближнимъ его посадомъ. Тамъ съ XV по XIX вѣкъ крутизны кремлевскихъ горъ и пригорковъ срыты и приведены въ одинъ уровень, овраги и черторыи завалены, крутояры обращены въ легкіе скаты, на непроходимыхъ и непроѣзжихъ мѣстахъ проведены улицы, или площади.

По связи Кремлевскаго холма съ другими холмами, ихъ отрогами и горками, послѣдуемъ за ними въ Китай-городъ, въ Бѣлой и Земляной. Выступивъ изъ Кремля на востокъ, въ Китай-городъ, встрѣчаемъ на валобьѣ безымянной горы, покатой къ Москворѣцкому берегу *Лобное*, или *Краміево мѣсто;* въ лѣво отъ нея по Варваркѣ идетъ гора съ ея косогорами, къ низменному Зарядью, извѣстная подъ именемъ *Варвары-горы* и *Псковской*, на коихъ стоятъ церкви св. Варвары, Максима Исповѣдника, Великом. Георгія и Знаменскій монастырь. На Никитниковой горкѣ возвышается древняя вычурная церковь св. Великомученика Никиты, или Грузинскія Божіей Матери, слывущая, по урочищу своему, въ *Никитникахъ*.

(7) Акты Археограф. Експедиціи. I, № 380.

(8) Въ древнемъ Римѣ pomoerium, мѣсто внѣ стѣнъ, распространенное по освященія его авгурами.

(9) *Карамз.* И. Г. Р. VI, пр. 107.

Имѣя въ виду болѣе именныя, чѣмъ безъименныя горки, перейдемъ изъ Китая въ Бѣлой-городъ; въ сѣверо-западной его части находимъ холмистый *Островъ*, нѣкогда покрытый боромъ, урочище Воздвиженскаго монастыря; потому что онъ обозначалъ не только отокъ, но и охотничій лѣсъ, простиравшійся по нынѣшней Воздвиженкѣ и Знаменкѣ; его окружали *Полянки*, о коихъ скажемъ въ послѣдствіи. Слѣдуя далѣе отъ этого острова къ сѣверо-востоку, встрѣтимъ за Неглинною *Красную горку* съ церковью св. великом. Георгія, на Тверской *Высокое*, гдѣ стоялъ до XVIII вѣка, близъ Саввинскаго подворья Воскресенскій монастырь, что *на Высокомъ*, т. е. мѣстѣ, на Петровкѣ Высоко-Петровскій монастырь, гдѣ, если вѣрить преданію, нѣкогда было современное началу Москвы Кучково село *Высоцкое*. Въ восточной части Бѣлаго города на Рождественкѣ и на Покровкѣ простираются безъименныя высоты и горки съ ихъ пригорками, кои увѣнчиваются церквами; отъ Солянки идетъ къ Покровкѣ гора *Алабова*. Въ западной, сѣверной и восточной частяхъ Земляного города и за предѣлами его горы: *Цыбина* на Арбатѣ, *Варлухина* и *Воронихина* на Смоленской, *Три горы*, *Дорогомиловская*, *Поклонная*, *Воробьевы горы*; въ другую сторону безъименная возвышенность отъ Самотеки и Трубы къ Сухаревой башнѣ, идущая къ Рождественскому монастырю и Лубянкѣ, потомъ къ востоку *Гостина*, или *Гостиныя горы*, также *Воробино*, *Мухина*, *Введенскія горы*, *Красная горка* въ Красномъ селѣ, *Псовая*, *Лыщева*, или *Лыщикова*, *Вшивая*, также *Шивая*; за Яузой *большія и малыя Крутицы*, *Арбатецъ*, возвышенное *Симоново* на крутомъ берегу Москвы рѣки. Переступивъ за рѣку, отыскиваемъ и на этой низменности урочища, обнаруживающія холмистую въ нѣкоторыхъ мѣстахъ поверхность, какъ напр. *Обухова гора* въ Серпуховской части и означенную въ надписи на колоколѣ Новодѣвичьяго монастыря XVII в. церковь Святит. Николая *на Горкахъ*. Холмы и горки сіи, равно и отлогія мѣста, покрыты были, по большей части, хвойнымъ, или краснымъ и лиственнымъ, или чернымъ лѣсомъ; это обнаруживается въ урочищахъ не только Кремля, но и Китая, Бѣлаго и Земляного городовъ и за городомъ, гдѣ *на пескахъ* и *суглинѣ* нѣкогда росли *сосна*, *ель*, *дубъ*, *вязъ*, *кленъ*, *ольха* и *береза*. Давно уже и слѣдовъ нѣтъ въ Москвѣ борамъ, рощамъ, кустамъ, или куренямъ лѣса, ни вѣковымъ деревьямъ, осѣнявшимъ церкви; но воспоминаніе объ нихъ сохранилось въ урочищныхъ именахъ.

Укажемъ на самую мѣстность, свидѣтельствующую объ ихъ бытіи въ Московскомъ мірѣ.

По видимому, обрывистыя вершины Китай-городскихъ холмовъ нѣкогда покрыты были *боромъ*, который найдемъ и въ Бѣломъ городѣ; но только одно урочище тамъ напоминаетъ намъ о существованіи вязника, именно: урочище ц. св. Іоанна Богослова *подъ Вязомъ*, у городской стѣны. Въ восточной части Бѣлаго города боръ простирался по Лубянкѣ, Мясницкой и Покровкѣ, по Старымъ садамъ къ Кулишкамъ до прибрежья Яузы. (10) Это самое подтверждаютъ урочища: *на Бору*, или *подъ Сосенками* (ц. Гребневскія Божіей Матери) на Лубянкѣ, *въ Кленникахъ* у Ильинскаго моста (ц. Св. Николая), *Заборовское подворье* у Красныхъ воротъ *подъ Боромъ въ Старыхъ Садѣхъ* Ивановскій монастырь, *подъ Сосенками* на Воронцовомъ полѣ (ц. св. Пророка Иліи); далѣе къ сѣверу въ Земляномъ городѣ *Ольховецъ*, или *Дербентское* (ц. Свят. Николая), *на Ольховцѣ* за Землянымъ городомъ ц. Покрова Божіей Матери, *Елохово*, превращенное въ *Ѣхалово*, *подъ Вязками* въ Сущевѣ, *Подберезки*, урочище кабака на Прѣснѣ.

Въ Москвѣ, послѣ пожаровъ и опустошеній, оставалось много пустырей, заросшихъ *крапивою* и *драчіемъ*, или сорною травой. Отъ этихъ растѣній заимствовали свое прозваніе старинныя урочища двухъ церквей: 1) Преп. Сергія въ Бѣломъ городѣ, *на Крапивкахъ* или *Крапивникахъ* и 2) Свят. Николая въ Земляномъ *въ Драчахъ*, также *въ Грачахъ*.

Къ западу Кремлевскій боръ оканчивался обрывами, съ одной стороны въ Бѣломъ городѣ у церкви Св. Николая Стрѣлецкаго, а съ другой оврагами и бакалдинами (черторыями) близъ церкви Покрова Божіей Матери у Пречистенскихъ воротъ. Отъ сего и самыя ворота получили названіе *Черторскихъ*, или *Чертольскихъ*, переименованныхъ въ 1655 году *Пречистенскими*, т. е. во имя Пречистой Богородицы; даже вся окружность извѣстна была подъ названіемъ *Черторья*, или *Чертолья*, нынѣ Пречистенки. Что Черторый происходитъ не отъ *черты*, а отъ *чорта*, то

(10) Городъ Москва съ его уѣздомъ. ст. г. *Бѣляева* И. Д. въ Москвитянинѣ за 1844 г. № 1 его же о Поземельномъ владѣніи въ Московскомъ государствѣ, тамъ же 1848 г. № 9.

подтверждаютъ намъ между Эльбою и Одеромъ Teufelsgraben, чертовы рвы, принадлежавшіе скорѣе Славянамъ, чѣмъ Римлянамъ и Нѣмцамъ. (11)

Отсюда обратимся къ Замоскворѣчью. Въ XV вѣкѣ оно еще не составляло города, а покрыто было лѣсомъ, о коемъ напоминаетъ древнее урочище *подъ Боромъ* нѣкогда бывшаго тамъ Ивановскаго монастыря, что нынѣ приходская церковь Срѣтенія Черниговскихъ Чудотворцевъ и Усѣкновенія Главы Іоанна Предтечи, на Пятницкой. Существованіе тамъ липовыхъ рощей и краснаго лѣса предполагаютъ упомянутые въ грамотѣ 1434 года *бортники*, доставлявшіе бортневой медъ. (12) Хотя названіе замоскворѣцкаго урочища *Голутвино* производили, по случайному созвучію, то отъ разбойничьей шайки *Голыдьбы*, то отъ *Галядовъ*, то отъ рѣки *Голтвы*, то отъ *голой Литвы*, которая тамъ селилась; но ближе всего и согласнѣе съ мѣстностію, нѣкогда обильною лѣсомъ, производить отъ стариннаго областнаго слова *голутва*, просѣка, голое мѣсто въ лѣсу, поляна, (13) гдѣ въ XV вѣкѣ срубленъ былъ Голутвинъ дворъ, а въ XVII вѣкѣ находилась Голутвина слобода. Такое жъ происхожденіе имѣлъ и Голутвинъ монастырь въ Коломенскомъ уѣздѣ, построенный на мѣстѣ расчищеннаго лѣса.

Говоря о лѣсахъ и отдѣльныхъ деревьяхъ на Москвѣ, нельзя оставить безъ вниманія садовъ и огородовъ, коими она изобиловала. Одинъ изъ древнѣйшихъ былъ *Подольный садецъ* Св. Алексія Митрополита на подолѣ южной части Кремля, завѣщанный имъ Чудову монастырю. (14) Въ грамотахъ XV вѣка находимъ на Москвѣ сады *Гильбковъ*, *Моравьевскій* на Великомъ посадѣ, въ послѣдствіи Китаѣ, за Неглинной въ дальнемъ посадѣ *Терехова* и *Марьи Гольтяевой*, *Чичакова*. Памятникомъ любви къ садоводству Іоанна III въ Москвѣ были разведенные имъ сады въ самомъ городѣ, нынѣшнемъ Кремлѣ, и на правомъ берегу Москвы рѣки противъ стараго города; для нихъ онъ пожертвовалъ многими зданіями и могилами усопшихъ; послѣдній, называвшійся *Государевымъ краснымъ садомъ*, означенъ на Годуновскомъ чертежѣ Москвы: hortus magni Ducis, садъ великаго Князя;

(11) Handbuch der germanischen Alterthumkunde, von *Dr. Klemm*. Dresden. 1836, p. 233.

(12) СІТ. 1. N 51.

(13) Опытъ областнаго великорусскаго словаря. Спб. 1852, въ 4.

(14) см. грамоту Свят. Алексія въ Чудовской ризницѣ.

мѣсто это донынѣ слыветъ *Садовниками*. Третій садъ Іоанновъ *Воронцовскій* находился въ его Воронцовомъ селѣ. Въ духовной грамотѣ своей Іоаннъ отказалъ сыну своему Василію всѣ *сады* свои, въ числѣ коихъ также былъ и *Васильевскій* на Васильевскомъ лужку. Майербергъ называетъ этотъ садъ *Царскимъ*. (15) По словамъ Павла Іовія, Епископа Ницерскаго, видѣвшаго Москву въ XVI вѣкѣ, «при каждомъ тамъ почти дворѣ былъ садъ, служив«шій для удовольствія хозяевъ и доставлявшій имъ все потребное количество «овощей.» Въ XVII вѣкѣ южный скатъ Кремлевскаго холма украшался *верхними* и *нижними садами* съ оранжереями, теплицами и водометами. Урочища въ Бѣломъ городѣ и на правомъ берегу Москвы рѣки *большіе, средніе и нижніе Садовники* свидѣтельствуютъ намъ о существовавшихъ тамъ садахъ и о поселенныхъ садовникахъ, къ которымъ, вѣроятно, также отнести надобно и *Ястребьихъ Садовниковъ*, приведенныхъ въ грамотѣ 1496 года. (16) Нельзя пропустить и *Кудринскаго* Патріаршаго *сада*, который, велъ свое начало отъ времени всероссійскихъ Митрополитовъ, владѣтелей села Кудрина, вошедшаго въ послѣдствіи въ черту города. Въ XVII вѣкѣ, на Крутицахъ славились *Крутицкіе вертограды* съ цвѣтниками, храминами и прудами, «аки нѣкій рай,» разведенные Митрополитомъ Павломъ для переводчиковъ св. Писанія; они были подражаніемъ Египетской Фарѣ Птоломея Филадельфа. (17) На Неглинной красовались *сады Годунова*. Хотя древніе сады были почти тоже, что огороды (18) въ подлинномъ смыслѣ; ибо на Польскомъ ogrod, а на Малороссійскомъ *городъ*, значитъ огородъ и садъ; но *Огородники* въ грамотахъ XV вѣка отдѣляются отъ *Садовниковъ*. Въ Китай-городѣ, гдѣ нынѣ Пѣвчая, въ старину были *Митрополичьи огороды*, а въ Земляномъ городѣ Москвы извѣстно урочище *старые* и *новые Огородники*, равно въ актахъ попадается множество боярскихъ огородовъ на Москвѣ, о коихъ скажемъ въ послѣдствіи. О разведеніи хмѣля говоритъ намъ урочище у Рогожской заставы *Хмѣлевые боры*.

(15) *Майербергово* путешествіе по Россіи въ 1661 и 62 годахъ, съ рисунками, изд. Аделунга. Спб. 1827 г. въ л.

(16) СГГ. 1. № 127.

(17) М. Евгенія Словарь историческій т. 2. изд. 2, Спб 1827 г. стр. 187.

(18) Это подтверждаетъ извѣстная старинная пѣсня: „Во саду ли, въ огородѣ," и пр.

Такому изобилію растительности не только въ окрестностяхъ Москвы, но даже въ самыхъ ея нѣдрахъ, способствовало изобиліе водъ въ рѣкахъ и ручьяхъ: лѣса давали привольный пріютъ и пищу птицамъ, а воды—рыбамъ. Вмѣстѣ съ истребленіемъ первыхъ, мѣстами обмѣлѣли, пересохли и даже совершенно исчезли послѣдніе, какъ живыя урочища; только сохранились названія ихъ въ памяти народной, въ писцовыхъ книгахъ, на старыхъ планахъ и картахъ древней столицы. Многимъ ли извѣстны рѣчки: *Сивка*, давшая свое имя Сивцеву вражку, *Пръсня*, *Сѣтунка*, *Чечера*, *Рыбинка*, *Ходынка*, *Напрудная*, *Синичка*, *Срочка*, *Черногрязка*. *Сосенка*, у Данилова монастыря *Даниловка*, у Андроникова *Золотой рожокъ*, у Крутицкаго подворья ручьи *Сара* и *Подонь?* Въ Земляномъ городѣ, по указанію Кирилова, въ 1727 г. было *Озерко* 24 саженъ черезъ Неглинную, 50 саж. черезъ грязь, что на Орловцѣ. (19) Отъ рѣкъ Москвы Яузы и Неглинной, обтекающихъ древнюю столицу въ разныхъ направленіяхъ, части ея назывались: *Заръчьемъ*, *Замосковорѣчьемъ*, *Заяузьемъ* и *Занеглиненьемъ*, а отъ устья Яузы, при ея впаденіи въ Москву рѣку, самый мостъ, какъ урочище, слыветъ *Устенскимъ*.

Сверхъ того, сколько на Москвѣ было и еще теперь осталось прудовъ, студенцевъ и колодцевъ! Къ нѣкоторымъ изъ нихъ приурочивались церкви и другія значительныя зданія. Таковы на Неглинной *Неглиненскіе пруды*, упоминаемые въ грамотѣ XV вѣка и *большое Плѣсо* у Троицкихъ воротъ, гдѣ въ 1771 году проведена была улица, и въ тоже время велѣно уничтожить отъ Троицкихъ воротъ до Москвы рѣки мельницы. (20) *Розсоховатецъ*, *поганый*, переименованный въ *Чистые пруды* въ Яузской части, *Патріаршіе* на Козихѣ, урочище церкви Благовѣщенія *Три пруда* между Тверскою и Спиридоновкой. *Лебяжій* у Боровицкихъ воротъ, три *Пръсненскихъ* на Прѣснѣ, *Озерцы* близъ Зацѣпы, *Даевское озерко*, смежное съ Даевскимъ переулкомъ на Сретенкѣ, *Самотека*, *Ходынскіе*, *Балканъ* на урочищѣ Балканѣ, *Красный* прежде *Русальскій*, *Царевъ*, *Хапиловскій* и т. д. Потомъ студенцы и колодцы при нѣкоторыхъ церквахъ: *на Студенцѣ* ц. Свят. Николая въ Рогожской, *на Вертячемъ кладезѣ*, св. Іоанна Предтечи, придѣльный главнаго храма Св. Троицы

(19) *И. Кирилова* цвѣтущее состояніе Росс. государства.

(20) Въ полномъ собраніи законовъ Р. И. указъ 1771 г. Марта 15, № 1358.

въ Лужникахъ, *у Преображенскаго колодца* бывшая церковь Воскресенія Христова и за Тремя горами *Студенецъ*.

Теперь только уже однѣ урочищныя названія удостовѣряютъ насъ въ существованіи нѣкогда на Москвѣ *болотъ*, коими питались рѣки, и *овраговъ* (вражковъ, овражковъ и черторыевъ), кои служили естественными канавами для стока дождевой и снѣговой воды. Кто бы могъ подумать, что подъ стѣнами самаго Кремля, лѣвый берегъ Москвы рѣки, представляющій теперь ровную мостовую, прежде покрытъ былъ непроходимою въ весеннее и осеннее время болотною топью! на это указываетъ въ 1488 году самое названіе урочища церкви Благовѣщенія за Живорыбнымъ рядомъ *на Болотѣ* (21) и Свят. Николая *на Мокромъ*, т. е. мѣстѣ, или какъ значится въ старыхъ описяхъ: *что словетъ мокрое*. (22) Подъ горою, за этимъ же рядомъ, къ застѣнку Кремля, было мѣсто тѣсное и тиновзтое; отъ весеннихъ и осеннихъ дождей тамъ стояла непроходная грязь и болотина. (23) Вдоль восточной стѣны стараго города тянулся глубокій ровъ, наполненный тинистою водой, а по обоимъ берегамъ Неглинной, позади Кремля, простиралось покрытое мохомъ мокрое болото *Моховое* съ *Моховою площадкой*. Къ западной части Кремля, изъ-за Боровицкихъ воротъ выступала, давно уже засыпанная, котловина, образовавшая оврагъ, или черторье, о коемъ выше сказано. (24)

Переступивъ съ запада на востокъ, въ Китай-городѣ встрѣчаемъ на холмистой Варваркѣ урочище церкви Покрова Божіей Матери *Мокрое*, которое такъ слыло отъ вымоины, или болотины. На правомъ низменномъ берегу Москвы рѣки урочища *Балчугъ* (на Татарскомъ топь, грязь), *Болото*, *Яндова* (25) *Роушки*, или *Ровушки* не ясно ли свидѣтельствуютъ намъ о слѣдахъ, какіе оставляли тамъ весенніе разливы и паводки рѣки? Слѣдуя на востокъ

(21) Софійскій временникъ. II, 233.

(22) Роспись Московскимъ церквамъ. М. 1778 г. въ 12.

(23) Акты историч. т. III, № 92, 1645 г.

(24) Городъ Москва съ его уѣздомъ, г. *Вялева* въ Москвитянинѣ 1844 г. № 1. Тамъ же 1848 г. № 9, о поземельномъ владѣніи въ Московскомъ государствѣ.

(25) *Ендовища*, отлогое мѣсто между горными возвышенностями. см. Опытъ областнаго Великороссійскаго словаря. Спб. 1852 г. въ л.

по Земляному валу, приходимъ къ упоминаемому въ актахъ XVIII вѣка *Погорѣлому болоту*, на землѣ Петровскаго монастыря, нынѣ занятому огородами.

Въ Земляномъ городѣ, въ прежней Патріаршей слободкѣ церковь св. Спиридонія по урочищу своему, слыветъ *на Козьемъ болотѣ*, или на *Козихѣ*. Въ старинныхъ описяхъ урочища церквей св. Ермолая и св. Власія именовались также на *Козьемъ болотѣ*. Въ началѣ XVI вѣка лѣтопись указываетъ на церковь Благовѣщенія въ Черторьѣ (26) на *Козьѣ бородѣ*, а по новому лѣтописцу, на *Козьѣ болотцѣ*. (27) Замоскворѣцкое болото, Павелъ Іовій именуетъ также *Козьимъ*; что, по видимому, согласно съ показаніемъ того же путешественника по Россіи, который утверждаетъ, что въ прилегающихъ къ Москвѣ лѣсахъ водится необыкновенное множество дикихъ козъ (caprеoli). Такія козы, по мнѣнію профессора Рулье, были не домашнія; но виды малорослой сайги (capгae rupicae), живущей на горахъ, и малорослаго оленя (cervi caprеoli). Но какъ дикія козы преимущественно избираютъ себѣ жилищемъ горы и утесы: то, вѣроятно, *Козье болото* въ Москвѣ не имѣло ли такого же значенія, какъ и въ Смоленскѣ, именно: мѣста, гдѣ торгуютъ битымъ и живымъ скотомъ? Въ Архангельской губерніи *коза* принимается въ смыслѣ убитаго звѣря, скотины. Въ XV столѣтіи, Іосафатъ Барбаро видѣлъ зимою, на Москвѣ рѣкѣ близъ болота множество быковъ, свиней и другой скотины, совсѣмъ уже ободранныхъ и замороженныхъ. И донынѣ мѣсто, гдѣ торгуютъ въ Москвѣ битымъ скотомъ и хлѣбомъ, называется *Болотомъ*. По преданію, въ старые годы, на Козьемъ болотѣ въ Земляномъ городѣ, зимою продавалась битая скотина, привезенная изъ святительскихъ вотчинъ. Близъ Козихи есть соотвѣтствующее ей урочище *Живодерка*.

Къ болотамъ во многихъ, особливо низменныхъ, мѣстахъ Москвы принадлежали *грязи*, извѣстныя намъ теперь только по названіямъ урочищъ церквей. Укажемъ на нихъ. Въ Земляномъ городѣ была въ XVI вѣкѣ церковь св. Василія Кесарійскаго на *Грязи*, что нынѣ ц. Св. Троицы *на Грязяхъ*.

(26) Софійск. 1 лѣтоп. подъ 1508 г.

(27) Н. Л. составленный въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича, изд. кн. М. А. Оболенскаго. М. 1853 г. стран. 137.

по описи XVII вѣка, на *Старыхъ Грязяхъ*, на Покровкѣ; по урочищамъ слывутъ на *Грязяхъ* церкви: Покрова Божіей Матери у Пречистенскихъ воротъ, Воскресенія Хрістова, одной за Яузой и другою за Москвою рѣкой.

Водоточныя рытвины, рвы, *овраги*, ложбины и *ямы* обратились въ урочища церквей. Таковы въ Китай-городѣ ц. Св. Троицы *на Рву*, у Пречистенскихъ воротъ ц. Сошествіе Св. Духа *на Рву*; *Успенскій Вражекъ*, на коемъ стояло три церкви; *Свецовъ* и *Пометный*, потомъ означенный въ грамотѣ 1504 г. *врагъ по Неглинной*, «на которомъ солодовники сидятъ.» (28) Наконецъ въ числѣ урочищъ топографическихъ встрѣчаются намъ *ямы*, кои имѣютъ двоякое значеніе: 1) углубленія, на поверхности земли и 2) стана на большой дорогѣ, гдѣ живутъ ямщики и гдѣ ѣдущіе перемѣняютъ лошадей. *На Ямахъ* есть двѣ церкви въ Москвѣ: одна за Яузою Свят. Николая, другая св. Симеона Столпника. Указаніе на урочище въ XV вѣкѣ *Вымля* мы встрѣчаемъ въ указѣ 1626 г. Іюня 17: «Да по Варварскому крестцу, отъ Кремля «города идучи, на лѣвой сторонѣ погребъ съ выходомъ *на Вымлѣ* гостиныя «сотни». (29) Повидимому, это должна быть вымоина, какъ значится въ межевой грамотѣ 1504 г. (30)

Отъ яровъ и крутояровъ, составлявшихъ обрывистыя мѣста и стремнины, получили прозвище старыя урочища церквей св. Георгія, (нынѣ Иверскія Божіей Матери) *что на Яру* за Москвою рѣкой, на Болвановкѣ и св. Климента у *Яру* въ Земляномъ городѣ на Петровкѣ.

Хотя нѣсколько улицъ и площадей съ церквами на нихъ оканчивались въ Москвѣ острымъ угломъ; но намъ извѣстны только два урочища *Острый конецъ* — на Великой улицѣ по лѣвому бе́регу Москвы рѣки, при впаденіи въ нее Яузы, ц. Зачатія св. Анны и *Стрѣлка* на Кулижкахъ съ церковью Рождества Богородицы.

Къ оврагамъ отнести можно *подконы* и *заразы*, т. е. ущелья, тѣснины. Таковы урочища въ Яузской части церкви св. Николая *Подкопаева*, или

(26) СГГ. I, № 136.

(27) Юридическіе акты, 248. СГГ. I, № 337.

(27). „да лѣсомъ по ямамъ къ „*вымлу*“, да во взвозъ, да взвозъ старымъ осекомъ въ рѣчку въ Черную.“ тамъ же I, 375.

въ *Подкопаевѣ* и Св. Алексія Митрополита *на Подковѣ* въ Алексѣевской слободѣ, потомъ *Андреевскія гаразы* въ Пленицахъ, на берегу Москвы рѣки. Самый *Балканъ*, такъ названный отъ бакалдинъ, или враговъ, также значитъ провалъ между лѣсомъ и нагорьемъ.

На различіе почвы Московской указываютъ намъ бывшія въ разныхъ мѣстахъ *Глинищи* и *Пески*. Въ Москвѣ извѣстны трое *Глинищей*, къ коимъ приурочены три церкви: въ Китай-городѣ св. великом. Никиты, въ Бѣломъ городѣ Спасъ Преображенія Господня и Свят. Алексія *на Глинищахъ*. Подъ названіемъ *песковъ* и *песка* разумѣли песчаное мѣсто, содержащее въ себѣ слои желтаго, или бѣлаго песка. Въ Москвѣ не мало было и теперь еще находится урочищь *Пески*: въ Китай-городѣ Заиконоспасскій монастырь *на Песку;* (28) церкви въ Земляномъ городѣ Спасъ Преображенія *на Пескахъ*: 1) за каретнымъ рядомъ, 2) на Арбатѣ и 3) на Дорогомиловкѣ. Кромѣ того, еще на Арбатѣ значится въ актахъ XVIII вѣка ц. Свят. Николая *на Желтыхъ пескахъ*, нынѣ просто на *Пескахъ*; (29) за Москвой рѣкой на берегу ц. Свят. Николая на Берсеневкѣ, въ XV вѣкѣ *на Песку и на Пескахъ*, далѣе въ XVII в. ц. св. Параскевіи *на Пескахъ*.

Между Московскими холмами, болотами и рѣками разстилались *поля*, *полянки*, *всполья*, *луга*, *лужники*, *кулиги*, *остожья* (30) и *ржища*, обнаружи-

(28) ДРВ. 401. VI,

(29) По главному престолу Покрова Божіей Матери. см. Описи Патріаршаго Приказа 1737 г. № 1009.

(30) Но историческій критикъ въ Москвитянинѣ 1845 г. № 10, производящій *Остожье* отъ областнаго Новгородскаго слова *остожь*, т. е. лугъ, понимаемый водою, говоритъ, что сѣно складывается не въ *стоги* (какъ у насъ было сказано), но въ *копны*, какъ будто въ древности и не существовало слова *стогъ*. Въ оправданіе себя замѣтимъ, чтобъ не остаться безъ-отвѣтными, что сѣно сперва собирается въ копны, а потомъ уже складывается въ стога. По толкованію Словаря Росс. Академіи I над. „Стогъ есть круглая кладь сѣна, изъ нѣсколькихъ „копенъ составленная.“ Древность слова *стогъ* доказывается Библіею и Даніиломъ Паломникомъ XII вѣка: въ первой у I. Сираха XXXIX, 22, читаемъ: „словомъ его ста вода, яко *стогъ*“ и XX, 28: „Дѣлай землю, вознесетъ *стогъ* свой.“ У паломника нашего гора Ѳаворъ сравнивается съ стогомъ „яко *стогъ* высока.“ Въ южной Сибири *остожье* значитъ мѣсто, гдѣ стоялъ стогъ сѣна. Ежели Новгородскій *остожь*, перешедшій въ Московское остожье, есть поемный лугъ, какъ и значило оно въ XIV вѣкѣ и какъ гласитъ мѣстное преданіе: то на этомъ лугу косили сѣно и собравъ въ копны, складывали въ стога.

вающія деревенское положеніе, на какомъ состояла нѣкогда Москва. Это подтверждается названіями самыхъ урочищъ. Поля здѣсь принимаются не въ значеніи судебныхъ поединковъ, но въ смыслѣ ровнаго, открытаго мѣста. Таковы въ Москвѣ поля къ сѣверо-востоку *Кучково* на Срѣтенкѣ, *Напрудное*, *Калачевское*, *Сокольницкое*, *Ширяево*, *Покровское*, къ юго-востоку *Воронцово* и *Семеновское*, къ западу *Царицыно* за Никитскими воротами, къ югу *Ямское* у Щипка и *Спасское* въ Таганкѣ, (31) къ юго-западу *Воробьево*, на коемъ Донской монастырь, и *Дѣвичье* съ урочищемъ *Кучки* и Новодѣвичьимъ монастыремъ.

Чтожъ касается до *Полянокъ* и *Вспольевъ* въ урочищахъ, то первыя означаютъ не только луговины среди лѣса, но и пашню, а послѣднія—начала полей, выгоны. Въ XVII вѣкѣ большая часть Арбата, послѣ пожаровъ, еще не застроенная, означалась въ актахъ *полемъ*, *вспольемъ* и *полянкою*. Замоскворѣцкая *Полянка* не напоминаетъ ли той низменной долины, которая тянулась отъ Лужниковъ къ Крутицамъ? Отъ нее заимствовали названіе урочища церквей: св. Григорія Кесарійскаго въ Кадашевѣ и Успенія Божіей Матери въ Козачей, слывущія также *на Полянкѣ*. На лѣвомъ берегу Москвы рѣки обширная луговина, образуемая впаденіемъ Яузы въ Москву и теперь занимаемая громаднымъ Воспитательнымъ домомъ, именовалась въ грамотахъ и лѣтописяхъ *Васильевскимъ лужкомъ*; (32) а въ послѣдствіи *Васильевскимъ садомъ*, у коего, въ концѣ XVI вѣка, стояли *Бражныя тюрьмы*, (33) исправительныя мѣста *для* пьяницъ, а въ XVII вѣкѣ церковь св. Андрея и *Васильевскія бани*. *Вспольи* составляютъ урочища церквей св. великомученика Георгія въ Кудринѣ и на Ордынкѣ, а подъ Ѣхаловымъ, или Ѣховымъ Срѣтенія Владимірскія Божіей Матери, по придѣлу же, св. великомученика Никиты въ старой Басманной.

Къ востоку, въ Бѣломъ городѣ встрѣчаемъ обширное урочище *Кулижки* съ нѣсколькими церквами. Слово *кулижа* въ разныхъ странахъ Россіи имѣетъ разное значеніе: то луговъ поемныхъ, то мѣста выжженаго лѣса для посѣва хлѣба, въ Вологодской губерніи *огнища*; здѣсь оно въ первомъ знаменованіи. Не только на Кулижкахъ, но и на Арбатскомъ полѣ и Царицыномъ лугѣ, на Ва-

(31) Указатель Москвы. М. 1793, ч. 1, стр. 312.
(32) Софійскій временникъ, II, 233. 245.
(33) Разрядныя книги 1598 г.

сильевскомъ лужкѣ и на Остоженкѣ встарь были сѣнные покосы, а на послѣдней и Остоженскій дворъ. Какъ урочище ц. Свят. Николая, *Стоженецъ*, *боярскій луг* *Новенскія земли* значится въ припискѣ 1457 г. къ харатейному Евангелію 1357 г. (34) Въ грамотахъ XIV и XV вѣка упоминаются *Ходынскій* и *Самсоновскій луга* у села Семчинскаго. Донынѣ существуютъ *Лужники большіе* въ Пятницкой, *старые* въ Мясницкой и *малые* въ Хамовнической частяхъ, извѣстные прежде подъ именемъ *Крымскихъ*. (35) Въ большихъ Лужникахъ *Знаменскій луг*, принадлежащій Знаменскому монастырю, занятъ нынѣ огородами.

Изъ пахатныхъ полей, или ржищь извѣстно только одно урочище на Кисловкѣ при церкви св. Космы и Даміана *на Ржищахъ;* оно указываетъ намъ деревенскій бытъ прежней Москвы.

Говоря о поляхъ и лугахъ, коснемся здѣсь *площадей*, или *полыхъ мѣстъ* въ Москвѣ, къ коимъ также приурочивались церкви и другія зданія. На этихъ ровныхъ, полыхъ, незастроенныхъ мѣстахъ бывали торгъ, сходбище народа, объявленіе черезъ биричей Царскихъ указовъ и торговыя казни; посему ихъ значеніе въ городской жизни было торговое и юридическое. Въ Кремлѣ извѣстны *Ивановская* и *Царская*, *Боярская площадка*, въ Китай-городѣ: *Троицкая*, *Васильевская* у ц. Василія блаженнаго *Большое торговище* или *Ильинская*, *Красная*, или *Лобный рынокъ* съ Лобнымъ мѣстомъ, гдѣ до XVIII в. стояло 15 церквей съ кладбищами, *Каруниинская* противъ Биржи, у стѣны городовой *Старая* и *Новая;* въ Бѣломъ городѣ: *Старая конская площадка* у Спаса на Глинищахъ, *Варварская* за Варварскими воротами, *Лубянская большая* и *малая*, *Житная площадка* при церкви св. Анастасіи, бывшей тамъ до 1793 г. *Охотная*, *Моховая*, далѣе *Моисеевская*, на Тверской, такъ названная отъ существовавшаго тамъ до XVIII вѣка Моисеевскаго дѣвичьяго монастыря и Моисеевскихъ богадѣленъ съ печурами, и т. д.

Время и рука человѣческая измѣнили многія изъ естественныхъ урочищъ въ Москвѣ; горки и могильные курганы срыты и приведены подъ одинъ уровень; рѣчки и ручьи пересохли, пруды, студенцы, овраги и рвы засыпаны; объ нихъ напоминаютъ однѣ только названія урочищъ, кои переносятъ насъ въ прежнее положеніе Московской мѣстности; поля, всполья и луга превраще-

(34) Въ Патріаршей библіотекѣ рукопись въ десть, подъ *N* 68.
(35) Дѣла Коллегіи Экономіи 1755 г. № 1572.

ны въ красивыя и правильныя улицы, или застроены казенными и частными зданіями; стѣны Бѣлаго города замѣнены бульварами, земляной валъ Деревяннаго города — садовыми улицами. Немногія уже топографическія урочища сохранили видъ, соотвѣтствующій ихъ названію. О существованіи другихъ въ Московскомъ мірѣ, мы знаемъ только изъ письменныхъ памятниковъ и народныхъ преданій.

Откладывая говорить объ улицахъ, переулкахъ, тупикахъ и перекресткахъ въ своемъ мѣстѣ, ограничимся здѣсь только обозрѣніемъ урочищъ, обозначающихъ намъ мѣстность города; изъ сравненія ихъ съ настоящимъ положеніемъ древней столицы открывается сходство и различіе новаго съ старымъ, вмѣстѣ съ тѣмъ причины замѣненія однихъ названій урочищъ другими. Древнія названія церковныхъ урочищъ опредѣленнаго и неопредѣленнаго времени заимствованы нами изъ писцовыхъ книгъ, изъ приходо-расходныхъ книгъ Патріаршаго Приказа, изъ старыхъ плановъ, изъ описей церквей, изъ надписей на св. иконахъ, утваряхъ и камняхъ надгробныхъ.

II. ЭТНОГРАФИЧЕСКІЯ УРОЧИЩА.

Съ народовыми урочищами мы соединяемъ здѣсь и родовыя, или фамильныя. Въ нихъ обнаруживаются намъ слѣды тѣхъ разноплеменныхъ насельниковъ и родовъ, которые, время отъ времени, занимая въ Москвѣ участки земли, налагали на нихъ свои имена. Къ разширенію и постепенному ея возвышенію способствовали: географическое ея положеніе въ средоточіи Русскихъ областей, перенесеніе въ нее Святительскаго и утвержденіе Великокняжескаго престоловъ, отчасти самое даже нашествіе и господство Монголо-татаръ, (1) потомъ въ разныя эпохи религіозныя, политическія и торговыя сношенія Москвы съ азіатскими и европейскими народами. О постепенномъ населеніи Москвы туземцами и иноземцами надобно искать указаній, хотя и отрывочныхъ, не только въ лѣтописяхъ и преданіяхъ, но и въ народовыхъ и родовыхъ урочищахъ, возсоздающихъ древній ея бытъ и городское ея устройство. Изъ тѣхъ и другихъ обнаруживаются различные элементы, изъ коихъ она слагалась въ теченіи семи вѣковъ своего бытія.

(1) О причинахъ постепеннаго возвышенія Москвы, ст. г. *Качановскаго*, въ Учен. запискахъ И. М. Университета, 1834, № 1 и 2.

До лѣтописнаго появленія Москвы въ XII вѣкѣ, вѣроятно, ее населяли разные народцы, мало намъ извѣстные, занимавшіе нашъ сѣверъ въ доисторическія времена. Живыя урочища вокругъ Москвы Голядь и Голядинка, Берендѣево, безъ сомнѣнія, произошли отъ Голядовъ и Берендѣевъ, между селеніями которыхъ возникло Кучково, или Москва. Тождественныя названія южныхъ урочищъ съ сѣверовосточными представляютъ доказательство древнѣйшихъ переселеній съ юга на сѣверъ и съ сѣвера на югъ. Мы уже прежде сказали объ урочищахъ въ Москвѣ, запечатлѣнныхъ именемъ Кучки, этого полумиѳическаго ея владѣльца. Другое, также полумиѳическое имя перваго жителя въ Кремлевскомъ бору Букала повторяется въ замоскворѣцкомъ урочищѣ *Букалово*. (2) Наконецъ *Ясово*, (3) также замоскворѣцкое загадочное урочище церкви св. Іоанна Предтечи, (вѣроятно, что подъ Боромъ) не объясняется историческими фактами, но только возобновляетъ въ памяти нашей Ясина, зятя Петра Кучки, одного изъ убійцъ Андрея Боголюбскаго; (4) въ XVI вѣкѣ на этомъ мѣстѣ появляется Таможенный дворъ, гдѣ клали тамгу на привезенные товары. Софійскій временникъ подъ 1475 г. ссылается на урочище у Андроникова монастыря *Калитниково*, (5) сомненное В. К. Іоанну Калитѣ и въ послѣдствіи уже Калитническому кладбищу.

Не останавливаясь на догадкахъ, хотя и онѣ не рѣдко могутъ вести къ дальнѣйшимъ изслѣдованіямъ, перейдемъ къ фактическимъ урочищамъ, повѣряемымъ исторіей.

Въ названіяхъ Московскихъ урочищъ не находимъ прямыхъ указаній на коренныхъ земцевъ, вѣроятно, потому, что онѣ изглажены временемъ, или замѣнены другими позднѣйшими; такое замѣненіе видно въ разныхъ названіяхъ одного и того же урочища, или отъ мѣстности, или отъ собственника, или отъ

(2) упоминаемое въ актахъ XVII в.

(3) Книга жалованья Царскаго церквамъ съ 1625 по 1677 г. рукоп. въ 4.

(4) Сомнѣнно также Ясову и законоположеніе Чингисъ —Хаво *Яса*, которое должно быть извѣстнымъ и Москвѣ, или Кавказскаго народа *Ясы*, съ коими она имѣла сношенія въ древнія времена.

(5) Соф. времен. II, 141.

храмоздателя, или отъ какого-либо событія, болѣе или менѣе важнаго для исторіи города.

Но самое названіе Москвы *Кучковымъ* сближаетъ ее съ Новгородомъ; потому что, какъ значится въ Новгородской переписной книгѣ 1500 года еще въ XV вѣкѣ родъ исконныхъ вотчинниковъ *Кучковичей* владѣлъ въ Келтушскомъ погостѣ деревнею *Кучково*. Этотъ письменный памятникъ и свидѣтельство одной Новгородской лѣтописи ведутъ къ вѣроятному предположенію, что не была ли Москва нѣкогда Новгородской колоніей? (6) Какъ въ XIII вѣкѣ, въ числѣ Новгородскихъ и Псковскихъ воеводъ находимъ *Дорогомиловыхъ*: (7) то легко можно заключать, что отъ нихъ прослыло *Дорогомиловымъ* извѣстное урочище въ Москвѣ, задолго до покоренія Новгорода и Пскова на всю волю Московскаго Государя. Кромѣ нѣсколькихъ соименныхъ съ Новгородскими урочищъ къ Москвѣ, *Варьская* улица, (8) въ послѣдствіи Варварская, тождественная съ *Варьскою*, или *Варецкою* въ Новгородѣ, принадлежитъ къ древнѣйшимъ въ столицѣ Россіи; къ этому и старобытная церковь Знаменія Богоматери, существовавшая на Варваркѣ прежде основанія Знаменскаго монастыря, указываетъ на Новгородскую чудотворную икону сего явленія Божіей Матери.

Изъ другихъ также отечественныхъ и чужестранныхъ городовъ, то волею, то неволею переселялись въ Москву цѣлые роды; объ однихъ сохранилась память въ ея урочищахъ, о другихъ изгладилась. Съ перемѣщеніемъ Святительскаго престола и клира изъ Кіяземскаго Владиміра, переселились въ нее изъ Кіева сынъ Литвина Нестера Рябца, боярин Родіонъ Нестеровичъ съ княжатами, дѣтьми боярскими и дворомъ своимъ до 1,700 человѣкъ; изъ Чернигова боярин Ѳеодоръ Бяконтъ, отецъ Св. Алексія Митрополита, также со всѣмъ дворомъ своимъ; изъ Орды мурза Четь, предокъ Годуновыхъ, Вельяминовыхъ, Сабуровыхъ; изъ Германіи Андрей Ивановичь Кобыла и потомокъ его Вороба, (9) родоначальники Захарьиныхъ Романовыхъ; изъ Генуи Ховра съ семействомъ своимъ, предокъ Головиныхъ;

(6) Временникъ И. М. О. Ист. и Др. Росс. кн. XI, въ смѣси стр. 29.

(7) *Карамз.* И. Г. Р. IV, пр. 127.

(8) Въ актахъ Археограф. Експедиціи, т. I, стр. 87. Губная Московск. запись. 1486 г.

(9) Временникъ И. М. О. Ист. и Др. Росс. 1851 г. X. родословная книга.

изъ Литвы Юшковы, происходившіе отъ князя Зеута, отца Юрія, или Юши и т. д. (10) Такіе выходцы, поступая въ дружину Великокняжескую, занимали мѣсто между боярами; Московскій Господарь давалъ имъ въ своемъ городѣ земли и дворы для осѣдлости; они вносимы были по Московскому списку. Съ переселеніемъ своимъ въ Москву, нерѣдко они переносили завѣтныя названія своихъ старыхъ пепелищъ на свои въ Москвѣ новоселья и сооружали тамъ обѣтныя церкви въ честь тѣхъ самыхъ Святыхъ, какіе у нихъ на родинѣ особенно были чествуемы. Это повторилось и при разводахъ изъ Новгорода, Пскова и другихъ городовъ въ XV вѣкѣ. Весьма немногія изъ приведенныхъ нами именъ вольныхъ переселенцевъ удержались въ урочищахъ Московскихъ; долго славились дворы *Романовыхъ*, *Борисовъ*, *Ховрина*, *Юшковъ*, оставившій память въ Юшковомъ переулкѣ. О потомкѣ Кобылы Воробѣ гласитъ у. *Воробино*; о другихъ землевладѣльцахъ опредѣленнаго и неопредѣленнаго времени еще напоминаютъ намъ мѣстности, гдѣ нѣкогда были ихъ дворы. Такъ свои имена заимствовали *Туренино*, *Турынино Турѣнево* отъ князей Туренинныхъ—Оболенскихъ и отъ Тургеневыхъ, *Башмаково*, или *Башмачки* отъ стольника Башмакова, *Сапожки* отъ стрѣлецкаго головы Сапожка, *Хохловка* не отъ хохловъ, но отъ князей Хохолковыхъ-Ростовскихъ, *Шубино* отъ гонца Шубина-Грязнова, *Курьи-ножки* отъ кречетника Николая Курьеножки, *Ромоданово* отъ князей Ромодановскихъ, *Чигасы* за Яузой отъ игумена Чигаса, за Москвой рѣкой *Берсеневка* отъ бояръ Берсеневыхъ - Беклемишевыхъ, прежде имѣвшихъ свой дворъ въ Московскомъ дѣтинцѣ (кремлѣ), *старое Хвостово* отъ Московскаго тысяцкаго Алексѣя Хвоста, (11) а отъ внука его Ѳеодора Пыжа—смежное съ Хвостовымъ урочище *Пыжи*. Бывшая за Москвою рѣкой слободка *Колычевская* ведетъ свое начало отъ бояръ Колычевыхъ, предковъ Свят. Филиппа II. На *Воронцовомъ полѣ* нѣкогда стояло село, принадлежавшее боярамъ Воронцовымъ, изъ которыхъ Николай Воронецъ былъ своякомъ В. К. Димитрію Донскому. Также отъ головъ и полковниковъ надъ стрѣлецкими приказами даны прозвища Московскимъ урочищамъ: *Сухареву*, *Левшину*, *Зубову*, *Каковинкѣ*, *Вшнякову*, или Вешнякамъ, *Пузикову*, или *Пыжамъ*, равно какъ по дво-

(10) Родословная книга князей и дворянъ Росс. М. 1787 г. 2 ч. въ 8.

(11) Соф. Временникъ 1, 229.

рамъ прежнихъ собственниковъ, именуются переулки, улицы, площади и мосты. Нѣкоторые изъ знатнѣйшихъ дворовъ, какъ то: Трубецкихъ и Строгановыхъ, даже вошли въ народныя поговорки. (12) Многіе дворы первоначальныхъ владѣльцевъ поступили во владѣніе иныхъ родовъ, нѣкоторые давно несуществуютъ; одни доселѣ удерживаютъ свое прежнее названі ; другіе извѣстны подъ другими прозвищами, на пр: Апраксиныхъ, Бакунинныхъ, Брюсовъ, Воробы, Воронцовыхъ, Всеволожскихъ, Вяземскихъ, Гагариныхъ, Головиныхъ, Демидовыхъ, Докучаевыхъ, Долгоруковыхъ, Дурновыхъ, Ермоловыхъ, Ершовыхъ, Жуковыхъ, Журавлевыхъ, Казариновыхъ, Карунинныхъ, Касаткинныхъ, Кисловскихъ, Козловыхъ, Колосовыхъ, Лефортовъ, Леонтьевыхъ, Лихаревыхъ, Лобановыхъ, Лопухиныхъ, Морозовыхъ, Мыльниковыхъ, Никитниковыхъ, Оболенскихъ-Серебряныхъ, Одоевскихъ, Сабуровыхъ, Салтыковыхъ, Самариныхъ, Синявиныхъ, Скопиныхъ, Старковыхъ, Строгановыхъ, Сумароковыхъ, Талызиныхъ, Тамесовъ, Токмаковыхъ, Толстыхъ, Трубецкихъ, Урусовыхъ, Ушаковыхъ, Хилковыхъ, Хомутовыхъ, Хохолковыхъ, Чернышевыхъ, Чигасовъ, Шепшиныхъ, Шуваловыхъ, Юшковыхъ и пр. (13)

Теперь уже нѣтъ въ Кремлѣ ни одного боярскаго двора, между тѣмъ какъ до XVIII столѣтія, въ немъ были каменные и деревянные дворы владѣтельныхъ и служилыхъ князей, также бояръ, а нѣкоторые даже съ крестовыми церквами, таковы: *Ярославовъ*, прежде *Владимірскій* (14) за Архангельскимъ соборомъ, *Шереметева* у Флоровскихъ (Спасскихъ) воротъ, *Трубецкаго* у Никольскихъ, *Мстиславскаго* у Митрополичьяго двора, отданный въ 1556 г. князю Владиміру Андреевичу; у Троицкихъ *Волоцкаго князя Бориса Васильевича*, *Годунова* близъ Троицкаго подворья, извѣстный также подъ именемъ стараго Цареборисовскаго, *Лыкова-Оболенскаго* у сѣверо-западной стѣны города, у сборнаго мѣста стрѣльцевъ; близъ Спаса на бору хоромы Казанскаго царя *Сафагирея*, перенесенныя къ ц. Николы Гостунскаго, въ сосѣдствѣ съ дворомъ князя *Черкасскаго*, у Боровицкихъ воротъ въ XV в. *Ѳоминскій* дворъ, напоминающій Ѳоминское княжество и князей Ѳоминскихъ, потомъ дворы боярина,

(12) При сравненіи чего либо маловажнаго съ важнымъ, на Москвѣ говорятъ: „при„мѣнилъ дыру (вѣрнѣе нору) къ Строганову двору“ и т. д.

(13) Описаніе II. С. Г. Москвы, г. *Рубана* Спб. 1782, въ 8.

(14) Князя Ярослава, сына Кн. Владиміра Андреевича. ДРВ. I, N° 60 въ 1492 г. тамъ построенъ былъ дворецъ.

Литовскаго князя *Юрія Патрикѣевича*, гдѣ въ 1445 г. живалъ Великій Князь, далѣе *Шемякинъ*, боярина *Морозова* у Чудова м. Вдоль улицы, проведенной отъ Ивановской площади къ Флоровскимъ воротамъ, стояли дворы *князя Оболенскаго*, *Стриги*, *Борисова*, *Севастьянова*, *Тучкова*, *Бабикина*, *Семенова* и *государевыхъ портныхъ мастеровъ*. Въ 1611 г. на дворѣ *князя Александра Шуйскаго*, смежномъ съ *Головинскимъ*, квартировалъ полковникъ Литвинъ Максѣевичъ. (15) Мѣсто Потѣшнаго дворца прежде занимали хоромы *боярина Ильи Милославскаго*, отца царицы Маріи. Кромѣ того, въ разныхъ частяхъ Кремля, въ XVII вѣкѣ находились знатные дворы *князей Никиты Одоевскаго* и *Ивана Голицына*, *боярина Семена Стрѣшнева*, *доктора Ѳалентина* (Valentin Byls). (16) Какъ къ этимъ дворамъ пріурочивались и другія зданія: то они получали значеніе городскихъ урочищъ, потому что въ актахъ нерѣдко обозначается: «у такого-то «двора, за такимъ-то дворомъ» и т. д.

Лѣтопись упоминаетъ намъ, какъ о достопамятномъ событіи, о построеніи въ XV вѣкѣ внутри города каменныхъ палатъ Московскимъ головою *Ховринымъ* и воеводою *Образцемъ Симскимъ*, а купцомъ *Тараканомъ* у градской стѣны, у Флоровскихъ воротъ въ Китай-городѣ; (17) въ XVII вѣкѣ на Ильинской улицѣ былъ дворъ Толмача *Таракана* (а по КЦЖЦ. *Тарханова)*, который, какъ выше замѣтили, далъ прозвище урочищу церквей св. Параскевіи пятницы за Биржею и св. Димитрія. Такъ отъ Карунина, фабриканта латунной фабрики, между Никольской и Ильинкой, заимствовала свое названіе находящаяся тамъ *Карунинская площадь*. (18) На Никольской же улицѣ стояли тогда дворы *Стефана Годунова*, *князей Юрія Буйносова*, *Ивана Хворостинина*, *Андрея Телятевскаго*, *Бориса Черкасскаго*, *Ивана Воротынскаго*, *Михаила Долгорукова*, *Дмитрія Трубецкаго*, *Ивана Хованскаго* и *Алексѣя Сицкаго*, *бояръ Петра Салтыкова*, *Петра Шереметева* и другихъ. На Ильинской улицѣ, болѣе торговой,

(15) Записки *Маскѣвича*, стр. 59, въ V ч. Сказаній современниковъ о Димитріѣ Самозванцѣ. Спб. 1834, въ 8.

(16) Книга расходн. Оружейнаго архива. 7176 г. № 1021, въ 4.

(17) *Карамз.* И. Г. Р. VI, пр. 629.

(18) Описаніе И. С. Г. Москвы, собран. въ 1775 г. *В. Рубаномъ*. Спб. 1782; стр. 141.

въ XVI и XVII вѣкахъ славились дворы стольника *князя Барятинскаго* и *боярина Шеина*, а на Варваркѣ *боярина Никиты Романовича Юрьева-Захарьина*, *Булгаковыхъ*, *Пушкина* и *Юшкова*. Нѣкоторые изъ нихъ дали прозвища урочищамъ, тамъ существующимъ. Изъ дворовъ торговыхъ гостей особенно отличались въ Китай-городѣ *Никитникова*, *Филатьева* и *Твердикова*, какъ храмоздателей. Если вѣрить свидѣтельству иноземцевъ, то у Ильинскихъ воротъ дворъ Лейбъ-медика Царя Алексія Михайловича Дія былъ тогда дивомъ; онъ занималъ въ длину 60 сажень, а въ ширину 32 сажени. (19) Въ улицахъ Бѣлаго города многіе боярскіе дворы памятны еще по ихъ владѣльцамъ. Приведемъ нѣкоторые изъ нихъ потому, что большая ихъ часть теперь уже подъ другимъ названіемъ, или сломана; въ старину они, по извѣстности и значительности ихъ владѣльцевъ, имѣли характеръ урочищъ. Таковы на Моховой дворъ *Нарышкиныхъ*, на Тверской дворы *князей Григорія Ромодановскаго*, *Долгоруковыхъ*, *Голицыныхъ*, *Трубецкихъ*, *Гагариныхъ*, *Черкасскихъ*, *Одоевскихъ*, *Семена Романовича Пожарскаго*. На Петровкѣ дворы *князей Ѳеодора Долгорукова* и *Василья Львова*, въ Охотномъ ряду *дворъ* и *сады Годунова* на берегу Неглинной и *князя Василія Голицына* палаты съ мѣдною позолоченною крышею; на малой и большой Рождественкѣ *князей Ѳеодора Оболенскаго*, *Григорія Гагарина*, *Михаила Козловскаго*, *Андрея Сицкаго*, *Семена Масальскаго* и *Шелешпанскаго*; на Срѣтенской улицѣ *князя Димитрія Пожарскаго*, *Ивана Хованскаго*, *Василья Куракина*, *Семена Звенигородскаго*, *Бахтеярова*, *Ивана Хилкова*, *боярь Бориса Шереметева*, *Никона Бутурлина*, *Петра Головина*, *Максима Строганова*. На Флоровской улицѣ, нынѣ Мясницкой, имѣли дворы *князь Василій Шатовъ*, *Андрей Вельяминовъ*. Въ описи боярскихъ дворовъ около половины XVII вѣка означены ихъ владѣльцы: въ Гавриловскомъ переулкѣ отъ Флоровской улицы, на Поганомъ прудцѣ: *князья Хилковы*, *Григорій Гагаринъ*, *Иванъ Масальскій*, *Василій Шелеховскій*, *Петръ Звенигородскій*, *Петръ* и *Михайла Барятинскіе*, *Никита* и *Василій Болховскіе*, *Иванъ* и *Левъ Волконскіе*, *Алексѣй Елецкій*, *Андрей Литвиновъ*, *Масальскій*, *боляре Василій Ляпуновъ* и палаты *Артемона Матвѣева*, складенныя изъ надгробныхъ камней. Покровская улица хвалилась дворами *князей Петра Пронскаго*, *Алексѣя*

(19) Исторія Медицины г. *Рихтера*. ч. III, М. 1814, въ 8.

Сицкаго, *Алексѣя Масальскаго*, *Семена* и *Ѳедора Волконскихъ*, *Василія Тюменскаго*, *Никифора Мещерскаго*, *Ѳеодора Куракина*, *Ѳеодора Морткина*, *Семена Лыкова*, *Григорія Бабичева*, *Андрея* и *Петра Строгановыхъ*, наконецъ Сибирскаго царевича *Андрея Кучумова*, боярина Василія Ѳедоровича *Нарышкина*, гдѣ пасторомъ Ернстомъ Гликомъ въ 1703 г. основана была *первая Гимназія для* разночинцевъ. (20) На мѣстѣ нынѣшней Лютеранской кирки Петра и Павла прежде былъ домъ *Мазепы*, потомъ *сенаторя Лопухина*.

Переступивъ отъ юго-востока Москвы къ юго-западу и сѣверу, въ Чертольѣ находимъ въ XVII вѣкѣ дворы *князя Темникова-Ростовскаго*, прежде принадлежавшій *Скуратову*, *Суворова* и *Голохвастова*, на Знаменкѣ боярина *Никиты Ивановича Романова*, у церкви Знаменія Божіей Матери, *старый Государевъ загородный дворъ*, смежный съ церковью св. Димитрія Селунскаго, (см. выше стр. 23) дворъ храмоздателя *князя Дмитрія Трубецкаго*, далѣе къ стѣнѣ Бѣлаго города, (21) *князя Ивана Хованскаго*, по прозванію *Тараруя*; на Никитской дворы *князей Ѳедора Волконскаго* и *Бориса Рѣпнина*, *боярь Никиты Ивановича Романова* у бывшей тамъ церкви св. Діонисія Ареопагіта, *Нарышкиныхъ*, *Глѣба Морозова*, на Арбатѣ *князей Ростовскихъ* между дворами *Тетерина* и *Юсупова*. (22) За Никитскими воротами на дворовомъ мѣстѣ *боярина Никиты Ивановича Романова* въ 1657 г. сооружена церковь великом. Георгія, что на Вспольѣ; у самаго Земляного города дворъ князя Вас. Вас. *Голицына*, на Прѣснѣ дворъ Оружейнаго Ивана Алексѣевича *Языкова*. (23) Имена Московскихъ собственниковъ XV и XVI вѣковъ сохранялись также въ названіи садовъ, коими изобиловала древняя столица. Таковы: садецъ Свят. *Алексія*, бывшій на подолѣ Кремля, *Бутовъ* и *Моравіевскій* въ большомъ посадѣ, *Тереховъ*, *Игнатьевъ* и *Марьи Голтяевой* за Неглинной, *Чичаковъ*, далѣе *Воронцовскій* на Воронцовомъ полѣ. (24)

(20) Словарь Русскихъ свѣтскихъ писателей, сост. *Митрополитомъ Евгеніемъ*, изд. *П. Снегиревымъ*. т. 1, стр. 278.

(21) Рунная книга церковомъ 7149 г. N 361.

(22) Акты юридическіе, стр. 450.

(23) Строильная книга Москв. церквей 7165 г.

(24) Собраніе госуд. грамотъ. 1. 79,

Нерѣдко Цари наши жаловали боярамъ, окольничимъ, думнымъ людямъ, стольникамъ, стряпчимъ и дворянамъ въ Москвѣ мѣста подъ огороды, коимъ усвоивались имена ихъ владѣльцевъ. Въ XVII вѣкѣ значится огородъ *князя Дмитрія Пожарскаго* у Мясницкихъ воротъ, пожалованный ему царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ; за Срѣтенскими воротами Земляного города загородный дворъ и огороды *князя Черкасскаго* съ ц. Вознесенія Господня и св. Ксеніи, за Арбатскими *Дехтярева*, въ Земляномъ городѣ въ Драчовѣ *огороды князей Владиміра Долгорукова* и *Григорья Тюфякина*, *Посова*, *Григорья Плещеева* и *іостя Смывалова* и пр. (25) Въ экономическихъ примѣчаніяхъ къ плану Москвы XVIII вѣка находимъ въ значеніи урочищъ боярскіе огороды: за Никитскими и Тверскими воротами *боярина Ильи Даниловича Милославскаго*, *князей Трубецкаго* и *Ромодановскаго*, *стольниковъ князя Ѳедора Хворостинина* и *боярина Ивана Большаго-Стрѣшнева;* за Арбатскими воротами на Цыбиной горѣ *стольника Плещеева*, *князей Темкина-Ростовскаго* и *Григорья Долгорукова*. Въ книгѣ царскаго жалованья церквамъ 1625—1677 г. значится на *Дуровомъ* огородѣ церковь Вознесенія.

О религіозныхъ, политическихъ и торговыхъ сношеніяхъ великаго Новгорода съ Москвой, о разводахъ изъ него въ XV и XVI вѣкахъ свидѣтельствуютъ намъ призначныя именныя урочища: *Новгородское подворье* въ Китай-городѣ съ церковью св. Пророка Иліи, прежній Ильинскій монастырь, или такъ называемый домъ Софіи Премудрости Божіей, къ коему приписанъ былъ 1665 года Троицкій монастырь на торжку, (26) потомъ упоминаемая актами XVII вѣка *Новгородская сотня* въ Бѣломъ городѣ съ церковію Св. Николая въ Гнѣздникахъ, наконецъ означенныя въ экономическихъ примѣчаніяхъ къ плану Москвы XVIII вѣка, *земли Новгорода* за Срѣтенскими воротами Земляного города отъ зимней Переславской дороги по лѣвой сторонѣ отъ рва, за Мясницкими и Флоровскими воротами *на Хомутовкѣ*, по лѣвую сторону Нѣмецкой ропаты, или кирки, за Серпуховскими воротами. Въ Москвѣ также, какъ и въ Новгородѣ, *Лубянка*, или *Лубяница*, *Варьская*, или *Варварская* и *Ильинская*, *Черницына* и *Пробойная* представляютъ намъ доказательства разновременныхъ

(25) Дворы въ Земляномъ и Бѣломъ городахъ XVII в. дьяка Докторова, рукопись въ 4.
(26) Грамота 1667 г. № 179, въ Госуд. архивѣ стар. дѣлъ.

переселеній изъ одного города въ другой, подражанія одного другому. Окружающія Московскую Лубянку двѣ церкви не указываютъ ли намъ на отношенія Новгорода къ Москвѣ? это ц. Софіи Премудрости Божіей, представительницы самосуднаго города, и ц. Гребневскія Божіей Матери, или Успенія Богоматери, сооруженная въ память покоренія Новгорода Московскому Государю; ибо въ 1488 г. изъ Новгорода приведено было въ Москву болѣе 7,000 житыхъ людей. Указателями торговыхъ и политическихъ сношеній Пскова съ Москвою, также о разводахъ изъ него въ 1508 и 1510 г. трехъсотъ семей лучшихъ людей (27) служатъ намъ урочища церкви св. великомуч. Георгія *Псковская гора*, ведущая въ *Псковской переулокъ*, прежде улицу, *Псковское подворье* у кореннаго свѣтошнаго ряду въ Зарядьѣ, и *Псковичи* урочище церкви Введенія въ Бѣломъ городѣ у Лубянки, которое также извѣстно было подъ названіемъ въ *Опасовичахъ*, (28) вѣроятно, отъ того, что въ XVI вѣкѣ могли здѣсь останавливаться на подворьѣ Новгородскіе и Псковскіе опасчики, пріѣзжавшіе съ опасными грамотами. (29) О покореніи Москвѣ Смоленска, Устюга Великаго, Твери и Ржева Володимірова напоминаютъ намъ извѣстныя въ ней съ XVI вѣка *сотни Ржевская* и *Устюжская*, также урочища: въ Китаѣ и въ Земляномъ городѣ улица *Смоленская*: въ первомъ съ церквами Спаса Смоленскаго и Воскресенія Христова, именовавшаяся по урочищу *на Смоленской*, потомъ *Устюжскій дворъ* при монастырѣ и церкви Женъ Мироносицъ, на Никольской улицѣ; въ Бѣломъ городѣ *Тверская*; *Устюжская сотня* въ Земляномъ городѣ. Памятниками присоединенія старѣйшихъ Москвы городовъ Дмитрова и Ростова, также Вятки, или Хлынова были *сотни Дмитровская* и *Ростовская*, урочище въ Бѣломъ городѣ *Хлыново*, съ церковью Свят. Николая Вятскаго.

Иногородныя подворья архіерейскія и монастырскія въ Москвѣ показываютъ зависимость духовныхъ властей отъ всероссійскаго Митрополита и Патріарха. Таковы: бывшія въ Кремлѣ у Спасскихъ воротъ *Спасское*, позади Вознесенскаго монастыря, а противъ него *Кириловское*, или *Аѳанасьевскій* мо-

(27) *Карамз.* И. Г. Р. IX, пр. 268.
(28) Древняя Росс. Вивліоѳика. VI, 202.
(29) Никон. лѣтопись, VI. 78 и 79.

настырь, у Чудова м. *Крутицкое*; у Троицкихъ воротъ *Троицкое* или Богоявленскій монастырь, у Никольскихъ *Симоновское*, *Архангелогородское* и *Владимірское Рожественское*; у Боровицкихъ воротъ *Саввинское*, въ 1632 г. помѣщенное на Пестриковомъ дворѣ, (30) *Андроньевское*; на Подолѣ города, у Тайницкихъ *Николо-Угрѣшскаго* и *Даниловскаго* монастырей, *Коломенское*. Въ Китаѣ, Бѣломъ и Земляномъ городахъ находились многія и теперь еще остались монастырскія и архіерейскія подворья. Такъ въ первомъ показываетъ книга I ревизіи: архіерейскія съ церквами *Вологодское*, *Воронежское*, *Ростовское*, *Казанское*, что нынѣ Мѣщаниново; монастырскія: *Новотроицкое*, *Богоявленское*, *Вознесенское*, *Знаменское*, *Іосифовское*, *Боровское*, *Воскресенское*, *Иверское*, *Спасо-Прилуцкое*, *Свіяжское*. Въ другомъ городѣ архіерейскія: *Тверское*, *Суздальское*, *Рязанское*, *Коломенское* и *Вятское*, монастырское *Саввинское*, и т. д. На такихъ подворьяхъ живали стряпчіе и пищики, которые ходили по дѣламъ Архіерейскаго дома, или монастырей, останавливались пріѣзжія власти. На Ильинкѣ былъ *Стрѣлецкій дворъ* Троицкой лавры, которая, по обширности своихъ вотчинъ, простиравшихся до 104 тысячъ душъ крестьянъ, имѣла много дѣлъ въ судахъ. Какъ торговля и промышленность издревле сосредоточивались въ Москвѣ: то иногородные купцы имѣли въ ней свои подворья. Таковы: *Елецкое*, *Тульское*, *Старообаковское*, *Глѣбовское*, *Шуйское*, *Нижегородское*, *Курское*, *Сибирское* и пр.

Сличая названія многихъ Московскихъ урочищъ съ иногородными, находимъ между ими осязательное сходство и буквальное тождество. *Китай* есть и въ Кіевѣ, Владимірѣ и Костромѣ, *Китай-городъ* въ Подольскомъ воеводствѣ, родинѣ строительницы Московскаго Китая, В. К. Елены Глинской; *Подолъ* и *Черторый* въ Кіевѣ; въ великомъ Новгородѣ также *Лѣтинецъ*, *Ильинская улица съ Торговищемъ*, *Ивановская*, или *Иванкова съ пятью улицами*, *Моховая*, *Красная горка*, *Воротники*; въ Песоцкомъ погостѣ *Кадашово*; въ Псковѣ *Кромы*, сходные съ Московскимъ Кремлемъ и *Вострый конецъ*, какой попадается и въ Нерехотскомъ уѣздѣ, *Льняный торжекъ*, или *Льняку* встрѣчаемъ и въ Новгородѣ и въ Вологдѣ. Какъ въ Муромѣ, такъ и въ Москвѣ было уро-

(30) Въ Москов. Госуд. архивѣ старыхъ дѣлъ регистры грамотъ, N 60.

чище *Вымля*. (31) Названіемъ *Кіевъ* запечатлѣны разныя мѣстности не только въ Россіи, но и въ Славянскихъ земляхъ, и въ Москвѣ есть урочище на берегу Москвы рѣки: *Кіевецъ*, также *Кіевцы*, гдѣ были *Кіевскія бани*, нынѣ Зачатейскія. *Бабій городокъ*, или *Бабья городня* попадается намъ въ Ознобишенской волости Подольскаго уѣзда и даже въ самомъ предмѣстіи Берлина, какъ неизгладимый слѣдъ Славянщины. (32)

Въ росписи селъ, деревень, погостовъ и пустошей, разсѣянныхъ по великой, малой и бѣлой Россіи, сколько представляется соименныхъ Московскимъ урочищамъ! Довольно привести нѣсколько тому примѣровъ изъ существовавшихъ въ древности и существующихъ донынѣ: *Кучки* село и деревня въ Юрьевскомъ уѣздѣ, значится въ жалованной грамотѣ В. К. Іоанна III 7031 г., въ Кельтужскомъ уѣздѣ деревня Кучковыхъ *Кучково* на Кобылицахъ 1508 г., древнее село Московское *Семчинское*, также *Семчинское*, можетъ статься, *Сеунчинское* отъ сеунча, гонца, было въ Коломенскомъ и Звенигородскомъ уѣздахъ; слѣдуя далѣе, найдемъ соименныя Московскимъ урочищамъ *Кисловку* въ Бѣжецкомъ верху и въ Рославскомъ уѣздѣ, *Гильдники* въ Галицкомъ уѣздѣ, *Драчово* въ Гороховскомъ, Нерехотскомъ, Галицкомъ, Нижегородскомъ, Малоархангельскомъ уѣздахъ и въ Гаретовскомъ стану; *Грачово* пустошь въ Углицкомъ уѣздѣ, *Кобыльское* въ Рязанскомъ; *Сущово* во Владимірской, Костромской и Саратовской губерніяхъ; *Кудрино* во Владимірской и Ярославской, *Новинское* въ Костромской, Рязанской и Волынской и т. д. За Москвою рѣкой урочища *Толмачи* тождественны названіемъ своимъ съ *Толмачами* въ Тверской, Кіевской и Казанской губерніяхъ, также *Кадаши* и *Таганка* въ Казанской; *Міусы* въ Саратовской, *Бутырки* въ Ярославской губерніи, въ Костромскомъ и Суздальскомъ уѣздахъ, *Козиха*, *Козье болото* въ Смоленскомъ и Вышневолоцкомъ, (33) даже въ С.-Петербургѣ.

(31) Акты юридическіе, стр. 248.

(32) Der Städtebund von Gegewalt, s. systema novum Geographiae. Vindobonae. 1847, in 12.

(33) Многія сходныя названія урочищъ Русскихъ сообщены мнѣ любителемъ и знатокомъ Русской старины П. В. Шереметевскимъ, занимающимся составленіемъ росписи сходныхъ въ Россіи урочищъ.

Дальнѣйшее сличеніе Московскихъ урочищъ съ иногородными завело бы насъ далѣе предѣловъ нашего изданія; но изъ немногихъ, приведенныхъ нами примѣровъ обнаруживается ихъ древность и общность, взаимное сближеніе Москвы съ другими областями Россіи. Подобное сходство могло быть заимствованнымъ и случайнымъ. Еслибъ извѣстно было историческое значеніе каждаго изъ такихъ урочищъ: тогда бы можно было опредѣлить происхожденіе тождества названій и придти къ новымъ заключеніямъ.

Въ нѣкоторыхъ иногородныхъ церквахъ обращаетъ на себя вниманіе самое сходство ихъ урочищныхъ прозвищъ съ Московскими, какъ то: въ Дмитровскомъ уѣздѣ церковь *Никольская Кобылино* соотвѣтствуетъ Московской церкви Николы въ Кобыльскомъ. Въ Новгородѣ была *Кобыльская* улица, гдѣ стояла церковь *Спаса Нерукотвореннаго*, во имя котораго главный престолъ и въ Московской церкви Свят. Николая въ Кобыльскомъ, въ сосѣдствѣ съ *землею Новгорода*, означенною въ Эконом. примѣчаніяхъ къ плану Москвы 1765 г. Въ Смоленскомъ уѣздѣ ц. Троица *Хохловка* соименна Московской церкви Троица на *Хохловкѣ*, гдѣ нѣкогда былъ дворъ князей *Хохлковыхъ*, какъ мы замѣтили выше. При обозрѣніи топографіи Россійскихъ селъ, деревень и пустошей, сколько найдемъ урочищъ *Красныя горки* и *Красные холмы*, на коихъ стоятъ церкви, какъ на пр: въ Москвѣ церковь св. Георгія. Въ Суздалѣ *на Красной горкѣ* былъ домъ Суздальскихъ великихъ князей.

Религіозныя и политическія сношенія Россіи съ Греціей, политическія и торговыя съ Монголо-Татарами, Кизилбашами, Хивинцами, Армянами, Литовцами, Поляками, Нѣмцами, Англичанами, Шведами, Грузинами, узнаемъ не только изъ писменныхъ памятниковъ, но изъ самыхъ урочищъ въ Москвѣ.

Издревле въ Москву часто пріѣзжали Греки духовные и торговые, одни съ разными святынями и за подаяніемъ, другіе съ восточными товарами. Тамъ поселились въ разныхъ мѣстахъ Греки, послѣдовавшіе за Греческою царевной Софіею и бывшіе, по словамъ боярина Берсеня, причиною многихъ нестроеній и перемѣны старыхъ обычаевъ (34). Въ актахъ XVII вѣка обозначена за Яузою *Греческая слобода* въ приходѣ Св. Николы на Ямахъ (35). Въ

(34) См. въ Сборникѣ князя Оболенскаго, 3. Слѣдственное дѣло Максима Грека.

(35) Расходная книга Приказа Большой казны, 1662 г. N 1021.

1603 году, Борисъ Годуновъ пожаловалъ Аѳонскимъ монахамъ въ вѣчный поминокъ на пріѣздъ дворъ, со всѣми потребными хоромами, противъ Богоявленскаго монастыря въ Китай-городѣ. Это было первое извѣстное намъ *Греческое подворье* у монастыря Николы Стараго, который въ послѣдствіи отданъ Аѳонскимъ монахамъ (36). Если вѣрить Рейтенфельсу, то *Греческій дворъ* въ Москвѣ немного уступалъ бывшему въ Римѣ кварталу. (37) Въ Земляномъ городѣ *Іерусалимское подворье* съ церковію св. Апостола Филиппа и теперь стоитъ на прежней иконной улицѣ; въ актахъ XVII вѣка оно уже называется *старымъ*. Ручей *Золотой рожокъ* у Андроникова монастыря, тезоименитъ гавани на Черномъ морѣ *Золотой рожокъ*, гдѣ Святитель Алексій Митрополитъ спасся отъ потопленія въ бурю, и, въ благодарность Спасителю, основавъ Спасоандрониковъ монастырь, по преданію, назвалъ протекающій близъ него ручей *Золотымъ рожкомъ*. Въ Кремлѣ занималъ мѣсто у западной его стѣны дворъ князя Бориса Лыкова, отданный въ 1656 году Сербскому Митрополиту Ѳеодотію; въ Китаѣ на Вологодскомъ подворьѣ пребывалъ Ѳиваидскій Митрополитъ Арсеній. Подворья сіи слыли *Греческими*.

Къ Монголо-Татарской эпохѣ относятся урочища: *Арбатъ*, *Арбатецъ* на Крутицахъ, *Балчугъ*, двѣ *Басманныя старая* и *новая*, двѣ *Болвановки*, одна собственно *Болвановье* за Москвою рѣкой, другая *Болваново* за Яузой, потомъ *Крымскій бродъ*, *Крымокъ у Крымскаго моста*, *Крымскій лугъ* и *Крымскій дворъ*, *Крымскія бани*, *Крымскіе лужники*, (38) *Ногайскій дворъ* гдѣ въ 1542 году, открытъ былъ базаръ для Ногайскихъ пословъ; (39) наконецъ за Земляянымъ валомъ *Міуское поле*. Отъ мѣстопребыванія за Москворѣчьемъ сеунчей и пословъ изъ Орды, также служилыхъ Княжескихъ Ордынцевъ съ дѣлюями улица донынѣ слыветъ *Ордынкою*, *большею* и *малою*. Въ предѣлахъ урочища *Ордынцы*, въ началѣ XVII вѣка, заключалось, какъ выше замѣчено, нѣсколько церквей. О Татарскомъ владычествѣ напоминаютъ прозвищами своими улицы, образовавшіяся изъ урочищъ: *Татар-*

(36) *Карамз.* И. Г. Р. XI, 82, пр. 113.

(37) De rebus Moscoviticis. Patavii, 1630, in 4.

(38) Дѣла Коллегіи экономіи 1755 г. N 1572.

(39) *Карамз.* И. Г. Р. VIII, 174, пр. 395.

ская, Шаболовка и *Таганка* съ Таганскими воротами, смежными съ Боязановымъ. Въ началѣ XVII вѣка онѣ означены на Годуновомъ чертежѣ Москвы *Болвайскими воротами*, также *старые Толмачи* въ Татарской улицѣ и другіе *Толмачи* въ Кадашахъ. Какъ Замоскворѣчье, большею частію, населяли Татары: то въ урочищѣ Толмачахъ (въ Толмацкой слободѣ) поселены были ихъ толмачи, или переводчики, которые пріѣзжали съ ихъ послами и баскаками изъ Орды, какъ показываетъ грамота В. К. Василія Темнаго (40). Дворы же толмачей Московскаго Государя были въ Китаѣ и Бѣломъ городахъ Не на однѣ только земли, но и на воды наложены имена, приводящія намъ на память Татарщину. Ручьи у Крутицкаго подворья, нѣкогда мѣстопребыванія Сарскихъ и Подонскихъ владыкъ, *Сара* и *Подонъ* съ *Подонскимъ овражомъ* такъ наименованы отъ рѣкъ Сары и Подона въ Золотой Ордѣ.

Слѣды вліянія Татаръ на Москву находимъ въ урочищахъ подворьевъ Татарскихъ чиновниковъ въ Кремлѣ и Китай-городѣ; теперь имена ихъ или изгладились, или замѣнены другими.

Тамъ, гдѣ нынѣ Чудовъ монастырь, въ XIV вѣкѣ находилось *Ханское копюшенное мѣсто*; жена Джанибекова Тайдула, за исцѣленіе свое, подарила Святителю Алексію этотъ участокъ земли; тамъ онъ основалъ св. обитель во имя Архангела Михаила (41). При Іоаннѣ III было въ Кремлѣ *Ордынское подворье*, гдѣ помѣщались Ханскіе баскаки, для наблюденія за дѣйствіями Великаго Князя. Но Великая Княгиня Софія Ѳоминишна выпросила себѣ это мѣсто у Хана и тамъ соорудила церковь Свят. Николая Гостунскаго, разобранную въ 1818 г. для разширенія площади. Татарамъ отвели за городомъ въ посадѣ другое мѣсто для подворья, вѣроятно, то, гдѣ донынѣ находится *Татарское подворье* въ Зарядьѣ (42). Въ XV вѣкѣ близь Чудова монастыря и Ховрина двора, стоялъ *дворъ Ярлыка*, котораго прозвище обнаруживаетъ Татарское происхожденіе; потому что Монгольское слово *дзарлыкъ*, или *ярлыкъ* значитъ рѣчь старшаго

(40) см. грамоту 7144 г. N 144. Дѣла Переяславля Залѣсскаго въ Госуд. архивѣ старыхъ дѣлъ.

(41) Измарагдъ діалектовый отъ созданія міра, писан. уставомъ на бумагѣ, оканчивающійся 1697 годомъ, въ 12, бывшій въ библіот. К. Аверина.

(42) *Карам.* И. Г. Р. VI, 92.

къ младшему, повелѣніе, указъ, какіе обыкновенно давали Ханы Митрополитамъ Всероссійскимъ и Великимъ Князьямъ въ значеніи жалованныхъ, льготныхъ грамотъ; (43) а, по изъясненію г. Березина, повелѣніе, имѣющее быть публичнымъ. Дворъ этотъ вошелъ въ объемъ Чудова монастыря.

Такимъ образомъ всѣ участки земли, занятые въ Кремлѣ Татарами, время отъ времени, поступали во владѣніе Московскаго Великаго Князя. Въ другихъ частяхъ Москвы владѣли землями Татары. Въ Китай-городѣ урочище трехъ церквей: Женъ Мvроносицъ, прежде Мvроносицкій монастырь, Космы и Даміана, Бориса и Глѣба слыло *въ Кожтяхъ*. Это слово давало поводъ къ разнымъ догадкамъ и толкамъ; но они опровергаются духовною грамотой 1460 г., Симоновскаго инока Андріана Ярлыка, (44) о коемъ мы уже сказали; тамъ церковь Бориса и Глѣба названа, по урочищу, у *Кокчина двора*. О Когчѣ, Татарскомъ богатырѣ, упоминаетъ лѣтопись подъ 1422 годомъ. (45) Въ простонародномъ языкѣ *Коча* превратился въ *Коти*. *О Басмѣ* и *Басманникахъ* скажемъ въ своемъ мѣстѣ. Урочище церкви Св. Николая на правомъ берегу Москвы рѣки, смежное съ Татарскою улицей, *Заяицкое*, въ актахъ XVII вѣка *Заецкое* и *Заяцкое*. Первое позднѣйшее происходитъ отъ Заяицкихъ, или Уральскихъ, казаковъ, которые имѣли здѣсь свое подворье, и отъ этого урочище заимствовало свое названіе. Но древнѣйшее его прозвище *Заецкій* и *Заяцкій*, которое г. Хавскій производитъ отъ *зайца*, (46) созвучно и, повидимому, однородно съ именемъ потомка брата Батыева, Шейбана Заецкаго также Заяицкаго Хана, извѣстнаго Москвѣ въ 1360 году. По этому самому, можно отнести и эту мѣстность къ эпохѣ Монголо-Татарскаго господства. (47)

О торговыхъ сношеніяхъ съ Хивою свидѣтельствуетъ улица *Хива* между Покровскою и Рогожскою заставами, гдѣ въ 1731 г. останавливалось первое Хивинское посольство въ Москву.

(43) О достовѣрности Ханскихъ ярлыковъ, ст. *В. Григорьева*. М. 1842, въ 8.

(44) Въ Моск. глав. архивѣ м. ин. дѣлъ.

(45) Никон. лѣтопись подъ 1422 г.

(46) Семисотлѣтіе Москвы 1148—1847. М. 1847, въ 8.

(47) *Карам.* И. Г. Р. IX, 135.

Въ 1639 году появляется на Москвѣ Кизильбашскій дворъ, гдѣ жили Кизильбашскіе купчины, привозившіе изъ Персіи дорогія ткани; они иногда имѣли характеръ гонцевъ. (48)

Торговля издревле привлекала въ Москву промышленныхъ Армянъ, которые имѣли въ Бѣломъ городѣ свои дворы. Въ 1390 г. отъ двора Армянина Авраама сгорѣло въ посадѣ нѣсколько тысячь дворовъ. (49) Одинъ изъ переулковъ доселѣ слыветъ *Армянскимъ* въ Мясницкой части. Въ 1740 г. между Ильинкою и Никольскою построена была первая Армянская церковь. (50)

Когда Англія узнала, или, какъ говорятъ ихъ историки, открыла Россію, тогда Англійской компаніи пожаловано было Царемъ Иваномъ Васильевичемъ 1555 г. въ Китай-городѣ, на Варварской улицѣ, подворье, гдѣ они чеканили для себя монету. (51) Посему подворье это въ актахъ именовалось также *Англійскимъ старымъ денежнымъ дворомъ;* тамъ въ послѣдствіи были *Тюрьмы*, а нынѣ *Сибирское* подворье. (52) Оно нѣкогда принадлежало греку Юрію Дмитріевичу Трахоніотову, который въ 1472 году сопровождалъ съ дядею своимъ Юріемъ Мануиловичемъ и отцемъ Дмитріемъ Мануиловичемъ Царевну Софію Ѳоминичну. Отъ уменьшительнаго имени перваго г. Гамель производитъ названіе Юшкова двора; (53) но въ родословіи Россійскихъ дворянъ отмѣчено, что Юшковы выѣхали изъ большой Орды, какъ мы выше сказали.

Литовцы и Поляки, селившіеся въ Москвѣ, слыли *Панами*. На нихъ указываютъ урочища *старые Паны* и *Панской рядъ* въ Китай-городѣ и за Москвой рѣкой, промежъ Ямской Рогожской. *Панская слобода* и *Панская улица* на Бутыркахъ. (54) У великаго торга, т. е. на нынѣшней Ильинкѣ, *Пан-*

(48) Экономическ. примѣчанія къ плану Москвы въ Межевомъ архивѣ.

(49) КИРР. V, пр. 254.

(50) Полн. собраніе закон. XI, N 8194 Кириллъ Флоринскій въ словѣ своемъ 1741 г. дек. 18 напеч. въ Спб. въ 4, приписываетъ злонравному вліянію на православіе Миниха и Остермана построеніе Арм. церкви въ Китай-городѣ.

(51) Книга денежнаго прихода Госуд. мастер. Палаты, 7147 г. N 761.

(52) Степенная книга, ч. 11.

(53) Sir John Franklin's Nordwest-Expedition von 1845 bis 1848 und Charles Jackmon Nordostfahrten von 1581, u. 1581, von *J. Hamel.* Stp. 1860, in 8.

(54) Юридическіе акты, стр. 411.

ское подворье было въ 1508 году; въ Никольской улицѣ одно урочище слыло *Панье*. (55) Выходцы Паны, Нѣмцы и разныхъ земель иноземцы и выходцы Сибирскіе, Донскіе и Круговой станицы казаки въ 1645 году размѣщены были по слободамъ и чернымъ сотнямъ (56). На Москвѣ, въ началѣ XVII вѣка, *Панскій приказъ* завѣдывалъ плѣнными Поляками и Нѣмцами, какъ видно изъ разряда 1614 г. (57)

Иноземныя слободы за Москвою рѣкой съ кладбищемъ, за Яузою и въ нынѣшней Нѣмецкой слободѣ, извѣстная подъ названіемъ *Кокуя*, *или Кукуя*, относятся къ разнымъ эпохамъ, когда тамъ селились вызванные изъ Германіи и Швеціи, или взятые въ плѣнъ художники, мастеровые и военные люди. Акты XVII вѣка указываютъ намъ на *Голландскую улицу* въ Москвѣ; но мѣсто ея не опредѣляется. По производству названія *Хамовныхъ дворовъ* на Москвѣ, давшихъ названіе Хамовнической части города, отъ Свеоготскаго слова ham, бѣлье, рубашка, и по плѣннымъ Шведамъ и Литовцамъ, поставлявшимъ Царскому двору бѣлую казну, т. е. бѣлье, отнести слѣдуетъ сіи дворы къ иноземнымъ населеніямъ. Но урочищь, намѣкающихъ на поселеніе Жидовъ въ Москвѣ, не представляютъ ни памятники, ни преданія.

Съ присоединеніемъ Грузіи, появилось въ Москвѣ урочище *Грузины*. Что касается до Марасѣйки, или Моросѣйки, то обыкновенно производятъ ее отъ Малороссіи, вошедшей въ составъ Русскаго государства въ XVII вѣкѣ. Достовѣрнѣе—жь свидѣтельствуютъ объ этомъ *Черкаское подворье* и *Черкаскій переулокъ* въ Китай-городѣ.

Такимъ образомъ Москва, постепенно слагаясь изъ своеземныхъ и иноземныхъ элементовъ, разрослась въ обширнѣйшую и многолюднѣйшую четырехгородную столицу, гдѣ урочищами отмѣчены элементы ея населенія.

(55) Юридическіе акты. стр. 411.

(56) Историческіе акты, 111, N 92.

(57) Книги разрядныя. Спб. 1853. т. 1. 13. Журналъ мин. нар. пр. 1857 г. апрѣль. 11. разныя извѣстія.

III. УРОЧИЩА ИСТОРИЧЕСКІЯ.

По прямому, или косвенному отношенію ко внѣшней, или внутренней исторіи города Москвы, урочища пріобрѣтаютъ неоспоримое право гражданства въ ея обширной области, какъ источникъ, дополняющій ея пробѣлы.

По своему происхожденію, символическія имена урочищъ въ послѣдствіи переходятъ въ собственныя и нарицательныя, ими можно объяснять событія, а изъ событій самыя названія мѣстностей. Типическія ихъ имена, вытекающія изъ жизни народной, указываютъ то на личности, болѣе или менѣе замѣчательныя, то на самыя событія. Но не всѣ собственныя имена принадлежатъ къ исторіи; нѣкоторыя изъ нихъ, относящіяся къ неопредѣленному времени, не вошли въ ея область и не имѣютъ историческаго значенія. Такъ исторія не говоритъ намъ, кто такіе были Буколы, Ясовы, Жерниловы и пр., о которыхъ напоминаютъ намъ урочища Московскія? Напротивъ того, она объясняетъ намъ происхожденіе названій урочищъ: Кучково, Берсенево, Чигасово, Воронцово, Воробино, Колычево, Левшино, Шубино, Сухарево и т. п. Такими именами пробуждаются цѣлые ряды воспоминаній. Другія урочища могутъ быть разсматриваемы, какъ неписанные памятники разныхъ событій, имѣющихъ связь съ исторіей города; съ ними не рѣдко соединяются такія преданія, кои хотя и не подтверждаются историческими фактами, но идутъ изъ тѣхъ временъ, когда еще не было ни лѣтописей, ни памятниковъ.

Разсматривая въ такомъ отношеніи историческія урочища Москвы, приведемъ здѣсь преимущественно тѣ, кои прозвищами своими оживляютъ въ памяти извѣстныя въ исторіи и преданіяхъ лица и событія.

КУЧКОВО ПОЛЕ.

Оно напоминаетъ намъ древнѣйшаго владѣльца въ Москвѣ, боярина Кучку, по имени котораго и самая Москва нѣкогда именовалась *Кучковымъ*. Въ XIV вѣкѣ появившееся въ лѣтописяхъ Кучково поле было подгороднымъ, задолго до устроенія Бѣлаго и Земляного городовъ; оно простиралось отъ нынѣшней Лубянки до Срѣтенскихъ воротъ Земляного города, на большой Владимірской дорогѣ, которая тогда шла по нынѣшней Срѣтенской улицѣ, теперь обставленной церквами, домами и лавками. Это поле видѣло первую смертную казнь; здѣсь въ 1375 году казнены виновники войны Москвы съ Тверью, измѣнники Великому Князю Димитрію Іоанновичу, сынъ Московскаго Тысяцкаго Иванъ Вельяминовъ и Некоматъ (1). Тамъ встрѣчена была чудотворная икона Владимірскія Божіей Матери въ тотъ самый день, какъ побѣжалъ изъ Россіи свирѣпый Тамерланъ, никѣмъ негонимый, кромѣ внезапнаго страха. Такое дивное событіе увѣковѣчено основаніемъ въ 1395 году Срѣтенскаго монастыря на Кучковомъ полѣ и переименованіемъ дороги, по коей слѣдовала Владимірская святыня, Срѣтенкою. Тамъ было опальное кладбище, гдѣ занималъ мѣсто *убогій* Варсонофьевскій монастырь, давшій вторую могилу Годуновымъ; оно называлось *Срѣтенскимъ* въ началѣ XVII вѣка (2).

ЛОБНОЕ МѢСТО.

Причисляя *Лобное мѣсто* съ его площадями *Васильевскою*, *Троицкою* и *Красною* къ значительнѣйшимъ урочищамъ Китай-города, мы скажемъ объ немъ подробнѣе, чѣмъ о другихъ историческихъ урочищахъ, по отношенію сего памятника къ жизни религіозной, государственной и юридической, наконецъ, по тѣмъ достопамятнымъ событіямъ, кои оживляютъ его.

(1) *Карам.* И. Г. Р. V, 43.

(2) Сказанія современниковъ о Димитріѣ самозванцѣ I, 58.

Онъ занимаетъ взлобье горы, идущей отъ Москвы рѣки, на площади, или рынкѣ, который прежде назывался *Лобнымъ*, (1) а потомъ *Краснымъ;* нѣкогда Лобное мѣсто соединялось съ Спасскимъ мостомъ у Спасскихъ воротъ. Открытое со всѣхъ сторонъ, всѣмъ видимое, оно было *взорнымъ*. (2) Прежнее изображеніе его мы видимъ на картинахъ коронованія Царя Михаила Ѳеодоровича; по описанію въ юридическомъ актѣ 1611 года, оно было: «кирпичное «съ деревянною рѣшеткой, которая запиралась желѣзнымъ засовомъ.» (3) Въ донесеніи своемъ королю, Польскіе послы, 1671 года, такъ его описываютъ: «Приближаясь къ Кремлю, мѣсто, камнемъ бѣлымъ построено на восемь гра«ней, на 30 локоть, къ видѣнію широко, велико, съ рѣшеткою, вмѣсто дверей «желѣзныхъ, колико отъ земли выведены, Лобнымъ названо; на которомъ од«нажды въ году Царское Величество народу оказывается, также и сына, его «же хочетъ имѣти наслѣдникомъ, когда доростетъ шестнадцати лѣтъ, объяв«ляется.» Надъ этимъ амфитеатромъ прежде былъ навѣсъ, или шатеръ. Въ послѣдствіи Лобное мѣсто обветшало; въ 1786 году, по прежнему плану, вновь сооружено изъ дикаго тесанаго камня и въ такомъ видѣ сохранилось до нашихъ временъ. Эта круглая открытая вышка обведена перилами; съ запада на верхнюю площадку входъ съ 11 ступенями; тамъ трехступенный амвонъ, съ коего, во время крестныхъ хожденій, Архіерей осѣняетъ предстоящій народъ животворящимъ крестомъ. Въ концѣ XVIII столѣтія Московское купечество представляло было городскому начальству, сдѣлать надъ Лобнымъ мѣстомъ куполъ и поставить тамъ огромный рѣзный крестъ съ изображеніемъ страстей Христовыхъ и самаго Іерусалима, нынѣ находящійся въ Московскомъ Срѣтенскомъ монастырѣ. (4)

Значеніе этого мѣста открывается изъ названій, какія ему давались отечественными и чужестранными писателями. Въ лѣтописяхъ оно именуется *краніевымъ*, тоже что *лобнымъ* отъ лба, чела, черепа, съ коимъ сходна Іеру-

(1) Подлинныя свѣдѣнія о взаимныхъ отношеніяхъ Россіи и Польши, преимущественно во время самозванцевъ, изд. *П. Мухакова*. М. 1814, въ 8.

(2) Взорное мѣсто въ Прологѣ, 19 іюня.

(3) Акты юридическіе, № 224.

(4) Статист. описаніе Москвы, соч. *М. Гастева*. ч. 1. М. 1841 г. въ 8.

салимская Голгоѳа, послужившая сбразцемъ для Московской, съ тою только разницей, что первая была за сѣверозападными, а другая за восточными воротами города, кои нѣкогда наречены были *Іерусалимскими* отъ ближней церкви Входъ во Іерусалимъ. (5) Въ Годуновскомъ чертежѣ Москвы такъ объясняется *Налобное мѣсто* (Nalobne meest): «чертогъ, или вышка, со«оруженная изъ кирпича, гдѣ Патріархъ во дни молебствій возноситъ мо«литвенныя пѣснопѣнія и гдѣ также объявляются Царскіе указы.» (6) Годфридъ называетъ это зданіе «амвономъ церковнымъ для царскихъ моленій.» (7) Изъ такого объясненія открывается, что подъ словомъ *Лобное мѣсто* разумѣли не только описанное зданіе, но и занимаемое имъ пространство, или площадь Лобную, гдѣ совершались казни: «площадь для казней.» По своему названію и назначенію, оно созвучно и сходно съ средне-Латинскимъ lobium и lobia, (8) также съ Миланскимъ lobbiae, открытый портикъ, амвонъ, каѳедра, также бѣседка, гдѣ сбирались граждане для совѣщанія о дѣлахъ общественныхъ. Олеарій называетъ его мѣстомъ объявленій (theatrum proclamationum), а Майербергъ сценою (Schauplatz), гдѣ совершались торжественные обряды, обнародывались указы; для Царя оно служило трибуною, съ коей онъ самъ, или, отъ его имени, сановники говорили къ народу.

Хотя Словарь Россійской Академіи 1 издан. согласно съ неправильнымъ мнѣніемъ въ народѣ и говоритъ, что «на Лобномъ мѣстѣ казнили смертію «преступниковъ;» но это мѣсто священное «царское,» какъ и называлось, могло ли быть эшафодомъ и обагряться кровію преступниковъ? На этомъ подобіи крестнаго жертвенника, гдѣ распятъ былъ Спаситель міра, какъ увидимъ въ примѣрахъ, не только совершались въ извѣстное время молитвословія и читаемо было Святителями св. Евангеліе, преподавалось благословеніе и крестное осѣненіе народу и городу, но и выставляемы были св. мощи; здѣсь

(5) Сказанія современниковъ о Димитріѣ самозванцѣ ч. 1. Спб. 1831 г. въ 8.

(6) *Nalobne meest*, conclave seu coenaculum o latere extructum, in quo patriarcha diebus supplicationum nonnullos canit cantus, etiam servit publicis promulgationibus.

(7) Podium ecclesiasticorum in supplicationibus imporatia destinatum. v. Archontologia cosmica. *I. L. Gotofredi.* Francofurti, 1649, t. I, in f.

(8) *Ducangi* Glossarium manuale ad scriptt. medine et infimae Lati itatis.

торжественно народъ нарекалъ царя, а царь объявлялъ своего наслѣдника, говорилъ съ народомъ и обнародывалъ свои указы. Это было нашею Гавваѳою, Лѣвостротономъ, съ коего возвѣщались смертные приговоры преступникамъ, которыхъ казнили между Лобнымъ мѣстомъ и Спасскимъ мостомъ. Какъ въ древности судъ произносился при городскихъ воротахъ и онѣ имѣли значеніе судебнаго мѣста: то и Спасскимъ придавалось знаменованіе «вратъ правды.» *Псал.* CXVII, 19.

Можетъ статься, издревле бывало на этомъ взлобьѣ вече, какое сбиралось и на Москвѣ въ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ, какъ то случилось во время безначалія, при нашествіи Токтамыша и Улу-Ахмета, когда Великій Князь Димитрій Донской съ Святителемъ оставилъ столицу свою и когда В. К. Василій Темный взятъ былъ въ плѣнъ Татарами.

Въ первый разъ Исторія отечественная упоминаетъ о Лобномъ мѣстѣ 1547 года, когда Царь Иванъ Васильевичъ, послѣ ужаснаго пожара и бунта въ Москвѣ, вступилъ на эту Голгоѳу и, отслушавъ тамъ молебенъ, говорилъ собравшемуся народу о причинахъ бѣдствій въ Государствѣ, торжественно обѣщалъ охранять народъ отъ притѣсненій и грабительства, быть его судьею и защитникомъ. Вскорѣ послѣ освобожденія страдавшей Москвы отъ Поляко-Литовцевъ въ 1612 году, воеводы—князья Пожарскій и Трубецкій вступили изъ Бѣлаго города съ хоругвями на Лобное мѣсто; тамъ встрѣтили ихъ осадные сидѣльцы, вышедшіе изъ Кремля Галасунскій Архіепископъ Арсеній и священный клиръ съ чудотворною иконой Владимірскія Божіей Матери и другими святынями. Освобожденные и освободители, совершивъ здѣсь благодарственное молебствіе со слезами сердечнаго умиленія, вошли въ Кремль, осквернённый пребываніемъ святотатцевъ и человѣкоядцевъ. (9) Всероссійскіе Митрополіты и Патріархи, въ день своего поставленія на степень святительства, съ Лобнаго мѣста преподавали благословеніе паствѣ своей. Но изо всѣхъ

(9) „Сидѣнье же ихъ Поляковъ въ Москвѣ было столь жестоко, что не токмо собакъ и кошекъ, людей Русскихъ и сами другъ друга побиваху и ѣдаху, да не только живыхъ людей побиваху, но и мертвыхъ изъ земли выкапываху.... сами видѣхомъ очима своима, что многіе чаны насолены были человѣческими мясами." Лѣтопись о многихъ мятежахъ. Спб. 1779 г. стр. 295.

церковныхъ обрядовъ, какіе совершались на Московской Голгоѣ, самый торжественный и великолѣпный было шествіе Святителя на ослятѣ въ цвѣтоносную недѣлю, напоминавшее входъ Спасителя въ Іерусалимъ. Тогда все пространство отъ Успенскаго собора до Лобнаго мѣста, на 234 сажени, устилали краснымъ сукномъ сто отроковъ; по обѣ стороны Спасскаго моста разставлены были шесть вербъ съ листьями и шумихою; у Лобнаго же мѣста на двухъ столахъ, покрытыхъ краснымъ сукномъ, ставились двѣ писаныя кадочки съ ручною вербой, около нихъ 14 возовъ вѣтвей для стрѣльцевъ и народа. На помостѣ приготовляли для Царя сѣдалище, обитое серебромъ съ золотою бахрамою. (10) При пѣніи стихиръ Празднику, въ Успенскомъ соборѣ Патріархъ, возложа на себя большое жемчужное облаченіе и мітру большую, а Государь, облеченный въ Царскій санъ, шествовали съ крестнымъ ходомъ на Лобное мѣсто. (11) Нарядную вербу, украшенную всякими цвѣтами, овощами, искусственными птицами и мѣдною шумихой, везли отъ Успенскаго собора къ Лобному мѣсту царскіе кони на саняхъ, покрытыхъ алымъ сукномъ и пологами. За ней слѣдовало, при колокольномъ звонѣ, Духовенство съ св. иконами, крестами, хоругвями и свѣчами. (12) Когда это священное шествіе, въ сопутствіи Царя и бояръ, достигало Лобнаго мѣста, тогда тамъ Патріархъ подавалъ ваію и вербу Государю, Архіереямъ, боярамъ, окольничимъ, думнымъ людямъ, чернымъ властямъ и протопопамъ, а Митрополіты, съ благословенія Святителя, стоя на ступеняхъ, раздѣляли вербу стольникамъ, стряпчимъ, дьякамъ, гостямъ и народу. Послѣ того, протодіаконъ начиналъ чтеніе св. Евангелія Марка о шествіи І. Христа въ Іерусалимъ; при словахъ Евангелиста: *посла два отъ ученикъ своихъ*, протопопъ и ключарь подходили къ Патріарху, который посылалъ ихъ по осля, говоря текстомъ: «*Идите въ весь, иже есть прямо вама, и абіе входяще въ ню, обрящете жребя*

(10) Алфавитный реестръ разнымъ царскимъ древнимъ вещамъ съ 1614 по 1704 г. рукоп. въ л. Въ главномъ архивѣ М. И. дѣлъ.

(11) Чиновникъ Патріарха Іоакима въ 22 кн. Временника Императорскаго Моск. Общества И. и Д. Р. М. 1858 г.

(12) Книга расходная по Патріаршему Приказу, 7182 г. № 670.

привязано, на неже никтоже отъ человѣкъ всѣдe, отрѣшa e приведите и пр. Принявъ благословеніе, они шли по осля. Во время возглашенія словъ: *и приведоста жребя ко Іисусовы*, приводилъ къ ступенямъ мѣста осля. Между тѣмъ продолжалось чтеніе Евангелія и при словахъ: *возложиша на не ризы своя*, Патріаршіе приказные уряжали осля сукнами и коврами по чину. Когда же протодіаконъ повторялъ *и всѣдe на не*: тогда Святитель, принявъ животворящій крестъ, осѣнялъ имъ Государя и садился на осля бокомъ, держа въ правой рукѣ крестъ, а въ лѣвой ходовое Евангеліе; осля велъ за поводъ самъ Царь, иногда боярин. Предъ Патріархомъ и Государемъ шедшіе подьяки большихъ и меньшихъ станицъ пѣли стихи евангельскіе: *осанна благословенъ грядый*; а праваго и лѣваго клироса пѣвчіе, слѣдовавшіе за нимъ вмѣстѣ съ архіереями и черными властями, возглашали также стихи евангельскіе. Олеарій, видѣвшій это торжественное дѣйство въ 1630 году, говоритъ, что около пятидесяти отроковъ въ красномъ платьѣ, разстилали по пути шествія Святителя верхнюю съ себя одежду. Въ этой же процессіи везли нарядную вербу до самаго моста Грановитой палаты. На Спасскомъ мосту архіерейскіе подьяки меньшихъ станицъ пѣли о с а н н а, въ то время, какъ шествовалъ Патріархъ въ Кремль. Предъ южными дверьми Успенскаго собора онъ сходилъ съ осляти и благословивъ Царя, вступалъ въ соборъ, гдѣ перемѣнялъ облаченіе для служенія литургіи, а протодіаконъ на амвонѣ дочитывалъ Евангеліе, начатое на Лобномъ мѣстѣ. Тогда стрѣльцы бросались на вербныя сани и обдирали съ нихъ сукно, срывали съ вербы листья, цвѣты и овощи. Такъ обыкновенно оканчивалось это святолѣпно-торжественное дѣйство, которое, съ XVI вѣка, совершали въ Москвѣ не всегда одинаковымъ образомъ. Совсѣмъ другой видъ оно представляло при Полякахъ въ 1611 году, какъ описываетъ намъ очевидецъ Мартинъ Беръ. На Красной площади тогда стояли пѣшіе и конные Ляхи и Нѣмцы съ обнаженными палашами и съ заряженными пушками. Между рядами иновѣрцевъ, не снимавшихъ шляпы предъ Святынями и Святителемъ, шествовалъ «связанный духомъ» Патріархъ Гермогенъ въ отечественный свой Іерусалимъ, подобно Іисусу Христу, на вольную страсть, на истому и насильственную смерть, какая ожидала тамъ добльственнаго Іерарха. Московскіе горожане не смѣли тогда показаться на стогнахъ города, изъ страха грозившей имъ опас-

ности; только нѣсколько бояръ и сановниковъ съ унылымъ видомъ слѣдовали за своимъ Архіпастыремъ; осля его велъ за поводъ Князь Гундуровъ. (13)

Такой обрядъ, перешедшій въ Россію изъ Палестины, (14) прекратился съ упраздненіемъ Патріаршества. Выставка вербы у Лобнаго мѣста и народное гулянье въ Вербную субботу напоминаютъ намъ о продолжавшемся около двухъ вѣковъ въ Московскомъ мірѣ, обрядѣ шествія на осляти.

На этой Голгоѳѣ поставлены были св. мощи порфиророднаго мученика Димитріи Царевича, принесенныя изъ Углича, и Святителя Московскаго Филиппа II, изъ Соловецкаго монастыря, и тамъ исцѣлили недужную дѣвицу въ присутствіи Литовскихъ посланниковъ. (15) А въ 1654 году Никонъ Патріархъ, встрѣтивъ присланный изъ Царяграда образъ Влахернскія Божіей Матери и главу св. Григорія Богослова, осѣнялъ ими богоспасаемый градъ Москву. (16) Въ первый день послѣдняго мѣсяца 1812 года, Москву еще покрывалъ пепелъ, вѣтеръ не развѣялъ пожарнаго смрада и слѣды враговъ еще не простыли, какъ Архипастырь ея Августинъ, совершивъ на Лобномъ мѣстѣ торжественное молебствіе съ водосвятіемъ, крестообразно окропилъ полуразрушенный и опаленный городъ съ возглашеніемъ слѣдующихъ словъ: «Вседѣйствующая благодать Божія, кропленіемъ воды «сея освящаетъ древній благочестивый градъ сей, богоненавистнымъ въ «немъ пребываніемъ врага нечестиваго, врага Бога и человѣковъ осквернен«ный;— во имя Отца и Сына и Святаго Духа.» (17) Когда черезъ 18 лѣтъ послѣ того, явился въ древней столицѣ дотолѣ небывалый, невидимый, но не менѣе опасный врагъ — холера: тогда, въ эту бѣдственную годину, на Лобномъ мѣстѣ Митрополитъ Московскій Филаретъ вознесъ молитву о спасеніи паствы своей отъ губительнаго повѣтрія. Это успокоило и ободрило унылый народъ.

(13) Сказаніе современниковъ о Димитріѣ Самозванцѣ, изд. 2, Устрялова. ч. 1. Спб. 1831, въ 8.

(14) Die Feste der alten Christen, von D. I. W. *Augusti*. 2 B. Leipz. 1818, in 8.

(15) Акты археографич. Экспедиціи. IV, 492.

(16) Древн. Росс. Вивліоѳика, изд. 2, т. XI.

(17) Очерки жизни Московскаго Архіепископа Августина, пис. *П. Снегиревымъ*. М. 1841, въ 8.

Но это священное мѣсто было свидѣтелемъ не однихъ моленій, не однихъ дѣйствій вѣры и благочестія, но и позорищемъ словопреній о догматахъ, или, лучше сказать, обрядахъ Вѣры и Церкви. Въ 1682 году, раскольники, руководимые Никитою Пустосвятомъ, требовали собора на Лобномъ мѣстѣ въ присутствіи Царицы Наталіи Кирилловны, двухъ Царей и Патріарха. Послѣ тщетныхъ состязаній въ Грановитой палатѣ съ Патріархомъ Іоакимомъ, Архіереями и Царевною Софіею, совопросники сіи вошли самовольно на Московскую Голгоѳу съ своими иконами, книгами и свѣчами, и тамъ читали предъ народомъ защищеніе такъ называемой ими старой вѣры и опроверженіе мнимыхъ нововведеній Никона Патріарха въ православную Церковь.

Какъ религія издревле на святой Руси входила въ тѣсный союзъ съ государственною и народною жизнію: то и мѣсто сіе, ознаменованное не только священными, но и правительственными дѣйствіями, соединяло въ себѣ религіозное значеніе съ политическимъ; служило не только священнымъ амвономъ, но и вѣчевымъ мѣстомъ и Царскимъ лѣвостротономъ. На немъ нѣкогда государственные чины торжественно нарекали Царя осиротѣвшему Царству.

Въ бурные дни Московскаго Государства, на Лобномъ мѣстѣ посланцы отъ Гришки Отрепьева прочли народу письма, исполненныя лести и коварства; ослѣпленная чернь повѣрила, мечтая видѣть въ Самозванцѣ гонимаго судьбою сына Іоаннова — провозгласила его Царемъ, цѣловала ему крестъ въ вѣрности, забывъ свою присягу Годунову. Въ 1605 году здѣсь Лжедимитрій встрѣченъ былъ, какъ законный наслѣдникъ Царскаго престола, лжепатріархомъ Игнатіемъ и всѣмъ освященнымъ клиромъ; пѣніе молебна заглушалось игрою Польскихъ музыкантовъ. Здѣсь Богданъ Бѣльскій, Русскій бояринъ, снявъ съ груди своей образъ Святителя Николая, поцѣловалъ его съ клятвою, что «новый Государь дѣйствительно сынъ Царя Ивана Ва«сильевича.» (18) Когдажь личина спала съ лицедѣя, обманъ открылся: тогда обличенный и изувѣченный Лжедимитрій просилъ, какъ милости, у своихъ

15) Новый лѣтописецъ, составл. въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича, изд. по списку князя Оболенскаго. М. 1853, стр. 75.

судей, нести его на Лобное мѣсто, гдѣ обѣщался «явить всю правду предъ «народомъ.» Но разъяренная чернь повлекла въ подножію Лобнаго мѣста обезображенный трупъ развѣнчаннаго Отрепьева и положила его на скамьѣ съ безобразною личиною на груди, съ волынкою подъ мышкою и дудкою во рту. (19) Подъ скамьею валялось тѣло клеврета Самозванца—Басманова. Смятенное Государство осталось безъ Царя, безъ наряда. Царелюбивый народъ, убѣжденный, что «нельзя быть Руской землѣ ни на малое время безъ Государя», поспѣшилъ избрать Василья Шуйскаго Царемъ, не собравъ государственныхъ чиновъ изъ всѣхъ областей Россійскихъ; при звукѣ трубъ и литавръ, со звономъ колоколовъ, бояре, знатнѣйшіе дворяне и духовные повели Василія на Лобное мѣсто, предъ коимъ недавно еще лежала на плахѣ его голова и тамъ нарекли его Царемъ. Но недолго правилъ царствомъ Василій; козни враговъ его и легкомысліе народа заставили его промѣнять Царскую порфиру на монашескую рясу въ томъ самомъ монастырѣ, откуда вышелъ Самозванецъ. По внушенію Ляпунова, непріятели Шуйскаго собрались на Лобное мѣсто. Насильно приведенный крамольниками великодушный Патріархъ Гермогенъ на Лобное мѣсто для осужденія Шуйскаго, смѣло обличалъ ихъ въ клятвопреступленіи и въ измѣнѣ Царю; «и тѣ рѣчи», пишетъ Святитель въ посланіи своемъ, «были у насъ на Лобномъ мѣстѣ.» (20) Но голосъ его заглушенъ былъ крикомъ множества: «да сведенъ будетъ съ царства Царь Василій!» На старинныхъ картинахъ избранія Царя Михаила Романова на Всероссійскій престолъ изображено Лобное мѣсто точно такимъ, какимъ оно представляется донынѣ; на немъ видѣнъ Архіепископъ Рязанскій Ѳеодоритъ со свиткомъ въ рукѣ, монахи, бояре; вокругъ его народъ. Послѣ совѣщаній освященнаго собора и Царскаго сунклита на Кремлевскомъ Троицкомъ подворьѣ, посланъ былъ на Лобное мѣсто Архіепископъ Ѳеодоритъ и бояринъ Василій Морозовъ возвѣстить народу объ избраніи въ Цари благовѣрнаго и великаго Государя Михаила Ѳеодоровича. При этомъ народъ единогласно воскликнулъ: «да бу«детъ Царемъ Михайло Ѳеодоровичь Юрьевъ!» (21)

(19) *Арцыбышева* повѣствованіе о Россіи. т. III, 137.

(20) Акты археограф. Експедиціи. II, 290.

(21) Новый лѣтописецъ, стр. 101.

Мы выше замѣтили, что Лобное мѣсто служило каѳедрою Царю; съ нея онъ говорилъ народу въ чрезвычайныхъ случаяхъ. Преведемъ изъ Исторіи еще два тому примѣра. Въ ужасную эпоху казней 1570 года, раздраженный Царь Иванъ Васильевичъ, согнавъ на Красную площадь разбѣжавшихся отъ страха горожанъ Московскихъ, съ Московской голгоѳы громогласно спросилъ: «Народъ! увидишь муки и гибель; но караю измѣнниковъ. «Отвѣтствуйте: правъ ли судъ мой?» Подобострастный народъ отвѣтствовалъ ему: «да живетъ многія лѣта Государь великій! да погибнутъ измѣнники!» Гибли виновные и невинные, обличенные и заподозрѣнные; кровь обагрила Красную площадь. Въ послѣдствіи *на кровѣ* своихъ мужей и отцевъ жены и дѣти поставили церкви, коихъ, какъ мы замѣтили выше, было пятнадцать съ кладбищами; въ нихъ поминались пострадавшіе. Съ этого же мѣста Царь Алексѣй Михайловичъ милостивымъ и ласковымъ словомъ успокоилъ народъ, возставшій противъ злоупотребленія бояръ. По возвращеніи своемъ изъ Польскаго похода, 1655 года, побѣдоносный Алексій торжественно слѣдовалъ на Лобное мѣсто, гдѣ встрѣтили его три Патріарха: Іерусалимскій, Антіохійскій и Московскій съ хоругвями, иконами и крестами, многіе отроки въ бѣлыхъ одеждахъ, держа въ рукахъ листы, пѣли по нимъ хвалебныя пѣсни Тамъ Царь трижды поклонясь великому образу и облобызавъ поднесенный ему Патріархомъ крестъ, указалъ «спросить о здоровьѣ народа,» стоявшаго вокругъ Лобнаго мѣста; «весь міръ въ землю челомъ ударили и Царскому Величеству многолѣтствовали.» (22)

Съ этой городской трибуны объявлялись во всеуслышаніе народу Царскіе указы и смертные приговоры преступникамъ, которыхъ казнили на Красной площади. Въ царствованіе Іоанна IV Лобная площадь была позорищемъ лютыхъ казней: тамъ стояли висѣлицы, столпы, рожны, тамъ жгли еретиковъ и колдуновъ въ срубахъ, сажали преступниковъ на колъ, вѣшали на желѣзномъ крюкѣ за ребро, колесовали, четвертовали, жарили на сковородахъ, варили въ кипяткѣ и т. д. Изъ застѣнка, или тюрьмы виновный и оговоренный приводимъ былъ чрезъ Спасскія ворота къ ступенямъ Лобнаго мѣста

(22) Собраніе государ. грамотъ. III, 540.

съ коего объявлялся ему дьякомъ смертный приговоръ. Помолясь Спасову образу на Спасскихъ воротахъ, онъ кланялся на всѣ четыре стороны и прощался со всѣми; потомъ переходилъ въ руки палачей, его тамъ ожидавшихъ. Въ одной старинной пѣснѣ разсказывается, какъ по Мясницкой улицѣ вели на казнь Князя боярина; впереди его шли попы и дьяконы, позади рота солдатъ съ обнаженными шпагами, по правую сторону грозный палачь съ саблею острою, а по лѣвую родная сестра боярина въ горючихъ слезахъ.

Какъ взвели Князя на срубъ высокъ,
На его мѣсто показанно;
Онъ молился Спасу чудному образу,
Онъ на всѣ стороны низко кланялся;
Ахъ! прости, прости міръ и народъ Божій,
Помолитеся за мои грѣхи,
За мои грѣхи тяжкіе.
Не успѣлъ народъ лишь воззрити,
Какъ отсѣкли буйну голову
По ея плечи могучія. (23)

Также при Петрѣ I, Красная площадь представляла ужасное позорище стрѣлецкихъ казней. Лобное мѣсто обставлено было головами, воткнутыми на рожны; на площади лежали плахи, облитыя кровью человѣческою, на висѣлицахъ мотались безобразные трупы, на кольяхъ торчали еще томившіеся въ предсмертныхъ мукахъ. Семейная вражда Петра I противъ первой жены своей и сына, какъ онъ выразился самъ, «за нѣкоторыя ихъ противности и подозрѣнія, возбудили въ немъ мщеніе ихъ приверженцамъ»; они были приговорены «къ лютѣйшимъ смертнымъ казнямъ» на Красной площади, «дабы, «смотря на нихъ, казнились въ совѣсти всѣ такіе злотворцы.» Противъ Лобнаго мѣста поставленъ былъ высокій эшафодъ, у коего на деревянномъ щитѣ выставлены имена обвиненныхъ съ взведенными на нихъ преступленіями, изъ коихъ главнѣйшимъ была преданность Царицѣ Евдокіи и Царевичу Алексію. Палачи тамъ стояли на готовѣ съ орудіями казней. Площадь, крыши

(23) Новое и полное собраніе Россійскихъ пѣсенъ, ч. 2, изд. *Н. Новикова*. М. 1780, въ 12.

зданій, заборы и стѣны покрыты были народомъ въ трепетномъ ожиданіи. Но недолго онъ ждалъ. Черезъ Спасскія ворота выведены были изъ застѣнковъ и темницъ измученные лютыми пытками бывшій Епископъ Ростовскій Досиѳей, Генералъ-Маіоръ Стефанъ Глѣбовъ, Никифоръ Вяземскій, Александръ Кикинъ, казначей Суздальскаго монастыря Баклановскій, до пятидесяти священниковъ, монаховъ, монахинь и другихъ. Прочтенъ былъ смертный приговоръ, какъ говорятъ, въ присутствіи самаго Государя. Досиѳея перваго обнажили, палачи привязали къ столбу и, по данному знаку, живаго разорвали на части желѣзными когтями; тоже сдѣлали съ Вяземскимъ и нѣкоторыми другими; Глѣбова посадили на высокій колъ. Къ умиравшему въ ужаснѣйшихъ страданіяхъ подошелъ Петръ I и осыпалъ его упреками. Глѣбовъ упорно молчалъ, сдѣлалъ усиліе плюнуть, и съ тѣмъ испустилъ духъ. Когда палачи схватили Кикина и готовились растерзать его желѣзными когтями, въ это мгновеніе Государь, подступивъ къ нему, спросилъ: «скажи мнѣ, Кикинъ, что именно побудило тебя, при твоемъ умѣ, «враждовать противъ меня?» — «Что ты говоришь о моемъ умѣ!» хладнокровно возразилъ Кикинъ: «Русскій умъ любитъ просторъ, а отъ тебя ему «было тѣсно.» — Петръ махнулъ рукой палачамъ и отъ Кикина остался одинъ безобразный оставъ, дымящійся кровью. (24)

Остальныхъ колесовали, обезглавливали на плахахъ, вѣшали за ребра на желѣзныхъ крюкахъ, или на висѣлицахъ, нещадно сѣкли кнутомъ, плетьми, батогами. Скрыпъ колесъ, удары топора, хлопанье кнута и плетей, предсмертные крики и стоны раздавались на Лобной площади и приводили въ ужасъ, и трепетъ зрителей, между которыми были и родственники казненныхъ.

(24) *Устрялова* Исторія царствованія Петра Великаго, т. VI, 219. Спб. 1859.

Въ рукописи XVII в. въ листъ, Міротворный кругъ, находится на концѣ слѣдующая приписка, современная событію: „Въ 1718 году въ мартѣ мѣсяцѣ 17 дня, по указу Великаго Государя, въ Москвѣ, казнили Ростригу бывшего Епископа Ростовскаго Досиѳея, да Александра-Васильева сына Кикина, Суздальскаго собору ключаря Феодора пустыннаго, головы имъ отсѣчены за вину ихъ, а Ростовскаго Епископа тело тутже сожжено, а головы ихъ на красной площади воткнуты на спицы железные, а тела Александра Кикина, да ключаря на колесахъ лежатъ, а Глѣбовъ Степанъ посаженъ на железную спицу.

Въ 1723 году, февраля 15, собрался Московскій народъ на *Лобную* площадь смотрѣть смертную казнь одного Сенатора, нарушившаго законы. Преступникъ, въ сопровожденіи конвоя, привезенъ былъ туда изъ Преображенскаго приказа на простыхъ саняхъ; на немъ была старая ветхая шуба, на головѣ парикъ. Ему прочли приговоръ, осуждавшій его на смертную казнь, потомъ возвели на эшафодъ, сняли съ него парикъ и шубу. Помолясь на церковь, осужденный сталъ на колѣна и положилъ голову на плаху. Палачи протянули ему ноги и одинъ изъ нихъ, взмахнувъ большимъ топоромъ, ударилъ по плахѣ; при чемъ преступнику объявлено Макаровымъ отъ имени Государя, за услуги его Государству, вмѣсто смертной казни, ссылка въ Сибирь. Такая то жестокая милость оказана Вице-Канцлеру, Сенатору, Барону Шафирову. (25) Тоже самое здѣсь было, назадъ тому 116 лѣтъ, съ боярином, въ послѣдствіи царемъ, Василіемъ Шуйскимъ. Въ царствованіе Алексія и Петра I нѣкоторые иностранные путешественники, какъ сами описываютъ, видѣли на Красной площади женщинъ, зарытыхъ въ землю по плеча, при нихъ стояли на стражѣ стрѣльцы, прохожіе бросали имъ деньги на свѣчку; онѣ въ ужасномъ томленіи оканчивали жизнь свою. Это были жены, умертвившія мужей своихъ и осужденныя быть заживо зарытыми въ землю.

Лобное мѣсто теперь оглашается уже не смертными приговорами, не предсмертными стонами и вздохами казнимыхъ и терзаемыхъ на площади; но молебными пѣснопѣніями священно-служителей во время крестныхъ хожденій. Запечатлѣнное столь многими событіями, оно утратило свое политическое и правительственное назначеніе, но сохранило религіозное, какъ мѣсто священное, съ коего возглашается св. Евангеліе, возносятся молитвы о благоденствіи Царя и народа; преподается Архипастырское благословеніе Богоспасаемому граду.

Къ этому мѣсту приурочивались, кромѣ Красной площади, *Троицкая*, или *Васильевская*, гдѣ въ XVII вѣкѣ сбирались Троицкіе подъячіе, *Крестецъ*, о коемъ скажемъ далѣе. Съ нимъ смежны были: *Поповская*, или *Тіунская изба* и *Изуграфская палата*, имѣвшая надзоръ за иконописаніемъ и

(25) *Верхгольца* записки, стр. 250.

гравированіемъ, наконецъ *кабакъ подъ пушкою*. До 1754 года окружали это мѣсто казенные и частные, каменные и деревянные прилавки и ступени; недавно оно было обставлено лавочками съ калачами, ситниками, баранками, сайками и кренделями, что̀ давало ему видъ торжища.

БОЖЕДОМКА.

О существованіи издревле въ Москвѣ Убогихъ домовъ упоминаютъ намъ урочища̀ Московскихъ церквей и монастырей: св. Василія великаго, бывшей на Покровкѣ, на мѣстѣ храма Св. Троицы на грязяхъ, Успенія Божіей Матери на *Могилищахъ*, или *Могилицахъ*, Свят. Николая *Божедомскаго*, нынѣ въ Звонаряхъ, Пятницы *Божедомской*, монастыри, Варсонофьевской убогій, Крестовоздвиженскій, что нынѣ ц. св. Іоанна воина на *Убогомъ дому*, Андрониковъ, Покровскій и Андреевскій на *Убогомъ дому*, или *Скудельницахъ*, вѣроятно, и еще другія, бывшія на Москвѣ.

Скудельницами такія мѣста названы въ подражаніе Іерусалимской скудельницѣ, купленной Іудейскими архіереями за 30 сребрениковъ — цѣну предательства Іудина, *для погребенія странныхъ*, т. е. Іудеевъ, приходившихъ въ Іерусалимъ изъ отдаленныхъ странъ на поклоненіе Богу и, въ случаѣ внезапной смерти, не имѣвшихъ особаго кладбища; (1) потому что Іерусалимскіе жители не допускали ихъ хоронить на своихъ кладбищахъ. Названіе *скудельницы* соотвѣтствуетъ мѣсту погребенія *скудныхъ*, убогихъ, по созвучію словъ *скуда*, *скудость*, убожество, также по сходству съ землею безплодной, истощенной добываніемъ глины для скудельничьяго, или горшечнаго завода. Нача́ла же устроенія *дома для* убогихъ, умершихъ насильственною смертію и лишенныхъ *домовища* (гроба), надобно искать въ человѣколюбивомъ примѣрѣ Товіи, которы", «увидѣвъ поверженный на торжищѣ трупъ удавленнаго зем«ляка своего, снесъ его въ *нѣкій домъ* (εἰς τι δ'δίκημα) для погребенія, и еже-

(1) *Матѳ.* XXVII, 7. *Дѣяній Апостол.* 1, 19.

ли кого изъ рода своего (изъ земляковъ) находилъ умершимъ и изверженнымъ внѣ стѣнъ Ниневіи, погребалъ его » (2)

Отъ Скудельницы разнилась *Усыпальница* тѣмъ, что послѣдняя устроивалась обыкновенно въ склепѣ подъ церковью, или при церкви, и въ нее ставились гробы уже отпѣтыхъ, между тѣмъ, какъ на Скудельницѣ полагались тѣла неотпѣтыхъ. По христіанскому ученію, погребеніе умершихъ въ послѣднемъ убожествѣ причисляется къ дѣламъ милосердія, тѣмъ что въ первенствующей Церкви былъ особый разрядъ обрекшихъ себя на погребаніе усопшихъ собратій, извѣстный подъ названіемъ *труждающихся* (κοπιάται, κοπιῶντες, гробокопатели), коихъ Церковь поминаетъ на св. литургіи. (3) У насъ издревле на святой Руси бывали такого рода труженики: въ Кіевѣ св. Марко гробокопатель, въ Новгородѣ боголюбивый Ставило, нищій Жгальцо, въ Переславлѣ-Залѣсскомъ св. Даніилъ Протасовъ и пр. Къ Убогимъ домамъ приставлялись *Божедомы*, *Богоралные*, *Божатые*, которые имѣли надзоръ за тѣлами умершихъ и воспитывали подкидышей, какихъ туда приносили. Предъ Семикомъ они вывозили питомцевъ своихъ на городскіе перекрестки и площади, и тамъ сбирали для нихъ милостыню. На областныхъ нарѣчіяхъ *Божедомъ*, *Богоралный*, *Божатый*, *Божать*, *Боженька*, *Божика* значитъ не только сторожъ Убогаго дома, но и воспитатель зазорныхъ дѣтей и подкидышей, вообще также крестный отецъ.

Мѣста погребенія странныхъ и убогихъ, по примѣру Іерусалимскаго села, т. е. поля скудельнича, именовались у насъ *Скудельницами*, а въ воспоминаніе того *дома*, гдѣ Товія положилъ тѣло своего земляка, *Домами убогими* и *Божіими*. Они извѣстны также и подъ названіями *Убожихъ домовъ* въ Великихъ Лукахъ, въ Новгородской области *Жалей* и *Жальниковъ*, въ Костромской *Буйвищь*, въ Ярославской *Гноищь*. (4) На такихъ мѣстахъ вырывались годовыя ямы и ставились надъ ними сараи, куда свозили и клали тѣла настигнутыхъ внезапною смертію, казненыхъ, иногда и самоубійцъ,

(2) *Книга Товита*, I, 17. II, 3.

(3) *R. P. Goar* rituale Graecorum. Venet. 1730, in f. Православное исповѣданіе вѣры, соч. Петра Могилы.

(4) Акты археограф. Експедиціи. I, № 219.

кои лежали непогребенными до Семика, иногда да Покрова и до Іюня 21, когда совершалось Церковію поминовеніе обо всѣхъ усопшихъ. (5) Въ седьмый четвергъ по Пасхѣ, предъ Троицынымъ днемъ, погребались и поминались убогіе, безъ сомнѣнія, потому что и Товитъ совершилъ дѣло милости на седьмой же седмицѣ по Пасхѣ.

Подъ словомъ *убогіе* разумѣли лишенныхъ крова и пропитанія, нищихъ, странниковъ, безродныхъ, круглыхъ сиротъ, опальныхъ, строевъ, или уродовъ, словомъ тѣхъ, которые въ уставѣ В. К. Владиміра 1 о церковныхъ судахъ причисляются къ *богадѣльнымъ*; по этому и самыя богадѣльни назывались *убожницами*, (6) какъ состоящія подъ кровомъ дома Божія и преданныя милосердію Божію. Въ мертвенныхъ молитвахъ Церковь предстательствуетъ объ «*убогихъ Божіихъ*, постигнутыхъ напрасною смертію—попаленныхъ молніею, замерзшихъ отъ холода, утопшихъ, убитыхъ на брани, или разбойниками, отравленныхъ» и т. д. Въ сунодики вписывались для поминовенія и положенные въ Скудельницахъ. Такъ въ одномъ сунодикѣ, составленномъ по благословенію Іова Патріарха, читаемъ: «Помяни Господи души, иже въ скудельницахъ лежащихъ отецъ и братію нашу, мужеска пола и женска.» (7) Въ другомъ сунодикѣ, писан. 1685 г.: «помяни, Господи, души сирыхъ и убогихъ и нищихъ и младенцевъ некрещеныхъ, небреженіемъ отца и матери умершихъ «и въ скудельницахъ лежащихъ братій нашихъ.» Такіе факты показываютъ намъ, кто погребался на Убогихъ домахъ.

Въ Россіи издревле являются Скудельницы, или Убогіе домы, необходимые въ то время, когда въ ней не существовала полиція, неизвѣстна была

(5) Русскіе простонародные праздники. *И. Снегирева.* ч. VI. ст. о скудельницахъ.

(6) *Убогій* по Малороссійски *небогій*, по Польски *niebogа*. Частица *у* въ Великоруссіи означаетъ присвоеніе, зависимость; по видимому, выражала также и отъятіе, отрицаніе, соотвѣтствующее греческому ἀν въ словѣ *оубогій, убавить, урѣзать* и Малор. и Польск. *ніе*—небогій. По мнѣнію г. Безсонова, *оу, у* есть рѣшительно отрицаніе съ языческимъ предстояніемъ, послѣ же въ употребленіи слова и литературы во времена христіанскія, сл. *убогій* получило значеніе состоящаго подъ милостью, покровительствомъ Бога, и потому призрѣваемаго въ убожницахъ, бывшихъ въ вѣдомствѣ Церкви.

(7) Рукоп. уставная въ 12, въ библ. г. Ундольскаго.

судебная медицина и еще не устроились общественныя кладбища. Онѣ были постоянныя и временныя. Первыя обыкновенно назначались для погребанія странныхъ и умершихъ насильственною смертію; послѣднія устроивались по случаю мора, голода и другихъ общественныхъ бѣдствій. Такъ въ Новгородѣ, во время ужаснаго голода въ 1230 и 1231 годахъ, Архіепископъ Спиридонъ поставилъ скудельницу на Прусской улицѣ; когда-жъ эта скудельница наполнилась, то еще присоединилъ къ ней двѣ новыя, въ кои положено мертвыхъ безъ числа. Скудельницы бывали въ Псковѣ, въ Смоленскѣ, Москвѣ и въ другихъ Русскихъ городахъ. При Борисѣ Годуновѣ, во время страшнаго голода, произшедшаго отъ неурожая, въ трехъ скудельняхъ за городомъ схоронено 127,000 труповъ, кромѣ погребенныхъ хрістолюбивыми людьми, у приходскихъ церквей. (8) О такомъ обыкновеніи, какъ плодѣ чистой и смиренной любви хрістіанской, отзывались съ уваженіемъ и самые иностранцы. (9) Оно напомнило имъ существовавшее съ XIV вѣка во Флоренціи общество братьевъ милосердія, къ коему принадлежали и Герцоги Тосканскіе: цѣлью его было погребать убогихъ. Члены сего общества, одѣвшись въ черное льняное платье, съ закрытымъ лицемъ, носили на своихъ плечахъ тѣло усопшаго нищаго на кладбище и тамъ честно предавали его погребенію. (10)

Нашъ исторіографъ не оставилъ безъ вниманія отечественныхъ Скудельницъ. «Хрістіанская набожность» замѣчаетъ онъ, «произвела одинъ умили-«тельный обычай. Близь Москвы было кладбище, называемое *селомъ скудель-«ничимъ*, гдѣ люди добролюбивые, въ четвертокъ передъ Троицынымъ днемъ, «сходились рыть могилы для странниковъ и пѣть паннихиды въ успокоеніе «душъ тѣхъ, конхъ имена, отечество и вѣра были имъ неизвѣстны; они не «умѣли назвать ихъ; но думали, что Богъ слышитъ и знаетъ, за кого воз-«сылаются къ Нему сіи чистыя и безкорыстныя, истинно хрістіанскія мо-«литвы. Тамъ погребались тѣла, находимыя въ окрестностяхъ города, а, мо-«жетъ быть, и всѣхъ иноземцевъ.» (11)

(8) Авраамія Палицына.

(9) Исторія Русской Церкви, Преосв. *Філарета Гумилевскаго.* пер. III, стр. 213.

(10) Сѣверные цвѣты. Спб. 1825, въ 16.

(11) *Карамз.* И. Г. Р. VII,219.

Болѣе или менѣе удаленные отъ средоточія города, Убогіе домы вмѣщали въ себѣ трупы, кои свозились туда зимою, когда бываетъ въ Москвѣ бо́льшее стеченіе народа, изъ окрестностей, Земскаго и Сыскнаго приказовъ, и обыкновенно предавались землѣ весною и даже осенью.

Строгій обличитель Русскихъ предразсудковъ и суевѣрій, Максимъ Грекъ, между прочимъ, написалъ слово «на безумную прелесть и богомерзскую мудр«ствующихъ, яко погребанія ради утопленаго и убитаго бываютъ плодотли«телны стужи земныхъ прозябеній. Наше убо беззаконное жительство», говоритъ онъ, «виновно есть всякому бесплодію земному и мразомъ безврем«нымъ и бездождію, а не утопленаго и убитаго погребаніе.» (12) Вѣроятно, по такому предразсудку, тѣла убойцевъ и утопленниковъ сберегались въ Убогихъ домахъ до весны, а не предавали ихъ погребенію зимой. Но иностранцы, невникавшіе въ духъ и повѣрья народа, полагаютъ тому причину въ суровости климата. Флетчеръ, видѣвшій на Москвѣ Убогіе домы, въ XVI вѣкѣ, говоритъ, что «зимою въ Россіи земля отъ холода такъ отвердѣетъ, что «нельзя рыть ямы; поэтому всѣ трупы свозятся на общественное мѣсто, на«зываемое *Божіимъ домомъ*, гдѣ они замерзаютъ отъ стужи. По наступленіи «весны и по растаяніи льда, предаютъ трупы землѣ, прикрывъ ихъ наготу «одеждою и совершаютъ молитвы объ усопшихъ.» (13) По свидѣтельству Самуила Коллинса, врача Царя Алексія Михайловича, «тѣла убитыхъ и замерз«шихъ привозятся въ Земскій Приказъ, гдѣ онѣ выставляются на три, или «четыре дня. Если не найдется родственниковъ, или знакомыхъ: то от«возятся въ большое подземелье со сводами, называемое *Божіимъ домомъ*. «Тамъ складываютъ по сту и по двѣсти труповъ, которыхъ весною свя«щенники погребаютъ, засыпавъ землей. Послѣ погребенія дней тридцать, «(сорокъ?) родственники приходятъ читать Псалтырь и ставятъ надъ могила«ми небольшой шалашъ (будку) для защиты себя отъ непогоды.» (14) Въ XVI столѣтіи Цесарскій посланникъ Принтцъ Буххавскій, какъ очеви-

(12) Максима Грека слова и главизны, писан. полууст. 1587 г. въ 4. въ библіотекѣ г. Ундольскаго, N 487.

(13) Of the russian commun wealth. Lond. 1592, in 8.

(14) Нынѣшнее состояніе Россіи, соч. *С. Коллинса*, пер. П. Киреевскаго. М. 1846 г. въ 8.

дѣцъ, такъ описываетъ намъ Московскія скудельницы: «Богатѣйшихъ людей «Москвичи хоронятъ въ склепахъ подъ церквами (въ подцерковьяхъ); для по«гребенія же черни вырываютъ большую яму, въ которую, какъ скоро кто «умретъ, кладутъ тѣло его безъ всякихъ обрядовъ, не покрывъ землею. Че«резъ три, или четыре мѣсяца, тамъ строятъ *домикъ* (domunculum) и пре«даютъ тѣла надлежащему погребенію, при великомъ стеченіи ближнихъ и «сосѣдей, которые сопровождаютъ ихъ съ плачемъ и рыданіемъ. Такіе об«ряды совершаются трижды въ годъ.» (15) Свидѣтельства трехъ иностранныхъ путешественниковъ по Россіи отчасти подтверждаются и дополняются любопытнымъ и достовѣрнымъ сказаніемъ Софійскаго временника, подъ 1474 годомъ о скудельничемъ селѣ на Москвѣ: «человѣкъ нѣкій во градѣ Москвѣ «ходивъ по обычаю къ селу скуделничу, иже имѣютъ гражане на погребаніе «странныхъ; обычай же имѣяху въ четвергъ седьмыя недѣли (по Пасхѣ) хо«дити тамо, и купяху тамо кановнъ и свѣща, и молбу творяху о умершихъ и «загребаху стару яму, еже полну мертвыхъ накладену, а нову ископаваху; «туже вси и копаютъ и засыпаютъ землю Бога ради, но вси гражане мужи «и жены.» Ни Максимъ Грекъ, ни Принтцъ Буххавскій, ни Флетчеръ, ни Коллинсъ не опредѣляютъ самого дня погребанія на Убогихъ домахъ, какъ показано въ Софійскомъ временникѣ; вопреки свидѣтельству его и Максима Грека, Принтцъ Буххавскій говоритъ, будто на Убогихъ домахъ хоронили простолюдье, чернь, а богатыхъ въ склепахъ подъ церквами. Но Максимъ Грекъ и Софійскій временникъ упоминаютъ только о погребеніи и поминовеніи на скудельницѣ *утопленыхъ*, *убитыхъ* и *странныхъ*, т. е. сторонніхъ, пришлецовъ.

Усопшихъ въ вѣрѣ и благочестіи, получившихъ предъ кончиною послѣднее освященіе, Православная Церковь удостоиваетъ честнаго погребенія на церковныхъ погостахъ и въ усыпальницахъ или подцерковьяхъ, именуя ихъ тѣла *мощами*; (16) умершихъ же напрасною (внезапною) смертію при-

(15) Moscoviae ortus et progressus, auth. *Danielo Printz à Buchau*. Gubenae. 1679, in 16.

(16) Какъ бы спящими, потому что могутъ возстать при общемъ воскресеніі; останки же (λειψανα) Святыхъ прославленныхъ—*святыми мощами*. см. въ Требникѣ погребеніе мірскихъ человѣкъ.

суждая класть на Убогихъ домахъ, не лишала ихъ молитвъ своихъ. Таковъ былъ ея судъ!

Патріархомъ Филаретомъ въ 1619 году установлено класть, безъ отпѣванія, въ Убогихъ домахъ тѣхъ, которые «вина обопьются, или зарѣжутся, «или съ качелей убьются, или купаючись утонутъ, или сами себя отравятъ, «или иное какое дурно надъ собою учинятъ.» Такое постановленіе отчасти согласно съ правиломъ церковнымъ, допускающимъ «тогда только совершати «моленіе надъ самоубійцею, *аще онъ будетъ во истину умъ погубилъ;* въ подобномъ случаѣ дозволялось самоубійцу хоронить на Убогомъ дому, гдѣ о погребенныхъ совершалось церковное моленіе. Въ наказѣ же поповскимъ старостамъ послѣдній Патріархъ Московскій Адріанъ опредѣляетъ, кого именно должно хоронить на Убогомъ дому: «а который человѣкъ обѣсится, или за- «рѣжется, или купаясь и похваляясь и играя, утонетъ, или вина опьется, «или съ качели убьется, или ину какую смерть самъ надъ собою своими «руками учинитъ, или на разбоѣ и на воровствѣ какомъ убитъ будетъ, и «тѣхъ умершихъ тѣлъ у церкви Божіей не погребать и надъ ними отпѣвать «не велѣть, а велѣть ихъ класть въ лѣсу, или въ полѣ, кромѣ кладбища и «Убогихъ домовъ. Который человѣкъ на разбоѣ, или на воровствѣ будетъ «битъ, и пришлютъ для исповѣди къ отцу духовному, и того разбойника, «или вора при смерти исповѣдать, и по разсужденію отца духовнаго, запас- «ными дары причастить, а какъ онъ умретъ, и его положить безъ отпѣванія «въ городѣ въ Убогомъ дому, гдѣ *такіе воры и разбойники . кладутся.* Ко- «торые въ городѣхъ воры и разбойники мужеска и женска полу, по указу «Великаго Государя, осуждены будутъ къ смертной казни, и тѣ воры и «разбойники при смерти просить будутъ отцевъ духовныхъ, чтобъ имъ передъ «ними исповѣдаться и тѣхъ воровъ и разбойниковъ велѣть попамъ исповѣ- «дать, и, по разсужденію отцевъ духовныхъ, запасными дары причастить, и «послѣ казни, велѣть ихъ класть въ Убогомъ дому.» (17)

Судя по тому отвращенію, какое имѣли Русскіе къ иностранцамъ, какъ поганымъ и нечистымъ, едва ли справедливо мнѣніе Карамзина, чтобы «на

(17) Древн. Росс. Вивліоѳика, XV, 386.

«Убогихъ домахъ погребались тѣла всѣхъ иноземцевъ.» (18) Могли ли допустить погребеніе ихъ тамъ, гдѣ надъ погребенными совершалось церковное моленіе? Иностранцамъ отведены были особенныя кладбища въ Марьиной рощѣ и въ IX части Москвы, по чертежу Годуновскому, въ Болванскомъ городѣ за Яузою. Если иногда и хоронили ихъ въ Убогомъ домѣ, то при особенныхъ случаяхъ; и это было исключеніемъ. (19) Указомъ 1730 г. мая запрещено хоронить Лютеровъ и Кальвиновъ при церквахъ и повелѣно сломать *каменныя капища* надъ ихъ могилами.

По словамъ Коллинса, на Убогомъ дому ставили шалаши для чтенія Псалтыри, въ теченіе тридцати дней (вѣрнѣе: сорока), а Принтцъ Буххавскій говоритъ, что тамъ, черезъ три или четыре мѣсяца, строили *домикъ* (domunculum). Первыя означаютъ тѣ *будки*, какія бывали и при церквахъ надъ погребенными, для чтенія Псалтыри; ихъ запрещено ставить надъ могилами указомъ Петра I въ 1723 г. октября 26.—Чтожъ касается до упомянутаго Принтцемъ Буххавскимъ *домика*, то онъ долженъ быть или часовнею, или амбаромъ, гдѣ лежали трупы до Семика и Покрова.

Убогій домъ также имѣлъ значеніе опальнаго кладбища, гдѣ хоронили воровъ и разбойниковъ, казненыхъ и умершихъ въ опалѣ; туда же свозились замученные до смерти пытками въ застѣнкахъ. Тѣло Бориса Годунова, погребенное съ почестью въ Архангельскомъ соборѣ, потомъ вынуто изъ гробницы и вы брошенное не въ двери, но чрезъ пробитое въ юго-восточной стѣнѣ храма отверстіе, погребено въ единомъ отъ *убогихъ* монастырей Варсонофьевскомъ; трупъ преемника Годуновыхъ Лжедимитрія, избитый, обнаженный и обруганный, отвезенъ былъ въ Убогій домъ, гдѣ нынѣ Покровскій монастырь въ Москвѣ. Казненные въ царствованіе Анны Ивановны 1730 г., опальные князья Василій Лукичъ и Иванъ Алексѣевичъ Долгорукіе похоронены въ Новгородѣ у *куделенъ*, *или на полѣ*, гдѣ нѣкогда находился Рожественской монастырь, нынѣ кладбищенская церковь. (20) Цесарскій посланникъ въ XVI вѣкѣ гово-

(18) *Карамз.* И. Г. Р. VII, 219.

(19) Сказанія современниковъ о Димитріѣ Самозванцѣ. 1. Спб. 1831, въ 8.

(20) Исторія Росс. Іерархіи, ч. V, стр. 693.

ритъ о троекратномъ въ году погребаніи и поминовеніи убогихъ, вѣроятно, смѣшивая три родительскія субботы съ Семицкимъ поминовеніемъ. Древнѣйшимъ же и общимъ почитался обрядъ погребенія и поминовенія убогихъ, въ седьмой четвергъ по Пасхѣ. Въ этотъ день Патріархи посылали властей къ Убогимъ домамъ, «да съ ними Архимандрітовъ и Игуменовъ отпѣвать надъ умершими: «Андроньевской Архимандрітъ, Даниловской Игуменъ, Протопопъ Черниговскій «съ соборомъ, да Рождественской протопопъ изъ подъ колоколъ съ соборомъ «за Яузу, за Срѣтенскія вороты Архимандрітъ Петровской, Игуменъ Срѣтен«ской, Протопопъ Покровской со рву, Протопопъ Александровской съ соборомъ.» (21) Кромѣ Семика, въ день Покрова Божіей Матери, Патріархомъ также посылались на Убогій домъ Архимандріты и власти для служенія общей паннихиды. По указу 1705 года, назначено половинное жалованье убожедомскому Крестовоздвиженскому монастырю, что нынѣ приходская церковь св. Іоанна воина на Убогомъ домѣ, или Божедомкѣ. Въ штатѣ о ружникахъ опредѣлено по ружной книгѣ 1709 г. «въ томъ монастырѣ быть, для охраненія убогихъ «мертвыхъ тѣлъ, для ихъ погребенія и поминовенія, двумъ попамъ, дьячку, пономарю и просфирнѣ, 850 к.» (22) Этотъ божедомскій монастырь занималъ значительное пространство. Изъ указа 1667 года, декабря 2, видимъ, что онъ огороженъ былъ заборами; сверхъ того, пригорожена надолбами десятина съ трехъ сторонъ, а за надолбами отъ монастыря къ рѣчкѣ Напрудной и къ рѣчкѣ Неглинной въ углу могильной земли десятины полторы; въ межахъ Убогаго дома состояли монастырская, могильная и пашенная земля отъ Срѣтенскихъ воротъ, отъ большой Троицкой дороги объ рѣку, которая вышла изъ подъ Напрудной слободы и ниже Убогаго дому впала въ Неглинную. (23) Ѳеодосію, Митрополиту бывшему Вешанскому, потомъ опредѣленному для служенія въ Моск. Архангельскомъ соборѣ въ 1665 году, по Царскому указу, отданъ былъ въ вѣдомство со всѣмъ Убогій домъ за Срѣтенскими воротами (24).

(21) Древн. Росс. Вивліоѳика. изд 2. ч. XI. Треодіонъ.

(22) Дѣла Коллегіи Экономіи 1742 г. № 1428.

(23) Замѣчательно сходство мѣстностей: въ Москвѣ Убогій домъ находился на сѣверъ отъ города при Крестовоздвиженскомъ монастырѣ, у Напрудной рѣчки; въ Костромѣ былъ также близъ Крестовоздвиженскаго кладбища у рѣчки Запрудной.

(24) Собраніе госуд. грамот. IV, 214.

Напослѣдокъ отдаточная земля на Убогихъ домѣхъ, принадлежавшая греческому Николаевскому монастырю, по указу св. Сѵнода 1740 г. января 23, приписана во владѣніе Заиконоспасскому монастырю. (25)

Намъ въ точности неизвѣстно, гдѣ именно находилось на Москвѣ упоминаемое лѣтописью въ XV вѣкѣ, село Скудельниче; можетъ статься, на Божедомкѣ, которая въ Мичуриномъ чертежѣ Москвы 1739 года называлась уже *старыми Убогими домами*. Соединенный съ обрядомъ погребенія убогихъ народный языческаго происхожденія праздникъ Семика издревле отправлялся въ сосѣдственной съ скудельницей, Марьиной рощѣ. При этомъ нельзя выпустить изъ виду и другихъ суевѣрій, упоминаемыхъ въ Стоглавѣ, между прочимъ, что въ «великій четвергъ порану кликали мертвыхъ,» а въ семицкій четвергъ хоронили ихъ.

Софійскій временникъ сообщаетъ намъ нѣкоторыя подробности о погребеніи убогихъ въ XV столѣтіи, незамѣченныя иностранными писателями, напр.: о торжественномъ отправленіи этого обряда въ седьмый четвергъ по Ласхѣ, о загребаніи мущинами и женщинами, Бога ради, старой ямы, полной мертвыми, и о вырываніи новой, изъ коей носили землю въ приполъ на старую. Между прочимъ говоритъ онъ, что на скудельницѣ граждане покупали свѣчи и канонъ, или канунъ, т. е. коливо, кутью для поминовенія усопшихъ—«мольбу «творили объ усопшихъ.»

Почти тоже самое повторялось и въ половинѣ и даже въ концѣ XVIII вѣка, какъ свидѣтельствуютъ старожилы. За крестнымъ ходомъ на Убогіе домы слѣдовали толпы народа, зажиточные везли гробы, саваны и рубахи для обнаженныхъ труповъ, лежавшихъ тамъ въ ямникахъ и амбарахъ; приносили свѣчи, кутью и блины, драчены, печеныя яица и вино для поминовенія. Изъ усердія рыли могилы для погребенія и, съ мыслію объ общей тлѣнности, не гнушаясь безобразнаго вида и смраднаго запаха давно умершихъ, разбирали голыми руками тѣла и прикрывали ихъ наготу рубахами и саванами. Здѣсь нерѣдко присутствовавшіе и участвовавшіе при этомъ дѣйствіи находили своихъ родныхъ, друзей и знакомыхъ. Въ заключеніе, духовенство пѣло

(25) Дѣла Сѵнодал. правленія 1740 г. N 990.

общую панихиду надъ погребенными; потомъ садились семьями на старыхъ могилахъ и поминали покойниковъ блинами; круговая чаша (плошка) часто обходила присутствовавшихъ.

Въ царствованіе Елисаветы Петровны Убогіе домы уже перенесены были отъ церкви св. Іоанна Воина къ Марьиной рощѣ и тамъ, гдѣ въ послѣдствіи устроено Лазаревское кладбище. Указомъ Сената 1745 года мая 22 предписано построить и впредь починивать Московской Губернской Канцеляріи амбаръ *для* погребенія мертвыхъ тѣлъ на Убогомъ дому близъ Марьиной рощи. Этою же Императрицей изданъ былъ о такихъ домахъ 1748 г. іюля 2, слѣдующій указъ: «понеже нашъ дворецъ въ Москвѣ на Яузѣ рѣкѣ близь «Нѣмецкой слободы имѣется, въ которомъ мы, въ присутствіе наше въ Мо«сквѣ, всегда пребываемъ, а въ Нѣмецкой слободѣ и близь оной при церк«вахъ, кои при самыхъ проѣзжихъ улицахъ имѣются, кладбища мертвыхъ «тѣлъ, особливо же въ слободѣ въ склепахъ незасыпанныя землею, кои хотя «прежде и дозволено было; но тогда оная слобода была въ отдаленіи отъ «жилья въ краю къ пустымъ мѣстамъ и нынѣ между нашимъ дворцемъ въ «срединѣ быть стала и *для* того погребенію мертвыхъ тѣлъ весьма тутъ быть «непристойно, да и опасно. И того ради повелѣваемъ: какъ въ Нѣмецкой сло«бодѣ, такъ и близь оной при церквахъ, кои на проѣзжихъ большихъ ули«цахъ имѣются, отъ сего времени мертвыхъ не погребать и старыя всѣ мо«гилы заровнять и склепы, незасыпанные землею, засыпать; и впредь тѣхъ «приходовъ обывателямъ мертвыхъ своихъ погребать въ полѣ и *для* того от«весть удобныя мѣста за Мѣщанскою слободою, гдѣ имѣются Убогіе домы, «въ сторонѣ отъ проѣзжихъ большихъ дорогъ и въ отдаленіи отъ жилья, по «разсмотрѣнію, а *для* Русскихъ, гдѣ отведется, построить церковь небольшую «на нашъ коштъ, чтобъ не въ полѣ, но при церкви, по хрістіанской долж«ности, оные погребены были.»

Съ царствованія Петра I стали анатомировать тѣла внезапно умершихъ и потомъ отвозить ихъ на Убогіе домы, какъ видно изъ пѣсни временъ Императрицы Анны Ивановны, или Елисаветы Петровны: (26)

(26) Новое и полное собраніе Росс. пѣсенъ. изд. Н. Новикова. 2 ч. М. 1780, въ 12.

Ахъ! бѣда въ скудѣ, вѣтъ мѣста въ водѣ,
Вытащутъ оттоль, изсушатъ какъ моль,
Почнутъ потрошить, чтобъ кости сушить,
Да тѣмъ чередомъ и въ Убогій домъ;
Тамъ ночь велика, и да Семика.

Вскорѣ послѣ Московскаго мора, въ 1771 году, указами запрещено было хоронить при церквахъ и вырывать на Убогихъ домахъ годовыя ямы для умершихъ скоропостижно и насильственно; вмѣстѣ съ тѣмъ уничтожены Божедомскіе амбары и прекращены крестныя хожденія на такія мѣста въ Семикъ; тогда устроены особыя кладбища внѣ города. Но воспоминаніе объ этомъ обычаѣ сохранилось въ живомъ названіи самыхъ урочищь, какія выше приведены нами.

Какимъ же образомъ встрѣтилось христіанское погребаніе и поминовеніе странныхъ и убогихъ въ одинъ день съ языческимъ Семикомъ? Московскій Митрополитъ Филаретъ такъ отвѣчаетъ: «Церковь наша, «какъ она нерѣдко дѣлала, хотѣла противоположить языческому обы- «чаю законъ христіанскій и чувственному веселію назидательную мысль о «смерти, набожность и благотвореніе; но люди, воззываемые къ новому ду- «ховному, по привычкѣ, упадали въ старое чувственное: отъ сего и про- «изошло, что хотя и учредился благочестивый обрядъ, но прежній языческій «праздникъ, укорененный давностію и напоминавшій любезную старину, немогъ «совершенно истребиться.» Такую же примѣсь элемента языческаго къ Христіанскому (27) видимъ при отправленіи поминовенія въ Троицкую субботу. Стоглавъ такъ описываетъ его: «въ Троицкую субботу сходятся мужи и жены «на жальникахъ и плачутся по гробомъ съ великимъ кричаніемъ, и егда «начнутъ играти скоморохи, гудцы и прегудницы, они же отъ плача пре- «ставше, начнутъ скакати и плясати на тѣхъ жальникахъ.»

Изо всѣхъ приведенныхъ нами свидѣтельствъ и сказаній объ Убогихъ домахъ выходитъ: 1) что эти скудельницы наши ведутъ свое начало отъ Патріархальныхъ временъ и отъ Іерусалимскаго скудельнаго поля, 2) что онѣ

(27) Труды Общества Ист. и Др. Росс. М. 1826 г. III. 1.

состояли подъ вѣдомствомъ Церкви, 3) что, по суду ея, различались отъ усыпальницъ и церковныхъ погостовъ, смотря потому, какою смертію умеръ кто, 4) были постоянные и временные, 5) служили не только пріютомъ для мертвыхъ, но и для подкидышей, слѣдственно положили начало воспитательнымъ домамъ.

Принятыя Православною Церковію и утвержденныя правительствомъ, такія кладбища свидѣтельствовали о хрістіанскомъ милосердіи предковъ нашихъ.

У КРЕСТА.

Къ Троицкой церкви на Кашелькахъ приписана часовня съ древнимъ крестомъ, по коему и самое урочище называется *у Креста*.

Кресты издревле служили памятниками замѣчательныхъ событій и межевыми знаками; такихъ крестовъ много находится въ сѣверной Россіи, особливо около Ладожскаго озера, къ востоку отъ рѣки Лавы, по Столбовскому миру 1617 года бывшей Шведскою границей. (1) Каменные, или деревянные кресты обыкновенно ставились въ часовняхъ, при выѣздѣ изъ города, на перекресткахъ, на дорогахъ, на мѣстахъ побоища, надъ могилами и на мѣстѣ упраздненныхъ церквей. Въ Переславской ямской слободѣ, между вышеозначенною церковью и Троицкою, или Крестовскою заставой, стоитъ въ каменной часовнѣ, деревянный крестъ, воздвигнутый на мѣстѣ встрѣчи въ 1652 году св. мощей Филиппа Митрополіта, привезенныхъ изъ Соловецкаго монастыря Митрополітомъ Новгородскимъ, въ послѣдствіи Патріархомъ Московскимъ, Никономъ. Крестный ходъ въ сопутствіи сего Іерарха и Царя Алексія Михайловича съ князьями и боярами, шелъ во срѣтенье св. мощамъ священномученика, котораго Святительскій престолъ и печальный жребій суждено было наслѣдовать Никону; но, приближась къ тому мѣсту, гдѣ нынѣ стоитъ часовня, смущенъ былъ внезапною кончиной Ростовскаго Митрополіта Варлаама, который посыланъ былъ Царемъ въ Старицу за мощами перваго Патріарха Московскаго Іова; не дошедши до св. мощей Филиппа, онъ упалъ мерт-

(1) Списокъ Русскимъ памятникомъ, *П. Кеппена*. М. 1822, въ 8.

вымъ. (2) Объ этомъ достопамятномъ событіи свидѣтельствуетъ намъ изображенная въ часовнѣ на дубовомъ крестѣ (3) такая надпись: «Отъ «лѣтъ многихъ сокровенно бысть неизтощимое сокровище в скраи Россій-«скаго Государства, во отоце Акианъ моря во острове Соловецкомъ. Изволеніемъ «всесилнаго въ Троицы славимаго Господа нашего Іисуса Христа и пречистыя «его Матери лѣта 7160 (1652) іюля въ 9 день сотвори срѣтеніе много-«целебныхъ мощей новаго чудотворца Филіппа Митрополіта Московскаго и всея «Руссіи благовѣрный Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь «всея Руссіи съ чудотворными иконами съ Митрополиты и со Архіепіскопы и «со освященнымъ соборомъ, съ Князи и боляры и со всѣми православными «Христіаны. Не дошедъ восприятія мощей его, на семъ мѣстѣ преставися «Преосвященный Варлаамъ Митрополитъ Ростовскій и Ярославскій.»

Въ дополненіе къ этому приведемъ еще свидѣтельство Выходныхъ книгъ: «1660 года, сентября въ 27 день, шелъ Государь (изъ Троице-Сергіева «монастыря) въ царствующій градъ Москву отъ Креста, гдѣ стояли мощи Ве-«ликаго Святителя Филіппа Митрополита.»

Здѣсь на возвратномъ пути изъ Сергіевой обители останавливались Цари для краткаго отдыха и для переодѣванія: это называлось *слазкою*. Изустное преданіе гласитъ, что на этомъ же мѣстѣ имѣлъ обыкновеніе отдыхать Преподобный Сергій, всегда ходившій пѣшкомъ.

Отъ этого Креста и самая Троицкая застава называется *Крестовскою*.

МОСКВОРѢЦКІЯ ВОРОТА.

Они были на лѣвомъ берегу Москвы рѣки въ южной стѣнѣ Китай-города у Москворѣцкаго живаго моста; но теперь и слѣда ихъ нѣтъ; только удержалось названіе ихъ урочища, подобно другимъ городскимъ воротамъ, давно сломаннымъ. Здѣсь прежде у этого моста устроивалась Іордань въ Преполо-

(2) Лѣтопись о многихъ мятежахъ. Спб. 1772 г. стр. 379 и 380.

(3) Выш. 3¼ арш. на лицевой сторонѣ на доскѣ изображеніе распятаго І. Христа, а на обратной вырѣзана слав. буквами надпись. см. Моск. губ. вѣдомости 1841 г. N 41, въ прибавл.

веніе Пятидесятницы, (1) вѣроятно, и въ другіе праздники церковные, соединенные съ освященіемъ воды на рѣкѣ. А древнее народное суевѣріе и здѣсь нашло себѣ мѣсто для отправленія своихъ завѣтныхъ обрядовъ въ Семикъ и въ Троицынъ день. Еще въ началѣ XVIII вѣка тамъ на живомъ мосту собиралось множество дѣвицъ и женщинъ съ березками; онѣ пѣли пѣсни съ плясками и, бросая съ головы своей вѣнки въ Москву рѣку, примѣчали: чей вѣнокъ поплыветъ и чей потонетъ; одно предвѣщало имъ счастливую жизнь, другое напасть, или смерть. На такое игрище сбиралось множество народа, коимъ полны были тотъ и другой берегъ рѣки. (2)

Въ 1605 году, іюня 20, черезъ Москворѣцкія ворота въѣзжалъ въ древнюю столицу Димитрій Самозванецъ. Утро того дня случилось прекрасное, солнце ярко свѣтило, казалось, будто сама природа предвѣщала успѣхъ Самозванца. Толпы народа, мечтая видѣть въ немъ сына Іоаннова, законнаго наслѣдника отеческому престолу, восклицали: «Сіяй и красуйся, о солнце Рос-«сія!» Они не предвидѣли скораго затмѣнія этого солнца. Едва Лжедимитрій выѣхалъ изъ этихъ воротъ на Москворѣцкую улицу къ Красной площади, какъ вдругъ поднялся ужасный вихрь, пыль взвилась столбомъ и ослѣпила глаза всадниковъ, сопровождавшихъ Самозванца. Воздухъ помрачился; даже на колокольнѣ набережной церкви Софійской сами колокола звонили. Торжественное шествіе остановилось и разстроилось. Всѣ приняли это за худое предзнаменованіе, которое и оправдалось послѣдствіями. (3) Буря эта началась въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ суждено было валяться обезображенному трупу Самозванца.

ПОДЪ БЕРЕЗКАМИ НА ПРѢСНѢ.

На этомъ мѣстѣ, какъ говоритъ преданіе, встрѣтилъ Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ своего родителя, Митрополіта Филарета Никитича, возвратившагося изъ девятилѣтняго плѣна въ Польшѣ. Преданіе это подтверждаютъ и письмен-

(1) Книга записная облаченіямъ Патріарха Никона, N 511, въ патріаршей библіотекѣ.

(2) Обстоятельная и вѣрная исторія разбойника и сыщика Ваньки Каина, изд. 2. М. 1748, въ 8.

(3) *Карам.* II. Г. Р. XI.

ные памятники, современные событію. Изъ Государственной книги о встрѣчѣ Филарета узнаемъ, что Царь со всѣмъ своимъ сунклитомъ и со множествомъ народа, въ пяти поприщахъ отъ Царствующаго града, за рѣчкою Преснею выѣхалъ въ срѣтеніе родителю своему; по приближеніи его, онъ сошелъ съ коня и палъ къ ногамъ его; тотъ также преклонилъ голову свою предъ почтительнымъ сыномъ своимъ. «И оба», какъ свидѣтельствуетъ Государственная книга, «лежаста на земли, отъ очію, яко рѣки, радостныя слезы проліяху.» (1) Такая встрѣча, напоминающая намъ свиданіе Іосифа съ отцемъ своимъ Іаковомъ въ Египтѣ, происходила въ Москвѣ 14 іюня 1619 года. Но лѣтопись церковная указываетъ мѣсто встрѣчи между Никитскою и Тверскою, на Успенскомъ вражкѣ, тамъ, гдѣ въ послѣдствіи Царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ сооружена церковь св. пророка Елисея, празднуемаго 14 іюня. Списываемъ лѣтопись эту, изображенную на деревянной досечкѣ: «Церковь сія построена «деревянная въ 7128 (1620) при Государѣ Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ его «Государевымъ коштомъ, въ благодарность и въ память всерадостнѣйшаго «свиданія на семъ мѣстѣ 7127 (1619) іюня 14, въ день того Святаго, съ «отцемъ его Преосвященнымъ Митрополітомъ Филаретомъ Никитичемъ, послѣ «бывшимъ Святѣйшимъ Патріархомъ, когда онъ Преосвященный, по заключе«ніи между Россіею и Польшею мира, изъ Польскаго девятилѣтняго полону, «возвратился въ Москву; потомъ, по сгорѣніи оной, 7137 (1629) году апрѣл «въ 10 день, сооружена каменная.» Послѣ 1812 года этотъ достопамятный храмъ упраздненъ и разобранъ; въ это время и самая досечка лѣтописная утрачена; списокъ съ нея сохранился въ Историческомъ извѣстіи о всѣхъ церквяхъ столичнаго города Москвы. М. 1796 г. въ 8.

Лѣтопись эта, составленная не прежде XVIII столѣтія, согласна въ самомъ событіи, но разнорѣчитъ въ показаніи мѣста встрѣчи Царя Михаила Ѳеодоровича съ родителемъ его. Разногласіе произошло, вѣроятно, отъ того, что не различены мѣста почетной встрѣчи, какихъ обыкновенно бывало три. Такъ Филарета встрѣчали по Можайской дорогѣ до Москвы; въ Можайскѣ, въ Вязьмѣ и въ Звенигородѣ Архіереи съ боярами, окольничими и думными дьяками. (2) Въ Москвѣ также было три почетныя встрѣчи: первая за Пресною, дру-

(1) см. Лѣтопись о многихъ мятежахъ. Спб. 1771, стр. 328.

(2) *Арцыбашева* повѣствованіе о Россіи. т. III. М. 1843, въ 4.

тая за каменнымъ Бѣлымъ городомъ, у Никитскихъ воротъ, а третія торжественная на Красной площади у Спасскихъ воротъ. На первой видимъ свиданіе сына съ отцемъ, на другой духовенство въ крестномъ хожденіи и бояръ, на третьей знатнѣйшее духовенство и весь сунклитъ съ народомъ, который принялъ съ радостными восклицаніями страстотерпца за Церковь и Отечество, послѣ девятилѣтняго заточенія и истомы въ Польшѣ. Въ память такого радостнаго событія, Царь уставилъ, какъ свидѣтельствуетъ лѣтопись, празднество большое, и для приходу отца своего велѣлъ освободить бывшихъ въ опалѣ, сосланныхъ по городамъ и заключенныхъ въ темницахъ.

КУЛИЖКИ.

На Кулижкахъ, въ Бѣломъ городѣ, какъ мы замѣтили выше, стоитъ нѣсколько церквей въ Москвѣ; одна изъ нихъ въ честь св. безсребренниковъ Кира и Іоанна, достопамятна была, между прочимъ, богадѣльнею, устроенною при ней первымъ Патріархомъ Московскимъ Іовомъ и духовнымъ подвигомъ блаженнаго Иларіона, строителя Флорищевой пустыни, въ послѣдствіи Митрополита Суздальскаго и Юрьевскаго.

Въ царствованіе Алексія Михайловича, въ этой богадѣльнѣ, или нищепитательницѣ *на Кулижкахъ*, близъ Ивановскаго монастыря, по сказанію самовидца О. Марка, (1) вселился демонъ, впущенный туда однимъ чародѣемъ. Этотъ демонъ дѣлалъ старухамъ разныя пакости, не давалъ имъ покоя ни днемъ, ни ночью, сбрасывалъ ихъ съ постелей и лавокъ, кричалъ имъ вслухъ разныя нелѣпости; на печи, на палатяхъ и въ углахъ стучалъ и гремѣлъ. Какъ видно изъ описанія, въ этой богадѣльнѣ воспитывались сироты и подкидыши; чортъ иногда забавлялся качкою старухъ въ дѣтскихъ зыбкахъ приговаривая: «люли баба, люли дурня»! и т. д. Это дошло до свѣдѣнія набожнаго Царя; онъ велѣлъ священникамъ молитвами дѣйствовать противъ злокозненнаго духа; но они ничего не успѣли и только раздражили его, такъ

(1) Житіе Преосв. Иларіона, Митрополита Суздальскаго и Юрьевскаго, рукоп. уст. въ 4. XVIII в. въ библіотекѣ г.Undольского.

что онъ сталъ обличать ихъ самихъ въ разныхъ беззаконіяхъ. Одинъ изъ приближенныхъ къ Царю указалъ ему на Преподобнаго Иларіона который молитвами своими могъ прогонять нечистыхъ духовъ. Царь вызвалъ къ себѣ для этого изъ Флорищевой пустыни смиреннаго старца. Семь недѣль съ двумя иноками тамъ подвизался въ молитвахъ Иларіонъ, читалъ каноны Іисусу, Божіей Матери и Ангелу Хранителю, правило пустынное, совершалъ водосвятіе и произносилъ заклинательныя молитвы противъ лукавыхъ духовъ. Тщетно устрашалъ его бѣсъ стукомъ, крикомъ и разными угрозами, кидалъ въ него камнями, мѣшалъ ему класть земные поклоны, бросаясь на него черною кошкою. Во время чтенія акаѳиста, онъ кричалъ: «ой же ты, плакса, еще ты «расплакался! пойди ко мнѣ, я перевѣдаюсь съ тобой!» Сотрудникъ Иларіоновъ Марко отъ страха хотѣлъ бѣжать изъ келліи; но Преподобный удержалъ его, подтвердивъ крѣпко стоять на молитвѣ Послѣ вечерней молитвы, онъ велѣлъ съ крестнымъ знаменіемъ ему ложиться спать. О. Марко говоритъ, что отъ боязни ночью «подъ шубу глубоко сокрылся.» Самъ бѣсъ отдавалъ справедливость теплотѣ молитвы Иларіоновой, говоря бабамъ въ богадѣльнѣ: «хорошо калу- «геръ сей предъ Богомъ живетъ; егда же убо предъ Іисусомъ и Маріею во «акаѳистѣ начатъ плакати, устрашилъ зѣло мене, яко огнемъ опалило.» Все это говорилъ и дѣлалъ бѣсъ, самъ невидимый. Когда же Преподобный окропилъ святою водой въ кельяхъ богадѣльни печи, палати, лавки и подлавки, тогда бѣсъ три дни не показывался; потомъ опять началъ кричать и вопить, но не такъ уже дерзновенно. На вопросъ Преподобнаго: «гдѣ онъ былъ»?— «отдыхалъ на шесткѣ, неокропленномъ св. водою,» отвѣчалъ бѣсъ. Иларіонъ спросилъ его еще: «гдѣ онъ беретъ бѣлые камни и какъ ему имя»? — «Съ «Бѣлаго города. Имя же мое», сказалъ бѣсъ, «Игнатій, княжескаго рода, «обаче плотянъ есмь; мене мамка послала къ демону и абіе взяша мене де- «мони.» Сколько ни упорствовалъ этотъ Игнатій; но молитвами Преподобнаго совершенно былъ изгнанъ изъ богадѣльни. Такое событіе сохранено въ житіи преп. Иларіона и на него намѣкаетъ извѣстная Московская поговорка: *у чорта на Кулижкахъ.*

НА КАПЕЛЬКАХЪ.

Значеніе такого прозванія урочищу церкви Св. Троицы въ 1-й Мѣщанской объясняется устнымъ преданіемъ: въ давнія времена, на этомъ мѣстѣ стоялъ Кружечный дворъ, или кружало, гдѣ продавалось хлѣбное вино. Цѣловальникъ тамъ былъ человѣкъ набожный; у приходившихъ къ нему въ кружало онъ обыкновенно выпрашивалъ позволеніе отлить нѣсколько капель вина. Это дошло до свѣдѣнія Петра I, который не пренебрегалъ иногда посѣщать кабаки. Переодѣтый приходитъ онъ туда и требуетъ себѣ чарку вина. Наливая вино, цѣловальникъ проситъ отлить нѣсколько капель. Въ гнѣвѣ своемъ на такую притязательность, Царь обнаруживаетъ себя. Цѣловальникъ палъ ему въ ноги. «Виноватъ Надежа-Государь,» сказалъ испуганный винопродавецъ «точно я виноватъ во всемъ, что ты слышалъ и что самъ ви«дишь; но не вели казнить, дай слово вымолвить; я обѣщался построить «здѣсь церковь во имя Живоначальной Троицы, а какъ я не въ силахъ самъ «это исполнить, то и придумалъ собирать капельки на ея построеніе; пьющимъ «не обидно мое предложеніе, а мнѣ подспорье на церковное строеніе.» «Если «это такъ» сказалъ Петръ, «то я тебя прощаю; но съ тѣмъ, чтобы храмъ не «отмѣнно былъ выстроенъ. Я самъ вкладчикъ тебѣ на это дѣло.»

Дѣйствительно, Государь пожертвовалъ значительную сумму, и храмъ построенъ въ честь Св. Троицы съ придѣломъ св. Великомученика Іоанна Воина, котораго Петръ почиталъ своимъ патрономъ.

Но этому преданію, повторенному въ Москвитянинѣ, какъ увидимъ далѣе, противорѣчатъ письменные памятники.

Въ приходныхъ книгахъ Патріаршаго Приказа 1625 года показано: «церковь Живоначальныя Троицы, что за Срѣтенскими вороты, за Земляным«городомъ, *на Капль*.» (1) Слѣдственно еще за 33 года до рожденія Петра I, это урочище слыло *на Капль*, и по сему приведенный случай никакъ не можетъ быть отнесенъ къ его царствованію.

(1) Въ Государ. архивѣ старыхъ дѣлъ при Сенатѣ, N 501.

Дѣла Сѵнодальнаго приказа свидѣтельствуютъ намъ, что на этомъ мѣстѣ стоялъ Кружечный дворъ, близь коего сооружена деревянная церковь въ 1696 году по указу послѣдняго Патріарха Адріана. Послѣ этой церкви, черезъ 12 лѣтъ, воздвигнута каменная, донынѣ существующая, какъ значится изъ лѣтописи, начертанной на внутренней стѣнѣ церкви: «Церковь сія до «1708 года была деревянная, построенная на отведенномъ отъ Посольскаго «Приказа кружечномъ мѣстѣ; въ томъ же году сгорѣла. По указу Петра I и «по челобитью прихожанъ, начата строиться каменная. Сооружена пожало- «ваніемъ Императора Петра I, Екатерины I, Царевича Алексѣя Петровича «1712 года, и по благословенію Митрополита Стефана Яворскаго, освящена «Митрополитомъ Ставропольскимъ Іоаникіемъ.»

Изъ надписи обнаруживается участіе прихожанъ и содѣйствіе трехъ Царственныхъ особъ: Царя съ Царицею и Царевичемъ въ сооруженіи церкви въ честь Св. Троицы. Но тогда уже не существовало кружала, гдѣ бы могъ цѣловальникъ собирать по каплѣ вина на церковное строеніе; потому что «подъ церковь», какъ сказано въ надписи, «отведено кружечное мѣсто,» при коемъ находился необходимый для кабака прудъ, донынѣ сохранившійся на монастырѣ. Вода его почиталась цѣлительною отъ глазной болѣзни. Въ «книгѣ 1 ревизіи значится: «церковь Живоначальныя Троицы, что въ Мѣ- «щанскоіі *близь Креста*; при ней придѣлъ Іоанна Воинственника, каменная.» Въ Мичуринскомъ чертежѣ Москвы 1739 года урочище это показано уже *на Капелькахъ*. Сборъ каплями вина на построеніе церкви, кажется, надобно принимать не въ собственномъ, а въ переносномъ смыслѣ; потому что въ народномъ употребленіи *капля*, такъ какъ кроха, нитка, копейка, значатъ самое малое количество.

Какъ въ названіяхъ одного и того же урочища нерѣдко соединялись разные предметы по созвучію ихъ именъ: то и здѣсь съ *каплями* слились *кахли*, кои, по свидѣтельству профессора П. Ил. Страхова, нѣкогда дѣлалъ здѣсь на заводѣ одинъ армянинъ.

ВАГАНЬКОВО.

Урочища старое Ваганьково въ Бѣломъ городѣ и Новое Ваганьково за Земляным городомъ извѣстны по историческимъ актамъ и преданіямъ, одно съ XV, другое съ XVII вѣка. Первое въ лѣтописи подъ 1508 годомъ показано на *Козьей бородѣ*, (1) вѣроятнѣе, на *Козьемъ бродѣ*, или *болотѣ*, какія встрѣчаются и въ Земляномъ городѣ Москвы *Козье болото*, или *Козиха*, и въ другихъ мѣстахъ Россіи, напр. въ Кіевѣ у Ляцкихъ воротъ *Козье болото*. На старомъ Ваганьковѣ могло быть болото отъ дождей въ весеннее время; акты показываютъ, что въ 1730 году стоявшая тамъ церковь Св. Троицы разобрана потому, что отъ давности опустилась въ землю и весеннею порой заливала ее вода, отъ застоя которой могло тамъ образоваться болото. (2) На этомъ самомъ *Козьемъ болотѣ*, по указанію лѣтописей, стояли Нѣмецкіе острожки, отбитые въ 1610 г. Русскими. (3)

Старое Ваганьково было великокняжеское подлѣтное село, принадлежавшее матери В. К. Василія темнаго, Софіи Витовтовнѣ, съ загороднымъ ея дворомъ, гдѣ, послѣ пожара и землетрясенія въ 1445 году, нѣсколько времени пребывалъ Великій Князь, освобожденный изъ Татарскаго плѣна. Дворъ этотъ завѣщала внуку своему Юрію Васильевичу Меньшому бабка его, а Юрій отказалъ его старшему брату своему Іоанну III, кромѣ того мѣста, которое дано имъ въ домъ Великаго Николы на Пѣшноши. (4) Такъ владѣніе это переходило отъ одного Князя къ другому до тѣхъ поръ, пока не вошло въ объемъ единодержавнаго господаря Московскаго. Въ 1508 году тамъ уже стояла церковь Благовѣщенія Божіей Матери съ придѣломъ Св. Николая, по коему донынѣ этотъ храмъ именуется; черезъ шесть лѣтъ послѣ того, обветшав-

(1) Новгородская 1 лѣтопись, стр. 53.

(2) Дѣла Патріарш. приказа, 1730 г. N 989.

(3) Новый лѣтописецъ, составленный въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича, изд. кн. М. А. Оболенскимъ. М. 1853 г. въ 8.

(4) Собраніе Государств. грамотъ 1,233. Софійскій Временникъ 11,259.

шая, она вновь сооружена Фряжскимъ зодчимъ и, по своему урочищу, сперва слыла у *Государева двора*, а потомъ, вѣроятно, когда, вмѣсто стараго, поставленъ новый, у *новаго Государева двора*. Въ концѣ XVII вѣка къ этой церкви примыкало подворье Флорищевой пустыни. Въ 1719 г. храмъ Благовѣщенскій вновь построенъ съ придѣлами Преподобнаго Сергія и Сорока мучениковъ; матеріалъ смежной съ нимъ Троицкой церкви употребленъ на устроеніе трапезы въ церкви Благовѣщенской. Въ 1794 году приписана была къ послѣдней церковь св. Михаила Малеина, что у Тургеневскихъ бань и богадѣленъ. Наконецъ отъ трехъ храмовъ на старомъ Ваганьковѣ, остался только одинъ во имя Свят. Николая съ придѣломъ Преп. Сергія, приписанный къ церкви Св. Николая Стрѣлецкаго. Занимая мѣсто позади великолѣпнаго дома, бывшаго Пашкова, гдѣ нынѣ 4-я гимназія, онъ составляетъ ея домовую церковь.

Ваганьковскій Государевъ дворъ имѣлъ то же значеніе, что и *потѣшный, красный*, увеселительный, какіе бывали въ разныхъ мѣстахъ Москвы. Тамъ нѣкогда въ Сокольнѣ содержались соколы и кречеты для Государевой охоты. Въ 1631 году туда переведена Царская псарня, (5) при коей жили Царскіе конные и пѣшіе псари, потомъ оттуда на Прѣсню. За старымъ Ваганьковымъ народъ пастари сходился на какія-то игрища, названныя *безлѣпицей*, (6) боролся и бился тамъ на кулачки. Имя Ваганьково, по видимому, уменьшительное, сродно съ глаголомъ *ваганить*, который на Вологодскомъ и другихъ областныхъ нарѣчіяхъ значитъ играть, потѣшаться, шутить; что соотвѣтствуетъ значенію самаго урочища, гдѣ живали Государевы потѣшники, а если вѣрить старому преданію, будто и плотники и разные мастеровые изъ Важской волости, принадлежавшіе къ обиходу государева двора, дали названіе этому урочищу. Но жители Ваги въ лѣтописяхъ извѣстны подъ именемъ *Важанъ*, а не *Вагановъ*. (7) Указомъ царя Михаила Ѳеодоровича 1629 года, мая 27-го запрещены были народныя игрища, какъ

(5) Акты историч. III, 107.

(6) Грамота Царя Алексія Михайловича 1649 г. въ Москвитянинѣ 1843 г. № 1.

(7) *Карам.* И. Г. Р, V. пр. 194. VI, 268, пр. 312, 462.

противныя правиламъ Церкви; ибо въ Кормчей запрещается «Хрістіанамъ «играти и на позорища ходити.» (8)

Такимъ образомъ на этомъ древнемъ урочищѣ, гдѣ поселена была государева дворцовая слобода, сосредоточивались храмы Божіи, великокняжескій загородный дворъ, потѣшный дворъ и народныя игрища. Когда стѣсненный Шуйскій въ 1605 г. ополчался въ самой Москвѣ противъ иноземныхъ враговъ и Русскихъ измѣнниковъ, тогда здѣсь была застава, охраняемая Григоріемъ Валуевымъ. (9)

Съ умноженіемъ населенія на старомъ Ваганьковѣ, отведено было мѣсто на новомъ для церкви и кладбища въ 1696 году. Церковь въ честь Св. Николая прежде стояла за Прѣсненскою заставой на Черногрязѣ, потомъ переставлена на Три горы, гдѣ донынѣ находится. Въ росписи Московскихъ церквей 1778 г. показана церковь св. Іоанна Милостиваго, по урочищу на Ваганьковѣ, по Звенигородской дорогѣ.

Московское Ваганьково не есть единственное; соименныя ему урочища встрѣчаются и въ Литвѣ и въ нѣкоторыхъ областяхъ Россіи. Въ 1535 г. въ Литвѣ былъ панъ Вагановскій, которому Сигизмундъ II дозволилъ въ имѣніи его, мѣстечкѣ Вагановѣ, садить и торгъ имѣть. (10) Вышегородское Ваганово упоминается въ межевой грамотѣ 1504 года, во Владимірскомъ уѣздѣ древнее Ваганово, въ Галицкомъ, наконецъ село Ваганько въ Семеновскомъ уѣздѣ Нижегородской губерніи, откуда издавна приводятъ ученыхъ медвѣдей.

ГОРОХОВО ПОЛЕ.

Когда еще Москва состояла на деревенскомъ положеніи, тогда въ ея селахъ были остожья, укосные луга, ржища и между прочимъ поля, засѣянныя горохомъ. Воспоминаніе о послѣднемъ сохранилось въ названіи урочища въ Земляномъ городѣ; а вмѣстѣ съ нимъ народное преданіе о клочкѣ гороховой соломы, обличившемъ утаенное злодѣйство.

(8) Въ Кормчей гр. 13. Св. Апостола Павла, Москва. 1653 г. въ десть.
(9) *Карам.* И. Г. Р. XII.
(10) Русская Виваліотека, изд. *Н. Полевого.* М. 1834 г. стр. 171.

Въ царствованіе Елисаветы Петровны шелъ Гороховымъ полемъ Московскій обыватель съ женою, и увидавъ на дорогѣ клочекъ гороховой соломы, усмѣхнулся. Жена замѣтивъ это, стала спрашивать его, чему онъ усмѣхнулся при видѣ такой ничтожной вещи? Мужъ всячески отговариваясь дать отвѣтъ, тѣмъ еще болѣе возбудилъ въ женѣ своей не только любопытство, но даже и подозрѣніе; она еще сильнѣе настаивала, наконецъ исторгнула у него признаніе, что онъ нѣкогда на этомъ мѣстѣ убилъ своего сосѣда, который, не видя ни отъ кого помощи и спасенія, просилъ попавшійся ему на глаза клочекъ гороховой соломы быть свидѣтелемъ и доносчикомъ. «Вотъ чему я усмѣхнулся!» примолвилъ убійца. «Ну какъ «же можетъ быть мнѣ уликою безгласный клочекъ гороха!»

Но жена, возненавидѣвшая въ мужѣ убійцу, донесла на него; онъ признался и получилъ достойное возмездіе за злодѣйство на мѣстѣ преступленія. Таково же преданіе о *перекати-поле*, которое также было уликою совѣсти злодѣя!

БЕРСЕНЕВКА, или БЕРСЕНЕВО.

Такъ называется урочище Замоскворѣцкой церкви Св. Николая въ Якиманской части, не много повыше Каменнаго моста; отъ Берсеневки прежде назывались *Берсеневскими* и самый мостъ и ворота у него.

Такое прозвище производили нѣкоторые отъ *берсеня*, т. е. крыжовника въ восточной Сибири, (1) какой предполагали и въ набережныхъ садахъ, смежныхъ съ Берсеневкой. Но едва ли отъ одного только кустарника, если онъ такъ назывался въ Москвѣ, получили свое наименованіе урочище, церковь, мостъ и ворота? Скорѣе же и ближе можно произвести Берсеневку отъ Ивана Никитича Берсеня-Беклемишева, огласившагося въ Москвѣ своимъ несчастнымъ жребіемъ. Изстари у Берсенева отца былъ въ самомъ городѣ дворъ близъ Беклемишевой башни; тамъ содержался подъ стражею Венеціанскій посолъ Травизинъ въ 1472 г. Великій Князь Василій Іоанновичъ, ополчившійся

(1) Энциклопедич лексиконъ, статья Берсенево.

на сына Берсенева, отнялъ у него этотъ дворъ, помѣстилъ тамъ Княгиню Шемячичеву, а Берсеню далъ мѣсто *опрочь*, внѣ города и, по всему вѣроятію, у церкви Св. Николая. Отъ двора этого боярина перешло прозваніе и на все урочище. Недовольный Берсень, принадлежавшій къ партіи ревнителей старины отечественной, высказалъ въ бесѣдѣ своей съ Максимомъ Грекомъ свое неудовольствіе на несправедливость Государя. Келейникъ донесъ о тайномъ совѣщаніи Берсеня съ Максимомъ; ихъ допрашивали сперва по одиначкѣ, потомъ съ очей на очи. Изъ допроса обнаруживалось, что Берсень говорилъ такія рѣчи: «какъ де Греки пришли съ матерью «Великаго Князя Софіею, то земля Русская замѣшалася и Царевна при«шла къ нестроенію нашему. У насъ старые обычаи Князь перемѣ«нилъ, ино на насъ котораго добра чаяти; а которая земля переставли«ваетъ обычаи свои и та земля недолго стоитъ.» Въ разговорѣ своемъ съ Максимомъ Берсень, между прочимъ, коснулся и правленія, «что Великій «Князь упрямъ и встрѣчи противъ себя не любитъ, всякія дѣла дѣлаетъ у «постели, самъ-третей, заперщись.» Подобныя вольныя и дерзкія рѣчи доведены были до Государя, который, по словамъ самого Берсеня, опалившись на него за Смоленскъ, прогналъ его отъ себя. Слѣдствіе кончилось тѣмъ, что Берсеня казнили зимою на Москвѣ рѣкѣ 1525 года, вѣроятно, близъ его двора на берегу ея. Къ обвиненію Максима Грека присовокупивъ и подозрѣніе въ ереси, послали его въ заточеніе.

Имя боярина Берсеня и бѣдственная его участь не могли не огласиться въ Московскомъ мірѣ, такъ что одно изъ урочищъ и донынѣ носитъ это имя.

КАИНОВА ГОРА.

Такъ называлось урочище въ Китай городѣ Москвы позади Мытнаго двора, по имени извѣстнаго вора и разбойника Ваньки Каина. Сдѣлавшись сыщикомъ, онъ на Масляницѣ тамъ устроилъ снѣговую гору, украшенную елками, можжевельникомъ и статуями, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ обвѣшанную краснымъ сукномъ. Туда во всю недѣлю сходилось множество народа на увеселеніе. Въ послѣдній день Масляницы Каинъ собралъ до тридцати человѣкъ раз-

наго званія людей и на той горѣ устроилъ представляетъ суда Царя Соломона. У Соломона велѣно Каиномъ одному фабричному украсть изъ кармана деньги. Обличеннаго въ воровствѣ привели къ Царю Израильскому, который присудилъ наказать его за это по военному артикулу. Тогда собрано было Каиномъ до двухсотъ чловѣкъ и поставлено въ два ряда, и дано каждому по метлѣ. Раздѣвъ виновнаго до нага, надѣли ему на голову мужицкую шапку, на шею бѣлый галстухъ, на руки рукавицы, а къ спинѣ привязавъ медвѣженка, гоняли его до шести разъ сквозь строй. Во все это время одинъ солдатъ изъ команды Каиновой билъ въ барабанъ, а суконщикъ Волкъ, на подобіе Маіора, ѣздилъ около того строя верхомъ, понуждалъ стоящій въ строю народъ, чтобы били безъ пощады. Такимъ образомъ, вмѣсто шутки, фабричный изсѣченъ былъ до крови. За это сыщикъ далъ ему рубль денегъ и новую шубу; чѣмъ онъ, по свидѣтельству жизнеописателя Каина, Матвѣя Комарова остался весьма довольнымъ. (1) Воспоминаніе о такой потѣхѣ, дотолѣ невиданной въ Москвѣ, долго сохранялось въ прозваніи урочища Каиновою горою.

БОЛВАНОВКА.

Не только по народнымъ преданіямъ, но и по лѣтописямъ и грамотамъ извѣстны два историческія урочища въ Москвѣ: Болвановье, или Болваново за Яузой (1) съ церковью Свят. Николая, и Болвановка за Москвою рѣкой съ церквами Спаса Преображенія и Великомученика Георгія, нынѣ Иверскія Божіей Матери. То и другое относится къ временамъ владычества надъ Россіей Монголо-Татаръ, изъ которыхъ исповѣдывавшіе Ламайскую вѣру были идолопоклонниками.

(1) Обстоятельныя и вѣрныя исторія двухъ мошенниковъ, перваго Россійскаго славнаго вора, разбойника и бывшаго Московскаго сыщика Ваньки Каина и втораго Французскаго мошенника Картуша. Спб. 1794 г. 3 тисненіе, въ 12.

(1) Книга 1 ревизіи 1722 г.

Заяузское Болвановье заключается, вмѣстѣ съ Гончарами и Котельниками, въ предѣлахъ обширнаго урочища Таганки. На Годуновскомъ чертежѣ Москвы оно означено подъ именемъ Bolbanische vorod. Подъ словомъ vorod можно разумѣть ворота, или городъ. Первое покажетъ, что Таганскія ворота прежде назывались Болвайскими, кои находились въ Земляномъ городѣ. Въ другомъ значеніи это слово напомнитъ въ Хлыновѣ *Болванскій городъ*, занятый въ 1174 году Новгородскими ушкуйниками. (2) Названіе этого города не безъ основанія производитъ исторіографъ отъ капища, или болвана, коего нѣкогда чествовали туземцы. Такъ и въ Москвѣ Болванскій городъ преданіе выдаетъ за мѣсто поклоненія Монголотатаръ Ламайской вѣры своимъ болванамъ и, какъ увидимъ далѣе, за мѣсто встрѣчи Ханскихъ пословъ, которые привозили съ собою басму лица Ханскаго. Современникъ Батыю Плано-Карпинъ свидѣтельствуетъ, что Татары дѣлали идоловъ изъ войлока на подобіе человѣка и ставили ихъ въ повозкахъ для чествованія; подвластныхъ себѣ заставляли поклоняться этимъ болванамъ и южной странѣ свѣта, какъ Богу. (3) Такъ, можетъ статься, бывало и въ становищѣ Татаръ, на Болвановьѣ, лежащемъ на югъ и смежномъ съ Таганкою, они въ таборахъ своихъ на походныхъ таганахъ готовили себѣ пищу. (4) Отъ Болвановья, вѣроятно, получила свое названіе и Болвайская дорога, по коей возили Татары болвана въ Москву, а въ 1380 г. по ней шли изъ Москвы на Куликово поле Бѣлозерскіе князья, союзники Донскаго. Тогда оно было еще на Вспольѣ.

До Іоанна IV на Болвановье великіе князья Московскіе должны были выходить на встрѣчу Ордынскимъ посламъ, привозившимъ съ собою «басму «лица Ханова» (5), т. е. болванъ Ханскій, съ поклономъ выносили имъ

(2) *Карамз.* И. Г. Р. III, 34.

(3) Собраніе путешествій къ Татарамъ. Спб. 1823, въ 4.

(4) *Таганъ* родъ сковороды, слово восточнаго происхожденія, на греч. τήγανον. Въ 11 Царствъ, VI, 19, *млинъ сковородный*, λάγανον ἀπό τηγάνου, тоже что блинъ, лепешка, печеные на сковородѣ. См. Исход. XXIX, 2.

(5) Казанская лѣтопись.

золотой кубокъ съ кумысомъ, а для слушанія Ханскихъ ярлыковъ, подостлавъ чтецу подъ ноги мѣхъ соболій, преклоняли колѣна предъ басмою въ знакъ покорности. Но Іоаннъ III, по словамъ Герберштейна, уклонялся отъ такой унизительной для себя встрѣчи, подъ предлогомъ болѣзни своей. Отважившись на освобожденіе Россіи отъ ярма Монголо-татарскаго, онъ растопталъ басму. Заяузское Болвановье было мѣстомъ чествованія не однихъ Ордынскихъ пословъ. Изъ лѣтописей нашихъ видно, что въ 1499 г. Великій Князь Московскій здѣсь встрѣтилъ Великую Княгиню Рязанскую Анну съ дѣтьми и внукомъ.

Съ поселеніемъ гончаровъ на Заяузскомъ Болвановѣ, урочище это получило другое знаменованіе потому что болванъ также значитъ образецъ, сдѣланный изъ глины. (6)

Въ XVI вѣкѣ, на Болвановьѣ, какъ значится изъ Годуновскаго чертежа Москвы, было Нѣмецкое кладбище (sepulturae Germanorum). Каменныя надгробія надъ могилами Лютеранъ и Кальвиновъ въ актахъ XVIII в. назывались *капищами*, (7) а въ просторѣчіи *болванами*.

Такъ, въ теченіи вѣковъ, измѣнялось значеніе Болвановья отъ разныхъ обстоятельствъ, безъ перемѣны однакожъ первоначальнаго названія, укоренившагося въ памяти народной.

Замоскворѣцкая Болвановка слыветъ также въ *Ордынцахъ*. Преданіе, вошедшее въ Исторію, переноситъ сюда отважный подвигъ Іоанна III и Ордынское подворье изъ Кремля. Въ XV вѣкѣ это мѣсто было позорищемъ смертной казни: въ 1490 году здѣсь казненъ жидовинъ, лекарь Мистръ Леонъ за то, что не вылечилъ Князя Іоанна, сына В. К. Іоанна IV, хотя и ручался головою за его выздоровленіе. (8)

Болвановку г. Сенковскій смѣшалъ съ Басманною и производитъ послѣднюю отъ *басмы*, которую будто растопталъ Іоаннъ III на Басманной. (9)

(6) Словарь Росс. Академіи, I изд. слово *болванъ*.

(7) Указъ 1730 г. въ мѣ.

(8) *Карамз.* И. Г. Р. VI, 194.

(9) Энциклопедическій Лексиконъ, т. V слово *басма*.

Но извѣстно, что первая за Москвою рѣкой, а другая въ сѣверо-восточной части Москвы за Земляным валомъ; и, по указанію Татищева, родившагося въ XVII вѣкѣ, названіе свое ведетъ отъ казеннаго хлѣба *басманъ*, какой пекли жившіе тамъ дворцовые *басманники*. (10) Изъ Басманной дворцовой слободы образовалась въ послѣдствіи Басманная часть. *Басма* на Турецкомъ и Татарскомъ языкахъ значитъ оттискъ, отпечатокъ, отсюда *басмить* — дѣлать оттискъ, отпечатокъ на чемъ-либо, отсюда и на старинныхъ образахъ басменный окладъ изъ серебра, золота и мѣди, отсюда и *басманъ*, круглый хлѣбъ, на верхней коркѣ котораго *басмились* разныя фигуры. Въ Костромской, Владимірской и Нижегородской губерніяхъ *басма* есть ругательное слово, то же что болванъ. (11)

БАБІЙ ГОРОДОКЪ.

Такъ называется урочище на правомъ берегу Москвы-рѣки, въ Земляномъ городѣ, прежнемъ Скородомѣ; а въ рукописи Патріарха Филарета оно извѣстно подъ именемъ *Бабьей городни*; (1) одно значитъ укрѣпленіе, а другое мостъ на клѣткахъ (городняхъ). Въ послѣднемъ значеніи встрѣчается въ Познанскомъ воеводствѣ при рѣкѣ Обрѣ *Бабій мостъ*, (2) гдѣ 1759 г. въ семилѣтнюю войну стояло Русское войско, также въ старой Сербіи *Бабинъ мостъ*. Въ Лифляндіи, при Іоаннѣ III, упоминаетъ лѣтопись *Бабій городокъ*, или *Усенъ*.

На холмѣ Бабьяго городка (коего спускъ идетъ къ Москвѣ-рѣкѣ) стоитъ церковь Благовѣщенія Божіей Матери, болѣе извѣстная по придѣлу св. Мирона Чудотворца, а по урочищу (3) слыветъ она также въ *Старыхъ панъхъ*. Какъ здѣсь нѣкогда былъ мостъ и перевозъ на противоположный берегъ къ Кіевцамъ: то мы принимаемъ здѣсь слово *городокъ* въ значеніи *городни*, т. е. моста на городняхъ, или клѣткахъ, какъ значился онъ за 250 лѣтъ.

(10) Дѣла Сводальнаго Правленія, 1746 г. № 1498 и *Татищева* Лексиконъ Русск. истор. географ. политич. и гражданскій, часть I. Спб. 1795, въ 8.

(11) Опытъ Словаря областнаго Великорусскаго языка. Спб. 1852 г. въ 4.

(1) Рукопись Филарета, Патріарха Московскаго, М. 1837, въ 8.

(2) Русскій истор. Сборникъ И. О. И. и др. Росс. т. VII, М. 1844 г. въ 8.

(3) Роспись Москов. церквей, М. 1778 г. въ 12.

Въ Указателѣ источниковъ топографіи и исторіи Москвы за семь вѣковъ, г. Хавскій утверждаетъ, будто названіе Бабьяго городка первый разъ встрѣчается 1788 года въ Щекатовомъ географическомъ словарѣ, ч. 1, стр. 59, а до того времени, нигдѣ будто его не попадается прежде царствованія Екатерины II. (4) Но за 177 лѣтъ до изданія Щекатова Словаря, находимъ Бабій городокъ въ рукописи Патріарха Филарета, за 40 лѣтъ у Татищева въ его историческомъ Лексиконѣ, наконецъ за 18 лѣтъ у Профессора Московскаго Университета Десницкаго (5) въ разсужденіи его о причинахъ казней по дѣламъ криминальнымъ. Ученый юристъ, между прочимъ, приводитъ слѣдующее народное преданіе объ этой мѣстности за Москвою-рѣкой: «Крымскій бродъ и Бабій городокъ суть два урочища въ Москвѣ; одно суп«ротивъ Николы Хамовниковъ и Кіевцовъ, другое по ту же сторону Моск«вы рѣки, почти насупротивъ Алексѣевской башни. Въ первомъ, какъ увѣ«ряютъ старики, Татары переходили бродъ, въ другомъ принимали въ данъ «красавицъ Россійскихъ, при отдачѣ которыхъ предки Россійскіе принужде «ны были подносить на главахъ своихъ Татарскимъ посламъ въ серебряныхъ «вызолоченыхъ чашахъ колоко и медъ.» Повторяя это изустное преданіе, знаменитый въ свое время Профессоръ добросовѣстно замѣчаетъ, что «не «имѣетъ на сіе собственныхъ и ближайшихъ извѣстій и за недостаткомъ «исторіографовъ и топографовъ, осмѣлился здѣсь привести одно преданіе на«родное въ доказательство гордости и безчеловѣчія Татаръ, уповая, что чрезъ «сіе подастъ случай любопытнымъ охотникамъ къ описанію точнѣйшему та«кого достопамятнаго въ Москвѣ дѣла.» Но еще гораздо прежде Десницкаго историкъ нашъ Татищевъ передаетъ намъ сказаніе о Бабьемъ городкѣ, совершенно несходное съ первымъ. «При нашествіи Хана Тахтамыша», пишетъ онъ, «нѣсколько сотъ бабъ изъ подмосковныхъ деревень, спасаясь отъ Та«таръ, прибѣжали къ Москвѣ-рѣкѣ и просили о перевозѣ ихъ въ городъ, «но воевода, опасаясь голода, ихъ не пустилъ. Бабы рѣшились защищаться «сами; натаскавъ дерева, сдѣлали себѣ острогъ (городокъ). На третій день «пришли Татары и хотѣли тотчасъ взять эту крѣпостцу штурмомъ; но бабы

(4) Семисотлѣтіе Москвы 1147—1847 г. соч. *П. Хавскаго*. М. 1847, стр. 135 и 136.

(5) Слово о причинахъ казней по дѣламъ криминальнымъ, произнесенное въ торжественномъ собраніи Москов. Университета, 1770 г., въ 4.

«предложили, чтобы человѣкъ 50 Татаръ выѣхали къ нимъ (вѣроятно, для «переговоровъ). Татары согласились, и выѣхало человѣкъ слишкомъ сто изъ «знатныхъ; бабы заперли ворота, перебили Татаръ, а головы ихъ выбросили за «стѣны, послѣ чего Татарскимъ же оружіемъ мужественно оборонялись два «дни. Воевода Московскій, узнавъ объ этомъ подвигѣ Русскихъ амазо- «нокъ, послалъ къ нимъ ночью лодки и всѣхъ ихъ перевезъ въ городъ.» (6) Но, вопреки такому преданію, исторія свидѣтельствуетъ, что каменный городъ Москвы 1382 года взятъ, разоренъ и сожженъ Токтамышемъ; она нигдѣ не упоминаетъ о дани Татарамъ красавицами и о бабьей битвѣ съ Татарами на берегу Москвы рѣки; по сему то и другое преданіе носитъ на себѣ печать вымысла. (7)

Изслѣдователь Славянской древности Ходаковскій, напротивъ того, Бабьему городку давалъ религіозное значеніе, причисляя его къ мѣстамъ языческихъ мольбищъ въ древнѣйшей Москвѣ.

Кто знаетъ, не имѣетъ ли какого отношенія къ прозвищу набережнаго этого урочища казнь *лихихъ бабъ*, которыя, по повелѣнію Іоанна III, утоплены 1498 г. въ Москвѣ рѣкѣ за то, что приходили къ женѣ его Софіи съ зеліемъ? (8) Такъ съ этимъ урочищемъ соединены преданія, одни съ другими несогласныя; хотя онѣ не открываютъ намъ подлинной причины сего названія, по крайней мѣрѣ, представляютъ усиліе народа догадками и придумками объяснить то, о чемъ умалчиваютъ лѣтописи и грамоты. Соименныя же Московскому урочища, въ Славянскихъ земляхъ, въ Германіи и Ливоніи показываютъ, что причины названія этого должно искать не въ какомъ-либо мѣстномъ событіи, но въ жизни народной Славяно-Русскаго міра, гдѣ мѣстности нерѣдко отмѣчены эпитетами *бабій* и *дѣвичій*.

(6) см. Бабій городокъ въ Энцикл. Лексиконѣ. IV.

(7) Русскій Истор. сборникъ, изд. О. И. и др. Росс. т. 1, кн. 3, стр. 36.

(8) *Арцыбышева* повѣствованіе о Россіи, ч. II, кн. III, пр. 1575.

КУКУЙ.

Кукуй, также Кокуй, Кокуева, Нѣмецкая слобода новоиноземная между Яузою и ручьемъ Кукуемъ, вытекающимъ изъ Краснаго пруда. (1) Названіе Кукуя производитъ Карамзинъ отъ Нѣмецкаго простонароднаго слова kucken, глядѣть: будто жены Нѣмецкихъ солдатъ, тамъ поселенныхъ, замѣтивъ что-нибудь странное въ Русскихъ, говорили другъ другу: «кукке, кукке,» т. е. погляди! погляди! Русскіе, затвердивъ это слово, будто и прозвали Нѣмецкую слободу *Кукуемъ*. (2) А Русскіе, какъ говоритъ старое преданіе, встрѣтивъ въ городѣ Кокуйскаго нѣмца, отличавшагося своимъ видомъ, поступью и одеждою, кричали на него: «Шишь, Фрыга, на Кокуй!» (3) При Петрѣ I мѣсто это было отдаленное отъ города и за его чертою; но онъ такъ сблизился съ нимъ, что тамъ, по свидѣтельству Гордона и Берхгольца, часто пировалъ съ Нѣмцами, даже своего учителя Зотова въ шутку прозвалъ *Патріархомъ всего Кукуя*.

Посему, кажется, всего ближе производить такое названіе слободы отъ ручья Кукуй, который протекаетъ черезъ Нѣмецкую слободу. Въ Россіи встрѣчается нѣсколько соименныхъ Кокую, или Кукую урочищъ, какъ-то: въ уставѣ Великаго Князя Святослава Ольговича въ Обонежскомъ ряду *Кукуева гора*. (4) Въ Устюгѣ великомъ есть урочище *Кокуй*, а въ Новогородской губерніи на берегу Волхова селеніе *Кокуй*; тамъ же Ивановскій огонь, добываемый въ день Рождества Предтечи треніемъ одного дерева объ другое, равно огни изъ хвороста, зажигаемые въ случаѣ скотскаго падежа, называются *Кокуемъ*. На Бѣломъ морѣ, при устьѣ рѣки Порвей нѣкогда былъ *Кокуевъ* монастырь, въ

(1) см. *Мичурина* чертежъ Москвы 1739 года.

(2) Сочиненіе Карамзина, т. IX, изд. 2. М. 1914 г. въ статьѣ Русская Старина.

(3) По свидѣтельству Московскаго старожила и любителя Русской старины покойнаго П. Ѳ Коробанова, *Фрыга* и *Фря* отъ Фрязина, какимъ называли Русскіе почти всѣхъ Европейцевъ. Даже и теперь говорится о чванливомъ человѣкѣ: „что онъ за фря!„ Отъ Кукуя, вѣроятно, происходитъ и *кукишь*.

(4) Русскіе достопамятности. М. 1815 г. ч. 1, стр. 84.

послѣдствіи упраздненный; въ Сергіевскомъ посадѣ донынѣ подмонастырская слободка слыветъ *Кокуевой* и т. д.

Столько сименныхъ Кокуевой слободѣ урочищъ въ Россіи удостовѣряютъ, что она названа не отъ старо-нѣмецкаго слова Kucken, но отъ живаго урочища *Кукуй*. Хотя слово это созвучно съ Финскимъ кокке, значущимъ костеръ, зажигаемый ночью на Ивановъ день; (5) но въ Русскомъ простонародномъ языкѣ *Кокуй* имѣетъ тоже знаменованіе, что кокошникъ, нарядъ замужней женщины. Въ Костромской губерніи, послѣ вѣнчанія, молодой подаютъ на блюдѣ кокошникъ, приговаривая: «Вотъ тебѣ *Кокуй*, съ «нимъ и ликуй!» Въ Нижегородской и Рязанской губерніяхъ, по свидѣтельству г. Хомякова, *Кокуева слободка* значитъ мѣстопребываніе внѣ города зазорныхъ бабъ. Не имѣлъ ли такого значенія и въ Москвѣ Кокуева слобода?

Иноземныя слободы находились за Мясницкими воротами, за Яузою и за Москвою рѣкой; но онѣ не именовались Кокуевыми, а только одна между Яузой и Кукуемъ, на коемъ бывали *Пѣмецкіе станы*, какъ слыло первоначально гуляньe въ Сокольничьей рощѣ.

Въ царствованіе Ивана Васильевича поселены Нѣмцы въ иноземной слободѣ, гдѣ имѣли свою ропату, или кирку, т. е. молитвенный домъ; они обогащались продажею вина и меда. Теперь Кукуй извѣстенъ только изъ преданій и писменныхъ памятниковъ; самая же слобода донынѣ именуемая Нѣмецкою, хотя въ ней живутъ не одни Нѣмцы.

ПРИПИСКИ.

Такъ называется урочище за Москворѣцкой церкви Спаса Преображенія. Тамъ въ иноземской слободѣ (1) поселены были Великимъ Княземъ Іоанномъ Васильевичемъ иноземные солдаты изъ Литовцевъ и Нѣмцевъ; тамъ въ 1577 году стоялъ Царскій дворецъ, когда еще мѣстность эта, мало населенная, находилась внѣ города и тамъ было много полей, куреней лѣсу, крапивниковъ и пустырей.

(5) Suomalainen Sana-Kirja. Lexicon linguae Finnicae, auct. G. *Renvall*. Aboae. 1823. in 4.

(1) *Карамз.* И. Г. Р. IX, пр. 603.

Въ этой слободѣ, извѣстной подъ именемъ *Налевки* и *Наливокъ* (Nali, Nalewki), въ XVI вѣкѣ славился по Москвѣ одинъ изъ первыхъ кабаковъ, или кружечныхъ избъ, гдѣ продавали хлѣбное вино, крѣпкій медъ и хмѣльное пиво *наливками*, т. е. ковшами, черпаками. Народное преданіе производитъ это слово отъ наливокъ, которыя будто тамъ продавались. Иностранцы, посѣщавшіе Москву въ XVI вѣкѣ, Герберштейнъ и Михалонъ, производятъ это названіе урочища отъ того, что Русскіе, слыша часто повторяемое Нѣмцами слово: *налей-ка, наливай*, прозвали не только самое кружало, но и слободу *Налевками* и *Наливками*. Такое прозвище дано, говоритъ Литвинъ Михалонъ, (2) «въ упрекъ пьяному народу нашему» (in opprobrium gentis nostrae ebriosae), между тѣмъ какъ пьянство тогда строго преслѣдовалось Русскимъ правительствомъ и для наказанія и исправленія бражниковъ — пьяницъ отсылали въ *бражныя тюрьмы*, занимавшія мѣсто близъ Васильевскаго лужка. (3) Для иностранцевъ дѣлалось исключеніе: они могли пить и напиваться невозбранно; но Русскимъ запрещалось въ будни пить хмѣльное. Борисъ Годуновъ, воспретившій корчемство, отдалъ потомъ для умноженія государственныхъ доходовъ, кабаки во всѣхъ городахъ на откупъ за высокую цѣну. «*Корчебницы*», говоритъ Палицынъ, «піянству и душегубству и блудожеланію, во всѣхъ градѣхъ отданы въ прикупъ высокъ, воздвигше цѣну кабаковъ».

Впрочемъ названіе этого Московскаго урочища не есть единственное; въ Дорогобужскомъ уѣздѣ находится селеніе *Наливки*. Въ числѣ осуждаемыхъ Церковью суевѣрныхъ обрядовъ Стоглавъ упоминаетъ какія-то бѣсовскія потѣхи въ первый понедѣльникъ Петрова поста въ Наливкахъ. (4) Вѣроятнѣе, что соборъ этотъ, бывшій въ Москвѣ 1551 г., говоритъ о Московскихъ Наливкахъ, гдѣ отправлялись соединенныя съ попойками игры. Современникъ Царю Ивану Васильевичу, Ковенскій пасторъ Одерборнъ, между прочимъ, разсказываетъ, что близъ замоскворѣцкихъ Наливокъ трое мущинъ и три женщины, ходившіе

(2) О Нравахъ Татаръ, Литовцевъ и Москвитянъ, соч. Михалона Литвина въ Архивѣ историко-юридическихъ свѣдѣній, относящихся до Россіи. М. 1834 г. кн. 11, отд. 2.

(3) Сказаніе современниковъ о Димитріѣ самозванцѣ.

(4) Русскіе простонародные праздники (И. Снегирева) 1, 29, 36. I\. 63. въ 9.

въ лѣсъ за дровами, услышали голосъ: «бѣгите, Москвитяне,» и въ то же время упалъ съ неба на снѣгъ мраморный надгробный камень съ неизвѣстною надписью. Отъ испуга трое мущинъ пали мертвыми; но женщины скоро опомнились и увидѣли кровь на снѣгу. Скоро разнеслась молва въ городѣ объ этомъ чудномъ событіи. Толпы Московскихъ жителей туда устремились изъ любопытства; поѣхалъ и самъ Царь съ Митрополітомъ и двумя Царевичами. Никто не могъ объяснить таинственной надписи. Іоаннъ велѣлъ вывести изъ темницы двухъ Ливонскихъ священниковъ, славившихся тогда своею ученостью, съ обѣщаніемъ имъ свободы и награды, если они объяснятъ ему надпись. Хотя плѣнники и не разумѣли таинственныхъ словъ и не могли отгадать сокровенной воли Божіей; но въ надеждѣ получить свободу, сказали Царю: «Видишь предстоящее бѣдствіе страны. Молись, да смягчится Небо! Знаменія «сіи касаются до твоего народа и Царства.» Это было предъ кончиною Іоанна, и смятенный такою угрозою, онъ велѣлъ разбить камень, надѣясь, какъ пишетъ Одерборнъ, «умомъ человѣческимъ отвратить неминуемую казнь Бо«жію». (5) Изъ такихъ сомнительныхъ сказаній узнаемъ вѣрнаго только то, что въ XVI вѣкѣ Наливки извѣстны были иностраннымъ путешественникамъ по Россіи, что Наливки находились тогда среди густаго лѣса и что тамъ существовалъ кабакъ, получившій прозвище отъ иноземцевъ.

ВЪ ОСТРОГѢХЪ, или ВЪ ЯНДОВѢ.

Урочище церкви Великомученика Георгія за Москвою рѣкой издревле извѣстно было подъ названіемъ въ *Яндовѣ*, какое и донынѣ удерживается; но съ 1612 года оно слыло *въ Остроѣхъ* и такъ писалось въ приходо-расходныхъ книгахъ Патріаршаго Приказа. Такому прозвищу далъ поводъ устроенный здѣсь острогъ, который былъ временное укрѣпленіе, состоявшее изъ тына, или палисада съ прорѣзами для пушечной и ружейной стрѣльбы; его окружалъ ровъ. Въ нашествіе Польско-Литовцевъ на Москву подобные острожки устроены были Русскими при Замоскворѣцкихъ церквахъ великомученицы Ека-

(5) Vita Iohannis Basilidis Moscorum Ducis, Vittemb. 1585, in 8.

терины, св. Климента и Георгія. На этихъ церквахъ неоднократно Литовскія знамена смѣнялись Русскими; острожки переходили изъ рукъ въ руки то тѣхъ, то другихъ. На церкви св. Георгія развѣвалось знамя Польское. Въ то самое время, какъ Пожарскій и Трубецкій сражались съ Гетманомъ Сапѣгою за Москву, нѣкоторый измѣнникъ Гришка Орловъ прошелъ въ нее съ 660 гайдуками, которыхъ поставилъ у церкви Георгія, иже въ Яндовѣ, (1) а самъ присоединился къ измѣнникамъ въ городѣ. Когда келарь Троицкой обители Палицынъ именемъ Сергія одушевилъ Русское войско, тогда и Георгіевскій острожекъ, очищенный отъ враговъ, былъ свидѣтелемъ ихъ пораженія и освобожденія Москвы.

Изъ этой достопамятной церкви взятъ былъ 1687 года въ Крымскій походъ Русскому воинству въ напутствіе храмовый образъ Великомученика Георгія. (2)

(1) Новый лѣтописецъ, изд. княземъ М. А. Оболенскимъ, ст. 155.
(2) Древняя Росс. Библіоѳика, XI, 172.

IV УРОЧИЩА ЮРИДИЧЕСКАГО И АДМИНИСТРАТИВНАГО БЫТА.

Живое хранилище древняго и старинаго городскаго устройства и административныхъ учрежденій представляетъ намъ сама Москва, гдѣ болѣе или менѣе явственные ихъ слѣды обозначаются въ названіяхъ урочищъ. По своей связи съ древними и старыми памятниками, лѣтописями и грамотами, нѣкоторыя урочища намѣкаютъ на тѣ элементы, изъ коихъ постепенно слагалась жизнь городская и юридическая, на тѣ явленія, кои ознаменовывали ее въ теченіи семи вѣковъ существованія Москвы. Сколь ни скудны и недостаточны сообщаемыя ими свѣдѣнія о древнѣйшемъ образованіи города, его уставахъ, управленіи, судоустройствѣ и судопроизводствѣ, о переходѣ Москвы отъ вотчины боярской къ столицѣ великокняжеской и царской; но и самыя отрывочныя свѣдѣнія объ этомъ для насъ драгоцѣнны во многихъ отношеніяхъ. Искуснѣйшій зодчій изъ этихъ мелкихъ и разрозненныхъ частей можетъ возсоздать стройное цѣлое.

Начиная отъ Іоанна Калиты, Москва раздѣлена была, по числу его сыновей, на три трети, кои переходили въ наслѣдство, какъ вотчины. Сыновья его владѣли не самыми обывателями въ той, или другой части города, или посада, но только пользовались доходами за судъ и расправу, пошлинами за торговыя учрежденія. Въ каждой трети у нихъ были свои осадные дворы, мытныя избы, конскія площадки и судебни. Даже когда трети, вмѣсто государственнаго, получили

административное значеніе, какъ части города, тогда владѣли участками земли съ дворами удѣльные и служилые князья Галицкіе, Серпуховскіе, Верейскіе, Волоцкіе, (Волоколамскіе), Ѳоминскіе, Литовскіе и т. д. По соединеніи двухъ третей, осталась одна треть князя Владимира Андреевича. Кромѣ его двора въ самомъ городѣ, въ нее входили его села и дворы на урочищахъ *Кулижки*, *Кузнецкая* слободка на *Неглинной* (Кузнецкій мостъ), *Новинское*, большой дворъ *на Трехъ горахъ* и пр. Поселенные во Владимировой трети *садовники*, *бараши*, *псари*, *сокольники*, *конюхи*, *кузнецы* дали прозвище тѣмъ урочищамъ, кои занимались ими, и мѣстностямъ тѣхъ церквей, кои тамъ были сооружены уличанами и слобожанами. Въ другихъ частяхъ города основались слободы служилыхъ людей и ремесленниковъ, принадлежавшихъ Великокняжескому и Святительскому дворамъ, Татарскія подворья; о тѣхъ и другихъ напоминаютъ намъ самыя имена урочищъ, сохранившіяся въ письменныхъ памятникахъ, преданіяхъ и донынѣ извѣстныя. Для суда и расправы въ нихъ были особые чиновники и мѣста.

Съ освобожденіемъ Россіи отъ Монголо-Татарскаго ярма, въ Москвѣ, вновь укрѣпленной стѣнами и башнями, украшенной зданіями, учреждены новыя судебныя мѣста. Послѣ раздѣленія Москвы и Россіи Іоанномъ IV на *Опричнину* и *Земщину*, столица Царская перенесена изъ каменнаго города, нынѣшняго Кремля, въ дальній посадъ, нынѣшній Бѣлый городъ, между Никитскою и Арбатскою улицами; о царскомъ обиходѣ въ опричинѣ Московской свидѣтельствуютъ намъ существующія донынѣ тамъ урочища: *Поварская*, *Хлѣбенная*, *Калачная*, *Скатертная*, *Трубники*, *Сторожи*, *Конюшенныя*, *Собачья площадка* и т. д. Повара, хлѣбники, калачники, скатертники жили въ устроенныхъ тамъ дворцахъ хлѣбенномъ, сытномъ и кормовомъ. Особые дворы занимали трубники, конюхи, псари и другіе потѣшники Царскіе. (1) Но объ опричной слободѣ въ Москвѣ, извѣстной также подъ именемъ Александровской, не напоминаютъ намъ ни остатки ея, ни названіе ея урочища.

Когда посады Москвы обращены были въ города, огражденные стѣнами, одни каменными, другіе деревянными, тогда сіи четырехградія отдѣлялись

(1) *Карам.* И. Г. Р. IX, пр. 137.

не одними стѣнами, но и внутреннимъ устройствомъ. (2) Кремль составлялъ крѣпость, гдѣ были дворы Царскій и Святительскій, средоточіе верховной власти свѣтской и духовной, соборы, монастыри, церкви, приказы, судебни, одни на дворѣ Святительскомъ, другіе на Царскомъ и на площади Кремлевской: *Ивановская площадь*, какъ маклерская контора для совершенія разныхъ актовъ, колодничьи тюрьмы и застѣнки, дворы нѣкоторыхъ бояръ, служилыхъ людей и духовныхъ. Этотъ городъ именовался *старымъ*, а пристроенный къ нему Китай-городъ *новымъ*, и по преимуществу *городомъ*, какимъ и донынѣ слыветъ. Въ Китаѣ является намъ множество урочищъ, гласящихъ намъ о прежнемъ бытѣ городскомъ и разныхъ учрежденіяхъ духовной и свѣтской власти. Тамъ находились *Тіунская палата*, или *Поповская изба*, родъ Дикастеріи, или Консисторіи, *Изуграфская палата*, этотъ цензурный комитетъ иконописанія, *Поповскій крестецъ*, или сборище крестецкихъ и крестцовыхъ поповъ и дьяконовъ безмѣстныхъ, *Лобное мѣсто*, какъ Царскій трибуналъ и священный амвонъ для богослуженій, *Никольскій крестецъ*, и у Зачатія въ углу, гдѣ, для разрѣшенія сомнительныхъ исковъ, приводимы были тягавшіеся къ крестному цѣлованію, *Поля*, или мѣсто судебныхъ поединковъ, у Троицы въ поляхъ на Никольской же Тамъ на *Лобной*, нынѣ *Красной площади*, противъ Лобнаго мѣста было позорище смертныхъ казней, въ *Константиновскомъ застѣнкѣ* жестокими пытками вымучивали у обличенныхъ преступниковъ признаніе въ другихъ преступленіяхъ. На Варварскомъ крестцѣ сажали виновныхъ въ стоявшія тамъ *Старыя тюрьмы* и *Черныя палаты* Въ *Заблыхъ избахъ* и *Больницахъ* на Красной площади подавали помощь потерпѣвшимъ въ зимніе холода и заболѣвшимъ внезапно. На *Мытномъ дворѣ* сбирали пошлину съ возовъ, на *Таможенномъ*—съ привозимыхъ товаровъ. Когда указомъ 1670 г. марта 14-го велѣно изъ Кремля перевести въ Китай-городъ присутственныя мѣста, тогда судебная дѣятельность перешла туда. На Земскомъ дворѣ, занимавшемъ мѣсто нынѣшняго Магистрата, производились дѣла, подлежавшія разбирательству полиціи. Предъ этимъ приказомъ, такъ какъ и предъ другими, сѣкли кнутомъ и плетьми, били батогами, ставили на правежъ неоплатныхъ долж-

(2) ст. Профессора Бѣляева въ Москвитянинѣ 1843 г. № 2, стр. 547 и 48.

никовъ. Въ урочищѣ Паньѣ *Панскій приказъ* завѣдывалъ дѣлами иностранцевъ; между церковію Василія блаженнаго и Константиновскимъ застѣнкомъ стоялъ *Сыскной приказъ* съ *покаянною* и тюрьмою; на Москворѣцкой улицѣ *Ямской приказъ*, завѣдывавшій ямскою гоньбой. Китай-городъ, какъ средоточіе торговой и промышленной дѣятельности, вмѣщалъ въ себѣ *Гостиный дворъ*, *торговые ряды* и *лавки*, *дворы* нѣкоторыхъ бояръ, гостей и посадскихъ людей; архіерейскія, монастырскія, посольскія и купеческія подворья, осадные дворы. Въ XVII вѣкѣ, тамъ числилось пять монастырей: Богоявленскій, Старониколъскій, Заиконоспасскій, Ильинскій и Знаменскій, множество церквей, объ урочищахъ коихъ мы уже сказали.

Третью часть города составлялъ прежній посадъ, нынѣшній *Бѣлый городъ*, а четвертую *Деревянный*, потомъ Земляный городъ. Въ нихъ заключались слободы ремесленниковъ и даже пригородныя деревни, послѣ вошедшія въ черту города. Тамъ были загородные дворы Царя, Святителя и бояръ. Таковы извѣстные даже по урочищамъ: *Старый* и *Новый Государевъ дворъ*, *Патріаршія слободки* и *дворы*, *Патріаршіе пруды*, Патріаршіе домовые монастыри *Новинскій*, *Саввинскій* и *больничный Ѳедоровскій*, *Патріаршія богадѣльни Кировская* на Солянкѣ, *Тихоновская* у Арбатскихъ воротъ. Они имѣли свое управленіе. Земскій и Каменныхъ дѣлъ приказы были въ Бѣломъ городѣ, съѣзжія и мытныя избы, конскія и коровьи площадки въ Земляномъ городѣ. Палачи жили слободами; объ нихъ гласятъ урочища церквей Рождества въ *старыхъ палачахъ*, нынѣ Палашахъ, св. Георгія *въ палачахъ*, и *Палачевскій переулокъ* въ Мѣщанской. Отъ Боровицкаго до стараго Каменнаго, т. е. Троицкаго моста тянулась *Стрѣлецкая слобода*. (3)

Пригородъ Москвы былъ *Скородомъ*, гдѣ селились слободами стрѣльцы и иноземцы. Онъ находился за Земляным городомъ и за Москвою рѣкой.

Такимъ образомъ Кремль опоясанъ былъ тремя городами: Китаемъ городомъ, извѣстнымъ также подъ именемъ *Краснаго*, *Бѣлымъ* и Земляным, какъ бы чернымъ. Такія названія, повидимому, соотвѣтствовали *Красной* (червленной, чермной) *Бѣлой* и *Черной* Руси.

(3) Древняя Росс. Вивліоѳика. VI, 248.

Заключаемъ это поверхностное обозрѣніе многосложнаго предмета, требующаго дальнѣйшихъ изслѣдованій, статьями о нѣкоторыхъ административныхъ урочищахъ, замѣчательныхъ по историческимъ воспоминаніямъ.

ИВАНОВСКАЯ ПЛОЩАДЬ.

Главная въ Москвѣ Кремлевская площадь названа Ивановскою по церкви св. Іоанна списателя лѣствицы, или лѣствичника, что *подъ колоколами*, которому соименнымъ и тезоименитымъ былъ ея храмоздатель Великій Князь Іоаннъ Даниловичь Калита. Самая колокольня, въ коей находится эта церковь, въ народѣ слыветъ *Иваномъ Великимъ*, а въ XVII вѣкѣ слыла *Ивановскимъ столпомъ*. (1)

Площадь эта занимала пространство между Ивановскою колокольней и бывшимъ противъ Чудовскаго Архіерейскаго дома, нынѣ Николаевскаго дворца, соборомъ Св. Николая Гостунскаго. Въ городскомъ и административномъ быту она имѣла особое значеніе и ознаменована была многими событіями, болѣе или менѣе важными для исторіи Москвы.

Въ Москвѣ, по старому обычаю, бояре, дворяне и чиновные люди, послѣ обѣдни въ Успенскомъ соборѣ, сбирались на Ивановской площади потолковать о своихъ дѣлахъ; (2) передавали одинъ другому новости; между разговорами высказывалось и общее мнѣніе о дѣлахъ Государственныхъ. Такъ велось до начала XVIII вѣка. Нерѣдко и Царь подсылалъ туда довѣреннаго себѣ человѣка выслушивать мнѣніе своихъ подданныхъ. Тамъ объявлялись царскіе указы во всеуслышаніе, громкимъ голосомъ дьяковъ. Отъ этого, вѣроятно, и произошла поговорка: *кричать во всю Ивановскую*, т. е. улицу, площадь. Въ Костромской губерніи, напротивъ того, говорится о томъ, кто дѣлаетъ что-либо на удачу: *пиши во всю Ивановскую*. Какъ въ Болгаріи до

(1) Картина коронованія Царя Михаила Ѳеодоровича, XVII вѣка.

(2) Исторія о Росс. дворянинѣ Флорѣ Скобѣевѣ, на свѣтъ произведенная 1680 г. рукоп. скорописи. въ 4, въ библіотекѣ г. Уваровскаго, N 945. Приходная книга Патріаршаго Приказа 1625 г. N 501.

нынѣ Русскіе называются вообще *Иванами* и вся Россія *Ивановщиной*: (3) то поговорка *во всю Ивановскую* не значитъ ли: на всю Русь, во весь Русскій міръ, на весь его просторъ, на всю волю? Имя Иванъ есть любимое и употребительное на Руси. Въ Русскихъ городахъ не рѣдко встрѣчается Ивановская улица. Какъ въ Новгородѣ и Владимірѣ, такъ и въ Москвѣ была Иванкова, или Ивановская улица, *Иванъ Святый на пяти улицахъ* въ Китай-городѣ.

Когда еще въ Москвѣ постоянно пребывалъ Царскій дворъ: тогда пріѣзжавшіе въ Кремль стольники меньшихъ родовъ, стряпчіе, дворяне, дьяки, жильцы, иноземцы и подьячіе останавливались на Ивановской площади и сходили съ лошадей. Тамъ стаивали боярскіе холопи съ верховыми лошадьми и каретами. (4)

Эта городская стогна особенно значительна и важна была въ городской жизни тѣмъ, что на ней совершались разные акты. Это было родъ гражданской палаты, или маклерской конторы, гдѣ Ивановскіе подъячіе, какъ маклеры, или нотаріусы, писали для желающихъ челобитныя, купчіи, закладныя и пр. До Петра I крѣпостные акты совершались на малыя суммы въ селахъ земскими и церковными дьяками, а на большія суммы въ большихъ дѣлахъ на помѣстья и вотчины площадными подьячими, для сего опредѣленными въ Москвѣ и другихъ городахъ. Они принимались въ *послухи*, т. е. свидѣтели. Что въ провинціяхъ были таможенные подъячіе, то въ Москвѣ Ивановскіе площадные. На площади стояла палатка, гдѣ производились дѣла. Въ 1700 году января 1 указомъ повелѣно: «всякія крѣпости, закладныя, «купчіи, духовныя и записи, кои до того писались на Ивановской площади, «писать по повытьямъ добрымъ подъячимъ Московской большой Таможни, а «по городамъ, въ земскихъ избахъ; площаднымъ же подъячимъ дозволялось «писать однѣ челобитныя.» Въ Ивановской палаткѣ, какъ значится въ указѣ Петра I, 1705 г. апрѣля 1, «сидѣли подьячіе, выгнанные изъ приказовъ за «пьянство.» Для безграмотныхъ они писали со словъ челобитныя и прикла-

(3) *Аврилова* Девица Новоболгарскаго образованія. Одесса, стр. 130 и 140.

(4) *Котошихина* о Россіи въ царствованіе Алексія Михайловича, Спб. 1840, стр. 24.

дывали къ нимъ руки. (5) Но привычка къ старому порядку и къ самому мѣсту, вѣроятно, также и неудобство новаго распорядка заставили Петра I измѣнить свой указъ и выдать другой въ 1706 г. апрѣля 16, коимъ повелѣвалось: «при Ивановской палаткѣ опредѣлить особаго старосту съ десятью «подьячими для письма безграмотнымъ людямъ разныхъ актовъ, для рукоприкладства вмѣсто ихъ, при совершеніи крѣпостей и для свидѣтельства.» (6) За неимѣніемъ книгъ о запрещеніи имѣній, продажа состояла на страхѣ продавца и покупщика. За ложныя записи площадныхъ подъячихъ нещадно били кнутомъ, или батогами и «отставляли отъ площади». (7) Такому наказанію тамъ подвергнутъ былъ даже Чудовскій Архимандритъ за поддѣлку акта. Эта площадь, подобно приказамъ, бывала свидѣтельницей наказанія дьяковъ кнутомъ и батогами за взятки, или посулы и лихоимство; по словамъ очевидца Маржерета, тамъ ихъ выставляли на позоръ; привязавъ къ шеѣ захваченныя ими вещи—кошелекъ съ деньгами, лисій, или соболій мѣхъ, даже соленую рыбу, (8) сѣкли кнутомъ, или батогами на козлѣ, т. е. на скамьѣ особаго устройства. Притѣсненные и ограбленные ими, при этомъ осыпая ихъ ругательствами, попрекали и обличая ихъ дѣла увеличивали тѣмъ самымъ наказаніе по старинѣ, нещадное, жестокое, чтобъ впредь было неповадно. При такомъ истязаніи, нерѣдко раздавались изъ толпы голоса обиженныхъ: «по дѣломъ «вору мука.» И такъ *во всю Ивановскую* также раздавались жалобные крики сѣченыхъ нещадно. Безъ сомнѣнія, къ этому относится давняя пословица: *Какъ дьякъ у мѣста, то и всѣмъ отъ него тѣсно, а какъ дьякъ на площади, такъ, Господи, пощади!*

Съ измѣненіемъ городскаго быта и съ устройствомъ новыхъ присутственныхъ мѣстъ, измѣнилось и значеніе Ивановской площади; осталось одно ея прозвище, какъ урочища въ Кремлѣ. На ней въ царствованіе Анны Ивановны вылитъ и висѣлъ единственный въ мірѣ колоколъ. Ровно черезъ сто-

(5) Полное собраніе законовъ Р. И. 1706 г. N 2102.

(6) Записки Медвѣдева Стр. 11.

(7) Записки Желябужскаго.

(8) Сказанія современниковъ о Димитріѣ Самозванцѣ. Записки Маржерета III. Спб. 1832 г. стр. 36.

лѣтіе, вынутый изъ ямы, въ которую провалился во время пожара 1737 года, теперь стоитъ на этой площади, какъ диковинный памятникъ литейнаго искусства.

МОСКОВСКІЕ КРЕСТЦЫ.

Крестцы, или перекрестки, на Славянскомъ *распутія, исходища путей*, представляютъ намъ ближайшее ихъ сходство съ теченіемъ жизни человѣческой. Тамъ изъ одного исходища, какъ средоточія своего, пути расходится въ разныя стороны. Такія мѣста у древнихъ народовъ почитались угодными богамъ; тамъ у древнихъ Римлянъ язычниковъ ставились истуканы четвероликаго Януса, приносимы были жертвы, а въ началѣ мая совершалось празднество въ честь Ларовъ — compitalia. (1) Въ городскомъ и сельскомъ быту перекрестки имѣли религіозное и административное значеніе. Веспасіанъ раздѣлилъ и самый Римъ на 265 перекрестковъ.

Въ Христіанскомъ мірѣ такія исходища путей названы *Крестами* и *Крестцами*, не только потому, что сходящіяся на нихъ три, или четыре дороги перекрещиваютъ, пересѣкаютъ одна другую, но и потому еще, что тамъ водружались кресты, кои нерѣдко служили границами смежныхъ владѣній. Сопутія сіи (συνόδοι), въ Язычествѣ, вѣроятно, посвященныя пограничнымъ божествамъ, даже и въ Христіанствѣ пользуются у народа особеннымъ уваженіемъ. (2) *Крещатикомъ* въ Кіевѣ именуется источникъ потому, что въ немъ, по преданію, крещены двѣнадцать сыновъ Владиміра I, и потому еще, что онъ составляетъ средоточіе четырехъ путей, примыкающихъ къ нему съ четырехъ сторонъ. Въ средневѣковой латыни перекрестокъ crucichium, у Итальянцевъ crocicchio, у Испанцевъ encruziada, у Нѣмцевъ Kreuzweg, у

(1) *Varro* L. L. V, 3. Ubi viae competunt, in iis compitis sacrificatur. *Ovidii* Fast. V, 140 compita grata deo. I, 140 Secta compita in tres vias.

(2) Хронологія Славянскихъ племенъ, въ Маякѣ 1840 г. № 10.

Поляковъ Krzyżowa droga. Во всѣхъ такихъ названіяхъ крестца проявляется одна хрістіанская мысль: водруженія креста, какъ знаменія спасенія, въ напутствіе земному страннику и пришельцу. Въ Русскихъ сказкахъ находимъ, что на распутіи столпъ, или горючій камень, указывалъ странствующему богатырю три роковые пути, отъ выбора коихъ зависѣлъ жребій его жизни. Одни пути въ жизнь, другіе въ погибель и смерть.

Древніе Чехи вѣрили, что на перекрестокъ сходятся духи и, для успокоенія странствующихъ ихъ душъ, представляли въ личинахъ тѣни усопшихъ. (3) Въ Польшѣ, Литвѣ и даже въ нѣкоторыхъ странахъ сѣверо-восточной Россіи обыкновенно тамъ хоронятъ самоубійцъ и душегубцевъ, надъ могилами ихъ ставятъ кресты, призывающіе прохожихъ къ молитвѣ о злосчастныхъ. На такомъ то распутіи въ Краковскомъ предмѣстіи у часовни Креста Поляки похоронили тѣло несчастнаго царя Василія Шуйскаго. Въ Россіи и донынѣ еще о Святкахъ въ полночь ходятъ дѣвицы и женщины на перекрестки гадать о судьбѣ своей по встрѣчающимся тамъ примѣтамъ. Таинственныя и роковыя мѣста сіи почитаются страшными и опасными; проходя ими, крестятся и чураются, чтобы чего не попритчилось, т. е. чтобы не случилось какой бѣды, напасти, или лихой болѣсти. Для умилостивленія *кумахи*, или лихорадки, въ Костромской губерніи, пекутъ 12 пирожковъ, каждый съ разною начинкою, и тайкомъ ставятъ ихъ въ горшкѣ на перекресткѣ, куда бросаютъ съ больнаго поясъ, вѣря, что кто его подниметъ, на того перейдетъ и болѣзнь. Въ другихъ же губерніяхъ, для освобожденія отъ лихой немочи, кладутъ тамъ лутошку съ привязаннымъ къ ней хлѣбомъ, или паука въ орѣховой скорлупѣ.

На крестцахъ по большимъ и даже проселочнымъ дорогамъ издревле сооружаемы были часовни съ вырѣзаннымъ изъ дерева, или высѣченнымъ изъ камня, или писаннымъ на дскѣ изображеніемъ распятія Іисуса Христа, или св. Параскевіи пятницы. Такія молитвенныя храмины обыкновенно назывались *Крестами* или *Пятницами*. Во время крестныхъ ходовъ, учреждае-

(3) *Карам.* И. Г. Р. III. пр. 365. IX, прим. 287. XII, пр. 405.

мыхъ по случаю повальной болѣзни, чумы, холеры, пожаровъ, останавливаются на перекресткахъ для служенія литіи и осѣненія всѣхъ четырехъ сторонъ напрестольнымъ крестомъ.

Не распространяясь болѣе о крестцахъ въ славянскомъ и русскомъ мірахъ, чтобы не удалиться отъ цѣли нашей, мы коснемся преимущественно достопримѣчательныхъ крестцовъ въ Москвѣ, кои принадлежатъ къ урочищамъ ея.

Въ главномъ Московскомъ средоточіи торговли, промышленности и судопроизводства—Китай-города, издревле извѣстны были крестцы *Никольскій*, *Ильинскій* и *Варварскій*. Каждый изъ нихъ имѣлъ свое особенное значеніе въ жизни городской и народной; но съ измѣненіемъ ея и съ перестройкою улицъ, одинъ только изъ нихъ удержалъ донынѣ свое названіе, хотя и утратилъ прежнее свое знаменованіе въ быту общественномъ—это *Варварскій*, простирающійся по всей почти Варварской улицѣ, которая, въ XVII вѣкѣ, отъ церкви Покрова Богородицы, также св. Георгія до Варварскихъ воротъ именовалась *большою Покровскою*. (4) Кромѣ того, донынѣ слыветъ *крестцомъ* площадка въ Нижнемъ юхотномъ ряду между Варваркою и Зарядьемъ.

На Московскихъ крестцахъ, особенно въ Китай-городѣ, стояли часовни отъ разныхъ церквей, монастырей и пустынь; туда прихаживали крестцовскіе попы служить молебны требовавшимъ. Но синодальнымъ указомъ 1722 г. велѣно было разобрать и снести оттуда такія часовни. Крестцы бывали свидѣтелями разныхъ событій, удобнымъ и любимымъ у народа мѣстомъ сходбища, пристанищемъ мѣлочной торговли предметами, необходимыми для удовлетворенія насущныхъ потребностей жизни. На нихъ тѣснились стрѣлецкія полавки, шалаши, рундуки, скамьи и вѣки мѣлочныхъ торговцевъ съ разными товарами, между прочимъ, рукописными и печатными книгами; (5) тамъ выставлялись бочки, кади съ квасомъ (6) и выносные очаги, на коихъ

(4) Акты юридическіе стр. 31.

(5) Опись Московской Мѣщанской слободы, 1677 года.

(6) Книга Кремлю и Китаю городамъ строельныя 7134 г. № 18.

блинники пекли блины, лепешки и аладьи. Но въ концѣ XVII столѣтія царскими указами запрещалось, подъ строгимъ наказаніемъ, тамъ торговать, «чтобы ряды не пустѣли и рядовичи убытковъ не терпѣли.» (7)

Патріаршій указъ 1655 года августа 16-го повелѣвалъ «по Московскимъ «Крестцамъ и перекресткамъ кликать бирючалъ въ торговые дни, чтобы тати «и разбойники, убійцы и всякіе воровскіе люди приносили Богу покаяніе, а «Государю вины свои.» Тамъ объявлялись и царскіе указы, кликали кличь, т. е. объявляли о какомъ-либо распоряженіи правительства, вызывали военныхъ людей къ походу, или желающихъ смотрѣть разныя казни въ Преображенскомъ, какъ то было при Петрѣ I. (8)

На перекресткахъ обыкновенно стекались отвсюда нищіе, лѣженки, калеки, юродивые, пѣвцы Лазаря и Алексія Божія человѣка; съ чашкой въ рукѣ они просили милостыни у встрѣчныхъ и поперечныхъ. Тамъ можно было увидѣть полуобнаженный смердящій трупъ и подлѣ него открытый гробъ, въ который прохожіе клали деньги на свѣчи и на ладонъ, куски холстины на саваны. Это безродный тюремный сидѣлецъ, умершій отъ истомы въ душной и мрачной тюрьмѣ, или замученный пытками въ застѣнкѣ; онъ переходитъ изъ рукъ палачей въ руки божедома, который сбиралъ милостыню на его погребеніе. Собранныя деньги вносились въ Сыскной приказъ, отправлявшій такіе трупы въ Убогій домъ, гдѣ лежали они до Семика, или до Покрова: тогда ихъ предавали землѣ съ церковною молитвою. Предъ Семикомъ божедомъ вывозилъ также на крестцы подкидышей, такъ называемыхъ *богдановъ*, которыхъ подбрасывали ему. Тогда еще не было Воспитательнаго дома, и сторожъ Убогаго дома содержалъ подкидышей мірскимъ подаяніемъ, которыхъ иногда брали у него бездѣтные супруги. (9) На городскомъ распутіи, среди плача и писка безродныхъ малютокъ, раздавался уны-

(7) Акты археограф. Экспедиціи. IV, № 236.

(8) см. Записки Желябужскаго стр. 61 въ Запискахъ Русскихъ людей. Спб. 1841, въ 8.

(9) О скудельняхъ, или убогихъ домахъ ст. *Снегирева* въ Трудахъ Общества Исторіи и Древн. Росс. Ч. III, к. 1. М. 1826, въ 8.

лый речитативъ божедома, обличительный для утаившихъ себя родителей; «К-инъ сынъ батька, к-ина дочь матка, подайте своему дитяткѣ!» Такое разнообразное зрѣлище представляли крестцы на Москвѣ до самаго XVIII вѣка! Собравшаяся тамъ толпа народа безпечно толковала о разныхъ дѣлахъ: но вдругъ послышался голосъ: «языковъ ведутъ!» При этомъ возгласѣ, никѣмъ не гонимые, съ перекрестка всѣ разбѣгались въ разныя стороны, кто куда попало.—Что это за страшные языки, спросятъ нынѣ? Почти до конца XVIII вѣка *языками* назывались колодники изъ Разбойнаго, или Сыскнаго приказа, изъ Черной палаты, которыхъ водили по городу скованныхъ, съ полузакрытымъ лицомъ, впрочемъ такъ, чтобы они могли смотрѣть и говорить, водили для отысканія участниковъ въ ихъ преступленіяхъ, между тѣмъ, какъ другихъ преступниковъ для сбиранія милостыни, водили съ кляпомъ во рту, чтобы они не въ состояніи были чего—либо сказать. Не рѣдко, по затаенной злобѣ на кого-нибудь, или по наущенію подъячихъ, языки опутывали невинныхъ. Лишь только на кого закричатъ они роковое *слово и дѣло*, тотчасъ его хватаютъ къ допросу и розыску въ застѣнокъ, гдѣ доносчика и оговореннаго ожидаютъ дыба, кнутъ и огонь, гдѣ приходилось *очищаться кровью*, т. е. для оправданія себя, вытерпѣть жестокую пытку; *а быть на пыткѣ*, по старинной пословицѣ, *не тужить объ убыткѣ*. Изъ указа 1701 года видно, что на крестцахъ продавали бабы лекарственныя травы и коренья, а дѣвки—баранки и калачи. На правой сторонѣ отъ Спасскихъ воротъ былъ *Жемчужный крестецъ*, гдѣ до указа 1729 года торговали бабы клейменымъ и неклейменымъ серебромъ и золотомъ, разнымъ жемчугомъ гурмыцкимъ (ормуздскимъ), скатнымъ, половинчатымъ и кафимскимъ. Въ грамотѣ Патріарха Іоакима упоминается о продажѣ, на Московскихъ крестцахъ, Нѣмецкихъ еретическихъ изображеній Святыхъ, печатанныхъ на бумагѣ, извѣстныхъ подъ именемъ *лубочныхъ*. (10) Въ 1674 году велѣно было бирючу кликать, чтобы на бумажныхъ листахъ иконъ Святыхъ не печатали и Нѣмецкихъ еретическихъ картинъ по крестцамъ и въ рядахъ не продавали. (11) Въ памяти своей 1636 года Патріархъ Іоасафъ запрещаетъ какія-то *сатанин-*

(10) Акты археограф. Экспедиціи, IV, № 200.
(11) Дѣла Коллегіи Экономіи 1742 г. № 1442.

скія игры на распутіяхъ, сопровождавшіяся звуками сурнъ и бубновъ, рукоплесканіемъ и пѣснями. Это бывало по праздникамъ.

Отъ общаго взгляда на Крестцы Московскіе перейдемъ къ обозрѣнію каждаго изъ нихъ, наиболѣе извѣстнаго и достопамятнаго по значенію въ исторіи древней нашей столицы.

1. *Никольскій* крестецъ заключаетъ почти всю Никольскую улицу. Средоточіе его было у монастыря Николы стараго, что нынѣ Греческій Николаевскій монастырь, отъ коего и улица и крестецъ приняли свое названіе, такъ какъ и Никольская улица Кремля даже въ XVIII вѣкѣ отъ чудотворнаго образа Святителя Николая на Никольскихъ воротахъ и отъ бывшаго тамъ на площади собора Святителя Николая Гостунскаго. Древній этотъ монастырь въ Китай-городѣ слылъ *Никола большая глава* и *Никола большія главы*, вѣроятно, отъ того, что прежняя соборная церковь, разобранная при Петрѣ I, (12) имѣла большую главу; такое жъ прозвище присвоивалось и образу Святителя Николая, стоящему въ часовнѣ, гдѣ предъ нимъ изстари теплится неугасимая лампада, а прежде горѣла неугасимая поставная свѣча отъ усердія Никольскихъ уличанъ. На Никольской улицѣ у обывателей велся обычай брать изъ этой часовни ежедневно въ сумерки огонь, коимъ зажигали въ своихъ домахъ свѣчи и ночники. Этотъ Николинъ огонь почитался очистительнымъ, священнымъ. Намъ неизвѣстно, когда и отъ чего произошелъ этотъ обычай, впрочемъ не противный св. вѣрѣ и благочестію; но исполнялся онъ даже въ началѣ царствованія Екатерины II. (13) Въ городскомъ бытѣ монастырь Никольскій особенно замѣчателенъ еще и тѣмъ, что въ соборной церкви его приводили къ Крестному цѣлованію; въ актахъ самое урочище означалось, *что у крестнаго цѣлованія*; (14) такъ въ указѣ 1625 г. мая 20-го повелѣвалось: «приводнть Рус-

(12) Исторія Росс. Іерархіи. II, 519.

(13) По свидѣтельству девяностолѣтняго старца, знатока и любителя отечественной старины П. Ѳ. Коробанова.

(14) Приходная по Патріаршему приказу сбору съ церковей вѣдомыхъ памятей 1626 и 40 г. № 507.

«скихъ людей къ Крестному цѣлованію въ Москвѣ у *Николы стараго*, «иновѣрныхъ въ приказахъ.»

Святитель Николай избранъ былъ въ посредники, поруки и свидѣтели крестнаго цѣлованья, безъ сомнѣнія, потому, что нерѣдко онъ наказывалъ нарушителей честнаго слова и клятвы, хотя бы брали его въ поруки не только Христіане; но даже самые жиды, половчане и магометане, какъ показываютъ посмертныя его чудеса. (15) Въ церкви этого великаго Чудотворца на горѣ Гостуни въ Бѣлевскомъ уѣздѣ, на Окѣ, сохранилось преданіе о наказаніи имъ великаго князя Московскаго Василія Темнаго за нарушеніе мирнаго договора съ ханомъ Махметомъ. Послѣдній, поселясь въ Бѣлевѣ, заключилъ съ Василіемъ Темнымъ договоръ, чтобы имъ жить мирно и неизмѣнять другъ другу. Въ поруки избранъ былъ ими Святитель Николай. Но Московскій князь, вопреки условію и клятвѣ, напалъ внезапно на Махмета съ тѣмъ, чтобы его выгнать изъ Бѣлева. Ханъ обращается къ св. иконѣ Николая Чудотворца и говоритъ ему, какъ бы живому: «Мужъ праведный и «святый, ты вѣдь былъ порукою нашему договору и нашимъ клятвамъ! Ви«дишь самъ мою правду, такъ будь же мнѣ защитникомъ и помощникомъ.» Крѣпкое вѣрованіе магометанина оправдалось на самомъ дѣлѣ. Противъ малочисленной Татарской рати не устояло многочисленное полчище Москвичей и обратилось въ бѣгство.

Чудотворная икона Святителя Николая перенесена въ послѣдствіи изъ Гостунской церкви на Окѣ въ Гостунской соборъ, бывшій до 1818 года въ Москвѣ, заступившій въ концѣ XV вѣка мѣсто Татарскаго подворья; въ немъ также приступали къ крестному цѣлованію и давали въ поруки Святителя Мирликійскаго. Его брали тамъ въ свидѣтели заключавшіе между собою договоры и условія, писанныя на Ивановской площади подъячими, вѣря не столько рукоприкладству, сколько свидѣтельству Николая Чудотворца; ему молились женихи и невѣсты предъ вступленіемъ въ супружество.

(15) Служба съ акаѳистомъ Святителю Николаю и житіе его съ чудесами. Кіевъ. 1757 г. въ 4.

Языческую роту у Словянороссовъ замѣнило крестное цѣлованье, или такъ называемая очистительная присяга, извѣстная также подъ именемъ *большой* и *Васильевской*, приписываемой св. Василію Великому. Въ первобытныхъ законахъ нашихъ видна великая довѣренность къ совѣсти людей; но она не всегда оправдывалась. Въ неважныхъ случаяхъ, вмѣсто поля, или судебнаго поединка, допускалось крестное цѣлованье; но въ важнѣйшихъ, и послѣ крестнаго цѣлованья, выходили биться на поле: «цѣловавъ крестъ, «идемъ на поле биться.» Въ XI вѣкѣ бывали случаи, что ложно клялись на мощахъ и костьми человѣческими. (16) Крестное цѣлованье названо отъ того, что сперва цѣловали только одинъ крестъ, е. изображеніе Распятія Іисуса Христа, а потомъ присоединили къ тому и цѣлованіе св. Евангелія. (17) Въ Уложеніи Царя Алексія Михайловича повелѣно для того держать въ приказѣ «крестъ написанъ на иконѣ,» къ коему приводили и самыхъ иноземцевъ. Для предупрежденія отговорокъ и увертокъ, царскими указами предписано: прикладываться ко кресту лицемъ, цѣловать Распятаго на крестѣ въ подножіе и т. д. (18) По свидѣтельству Крекшина, Хованскіе цѣловали крестъ и образъ Святителя Николая «чтобы дѣлать съ ними во-«обще; стрѣльцы же въ свою очередь тоже.» (19) Вѣроломный пѣстунъ истиннаго Димитрія, Богданъ Бѣльскій на Лобномъ мѣстѣ цѣловалъ образъ Николая Чудотворца въ томъ, что ложный Димитрій дѣйствительно сынъ Іоанновъ, сохраненный Святителемъ Николаемъ. (20)

Въ чинѣ присяги (21) показаны и предметы тяжбы, рѣшаемой крестнымъ цѣлованіемъ, именно: запирательство въ займѣ денегъ, разграбленіе и

(16) Рукопись харат. XI вѣка, содержащая Словянскій переводъ XIII словъ св. Григорія Богослова, въ Библіографическихъ листахъ г. *Кеппена*. Спб. 1825 г. № 7.

(17) *Успенскаго* опытъ повѣствованія о древностяхъ Русскихъ, изд. 2, ч. II, Харьковъ, 1818 г. въ 8.

(18) *Котошихина* о Россіи въ царствованіе Алексія Михайловича. Спб. 1840 г. стр. 55 и 56

(19) Записки *Крекшина*, стр. 50.

(20) *Карамз.* И. Г. Р. XII, 214.

(21) Чинъ, бываемый во явленіе истины между двумя человѣками тяжущимися. Москва, 1814 въ 4.

разореніе дома, завладѣніе чужимъ скотомъ, рабами и землею, похищеніе и неправильное присвоеніе чужой собственности, нанесеніе безчестія словомъ, или дѣломъ, побои, зажигательство, оклеветаніе, обманъ и т. п. Если споръ не разрѣшался ни письменными доказательствами, ни свидѣтелями, если на тяжущихся не дѣйствовало увѣщаніе архіерея, или священника: то истецъ и отвѣтчикъ изъ присутственнаго мѣста сопровождались въ церковь, гдѣ священникъ по три дни приводилъ ихъ къ очистительной присягѣ предъ Крестомъ и Евангеліемъ. Въ то самое время медленно допуская къ присягѣ, ударяли рѣдко въ колоколъ на колокольнѣ, какъ бы для пробужденія въ ихъ совѣсти раскаянія, если бы кто изъ нихъ посягалъ на кривѣ Крестъ и Евангеліе поцѣловать. Предъ цѣлованіемъ Креста и Евангелія тяжущимся священникъ возглашалъ молитву: «Услыши мя, Господи, грѣшнаго молящаго-«ся къ тебѣ всѣмъ сердцемъ и воздаждь комуждо по дѣломъ его!» Сперва истецъ, потомъ отвѣтчикъ, положивъ правую руку на Евангеліе, произносили клятву въ томъ, что справедливо показывали, а въ случаѣ несправедливости, призывали на себя проклятіе и казнь. Такъ, ежели споръ о деньгахъ, то отвѣтчикъ говорилъ: «сей, т. е. истецъ, предъ божественнымъ симъ Еван-«геліемъ клевещетъ на меня, что я взялъ у него денегъ столько-то, я же, «яко же божественное сіе Евангеліе учитъ и заповѣдуетъ истинствовати симъ, «ни, ни, еже есть, не взялъ.» За лживую клятву и беззаконное цѣлованіе Креста, по Уложенію, «крестьянинъ долженъ былъ возвратить истцу кресть-«янину требуемое со всѣми животами и такого присужалось бить кнутомъ, «по три дни, по торгамъ, потомъ посадить въ тюрьму на годъ и впредь «ему ни въ чемъ не вѣрить и ни въ какихъ дѣлахъ ни на кого суда не «давать.» Еслижъ вельможа на кривѣ крестъ поцѣлуетъ, такого Уложеніе не велитъ пускать въ церковь Божію, а священнику запрещаетъ въ домъ его приходить и божественное пѣніе у него отправлять. И такъ наказаніемъ знатному клятвопреступнику была только эпитимія, конечно тяжкое и ужасное для истинно вѣрующаго!

Къ чести Москвы, обличительный звонъ къ очистительной присягѣ, весьма рѣдко слышится въ Казанскомъ соборѣ. Русскій православный, и въ правдѣ страшась цѣловать крестъ, скорѣе согласится отступиться отъ сво-

его права, а предать обиду на судъ Божій, чѣмъ идти *подъ колокола* — къ крестоцѣлованію. Старинная пословица говоритъ: *Горе тому, кто идетъ, а вдвое тому, кто ведетъ.*

Вѣроятно, и урочище церкви Свят. Николая близъ Ильинскаго крестца, названо у *большаго креста*, также потому, что и здѣсь приводили къ крестному цѣлованію. Въ описи Китай-города 1629 года значится близъ городовыя стѣны на югъ, у Кузмодемьяновскихъ (бывшихъ тогда) воротъ «церковь Святителя Николая, гдѣ крестъ цѣлуютъ,» (21) разобранная въ 1783 году.

Такимъ образомъ, при случавшихся нерѣдко спорахъ, въ этомъ средоточіи торговли и промышленности, при трехъ храмахъ Николая Чудотворца приводили тяжущихся къ крестному цѣлованію. Съ учрежденіемъ Московской губерніи, Казанскій соборъ сдѣлался приходскимъ всѣхъ присутственныхъ мѣстъ; въ немъ и донынѣ, по рѣшенію суда, приводятся къ очистительной присягѣ.

2. *Ильинскій крестецъ*, такъ названный отъ древняго Ильинскаго монастыря, гдѣ нынѣ церковь св. Пророка Иліи на Новгородскомъ подворьѣ, простирался отъ Ильинскаго моста до Флоровскаго (Спасскаго), или вѣрнѣе, до Лобнаго мѣста. Заключенный въ предѣлахъ Ильинской улицы съ ея Ильинскимъ торговищемъ, (22) онъ напоминалъ соименную ей въ Новгородѣ Ильину улицу. На такомъ незначительномъ пространствѣ, каковъ Ильинскій крестецъ въ Китай-городѣ, сосредоточивалось столько замѣчательныхъ памятниковъ городской жизни и административнаго быта: одни изъ нихъ измѣнили свое первобытное значеніе, отъ другихъ и слѣда уже не осталось. Мы хотимъ сказать о *Лобномъ мѣстѣ*, этой Московской голгоѳѣ, царской и народной трибунѣ, и *Лобной*, нынѣ *Красной*, *площади*, этомъ позорищѣ торговли и торговыхъ казней, и *Тупской*, или *Поповской избѣ*, этой духовной Дикастеріи и Консисторіи прежняго времени, объ *Изуграфской палатѣ*,

(21) Акты историческіе. III, 250.
(22) *Карамз.* И. Г. Р. VI, 106.

этомъ Цензурномъ комитетѣ иконописцевъ, и наконецъ о *Крестцѣ*, этомъ сходбищѣ безмѣстныхъ поповъ и дьяконовъ. Изъ такихъ памятниковъ остановимъ вниманіе на послѣднемъ, который намъ извѣстенъ только съ XVI вѣка, хотя объ немъ говорится въ Стоглавѣ, какъ о давно уже существовавшемъ на Москвѣ. Стоглавъ такъ описываетъ намъ этотъ древній обычай: «въ царствующемъ градѣ Москвѣ искони вѣчная тіунская пошлина ве«дется, глаголемая *Крестцемъ*, не вѣмъ, какъ уставися, кромѣ священныхъ «правилъ. Изо всей Митрополіи, изъ Архіепископіи и Епископіи, изъ всѣхъ «градовъ Русской Митрополіи архимандріты и игумены протопопы и священ«ноиноки, и священники и діаконы, приѣдетъ по своей волѣ, за своими «дѣлы, иный же отъ нихъ пріѣдетъ за поруками о духовныхъ дѣлѣхъ, овіи «же за приставомъ по кабаломъ срочнымъ, въ боехъ и грабежахъ и въ «прочихъ различныхъ дѣлѣхъ, да живучи на Москвѣ, сходятся на Крестецъ, «въ торгу, на Ильинской улицѣ, да наймуются у Московскихъ священниковъ «по многимъ св. церквамъ обѣдней служити; да о томъ Митрополічью тіуну «являются и знамя отъ него емлютъ, овіи на мѣсяцъ, и иные же на два, «друзіи и множае, и пошлину отъ того ему даютъ на мѣсяцъ по десяти «денегъ, овіи же по два алтына, и которые, не доложа тіуна, учнуть слу«жити, и онъ на нихъ емлетъ промыть по два рубли, а о томъ не обы«скиваютъ, есть ли у нихъ ставленыя грамоты и отпускные, или нѣтъ.» Злоупотребленія и безчинства Московскаго Крестца такъ изображаетъ намъ боярскій сынъ Чортовъ въ извѣтѣ своемъ Іову Патріарху, 1604 года октября 1-го: «А садятся безмѣстные попы и діаконы у Фроловскаго (Спасскаго) «моста и стоятъ у Покрова Богородицы, предъ божественною литургіею «правила не правятъ, и безчинства чинятъ великія, межь себя бранятся и «укоризны чинятъ скаредныя и смѣхотворныя, а иные межь себя играютъ «и борются и кулачки бьются; а которые наймутся обѣдни служить и они «съ своею братьею, съ которыми бранились, не простясь, божественную «литургію служатъ» и т. д. (23) Патріархъ повелѣлъ имъ стоять въ поповской избѣ и тамъ правила къ божественной литургіи читать, а наниматься

(23) Акты археограф. Экспедиціи. II, № 223. Если только сравнимъ такія частныя злоупотребленія въ духовенствѣ Русскомъ съ современными ему злоупотребленіями въ Римско-католиче-

служить съ Патріаршаго докладу. Хотя духовная власть и ополчалась противъ злоупотребленій такого сборища пришлаго и безмѣстнаго духовенства; но упоминаемый незапамятною давностію обычай бралъ верхъ надъ закономъ и оставался въ своей силѣ на Москвѣ. Даже въ концѣ XVIII вѣка тщетно Московскій Архіепископъ Амвросій усиливался совершенно его уничтожить; но ревность свою о благочиніи церковномъ запечатлѣлъ своею кровію. Крестецъ и расколъ были главными причинами его гибели. Въ то самое время еще находилось много крестовыхъ церквей на Москвѣ въ барскихъ домахъ, но безъ опредѣленныхъ священниковъ для богослуженія. Господа рано утромъ посылали своего слугу на Ильинскій крестецъ нанять священника для служенія заутреня и обѣдни. Если они не сходились въ цѣнѣ, то, какъ гласитъ народное преданіе, будто попъ грозилъ закусить калачь, бывшій у него за пазухой, и слѣдственно тогда не могъ служить обѣдни. Преемникъ Амвросія Платонъ, болѣе проницательный и счастливый, преобразователь и отецъ Московскаго духовенства, самъ свидѣтельствуетъ намъ въ запискахъ о жизни своей, что онъ «перевелъ безчестный Крестецъ «который состоялъ въ томъ, что у Спасскихъ воротъ всегда собиралось по«повъ по 10, по 20, по 30, бродяги изъ разныхъ эпархій, отрѣшенные «отъ мѣстъ, а иные запрещенные и подъ слѣдствіями находящіеся, и нани«мались, стоя на крестцѣ, служить обѣдни при разныхъ церквахъ за малѣй«шую цѣну, копеекъ по 10 и по 5. Дѣлало сіе нестерпимый соблазнъ, но

скомъ: то онѣ покажутся маловажными и мелочными. Укажемъ только на *праздникъ дураковъ*, отправлявшійся въ Поржской каѳедральной церкви, въ день Обрѣзанія Господня, также и на *праздникъ Ослій*, учрежденный въ память бѣгства Богоматери въ Египетъ. На первомъ, въ самомъ храмѣ, надѣвъ на себя безобразныя маски и шутовскія платья, клирики и попы плясали и пѣли срамныя пѣсни, ѣли и пили въ алторѣ на жертвенникѣ, играли въ шашки, жгли, вмѣсто ладона, кожу отъ старыхъ башмаковъ: что продолжалось даже при совершеніи обѣдни. Въ ослій праздникъ возили на ослѣ отъ одной церкви до другой дѣвку съ ребенкомъ на рукахъ, потомъ Епископъ съ клиромъ вводилъ осля къ самому жертвеннику храма и тогда начиналось литургія, за коей пѣвцы оканчивали пѣніе подражаніемъ ослиному рыканію *иго-го, иго-го*. Вмѣсто обыкновеннаго отпуска, священникъ рыкалъ по ослиному, предстоящій народъ отвѣчалъ ему тѣмъ же. См. Примѣчанія на исторію древнія и нынѣшнія Россіи, г. Леклерка, соч. *И. Болтинымъ*. Спб. т. I, 1788, стр. 169 и 170. Къ этому скажемъ словами г. Болтина: „мы весьма далеко отъ того, „чтобы опредѣлить вѣру цѣлаго народа по обманамъ нѣсколькихъ плутовъ и по вѣрованію „нѣсколькихъ невѣждъ."

«(замѣчаетъ м. Платонъ), Богъ помогъ Архіепископу все сіе перевести, такъ «что и слѣда не осталось, хоть оно, можетъ быть, продолжалось чрезъ нѣ-«сколько сотъ лѣтъ и хотя прежніе Архіереи о томъ же старались; но не «успѣли.»

3. *Варварскій крестецъ*, равно какъ и Варварская улица, такъ названы по древней церкви во имя св. Варвары. Въ старые годы тамъ знахари и лекарки продавали цѣлительныя травы и коренья отъ разныхъ болѣстей и притчей, заговаривали лихоманку, утинъ, зубную боль и другіе недуги. Такое сходбище бывало близь Зелейнаго, или Травянаго, нынѣ Сѣнянаго, ряду. На Варварскомъ крестцѣ славились въ XVII вѣкѣ дворы Романовъ и Булгаковъ съ ихъ домовыми церквами, также Англинскій денежный дворъ, гдѣ въ послѣдствіи помѣщались старыя тюрьмы, какія находились тамъ же близь церкви св. Георгія. Извѣстная въ народѣ поговорка: *къ Варварѣ на расправу*, прежде относилась къ тюрьмамъ на Варварскомъ крестцѣ, гдѣ расправлялись съ виновными плетьми, батогами и кошками, гдѣ ихъ сажали на цѣпь и на стулъ (тяжелый обрубокъ деревянный, къ коему приковывали цѣпью заключеннаго, такъ что онъ долженъ былъ таскать его), сажали на стѣнную, надѣвали на шею желѣзную рогатку, забивали ноги и руки въ деревянныя колодки, отъ коихъ тюремные сидѣльцы, заключевные обыкновенно назывались *колодниками*. Изъ-за желѣзныхъ рѣшетокъ въ узкихъ окнахъ, такъ какъ и на самомъ перекрестѣ, раздавалось уныло-протяжное пѣніе: «будьте «жалостливы, милостивы до насъ бѣдныхъ невольныхъ, заключевныхъ, «Христа ради!» Прохожіе подавали имъ, кто полушку, кто денежку, а кто и копейку на пропитаніе, или кусокъ хлѣба. На великіе праздники Царь и Патріархъ посылали въ тюрьмы на Англинскомъ дворѣ и въ черныя палаты милостыню деньгами и хлѣбомъ. Въ расходной книгѣ Патріаршаго приказа 1657 г. января 27-го, между прочимъ, записано, что Никонъ Патріархъ на пути своемъ въ Новоспасскій монастырь, встрѣтивъ салазки съ горячими сайками, купилъ ихъ и отослалъ въ Варварскія тюрьмы.

Въ Москвѣ были и другіе крестцы, по большей части, безъименные, а нѣкоторые только именные, какъ напр.: за Москвою рѣкой *Полянскій;* но

какъ съ ними не соединяется никакихъ воспоминаній, то мы ограничились только тѣми, кои извѣстны по своему значенію въ жизни народной, упоминаются въ лѣтописяхъ, актахъ и преданіяхъ.

ПОЛЯ, КАКЪ СУДЕБНЫЕ ПОЕДИНКИ.

О такихъ поляхъ напоминаетъ намъ урочище церкви Троицы на Никольской въ *старыхъ поляхъ*, *у старыхъ поль*, теперь *въ поляхъ*, «гдѣ, въ «XVI вѣкѣ, ся поля били.» Въ Бѣломъ городѣ урочище церкви Великомученицы Пятницы (въ Охотномъ ряду) въ актахъ 1631 г. обозначено *у поль* и *у старыхъ поль*. Татищевъ указываетъ мѣста судебныхъ поединковъ при церкви св. Георгія Побѣдоносца, по урочищу, *въ поляхъ* и *на всполь*, а Голиковъ около того мѣста, гдѣ нынѣ храмъ Покрова Божіей Матери въ Кудринѣ, который въ рукописяхъ XVII вѣка называется *Покровскій на поль* и *на полянѣ*. (1) Изъ этого можно заключить, что судебныя битвы, дозволенныя закономъ, происходили не въ одномъ Китай-городѣ, но и въ другихъ частяхъ Москвы.

Съ достовѣрностію нельзя опредѣлить, когда именно вошелъ въ употребленіе на Москвѣ этотъ актъ слѣдственнаго производства, рѣшавшій запутанныя тяжбы; но въ Россіи онъ появляется съ XIII вѣка, а въ концѣ XV получаетъ оффиціальное значеніе. Въ XVI столѣтіи этотъ обычай, по происхожденію своему, языческій, утвержденъ закономъ.

Подобно испытанію огнемъ, или раскаленнымъ желѣзомъ и водою, поле именовалось *судомъ Божіимъ*, *Божьею правдою* у Славянскихъ и Германскихъ племенъ. Въ Грузинскихъ законахъ, по обвиненію въ измѣнѣ, святотатствѣ и прелюбодѣяніи, допускается испытаніе раскаленнымъ желѣзомъ, кипяткомъ и поединкомъ. (2) Такой поединокъ и мѣсто его называлось у

(1) Библіотека для чтенія, изд. профессора Сенковскаго. 1838 г. ч. 1, въ критикѣ стр. 14—15.

(2) Русскіе въ своихъ пословицахъ, *И. Снегирева*. III. М. 1832. г. стр. 230—235.

Русскихъ, Исландцевъ, Шведовъ, Готѳовъ и Германцевъ *полемъ*, *польцемъ*, campus, camp, carp. (3) Хартія Карла Великаго такъ опредѣляетъ намъ поле: «Поединокъ полемъ потому называется, что бывалъ на обширной «полянѣ, со всѣхъ сторонъ огороженной.» Посему на Англосаксонскомъ языкѣ camp значитъ кругъ, или загородку, гдѣ сражались бойцы. Судебникъ Іоанна IV назначаетъ недѣльщику вящее за устроеніе всѣхъ принадлежностей на мѣстѣ битвы, которое обводилось, вмѣсто загородки, веревкою. (4) Въ Церковномъ словарѣ, мѣсто судебнаго поединка указывается у Троицы въ поляхъ за городскою стѣною, на берегу рѣчки Неглинной, гдѣ были три полянки съ нарочною канавой.

Гдѣ не доставало ясныхъ доказательствъ въ искахъ, тамъ дѣло рѣшалось полемъ, на которое вызывались тяжущіеся. Это называлось на старинномъ языкѣ «идти на судьбу Божію.» Судьи спрашивали истца: «а ты лезешь ли съ ними на поле биться?» «Лезу», отвѣчалъ истецъ. По этому судьи правили, или винили отвѣтчика. Въ спорныхъ дѣлахъ, какъ видно изъ грамоты 1527 г., поле присужалось боярами. При этомъ истцами и отвѣтчиками могли быть лица всякаго пола, возраста и состоянія, также выставлять за себя наемныхъ бойцевъ-наймитовъ. (5) У Новгородцевъ и Псковичей въ XV вѣкѣ поле присужалось женкѣ съ женкою. (6) Для уравненія силы тяжущихся, Русское законодательство присужало «битися бойцу «съ бойцемъ, или небойцу съ небойцемъ, а бойцу съ небойцемъ не битися.» Вмѣстѣ съ тяжущимися являлись къ бою окольничій, дьякъ, подьячій и недѣльщикъ. Они спрашивали истца и отвѣтчика: кто за ними стряпчіе и поручники? Указные поручники могли стоять у поля, только безъ всякаго оружія; но постороннимъ запрещалось; (7) потому что на это позорище битвы, стекались опрочные люди, бойцы и ворожеи. Объ участіи ворожей такъ

(3) Glossarium Svlogothicum, auct. J. *Ihre*. Upsaliae. 1769. 2 t. in f.

(4) Поле, ст. профессора *Баллева* въ Москвитянинѣ, 1855 г. № 13, 14.

(5) Судебникъ 1551 г. l.

(6) Новгородская запись и Псковская судная грамота 1477 г.

(7) Акты истор. I. 156.

говоритъ Царь Иванъ Васильевичъ Московскому собору 1551 г. «и въ тѣ «поры волхвы и чародѣи отъ бѣсовскихъ поученій пособіе имъ творятъ. «Кудесы бьютъ и въ аристотелевы врата и рафли смотрятъ и по звѣздамъ «и по планитамъ глядаютъ и смотрятъ дни и часомъ.» Его же наказомъ запрещалось стоять постороннимъ у поль подъ страхомъ наказанія. Обыкновеннымъ оружіемъ въ битвѣ были ослопъ, или остолопъ и дубина; но въ XVI вѣкѣ употреблялись и другія оружія, какъ увидимъ далѣе. Полевщикъ т. е. бьющійся надѣвалъ на себя доспѣхъ; но онъ могъ оставить свой процессъ, даже въ началѣ битвы, а наймитъ не достоять своего урока. Случалось, что истецъ и отвѣтчикъ сбѣгали съ поля. (8) Побѣжденный, или какъ тогда выражали, *убитый* признавался виновнымъ; но *лежачаго не бьютъ*. Полевыя пошлины взимались въ трехъ случаяхъ: 1) «если досудятся до поля, а у «поля не стоявъ, помирятся, 2) если у поля стоявъ, помирятся, и 3) если «побьются у поля.» Проигравшій поле платилъ чиновникамъ, стоявшимъ у поля; кромѣ того, съ него брали избную пошлину въ судную избу. Тѣ же, которые досудятся до поля, да не ставши у поля, помирятся, полевыхъ пошлинъ не даютъ окольничимъ, дьяку, подъячему и недѣльщику; но берутъ пошлины бояринъ, казначей, дворецкой и подьячій. Недобросовѣстные производители суда изъ личной корысти стали назначать поле даже и тамъ, гдѣ бы можно было вершить дѣло инымъ образомъ. (9) Такое поле становилось разорительнымъ для польщиковъ и выгоднымъ для судей. Но дѣло тѣмъ еще не оканчивалось. Послѣднюю расправу производили надъ виновнымъ волостель и его тіунъ, или дьякъ. Ежели истцу должно было сдѣлать удовлетвореніе въ займѣ, въ побояхъ: ему отдавали, что слѣдовало, кромѣ того, столько же взыскивали съ виноватаго въ пользу судей. Въ случаѣ его несостоятельности, вѣроятно, ставили его на правежъ. Кромѣ личнаго удовлетворенія истцу своему, обвиненный въ поджигательствѣ, душегубствѣ, воровствѣ, разбоѣ, на основаніи полеваго доказательства, подвергался наказанію и въ такомъ случаѣ, до окончательнаго рѣшенія дѣла, отдавали подсудимаго на поруки, а если не было порукъ, заключали его въ

(8) Акты юридическіе. № 17. стр. 35.

(9) Поле, ст. профессора *Баллева*.

тюрьму. (10) Святители запрещали убитаго на полѣ хоронить по Христіанскому обряду, (11) а убійцу признавали душегубцемъ. О кровопролитіи на полѣ свидѣтельствовалъ самъ Царь на соборѣ 1551 года. Приведемъ здѣсь описаніе судебнаго поединка, котораго сообщаетъ намъ очевидѣцъ его въ XV вѣкѣ, Рафаилъ Барберини: «если случится тяжба между Москвичами, одинъ утверждаетъ, что далъ денегъ въ займы, другой запирается, что «взялъ, а доказательства никакого нѣтъ: то они имѣютъ обычай вызывать «одинъ другаго на поединокъ, и выходятъ на площадку, назначенную для «битвъ такого рода. Если же одинъ изъ тяжущихся, или оба они, изъ трусости, «или по старости, или по другой какой причинѣ, не захотятъ биться: то «могутъ ставить, вмѣсто себя, другихъ бойцевъ; потому что всегда много «найдется охотниковъ, которые за извѣстную плату идутъ на поле биться «за другихъ. Ихъ вооруженіе въ этомъ случаѣ очень странно; доспѣхи ихъ «такъ тяжелы, что бойцы, упавши, не въ силахъ бываютъ встать. Прежде «всего они надѣваютъ большую кольчугу съ рукавами, а на нее латы; на «ноги нагавки и наколѣнники также кольчужные; на голову шишакъ съ «кольчужною вокругъ шеи сѣткою, которую подвязываютъ ремнями подъ «мышки; на руки кольчужныя перчатки. Таково ихъ оборонительное оружіе! «Наступательное жъ слѣдующее: на лѣвую руку продѣвается родъ кинжала «съ двумя остріями, одно снизу, другое сверху. Потомъ въ правой рукѣ у нихъ «вилообразное копье, а за поясомъ топоръ желѣзный. Въ такомъ-то вооруженіи «они сражаются до тѣхъ поръ, пока одинъ изъ нихъ не признаетъ себя побѣжденнымъ.» Мнѣ разсказывали, «продолжаетъ Барберини, что однажды случилось «Литвину имѣть поединокъ съ Москвичемъ. Литвинъ никакъ не хотѣлъ надѣть на «себя весь доспѣхъ, но взялъ только одно наступательное оружіе, да украдкой «захватилъ съ собою мѣшечекъ съ пескомъ. Когда дѣло дошло до битвы, онъ «бѣгалъ легко и бросался изъ стороны въ сторону около Москвича, который, «подъ тяжестію оружія, едва могъ двигаться. Улучивъ время, Литвинъ ловко «подскочилъ къ своему сопернику и бросилъ ему въ скважины наличника

(10) Судебникъ 1497 г.

(11) Акты археограф. Експедиціи. 1,426.

«горсть песку, такъ что ослѣпилъ его, и въ тоже время сталъ топоромъ «рубить на немъ доспѣхъ. Москвичъ, не могши ничего сдѣлать, признался себя «побѣжденнымъ, а Литвинъ остался побѣдителемъ. Послѣ такого случая, «Москвичи не допускали уже иностранцевъ вступать съ собою въ подоб- «ныя битвы.»

Въ этомъ обычаѣ языческая его основа брала перевѣсъ надъ христіанскимъ его значеніемъ. Тягавшіеся, послѣ крестоцѣлованія, требовали поля и въ тоже время прибѣгали къ ворожеямъ. «Дайте намъ» говорили они, «Божью правду! цѣловавъ Крестъ, да лѣземъ съ ними на поле битися.» Судебные поединки, извѣстные на Руси съ XIII вѣка, прекратились, по свидѣтельству Флетчера, въ царствованіе Ѳеодора Іоанновича «судъ и управа «чинились уже безъ поля.»

Въ XVIII вѣкѣ преданіе о судебномъ поединкѣ изгладилось изъ памяти народной и сохранялось только въ имени урочища: *въ поляхъ*. Древній обычай замѣненъ новымъ, коимъ разрѣшались мелочные споры между простымъ народомъ. Назадъ тому 90 лѣтъ, такъ его описываетъ намъ составитель Церковнаго Словаря Протоіерей Петръ Алексѣевъ: «споряще стано- «вились тамъ одинъ по ту, другой по другую сторону канавки и наклонивъ «головы, хватали одинъ другаго за волосы и кто кого перетягивалъ, тотъ и «правъ бывалъ.» (12) Побѣжденный долженъ былъ перенести побѣдителя на своихъ плечахъ черезъ Неглинную. Предъ такимъ поединкомъ, иногда предлагали соперникамъ и мировую, о чемъ напоминаетъ намъ старая пословица: *Подавайся по рукамъ! легче будетъ волосамъ*. Въ противномъ случаѣ они хватались, какъ говорится, за *святые волосы*. Къ такому преданію Л. Алексѣевъ прибавляетъ замѣчаніе, что у Троицы въ Поляхъ бывали и другія побоища, такъ что тягавшіеся дрались до крови, а иногда другъ друга до смерти убивали *на полѣ*, какъ значится въ 41 главѣ Стоглава: «поклепца и «ябедникъ не мирится и крестъ цѣлуетъ, и на полѣ бьется, поклеповъ уби- «ваетъ.» Сказавъ П. Алексѣевъ «о другихъ побоищахъ,» въ поляхъ, не опредѣлилъ ни времени, ни юридическаго значенія, вѣроятно, потому, что оно ему было не извѣстно.

(12) Церковный Словарь. М. 1816. ч. III, *см. поле*. Первое изданіе его вышло 1771—1779 г.

Судебныя поля бывали не въ одной Москвѣ, но и въ другихъ Русскихъ городахъ, даже въ посадѣ Троице-Сергіевой лавры, предъ монастырскими воротами находилось мѣсто для судебныхъ битвъ; но въ 1560 году для нихъ отведено новое поле въ селѣ Клементьевѣ, составляющемъ часть посада. (13) Туда стекалось множество народа изъ разныхъ странъ, тамъ производились торги въ извѣстные праздники и часто встрѣчались такіе случаи, въ коихъ, по старому обычаю, допущенному закономъ, споры могли рѣшаться полемъ.

Кромѣ Московскихъ урочищъ, и въ другихъ городахъ Россіи урочища возобновляютъ въ памяти судебное поле. Множество мѣстечекъ, селъ и деревень, какъ замѣчаетъ г. Безсоновъ, носятъ названіе *майдановъ*, или *мейдановъ*, значущихъ поле; такое восточное названіе нынѣ употребляется Сербами и Болгарами.

ТОЛМАЧИ.

Замоскворѣцкія урочища церквей Святителя Николая *въ Толмачахъ* и Великомученика Никиты *въ старыхъ Толмачахъ* представляютъ намъ случай сказать нѣсколько словъ о значеніи этого названія, не для всѣхъ понятнаго.

Толмачь, на нѣмецкомъ Dolmetscher, по опредѣленію Словаря Россійской Академіи, переводчикъ, тотъ кто изъясняетъ, переводитъ взаимный разговоръ двухъ, или болѣе особъ, говорящихъ различными языками. *Толмачить* Котошихинъ употребляетъ въ смыслѣ переводить. Но въ дипломатическомъ языкѣ XVII вѣка Московской старины, какъ увидимъ далѣе, толмачь различался отъ переводчика. Названіе это восточнаго происхожденія; тоже что у Турокъ *драгоманъ*.

Частыя сношенія съ Ордою, съ Европейскими державами и восточными Патріархами обязывали Московскихъ Государей имѣть у себя Толмачей. Одни изъ этихъ переводчиковъ знали Татарскій языкъ, другіе Греческій и другіе

(13) Акты археограф. Экспедиціи. I, 278.

Латинскій, какъ общій въ Европѣ, въ XV вѣкѣ, дипломатическій и ученый. Послѣдніе извѣстны подъ именемъ *Латинскихъ толмачей*. Таковы Матіасъ Поляк и Митя малый. Въ началѣ XVI вѣка славился современный ему, а можетъ быть, и тождественный *толмачь и схоластикъ* Димитрій Герасимовъ, посланникъ отъ В. К. Василія II въ Римъ къ папѣ Клименту VII и переводчикъ съ Латинскаго на Русскій Брунонова Толкованія Давидовой псалтыри. (1) Въ 1558 году встрѣчаются въ актахъ толмачи князь Иванъ Оболенскій и Иванъ Лыковъ, который разумѣлъ и Нѣмецкій языкъ. (2)

Къ иностраннымъ мастерамъ приставляемы были въ Москвѣ толмачи для перевода. Такъ при часовомъ мастерѣ Хрістофорѣ Головеѣ, который взвелъ воду изъ Москвы рѣки въ Свиблову башню, а изъ башни на поварни въ Сытной и Кормовой дворцы, находился съ княземъ Савою Горчаковымъ Русскій толмачь Ѳедоръ Пантелѣевъ. (3)

Съ Татарскими послами, какъ видно изъ жалованной грамоты В. К. Василія Темнаго, ѣзжали ихъ толмачи. Самое названіе урочища церкви Никиты мученика въ Татарской, также въ Старыхъ Толмачахъ, указываетъ на мѣстопребываніе Татарскихъ толмачей; тѣ и другія Толмачи составляли *Толмацкую слободу*, извѣстную подъ этимъ названіемъ въ XVII вѣкѣ. Слобода эта обязана своимъ происхожденіемъ сношенію Москвы съ Ордою.

Впрочемъ переводчики жили не въ однихъ Толмачахъ за Москвою рѣкой, а также имѣли и свои дворы въ Китай-городѣ, какъ на пр. князь Иванъ Оболенскій, и въ Бѣломъ городѣ въ 1629 году; 1640 года на Рожественской улицѣ былъ дворъ переводчика Еремѣя Еремѣева, на Поганомъ прудцѣ, у церкви Архангела Гавріила дворъ переводчика Ивана Ѳомина, на Покровкѣ 1632 года въ Калачномъ переулкѣ, на Хохловкѣ дворъ посольскаго приказа толмача Ивана Рыхторова. (4) Толмачи и переводчики, пріѣзжавшіе съ послами

(1) Словарь историческій о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго чина, сост. *М. Евгеніемъ*, изд. 2. въ двухъ томахъ. Спб. 1827 г. въ 8.

(2) Памятники дипломатическихъ сношеній древней Россіи. Спб. 1851 г. стр. 1139.

(3) Книга расходная Оружейной Палаты, 1633 г. № 1089. въ 4.

(4) Дворы въ Земляномъ и Бѣломъ городахъ, скороп. рукопись въ 4., скрѣпленная по листомъ дьякомъ Семеномъ Дохтуровымъ, который былъ дьякомъ съ 1629 по 1640 г.

отъ Европейскихъ Государей, останавливались на посольскихъ подворьяхъ, какіе были въ Китай-городѣ, въ Бѣломъ, Земляномъ и даже за Земляным ъ на Ходынкѣ, тамъ гдѣ нынѣ Петровскій подъѣздный дворецъ; тѣмъ въ концѣ XVII вѣка построенъ былъ дворъ для пріѣзда пословъ. (5)

Толмачи и переводчики въ Москвѣ подвѣдомы были Посольскому приказу. При Царѣ Алексіѣ Михайловичѣ, по свидѣтельству его современника Котошихина, тамъ находились *для переводу* и *толмачества* переводчики Греческаго, Латинскаго, Шведскаго, Нѣмецкаго, Польскаго, Татарскаго и другихъ языковъ, переводчиковъ человѣкъ 50, а толмачей 70. «А бываетъ тѣмъ «переводчикамъ», говоритъ Котошихинъ, «на Москвѣ работа по вся дни, когда «прилучатся изъ окрестныхъ государствъ всякія дѣла, также старыя письма «и книги для испытанія велятъ имъ переводити; кто каковъ къ переводу «добръ, и по тому и жалованье имъ дается, а переводятъ, сидячи въ При«казѣ, а на дворы имъ самыхъ великихъ актовъ переводити не даютъ, «потому что опасаются всякія порухи отъ пожарнаго времени и иныя при«чины. А дается имъ царское жалованье годовое: переводчикамъ рублевъ «по 100 и по 80, по 60 и по 50, смотря по человѣку, толмачемъ рублевъ «по 40 и по 30 и по 20 и по 15 и менши, смотря по человѣку, да поден«наго корму переводчикамъ по полтинѣ и по 15 алтынъ и по 4 гривны и «по 10 алтынъ и по 2 гривны на день, смотря по человѣку, толмачемъ по «2 гривны и по 5 алтынъ и по 4 и по 3 и по 2 и по 10 денегъ на день «человѣку, смотря по человѣку жъ, помѣсячно, изъ приказа Большаго при«ходу. Да они жъ толмачи днюютъ и ночуютъ въ приказѣ, человѣкъ по 10 «въ сутки, и за дѣлами ходятъ и въ посылки посылаются во всякіе; да «они жъ, какъ бываютъ окрестныхъ государствъ послы, бываютъ присталены для толмачества и кормоваго и питейнаго сбору.» Какъ въ Посольскомъ приказѣ судили торговыхъ иноземцевъ и всякихъ чиновъ людей, изъ чужестранцевъ, и расправу имъ чинили съ Русскими людьми: то для толмачества между ими употреблялись толмачи.

(5) Копія съ указа 1683 г. Іюня 12-го о земляхъ Новинскаго монастыря.

Изъ этого обнаруживается различіе переводчиковъ отъ толмачей; одни употреблялись для письменнаго перевода актовъ и книгъ, а другіе для изустнаго объясненія и отправлялись при посольствахъ. Самое жалованье и окладъ, по тому вѣку, значительные, отличали однихъ отъ другихъ. Но прежде, какъ видно, толмачи имѣли болѣе значенія; о переводчикахъ въ XV вѣкѣ не упоминается. При заключеніи мирныхъ трактатовъ, находились и толмачи и переводчики.

Для Государя переводчики переводили замѣчательнѣйшія статьи изъ иностранныхъ газетъ, кои выписывались въ Посольскій приказъ съ царствованія Михаила Ѳеодоровича. Газеты сіи были Голландскія, Нѣмецкія ординарныя, почтовыя, Нѣмецкія недѣльныя, Гданскія (Данцигскія), Гамбургскія, Бреславскія, Амстердамскія 1645 и 46 годовъ, Гарлемскія 1660 г., Цесарскія куранты 1669 года, Голландскія куранты 1691 г. Краковскія Польскія вѣдомости 1692 года. (6) Изъ Новгорода и Пскова присылались иностранныя печатныя и письменныя вѣдомости, кои переводились на Русскій языкъ для Государева двора. Въ XVII и даже въ началѣ XVIII столѣтія иностранныя газеты извѣстны были въ Москвѣ подъ именемъ *Курантовъ*. Изъ Курантовъ Царь узнавалъ движеніе Европейской политики, достопамятныя событія въ чужихъ странахъ. Многія статьи изъ нихъ попадаются въ рукописныхъ сборникахъ.

Такая обязанность переводчиковъ и толмачей показываетъ важность ихъ значенія въ отечественной дипломатіи и въ *дѣлахъ государевыхъ*, какими назывались сооружаемыя по указу Цареву зданія, равно и обнаруживаетъ вліяніе первыхъ на просвѣщеніе въ Россіи. Отъ толмачей происходитъ дворянская фамилія Толмачевыхъ. Толмачи давно уже замѣнены другими чиновниками; но память объ нихъ сохранилась въ названіи Московскихъ урочищъ *Толмачи*.

(6) Реестръ газетамъ на Россійскомъ, Латинскомъ, Нѣмецкомъ, Французскомъ, Италіянскомъ, Голландскомъ языкахъ, печатн. и писмен. съ 1631 года. Въ главномъ Архивѣ мин. иностр. дѣлъ, № 62.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОШИБКИ И ДОПОЛНЕНІЯ.

Страница 7, строка 20 и 21; «прозвищь, кои» и пр. читать: прозвищь; нѣкоторыя изъ нихъ преданы забвенію отъ давности.

Къ стр. 8, Сивцевъ валъ.

Къ 10 стр. Никола *Дербенскій*, также *въ Дербенскомъ*, *въ Дербеняхъ*. см. Указатель Москвы, ч. I. М. 1793 г. въ 8. стр. 223.

Стр. 11, строка 29, «Плѣнницы и Пленицы,» читай: Плѣнницы, т. е. плѣнники и Пленицы, т. е. узы.

Стр. 13, строка 15. «Должники»—Лучники.

Къ стр. 19 прибавить: † церковь Введеніе златоверхая у Гостинаго ряду, сооруженная въ 1514 г.

Стр. 22 «† 9» — 9.

На 25 стр. Церковь Спаса на Глинищахъ показана, по недосмотру, въ Деревянномъ городѣ; слѣдуетъ урочище это съ церковію отнести къ урочищамъ Бѣлаго города.

Къ страницѣ 81 дополнимъ пропущенныя нами урочища: лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка, полковый дворъ за Яузою, на Вшивой горкѣ, каменный, лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка полковый дворъ за Никит-

скими воротами, между Вознесенскою улицей и Козьимъ болотомъ, въ домѣ Гофмаршала Григорія Никитича Орлова.» см. Указатель Москвы.

Къ стр. 89. Тишинская гора въ урочищѣ Тишинѣ.

Къ стр. 103. По преданію, у южной ограды Зачатейскаго монастыря, былъ домъ Святителя Алексія; отъ него остался одинъ подвальный этажъ древнѣйшей кладки, надъ коимъ надстроенъ другой.

Къ 105 стр. Между Ильинскими и Варварскими воротами въ Китай-городѣ стоялъ домъ каменный Колычевыхъ, потомковъ Святителя Филиппа II-го Колычева. Здѣсь открытъ былъ Воспитательный домъ, потомъ помѣщалась Юстицъ-Коллегія и Московская Губернская Канцелярія. см. описаніе моровой язвы въ Москвѣ, въ 1770 по 1772 годъ. М. 1775 г. въ 4. стр. 660.

На Маросейкѣ, въ переулкѣ, на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ Лютеранская церковь св. Апостолъ Петра и Павла, былъ домъ, подаренный Петромъ I-мъ Мазепѣ, потомъ принадлежавшій Генералъ-Поручику Владиміру Ивановичу Лопухину, наконецъ сыну его сенатору Ивану Владиміровичу. см. Указатель Москвы, показывающій по азбучному порядку имена владѣльцевъ всѣхъ домовъ сей столицы. 2 ч. М. 1793 г. въ 8.

На Ваганьковѣ (новомъ) *Великихъ Государей потѣшный звѣриный дворъ*, также *Псаренный потѣшный дворъ*, противъ него деревянная церковь Николая чудотворца въ Псаряхъ; вокругъ его дворы псарей, звѣровщиковъ и сторожей псаренныхъ. Копія съ указа 1683 г. іюня 12, съ планомъ Новинской части.

На Ходынкѣ *дворъ*, построенный *для пріѣзду пословъ*, тамъ же. Не здѣсьли при Екатеринѣ II-й сооруженъ Петровскій подъѣзжій дворецъ? «Ѣдучи отъ Земляного города, отъ Никитскихъ воротъ, подлѣ Стрѣлецкой Кудринской слободы дворъ боярина князя В. В. Голицына, по дорогѣ къ Прѣсненскимъ прудамъ». тамъ же.

На Прѣснѣ Государево село Воскресенское новое; подлѣ него церковь. тамъ же.

Стр. 120, строка 2, съ нея—съ него; «преведемъ»-приведемъ.

СОКРАЩЕНІЯ ЗАГЛАВІЯ РУКОПИСЕЙ И КНИГЪ, НА КОИ ДѢЛАЕТСЯ ССЫЛКА ВЪ СОЧИНЕНІИ.

ААЕ. Акты археографической Експедиціи. IV ч. Спб. 1836.
АИ. Акты историческіе. V т. Спб, 184—42, въ 4.
АЮ. Акты юридическіе. Спб. 1838 г, въ 4.
АОП. Архивъ Оружейной палаты.
ГСРГ. Географическій словарь Россійскаго Государства, изд. Л. Максимовича. и А. Щекатова. М. VII ч. 1801—1809 г., въ 4.
ДДП. Дѣла дворцоваго приказа 1736 г. № 999.
ДКЕ. Дѣла Коллегіи Економіи, 1742 г. № 1435.
ДМДД. Дѣла Московской Духовной Дикастеріи.
ДМП. Дѣла монастырскаго приказа, связка 34, № 13 (2256).
ДПКП. Дѣла Патріаршаго казеннаго приказа съ 1624 г.
ДПП. Дѣла Патріаршаго приказа.
ДРВ. Древняя Россійская Вивліоѳика. XX т. 2 изд. М. 1788—91, въ 8.
ДСП. Дѣла Сунодальнаго правленія. 1744 г. № 1461.
ИИЦМ. Историческое извѣстіе о церквахъ Московскихъ. М. 1796 г. въ 12.
ПРІ. Исторія Россійской Іерархіи VII ч. М. 1807—1815 г. въ 8.
КИГР. *Карамзина* Исторія Россійскаго Государства, изд. 2-ое. Спб. 1818—1829. XII т. въ 8.
КМС. Книга Московскаго стола съ 1619 по 7171 годъ, № 1—36.
КПП. Книги (приходныя и расходныя) Патріаршаго приказа.
КПР. Книга первой ревизіи 1722 г.
КРЛ. Книга расходная ладону, начала XVII в. № 1241.
КСЦЗ. Книга строенія церковнымъ землямъ 1657 г.
КЦЖЦ. Книга Царскаго жалованья церквамъ съ 1625 по 1677 г.
КЦЗ. Книга церковныхъ земель 1689 г.
МПК. Московская писцовая книга 1689 г.
ОПДК. Опись домовой Патріаршей казны, 1624 г. № 27.
ПСРЛ. Полное собраніе Россійскихъ лѣтописей.
РМЦ. Росписаніе Московскимъ церквамъ, М. 1778 г. въ 12.
СВ. Софійскій Временникъ. II т. М. 1820 г. въ 4.
СГГ. Собраніе государственныхъ грамотъ. IV ч. М. 1828 г. въ листъ.
СКЦ. Строильная книга церквей 1653 г.

Описаніе къ «плану Императорскаго столичнаго города Москвы сочиненнаго подъ смотреніемъ архитектора Ивана Мичурина въ 1739 году.»

ЧЕРТЕЖЪ МѢСТОПОЛОЖЕНІЯ СТОЛИЧНАГО ГОРОДА МОСКВЫ

въ которомъ означены не только Кремль, Китай городъ, Бѣлый городъ, и Земляной городъ, но и всѣ находящіеся въ оныхъ ворота, улицы, Императорскіе домы и публичныя строенія, соборныя и приходскія церькви, монастыри, Архіерейскія и другія подворья, рѣки, пруды, сады и прочія знатнѣйшія мѣста.*

ВЪ КРЕМЛѢ

СОБОРНЫЯ ЦЕРЬКВИ:

1. Успеніе Богородицы.
2. Благовѣщеніе.
3. Архангела Михаила.
4. Спаса что во дворцѣ.*
5. Спаса Преображенія.
6. Чудотворца Николая.*
7. Черниговскихъ.*
8. Ивановская колокольня.
9. Домъ Патріаршій.

ДОМЫ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА:

10. Каменной.
11. Конюшенной.
12. Потѣшной.
13. Житной дворъ.*

МОНАСТЫРИ И ПОДВОРЬЯ:

14. Чудовъ.
15. Вознесенской.
16. Троицкое подворье.*
17. Крутицкое.*
18. Кириловское.*

ПРИХОДСКІЯ ЦЕРЬКВИ:

19. Благовѣщеніе Богородицы, что на Житномъ дворѣ.
20. Уара чудотворца.*
21. Царя Константина.
22. Бориса и Глѣба.*

ПУБЛИЧНЫЯ СТРОЕНІЯ:

23. Колегіи и канцелярія.*
24. Цейггаузъ.*

ВОРОТА:

25. Спасскія.
26. Тайницкія.
27. Предтеченскія.
28. Троицкія.
29. Никольскія.

ВЪ КИТАѢ

СОБОРНЫЯ ЦЕРЬКВИ:

1. Казанской Богородицы.
2. Живоначальныя Троицы, что на рву.

Примѣчаніе. Памятники, отмѣченные одною звѣздочкою уже несуществуютъ, а двумя звѣздочками—монастыри, обращенные въ приходскія церкви. Изъ сдѣланныхъ замѣтокъ видно, что изъ 28 монастырей, 6 обращены въ приходскія церкви и изъ 259 церквей въ настоящее время существуютъ 207 церквей;—изъ 20 городскихъ воротъ осталось 10. Въ концѣ этого описанія помѣщается снимокъ съ подписи руки архитектора Ивана Мичурина.

МОНАСТЫРИ:

3. Богоявленской.
4. Спаской.
5. Никольской Греческой.
6. Знаменской.

ПОДВОРЬЯ:

7. Новогородское.
8. Казанское.
9. Воскресенское.
10. Іосифское Вологоцкое.
11. Пафнутьевское.
12. Колязинское.
13. Архіерея Вологоцкаго.*
14. Ипатьевское.*
15. Иверское.*
16. Прилуцкое.*
17. Ростовское.*
18. Нижегородское.*
19. Воронежское.*

ПРИХОДСКІЯ ЦЕРЬКВИ:

20 Владимірскія Богородицы, что у Никольскихъ воротъ.
21. Живоначальныя Троицы, что на поляхъ.
22. Женъ Мироносицъ.*
23. Іоанна Богослова.
24. Николы большаго Креста.
25. Космы и Даміана.
26. Введеніе Богородицы.*
27. Воскресеніе, что Булгаково.*
28. Грузинской Богородицы.
29. Климента Папы Римскаго и Пятница у гостина двора.
30. Великомученика Георгіа.
31. Максима Исповѣдника.
32. Варвары Христовой мученицы.
33. Николая чудотворца, что у Москворѣцкихъ воротъ.
34. Спаса Преображенія у Москворѣцкихъ воротъ.*
35. Николая чудотворца, что словетъ Мокрое.
36. Зачатіе что въ Углу.
37. Николая чудотворца, что въ Углу.*

ПУБЛИЧНЫЯ СТРОЕНІЯ:

38. Главная аптека.*
39. Монетной дворъ.*
40. Гостиной дворъ.
41. Мытной дворъ.
42. Посольской дворъ.*
43. Печатной дворъ.
44. Ряды и лавки.
45. Лобное мѣсто.
46. Аптекарскіе сады.*

ВОРОТА:

47. Воскресенскія.
48. Никольскія.
49. Ильинскія.
50. Варварскія.
51. Москворѣцкія.*

ВЪ БѢЛОМЪ ГОРОДѢ.

МОНАСТЫРИ:

1. Воздвиженской.**
2. Петровской.
3. Срѣтенской.
4. Златоустовской.
5. Алексѣевской.*
6. Никитской.
7. Моисеевской.*
8. Георгіевской.**
9. Рождественской.
10 Варсонофьевской.**
11. Ивановской.

МОНАРСТЫРСКІЯ ПОДВОРЬЯ:

12 Суздальское.
13. Саввинское.
14. Тверское.
15. Резанское.
16. Вяцкое.
17 Псковское.
18. Коломенское.

ПРИХОДСКІЯ ЦЕРЬКВИ:

19. Всѣхъ святыхъ, что у Всесвяцкихъ воротъ.*

20. Николая чудотворца, что въ Башмаковѣ.
21. Іоанна Предтечи, что на Лѣвинкѣ.*
22. Николая чудотворца, что на Знаменкѣ.*
23. Антипы чудотворца.
24. Николая чудотворца въ Таругинѣ.*
25. Ржевской Богородицы.
26. Пятница что на Нарышкинѣ дворѣ.*
27. Луки Евангелиста.*
28. Знаменіе Богородицы.
29. Іоанна Предтечи.*
30. Саввы Стратилата (она же и Ризъ Положенія).*
31. Тихона чудотворца.
32. Благовѣщеніе Богородицы.*
33. Михаила Малеина.*
34. Николы, что въ Ваганковѣ.
35. Николая чудотворца, что у стараго Каменнаго моста.*
36. Ирины Христовой мученицы, что на Нарышкинѣ дворѣ.*
37. Димитрія Селунскаго.*
38. Знаменіе Богородицы на Нарышкинѣ дворѣ.*
39. Бориса и Глѣба.
40. Ризъ Положенія.*
41. Іоанна Милостиваго.*
42. Козмы и Даміана что въ Кисловѣ.*
43. Діонисія Ареопагиты.*
44. Георгія на Красной горкѣ.
45. Пророка Иліи что на Тверской.*
46. Леонтія Ростовскаго.*
47. Вознесеніе Господне.
48. Пророка Елисея.*
49. Воскресеніе Христово.*
50. Іоанна Предтечи, что у Никитскихъ воротъ.*
51. Воскресеніе, что на Вражкѣ.
52. Успеніе Богородицы.
53. Георгія что на Тверской.
54. Николая въ Гнѣздникахъ.
55. Димитрія Селунскаго, что у Тверскихъ воротъ.
56. Воскресеніе что у Охотнаго ряда.*
57. Спасъ что на Тверской.*
58. Козмы и Даміана что за Гагаринымъ дворомъ.
59. Воскресеніе что на Дмитревкѣ.*
60. Настасіи Премудрости что у Охотнаго ряда.*
61. Алексѣя Митрополита.
62. Сергія что на Дмитревкѣ.
63. Спасъ что словетъ въ Китаѣ.*
64. Словущее Воскресеніе, что у Кузнецкаго мосту.*
65. Рождество Богородицы, что въ Столешникахъ.
66. Сергія чудотворца.*
67. Сергія что на Трубѣ.
68. Іоакима и Анны.*
69. Николы, что въ Звонаряхъ.
70. Софіи Премудрыя.
71. Введеніе Богородицы что на Срѣтенкѣ.
72. Іоанна Предтечи что на Лубянкѣ.
73. Мученика Эвпла.
74. Флора и Лавра что у Мясницкихъ воротъ.
75. Гребенскія Богородицы.
76. Георгія что въ старыхъ тюрмахъ.
77. Николы что въ Блинной.
78. Николы что въ Столпахъ.
79. Архангела Гавріила.
80. Успеніе Богородицы что на Покровкѣ.
81. Троица, что на грязяхъ.
82. Козмы и Даміана, что на Покровкѣ.
83. Покровъ Богородицы на Покровкѣ.
84. Спасъ на Глинищахъ.
85. Всѣхъ Святыхъ на Кулишкахъ.
86. Благовѣрнаго Князя Владиміра.
87. Петра и Павла.
88. Троица что на Хохловкѣ.
89. Трехъ Святителей.
90. Петра и Павла у Ильинскихъ воротъ.*
91. Николай Подкопай.
92. Рождество Христово.
93. Кира Іоанна.
94. Николая въ Мыльникахъ.*

ПУБЛИЧНЫЯ И ДРУГІЯ ЗНАТНЫЯ СТРОЕНІЯ:

95. Домъ блаженныя памяти Государыни Цэревны ЕКАТЕРИНЫ ІОАННОВНЫ.
96. Дворъ бывшаго Генерала Адмирала Ѳедора Матвѣевича Апраксина, гдѣ нынѣ главная аптека.*
97. Пушечной дворъ.*
98. Ветошные ряды.
99. Охотной рядъ.
100. Петровской питейной дворъ.*
101. Запасной Колымажной дворъ.
102. Рыбной Соляной дворъ.
103. Васильевской садъ.*

ВОРОТА:

104. Всесвятскія.*
105. Пречистенскія.*
106. Арбатскія.*
107. Никитскія.*
108. Тверскія.*
109. Петровскія.*
110. Срѣтенскія.*
111. Мясницкія.*
112. Покровскія.*
113. Яусскія.*

ВЪ ЗЕМЛЯНОМЪ ГОРОДѢ:

МОНАСТЫРИ:

1. Зачатейской Дѣвичей.
2. Страстной Дѣвичей.

ПРИХОДСКІЯ ЦЕРЬКВИ:

3. Николы что въ Кіевцахъ.*
4. Пророка Иліи Обыденнаго.
5. Воскресеніе Новое.
6. Воскресеніе Старое.*
7. Успеніе въ Остожьѣ.
8. Троица что въ Зубовѣ.
9. Покрова Богородицы у Пречистенскихъ воротъ.
10. Пятница Божедомская.
11. Іоанна Предтечи въ Старой Конюшенной.
12. Успеніе, что на Могилицахъ.
13. Покрова Богородицы что въ Левшинѣ.
14. Власія чудотворца.
15. Благовѣщеніе Богородицы на Сивцевомъ вражкѣ.*
16. Аѳанасія и Кирилла.
17. Николы, что въ Плотникахъ.
18. Троица что на Арбатѣ.
19. Николы Явленнаго.
20. Николы на Пескахъ.
21. Спасъ на Пескахъ на Арбатѣ.
22. Іоанна Предтечи въ Кречетникахъ.
23. Симеона Столпника.
24. Николы на Курьихъ ножкахъ.
25. Ржевской Богородицы что на Поварской.
26. Бориса и Глѣба что на Поварской.
27. Рождество Христово, что въ Кудринѣ.
28. Ѳедоровской Богородицы у Никитскихъ воротъ.
29. Вознесеніе Господне на Никитской.
30. Георгія что на Вспольѣ.
31. Воскресеніе, что въ Бронной.
32. Іоанна Богослова что въ Бронной.
33. Спиридона чудотворца на Патріаршемъ пруду.
34. Ермолая чудотворца на Козьемъ болотѣ.
35. Рождество Христово что въ Палашахъ.
36. Благовѣщеніе Богородицы что на Тверской.
37. Пимена чудотворца что на Тверской.
38. Рождество Богородицы что на Дмитревкѣ.
39. Успеніе Богородицы что на Дмитревкѣ.
40. Знаменіе Богородицы что на Петровкѣ.
41. Спасъ на Пескахъ.
42. Сергія что въ Пушкарахъ.
43. Николы что въ Грачахъ.
44. Троицы что на Срѣтенкѣ.
45. Успеніе Богородицы что въ Печатникахъ.

46. Спаса что въ Пушкаряхъ.
47. Панкратія чудотворца.
48. Николы что въ Дербинскомъ.
49. Николы что на Мясницкой.
50. Трехъ Святителей у Красныхъ воротъ.
51. Харитона Исповѣдника въ Огородникахъ.
52. Воскресеніе въ барашахъ.
53. Введеніе въ барашахъ.
54. Іоанна Предтечи въ Казенной.
55. Іакова Апостола.
56. Пророка Иліи на Воронцовскомъ полѣ.
57. Грузинскія Богородицы.
58. Николы что въ Воробинѣ.
59. Троицы въ Серебренникахъ.
60. Николы что въ Кошелякъ.

ЗА ЯУЗОЮ:

61. Архидіакона Стефана.
62. Симеона Столпника.
63. Покрова Богородицы что на Горкѣ.
64. Николы на болвановкѣ.
65. Никиты Христова мученика.
66. Николы, что въ Котельникахъ.
67. Космы и Даміана Новаго.
68. Космы и Даміана Стараго.
69. Спаса въ Чигасахъ.
70. Воскресеніе въ Гончарахъ.
71. Введеніе въ Гончарахъ.*

ЗА МОСКВОЮ РѢКОЮ:

72. Георгія въ Ендовахъ.
73. Никола Заяицкой.
74. Космы и Даміана въ Садовникахъ.
75. Николы на Пупышахъ.
76. Архангела Михаила въ Овчинникахъ
77. Пятницы что на Пятницкой.
78. Никиты Христова мученика въ Кузнецкой.
79. Николы что въ Кузнецкой.
80. Троица въ большихъ лужникахъ.
81. Спасъ что на Болвановкѣ.
82. Сошествіе Воскресеніе.
83. Троица что въ Вешняковѣ.
84. Софіи Премудрыя въ Среднихъ Садовникахъ.
85. Іоанна Предтечи на Пятницкой.
86. Черниговскихъ чудотворцовъ на Пятницкой.
87. Климента Папы Римскаго.
88. Варлаама что на Ордынкѣ.
89. Николы что въ Пыжовѣ.
90. Покрова Богородицы въ Пыжовѣ.
91. Георгія что на Ордынкѣ.
92. Николы что въ Толмачахъ.
93. Воскресеніе въ Кадашевѣ.
94. Григорія Кесарійскаго на Полянкѣ.
95. Успеніе Богородицы что на Полянкѣ.
96. Екатерины мученицы на Ордынкѣ.
97. Спасъ что въ Наливкахъ.
98. Казанскія Богородицы у Калужскихъ воротъ.
99. Іоанна Воинственника.
100. Мирона чудотворца.
101. Петра и Павла въ Большой Якиманской.
102. Николы въ Голутвинѣ.
103. Іоакима и Анны въ Якиманской.
104. Космы и Даміана въ Кадашевѣ.
105. Николы что въ Берсеневкахъ.

ПУБЛИЧНЫЯ СТРОЕНІЯ И ДРУГІЯ ЗНАТНЫЯ МѢСТА:

106. Каменномостской питейной дворъ.*
107. Царицынъ Лугъ.
108. Конюшенной остоженной дворъ.*
109. Монетной Кадашевской дворъ.*
110. Суконной дворъ.*
111. Полковой артиллерной дворъ.*
112. Житной дворъ, что у Калужскихъ воротъ.*

ЗА ЗЕМЛЯНЫМЪ ГОРОДОМЪ.

МОНАСТЫРИ:

1. Новодѣвичей.
2. Новинской.*

3. Андроньевской.
4. Спаса Новаго.
5. Крутицкаго Архіерея подворье.*
6. Спаса Симонова.
7. Покровской.
8. Даниловъ.
9. Донской.
10. Андреевской.*

ПРИХОДСКІЯ ЦЕРЬКВИ:

11. Николая что въ Хамовникахъ.
12. Тихвинской Богородицы въ Малыхъ Лужникахъ.
13. Іоанна Предтечи у Дѣвичья монастыря.*
14. Саввы Освященнаго.
15. Воздвиженіе честнаго Креста.
16. Знаменіе Богородицы.
17. Неопалимыя Купины.
18. Благовѣщеніе Богородицы на Берешкахъ.
19. Смоленскія Богородицы.
20. Успеніе Богородицы въ Ямской Доргомиловской.
21. Троицы въ Доргомиловѣ.*
22. Николы на Щепахъ.
23. Девяти мучениковъ.
24. Покрова Богородицы что въ Кудринѣ.
25. Іоанна Предтечи что за Прѣснею.
26. Николы что на Трехъ горахъ.
27. Трехъ Святителей что въ Грузинахъ.*
28. Василія Кесарійскаго въ Тверской Ямской.
29. Николы, что въ Новой слободѣ.
30. Казанской Богородицы что въ Сущовѣ.
31. Тихвинской Богородицы, что въ Сущовѣ.
32. Пимена чудотворца что въ Воротникахъ.
33. Іоанна Воина на Старомъ убогомъ дому.
34. Трифона чудотворца въ Напрудной.
35. Троица что въ Троицкой.
36. Адріана и Наталіи въ Мѣщанской.
37. Филиппа Митрополита.
38. Троица что на Капелькахъ.
39. Іоанна Предтечи въ Переславкѣ.
40. Ксеніи, что въ Черкасскомъ саду.*
41. Спасъ что въ Спаской.
42. Спасъ что на Шеинѣ дворѣ.*
43. Петра и Павла въ Новой Басманной.
44. Богоявленіе что въ Ѣхаловѣ.
45. Покрова Богородицы, что на Олховцѣ.
46. Тихвинскія Богородицы въ Красномъ селѣ. (нынѣ Алексѣев. мон.)
47. Соборъ Покрова Богородицы въ Покровскомъ селѣ.
48. Спаса Преображенія въ Старомъ дворцѣ.*
49. Введеніе Богородицы въ Семеновской солдатской слободѣ.
50. Петра и Павла въ Лефортовой солдатской слободѣ.
51. Успеніе Богородицы, что на Головинѣ дворѣ.*
52. Николы что въ Покровскомъ селѣ.
53. Никиты Христова мученика въ Старой басманной.
54. Николы что въ Кобыльскомъ.
55. Троица что въ Сыромятникахъ.

ЗА ЯУЗОЮ РѢКОЮ:

56. Николы что на Ямахъ.
57. Алексія Митрополита въ Алексѣевской.
58. Сергія что въ ямской Рогосской.
59. Мартина Исповѣдника въ большой Алексѣевской.
60. Воскресеніе что въ Таганкѣ.
61. Николы что на Студенцѣ.
62. Сорока мучениковъ у Спасова монастыря.
63. Николы за Симоновымъ монастыремъ.*
64. Рождество Богородицы въ той же Служней слободѣ.

ЗА МОСКВОЮ РѢКОЮ:

65 Успеніе Богородицы что въ Кожевникахъ.
66. Троица въ Кожевникахъ.
67. Петра и Павла въ ямской Коломенской.
68. Вознесеніе что за Серпуховскими вороты.
69. Троица, что на Шабаловкѣ.
70. Положеніе Ризъ за Калужскими воротами.

ДОМЫ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА И ДРУГІЯ ПУБЛИЧНЫЯ СТРОЕНІЯ:

71. Головинской домъ.
72. Лефортовской дворецъ что въ Нѣмецкой слободѣ.
73. Преображенской дворецъ.*
74. Въ Семеновской слободѣ дворецъ что былъ домъ Меншикова.*
75. Покровской дворецъ.*
76. Артиллерійской Полевой дворъ.
77. Гранатной дворъ.*
78. Фуражной дворъ.* Житной дворъ.*
79. Сокольничей дворъ.*
80. Хамовной дворъ.*
81. Ямская Переславская слобода.
82. Воробьевской дворецъ.*

ИЗЪЯВЛЕНІЕ УЛИЦЪ, РѢКЪ, ПРУДОВЪ, САДОВЪ И ПРОЧИХЪ ЗНАТНѢЙШИХЪ МѢСТЪ.

Въ Китаѣ:

A. Площадь.
B. Улица Москворѣцкая.
C. Никольская.
D. Ильинская.
E. Варварская.

Въ бѣломъ городѣ:

F. Пречистенская.
G. Знаменка.
H. Арбацкая.
I. Никитская.
K. Тверская.
L. Дмитревка.
M. Петровка.
N. Рожественка.
O. Срѣтенка.
P. Мясницкая.
Q. Покровка.
R. Яусская.
S. Кузнецкой мостъ.

ВЪ ЗЕМЛЯНОМЪ ГОРОДѢ:

T. Остоженская.
U. Пречистенская и Зубова.
W. Поварская.
X. Никитская.
V. Тверская.
Z. Дмитревская.
A. Петровская.
B. Стрѣтенская.
C. Мясницкая.
D. Покровка.
E. Семеновка.
F. На Вшивой горкѣ.
G. Гончары.
H. Большая Якиманская.
I. Малая Якиманская.
K. Козмадемьянская.
L. Ордынка.
M. Пятнитская.
N. Кузнетская.
O. Большіе Лужники.
P. Татарская.
Q. Нижніе Садовники.

ЗА ЗЕМЛЯНЫМЪ ГОРОДОМЪ:

R. Ямская Доргомиловская.
S. Смоленская.
T. Савинская.
U. Улица Калусская.
V. Донская.
W. Серпуховская.
X. Ямская Коломенская.
Y. Улица Кожевники.
Z. Большіе Каменьщики.

a. Кудрина.
b. Ямская Тверская.
c. Улица Сущева.
d. Улица Воротники.
e. Большая Мѣщанская.
f. Новая басманная.
g. Старая басманная.
h. Улица Ольховецъ.
i. Ѣхалово.
k. Большая въ Нѣмецкой слободѣ.
l. Село Покровское.
m. Сыромятники.
n. Николаевская.
o. Малая Алексѣевская.
p. Большая Алексѣевская.
q. Воронья.
r. Таганка, Семеновка тожъ.
s. Воронцовская.
t. Ямская Рогосская.
u. За Преснею.
v. Грузинскія слободы.
w. Солдатскія слободы.
x. Гвардіи Преображенскаго полку.
y. Гвардіи Семеновскаго полку.
z. Съѣжжій дворъ.
♏. Москва рѣка.
♌. Неглинна рѣка.
♊. Патріаршей прудъ.
♅. Пресня рѣка.
♎. Красной прудъ.
♈. Яуза рѣка.
♈. Хотиловка рѣка.
♌. Воробьевскіе горы.
♉. Огороды.
♋. Дровяной дворъ.
♍. Новодѣвичьяго монастыря.
♏. Лефортовской ручей.

ОГЛАВЛЕНІЕ СТАТЕЙ ПЕРВАГО ТОМА.

	Стр.
Исторія Москвы .	III—LXXVIII.
Урочища Москвы: Введеніе	1—12.
Отдѣлъ I. Московскія урочища въ хронологическомъ ихъ отношеніи .	13—14.
I. Древнія урочища въ Кремлѣ	15—17.
II. Въ Китай-городѣ	18—20.
III. Въ Бѣломъ городѣ .	21—25.
IV. Въ Деревянномъ Земляномъ городѣ	26
V. За Земляным городомъ, валомъ	27—28.
VI. Въ Заязьѣ . .	29—30.
VII. Въ Замоскворѣчьѣ	31—32.
Отдѣлъ II. Старыя и новыя урочища, отъ XVII до XVIII вѣка .	33—37.
A) Въ Кремлѣ	38—39.
A) Урочища церквамъ въ шести сорокахъ:	
I. Въ Китайскомъ	40—43
II. Въ Пречистенскомъ	44—50
III. Въ Никитскомъ	51—58.
IV. Въ Срѣтенскомъ	59—68.
V. Въ Ивановскомъ	69—72.
VI. Въ Замоскворѣцкомъ	73—80.
Дополненія и поправки	81
Отдѣлъ II. Московскія урочища по отношенію ихъ къ топографіи, этнографіи, исторіи и юридическому быту.	
I. Урочища топографическія	85—100
II. Этнографическія урочища	101—118
III. Урочища историческія	119—168
IV. Урочища юридическаго и административнаго быта .	169—197

Замѣченныя ошибки и дополненія 198—199
Сокращенія заглавій рукописей и книгъ, на кои дѣлается ссылка въ сочиненіи 200.

Описаніе «къ плану Императорскаго города Москвы сочиненнаго подъ смотреніемъ архитектора Ивана Мичурина въ 1739 году», въ концѣ котораго помѣщается снимокъ съ подписи руки архитектора Ивана Мичурина.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ПЕРВОМУ ТОМУ:

1. Гербъ города Москвы, снятый съ Высочайше утвержденнаго рисунка и отпечатанный красками въ Москвѣ, въ хромолитографіи Бахмана.
2. Планъ Москвы, сочиненный подъ смотрѣніемъ архитектора Ивана Мичурина, отпечатанный съ мѣдной доски, выгравированной въ 1739 году, сохранившейся въ архивѣ Военно-Топографическаго Депо.
3. Планъ Москвы настоящаго времени, уменьшенный съ составленнаго въ 1859 году въ Военно-Топографическомъ Депо съ дополненіями, послѣдовавшими по 1865 годъ.
4. Панорама Москвы (состоящая изъ пяти таблицъ) XVIII вѣка, скопированная съ рисунковъ, находящихся въ Императорской Публичной Библіотекѣ.
5. Панорама Москвы настоящаго времени (состоящая изъ восьми таблицъ), снята фотографически Г. Шухвостовымъ и исполнена литографомъ Лельо въ Берлинѣ, отпечатанная въ три тона.